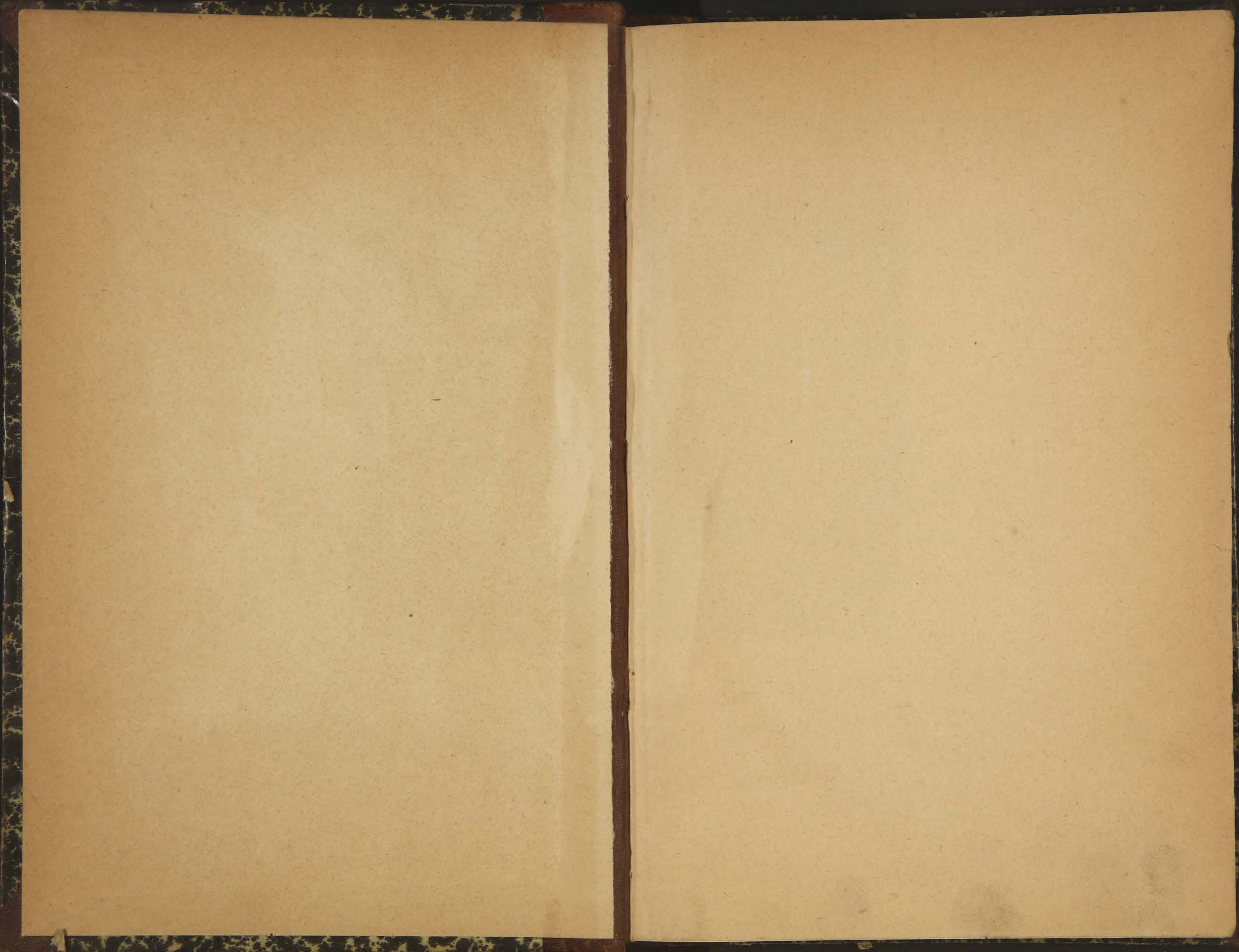
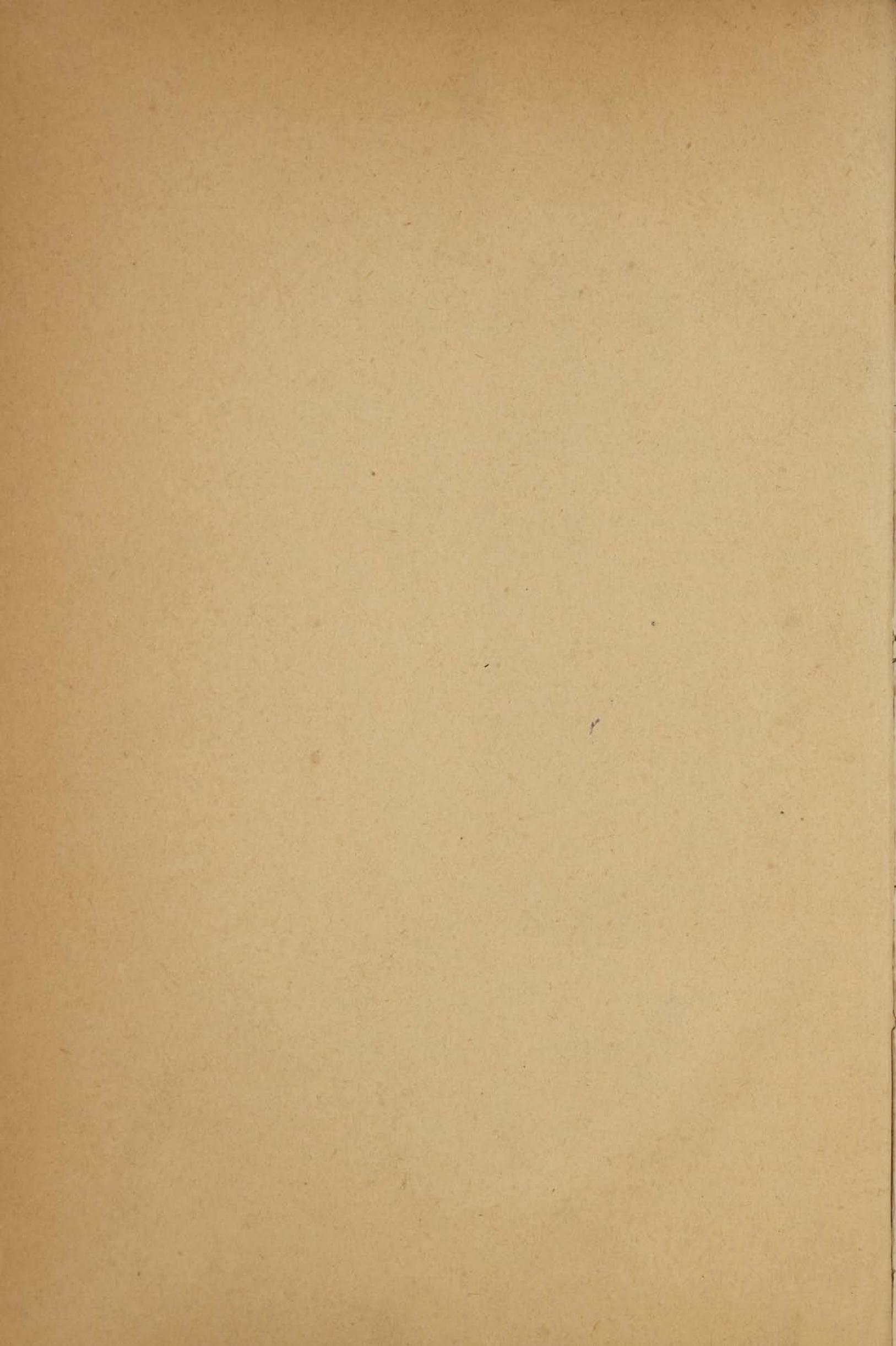

9429

9429

ДѢЙСТВУЮЩЕЕ

~~8510~~

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

о

ПРЯМЫХЪ НАЛОГАХЪ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

М. М. Алексѣнко.

Ноавт

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 л., 7.

1879

39

Ж. К. Ф.

✓

~~МГБ~~
ПАМЯТКА
О ВОСКРЕДОВОЙ

ЖАТОЛАН ЖИМЕЧП

(439)

72091

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ изслѣдованіи предполагается привести въ ясность и критически разобрать формы прямого обложенія, принятыя русскимъ законодательствомъ. Подушная подать, налогъ на городскія недвижимости и налогъ на торговлю и промыслы представляютъ основныя формы государственного прямого обложенія въ Россіи. Законодательство обращается къ нимъ подъ различными названіями; оно затрагиваетъ ихъ въ случаѣ замѣны натуральныхъ формъ отбыванія общественныхъ тягостей (натуральныхъ повинностей) денежными платежами. Къ этимъ основнымъ формамъ государственного прямого обложенія пристраиваются мѣстные сборы (земскіе и городскіе), которые доставляютъ средства частью для самостоятельного расходованія органовъ самоуправлениія, частью же для покрытія обязательныхъ расходовъ, возложенныхъ на органы самоуправлениія закономъ. Государственная роспись доходовъ и расходовъ относить, кромѣ того, къ прямымъ налогамъ доходную статью, которая, строго говоря, не имѣеть характеристическихъ признаковъ налога; я говорю объ оброчной подати. Признакъ, сближающій эту доходную статью съ прямыми налогами, заключается въ томъ,

что она привлекаетъ къ платежу то же реальное основаніе крестьянского труда — земельный надѣль, — которое въ послѣдней инстанціи, при общинной раскладкѣ, затрагивается подушною податью.

Въ предыдущемъ намѣчены тѣ части русской системы государственныхъ доходовъ, которыя составляютъ предметъ настоящаго посильнаго изслѣдованія: 1) подушная подать, причемъ имѣютъ быть разобраны и податныя формы, предложенные комиссию для пересмотра системы податей и сборовъ въ замѣнъ подушной подати; 2) налогъ на городскія недвижимыя имущества; 3) налогъ на торговлю и промыслы; 4) повинности, причемъ имѣютъ быть разсмотрѣны прибавочные *государственные* оклады къ прямымъ налогамъ (такъ-называемые государственные земскіе сборы, по недавно оставленной терминологіи), *мѣстные* сборы (земскіе, городскіе и крестьянскіе), натуральныя повинности и способы замѣны этихъ послѣднихъ денежными платежами; 5) оброчная подать, причемъ имѣютъ быть указаны попытки переложенія этой подати съ душъ на земли и промыслы (русскій кадастъ) и охарактеризовано положеніе дѣлъ, созданное указомъ 24 ноября 1866 года о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Приведеніе въ ясность доходныхъ статей, составляющихъ предметъ изслѣдованія, требуетъ, въ виду казуистического характера законодательства, вхожденія въ подробности; при обрисовкѣ финансовыхъ явлений, кромѣ того, нерѣдко вся суть — въ подробностяхъ, которыми опредѣляется фактическое положеніе дѣла, а не въ такъ-называемыхъ „общихъ положеніяхъ“.

Историческія замѣчанія, которыя предполагаются разсмотрѣнію современного положенія доходныхъ статей, не разсчитаны на подробное изслѣдованіе историческихъ формъ обложения; они имѣютъ въ виду лишь ввести въ

современный предметъ изученія. Историческія замѣчанія раскрываютъ, кромѣ того, наслоеніе тягостей на такъ-называемомъ податномъ населеніи и характеризуютъ отношеніе законодательства къ податнымъ вопросамъ.

Статистическія данныя, которыя приводятся при разсмотрѣніи отдельныхъ доходныхъ статей, количественно выражаютъ значеніе различныхъ налоговъ и имѣютъ характеръ иллюстрацій къ тексту, къ изложенію даннаго состоянія прямыхъ налоговъ. Научно-математическая обработка доходныхъ статей не имѣлась въ виду; статистическій матеріалъ по различнымъ сторонамъ хозяйственной и общественной жизни, которыя приходилось бы ставить въ связь съ отдельными доходными статьями, въ тѣхъ рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ, когда онъ имѣется, не настолько надеженъ и не настолько подготовленъ, чтобы, при осмотрительномъ обращеніи съ статистическими фактами, можно было сдѣлать новые цѣнныя выводы.

Критика, научная, объективная (если только нужно дѣлать эту оговорку)—ведется съ двухъ точекъ зренія: экономической и юридической. Въ первомъ случаѣ имѣется въ виду разобрать соответствие признаковъ, по которымъ берется налогъ, съ платежною способностью или ея внешними проявленіями и указать экономическое влияніе приемовъ установлениія и взиманія налога. Во второмъ случаѣ изслѣдуется определенность законодательной формулировки признаковъ, по которымъ констатируется наличность податной обязанности и устанавливаются ея размеры. Неопределенность признаковъ податной обязанности оказывается роковою для плательщиковъ въ случаяхъ столкновенія съ финансовой администрацией, особенно при такомъ положеніи дѣль, когда у исполнителей закона, при довольно широкой

области примѣненія „собственного усмотрѣнія“, недостаточно развито чувство долга.

Критическій разборъ отдѣльныхъ прямыхъ налоговъ выясняетъ ихъ разрозненность, обособленность. Привлеченія различныхъ предметовъ обложенія — крестьянскихъ достатковъ (?), землевладѣнія, городскихъ недвижимостей, торговли и промысловъ — стоятъ особняками. Основанія привлеченія представляются разнородными, несоизмѣримыми; между размѣрами привлеченія различныхъ предметовъ обложенія не можетъ быть никакого соответствія. О налогахъ, взимаемыхъ съ крестьянства, въ виду ихъ размѣровъ, нельзя даже сказать, что они берутъ извѣстную часть дохода; эти налоги *вырабатываются* такъ же, какъ вырабатывается пропитаніе. Налоги съ торговли и промысловъ оказываются, при ближайшемъ вникновеніи въ дѣло, даже не налогами, какъ тягостями извѣстныхъ лицъ, а лишь затрудненіями торговой и промышленной дѣятельности, составными частями издержекъ производства, которая имѣютъ быть возстановлены въ цѣнахъ товаровъ и продуктовъ.

Въ виду обособленности отдѣльныхъ прямыхъ налоговъ становится невозможнымъ такое *возвышеніе* поступлений, при которомъ *равномѣрно* затрагивались бы различные предметы обложенія. Земское всесословное обложение въ лучшемъ случаѣ можетъ дать только *объединенное* привлеченіе земель и недвижимостей въ соотвѣтствующихъ территоріальныхъ предѣлахъ — въ уѣздахъ и губерніяхъ; на немъ, слѣдовательно, не можетъ опереться государственное обложение, если оно задается мыслью объ „общемъ привлеченіи *всѣхъ* платежныхъ силъ государства“.

При засвидѣтельствованныхъ официальными свѣдѣніями размѣрахъ обремененія крестьянства различными платежами, государственная мудрость едва ли позволить

прибѣгнуть къ дальнѣйшимъ возвышеніямъ въ этой области; здѣсь скорѣе, въ интересахъ поднятія уровня народнаго благосостоянія, умѣстно желать сбавокъ и стремиться къ реформѣ, въ видахъ болѣе уравнительнаго распределенія податной тягости и устраненія искусственныхъ затрудненій плательщиковъ.

Обложеніе городскихъ недвижимостей, которое играетъ, по размѣрамъ поступленія, маловажную роль въ бюджетѣ, обложеніе не-крестьянскаго землевладѣнія и обложеніе торговли и промысловъ, какъ показываетъ анализъ соответствующихъ податныхъ формъ, такъ устроены дѣйствующимъ законодательствомъ, что возвышеніе окладовъ возбуждаетъ серьёзныя сомнѣнія и даже требуетъ переустройства оснований обложенія.

Такимъ образомъ, если бы оказалась настоятельная надобность возвысить поступление отъ прямыхъ налоговъ, то пришлось бы, не дотрогиваясь до крестьянскаго обложенія, выбрать одинъ изъ двухъ путей: или переустроить обложеніе землевладѣнія и городскихъ недвижимостей и особенно обложеніе торговли и промысловъ, и пополнить систему прямыхъ налоговъ, привлечениемъ предметовъ обложенія, пропущенныхъ (капиталы, профессіи, должности и службы) и недостаточно затронутыхъ (крупная промышленность, личная и коллективная), или, откладывая, при спѣшности дѣла, реформу, прибѣгнуть къ такой формѣ обложенія, которая устанавляла бы *всеобщее* привлеченіе такъ-называемыхъ не-податныхъ сословій.

15 декабря 1878 года.

С.-Петербургъ.

ГЛАВА I.

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ.

Историческія замѣчанія.—Уклоненіе отъ подушного начала.—Сборъ на содер-
жаніе присутственныхъ мѣстъ 1797 г.—Процентный сборъ съ доходовъ отъ не-
движимыхъ имѣній 1812 г.—Современное устройство подушной подати.—Окладъ.—
Ревизскія души и приведеніе ихъ въ извѣстность.—Раскладка.—Взиманіе.—Недо-
имки и способы ихъ взысканія.—Критика подушной системы.—Значеніе подушной
системы для финансовой администраціи и для плательщиковъ.—Выводы.—Попытки
преобразованія прямыхъ налоговъ.—Проекты податной Коммиссіи.—Проекты осо-
бой Коммиссіи 1869 г. о поземельной подати и подворномъ налогѣ.—Критика
податныхъ формъ, предложенныхъ въ проектахъ.

Въ ряду прямыхъ налоговъ Россіи первое мѣсто зани-
маетъ подушная подать¹⁾, какъ по значительности доставляе-
маго ею поступленія, такъ и по ея основному значенію въ
дѣлѣ прямого привлеченія русскаго крестьянства къ налогу.
Подушная подать была введена при Петрѣ В. и была вызвана
тѣми же обстоятельствами, какія и въ Западной Европѣ при-
вели къ постояннымъ поборамъ. При Петрѣ Великомъ была
учреждена постоянная армія, для содержанія которой потре-
бовались постоянныя статьи дохода. Поэтому прежніе време-
ненные сборы были обращены въ постоянную государствен-
ную подать. Подать эта собиралась на первыхъ порахъ по
прежнимъ предметамъ обложенія: у сельскихъ обывателей—
съ дворовъ, а у посадскихъ людей—съ имущества. Такъ

¹⁾ Правительственное сообщеніе о занятіяхъ Коммиссіи для пересмотра си-
стемы податей и сборовъ. „Прав. Вѣстникъ“, 1869, № 253.

какъ посадскихъ людей было немного, то, понятно, вся тяжесть подати падала на сельскихъ обывателей. Но дворъ не былъ надежнымъ предметомъ обложения. Вследствіе давленія денежныхъ сборовъ и тяжелыхъ натуральныхъ повинностей рабочія силы бѣжали въ мѣста ненаселенные и за границу; прикреплены были хозяева дворовъ, а братья и дѣти свободно переходили съ одного мѣста въ другое. Дворы пустѣли, подати поступали въ казну не сполна, такъ какъ остававшееся населеніе даннаго мѣста не въ состояніи было выносить бремя налоговъ, за убылью рабочихъ силь. Поэтому въ концѣ царствованія Петръ В., въ видахъ обеспеченія государства въ дѣлѣ поступленія податей, счелъ за благо прикрепить все рабочее населеніе къ обществамъ и обложить его *подушными* окладами. Всѣ подданные были раздѣлены на два разряда: служилые и податные. Въ 1718 году 26 ноября изданъ былъ указъ о народной переписи ¹⁾, въ которомъ указана была цѣль переписи — разложить сумму, потребную для содержанія арміи, на податныя сословія по числу *душъ*; предметомъ обложения прината была *податная душа*. Перепись производилась въ 1718—1722 гг., подъ наблюдениемъ воеводъ и губернаторовъ ²⁾; податныя сословія должны были подавать «сказки» о числѣ душъ мужскаго пола, находящихся у каждого домохозяина «отъ старого до младенца» ³⁾. Для повѣрки сказокъ, которая, вслѣдствіе новости дѣла и множества недоразумѣній, длилась до 1726 г., были посланы генералы и полковники, которымъ было поручено и распределеніе полковъ по губерніямъ и провинціямъ. Повѣрки не дождались, и съ 1724 г., со второй его трети, начался сборъ подушной подати ⁴⁾. Провинціи были

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. V, № 3245.

²⁾ Труды Коммиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, т. I; И. П. Руковскаго: Историко-Статистическая свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ.

³⁾ Полн. Собр. Зак., т. VI, №№ 3288 и 3899.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 4340.

раздѣлены на округа (дистрикты), въ которыхъ располагались на постоянныя квартиры и которыми содержались полки ¹⁾. На первый разъ, впредь до повѣрки переписи порѣшено было взимать подушную подать—съ сельскаго населенія, положеннаго примѣрно въ 5 миллионовъ податныхъ душъ, по 80 копѣекъ («восемь гривенъ съ персоны»), а съ горожанъ по 1 рублю 20 копѣекъ («сорокъ алтынъ»); при распределеніи войскъ по округамъ руководствовались разсчетомъ, что на содержаніе пѣхотнаго солдата требуется $32\frac{1}{2}$ податныхъ душъ, а на содержаніе коннаго— $51\frac{1}{4}$ податныхъ душъ ²⁾. Послѣ повѣрки ревизскихъ сказокъ населеніе оказалось выше предположеннаго, а именно: 5,409,930 душъ; сообразно съ этимъ окладъ былъ пониженъ до 74 коп. съ души, а Екатерина I, «для поминовенія памяти Е. И. В. и для своего многолѣтняго здравія», понизила окладъ до 70 коп. ³⁾. Таковъ былъ подушный окладъ для сельскихъ обывателей, въ составъ которыхъ входили крестьяне дворцовые и принадлежащіе помѣщикамъ и вотчинникамъ, архіерейскіе, монастырскіе и т. п. и крестьяне государственные. Государственные крестьяне составились изъ однодворцевъ, черносотныхъ, ясачныхъ, пашенныхъ разныхъ службъ—рейтаръ, драгуновъ, вообще изъ крестьянъ, не прикрепленныхъ ни къ какому владѣльцу, церкви или монастырю. Къ городскимъ жителямъ, обложеннымъ 40 алтынами, принадлежали посадскіе люди и разночинцы. Посадскіе люди раздѣлялись на 3 группы или гильдіи: къ первой принадлежали знатные купцы, доктора, аптекаря, шкипера и разные художники; ко второй—торговцы ме-

¹⁾ Вместо денегъ требовались иногда съ обывателей въ зачетъ подушной подати провантъ и фуражъ, по мѣстнымъ цѣнамъ и подводы и работники по нормальнымъ цѣнамъ: мужику съ лошадью лѣтомъ—10 коп., зимою—6 коп. въ день; мужику пѣшему—лѣтомъ 5 коп., а зимою—4 коп. въ день.—Труды Коммиссіи, т. I, стр. 163.

²⁾ П. С. З., т. VI, № 3901.

³⁾ П. С. З., т. VII, № 3650.

лочными товарами и ремесленники; къ третьей — «всѣ подлые люди, обрѣтающіеся въ наймахъ и черныхъ работахъ». Къ разночинцамъ были причислены: шляхетство, которое живеть въ городахъ или въ усадьбахъ вблизи городовъ, священство, церковники и иностранцы, которые «ради купечества, или художества, или какого рукодѣлія живутъ». Высшее сословіе было изъято отъ платежа подати, но обязано было службою. Дворянское сословіе должно было нести обязательную службу военную и гражданскую; тѣ, которые не являлись на службу, назывались *нѣтчиками*; они записывались въ окладъ на ихъ земляхъ, а если земель у нихъ не было, то поступали въ разрядъ такъ-называемыхъ «гулящихъ людей». Духовенство также было изъято отъ подушной подати, но освобождались только лица, занимавшія штатныя мѣста и ихъ дѣти, а остальные должны были поступать въ военную или въ гражданскую службу, или въ обученіе, или же должны были причисляться къ архіерейскимъ или монастырскимъ служителямъ, или приписаться къ посадамъ или къ крестьянскому сословію; въ противномъ случаѣ они поступали въ разрядъ «гулящихъ людей».— Такъ было распределено населеніе на служилое и податное. При установленіи подушной подати при Петрѣ Великомъ имѣлось въ виду обложить не всѣхъ лицъ мужского пола, а только тѣхъ, которые производили промыслы или же пахали «пашню»¹⁾; слуги, находившіеся при господахъ, не полагались въ окладъ; свободные люди, не имѣвшіе земли или торговыхъ или промышленныхъ заведеній, «гулящіе люди» (т.-е. отпущенники, выходцы, бѣглы, непомнящіе родства, а также нѣкоторыя лица изъ дворянского сословія и духовнаго званія) должны были «записаться на землю или въ города» при производствѣ переписи, которая приводила въ извѣстность *число податныхъ душъ и на которой основывалось взиманіе подати впредь до слѣдующей*

¹⁾ Труды Коммиссіи т. I, стр. 129—130.

ревизіи. Если же эти люди никуда не записывались, то имъ дѣлали разборъ: годныхъ назначали въ военную службу, старыхъ и увѣчныхъ велѣно было отдавать въ больницы и богадѣльни. Петръ былъ такъ строгъ къ гулящимъ людямъ, что однажды велѣлъ ссыпать ихъ на галерныя работы. Но указанная мысль Петра о подушной подати не была пропедена ясно въ указахъ; — подать считалась поголовною, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуютъ оппозиціонныя пѣсни раскольниковъ и отзывъ извѣстнаго Просошкова¹⁾.

Первое обложеніе подушной податью было безпорядочно: въ однихъ мѣстахъ населеніе было записано вдвойнѣ, а въ другихъ были пропущены цѣлые селенія и даже волости; притомъ многіе жители бѣжали изъ селеній въ мѣста ненаселенные и за границу. Недоимки были неминуемы; они ставили въ неловкое положеніе правительство, назначившее подать въ обрѣзъ; отсюда рѣзкія мѣры противъ недоимщиковъ. Способы собираанія подати подавляли горечи податнымъ лицамъ и вызывали накопленіе недоимокъ. Подати съ крестьянъ собирались земскими комиссарами, а въ городахъ магистратомъ и бургомистрами. Земскіе комиссары²⁾ выбирались изъ своей среды помѣщиками, которые повѣряли дѣйствія комиссаровъ и могли ихъ «судить и по винѣ — наказывать»; комиссары получали за трудъ по одной деньгѣ съ рубля. Какъ исполняли свое дѣло комиссары, выборные лица изъ высшаго сословія, видно изъ указа 31 октября 1730 года³⁾, въ которомъ читаемъ: «комиссары излишнѣ и вымышленные сборы чинили; принявъ деньги, отписей не давали, а въ недоимку писали много». При Петрѣ I въ помощь комиссарамъ, «по новости дѣла», даны были штабъ и оберъ-офицеры, «дабы комиссары какой конфузіи не сдѣлали и дабы апшталть

¹⁾ Труды Комиссіи, т. I, стр. 129—130.

²⁾ П. С. З., т. VII, № 4533.

³⁾ П. С. З., т. VIII, № 5638.

добрый внести»¹⁾. Въ указѣ Екатерины I читаемъ, что пользы отъ военныхъ сборщиковъ нѣть,—кромѣ «ссоръ и кражъ»²⁾, въ указѣ 1736 г. говорится: «офицеры и солдаты брали съ крестьянъ немалыя взятки и заставляли давать подмогу»³⁾. Подъ вліяніемъ указанныхъ способовъ собирали подати, крестьяне, по выраженію указа 1730 г., «приходили въ крайнее и всеконечное раззореніе», а въ уѣздахъ «воровства и разбои и крестьянскіе побѣги чинятся».

Недоимки были неизбѣжны, хотя на первыхъ порахъ окладъ подати и не возвышался. При Екатеринѣ I недоимки обратили уже на себя серьёзное вниманіе правительства. Хотя общихъ цифровыхъ данныхъ о размѣрѣ недоимокъ нѣть, но что онѣ были значительны, видно, напримѣръ, изъ того, что по Калужскому посаду изъ 12.700 руб. не добрano было 5.800 руб.⁴⁾. Полковники и офицеры, расположенные по квартирамъ, писали въ военную коллегію, что недоимки запускаются «отъ замѣшательства земскихъ управителей и упрямства плательщиковъ, а въ некоторыхъ мѣстахъ отъ скудости и пустоты». Воеводы и земскіе управители заявляли, что «отъ полковниковъ и офицеровъ обывателямъ чинятся обиды и разоренія»⁵⁾. Чтобы разслѣдовать дѣло, по указу 18 марта 1726 года, были посланы въ губерніи генералы и полковники, съ обширными полномочіями: «произвести розыски по жалобамъ на офицеровъ и земскихъ управителей, виновныхъ въ обидахъ и взяткахъ судить и чинить экзекуцію какой кто достоинъ, за исключеніемъ смертной казни». Если недоимки образовались отъ слабости сборщиковъ и упрямства плательщиковъ, то велѣно было взыскивать немедлен-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4328.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4637.

³⁾ Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6872.

⁴⁾ Труды Коммиссіи, т. I, стр. 183.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4857.

но; если же не взято подати за «пустотой», то велено было справиться о наличномъ населеніи и попытаться взыскать подати съ тѣхъ, которые владѣютъ оставленными землями. Но эти мѣры не устранили накопленія недоимокъ, такъ что правительству оставалось въ особенно торжественныхъ случаяхъ слагать недоимки или дѣлать облегченія плательщикамъ, избавляя ихъ отъ подати за известный periodъ; такъ, Петръ II по случаю коронованія велѣлъ не брать подати за майскую треть 1728 года. Анна Ивановна, по случаю вступленія на престолъ въ 1730 году, также не брала подать за майскую треть; при ней была прощена подушная подать за первую половину 1735 года; всего при Аннѣ Ивановнѣ было сложено платежей на 4 милл. Недоимки тѣмъ не менѣе накаплялись. Были приняты строгія мѣры. Въ 1731 году ¹⁾ решено было посыпать въ многолюдныя селенія, въ которыхъ недоимокъ было болѣе 500 р.— одного офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 5 рядовыхъ; недоимщики должны были содержать эту экзекуцію, причемъ (интересно для характеристики экономическихъ отношеній того времени) оберъ-офицеру было положено кормовыхъ денегъ 15 коп., унтеръ-офицеру — 5 коп., рядовому — 3 коп.; недоимщики, кроме того, должны были доставлять по 3 фунта хлѣба и 1 фунту мяса («какое случится») и давать сѣно и овесь для разѣздныхъ лошадей. Эти мѣры, налагавшія новые личные и имущественные тягости, только ухудшали положеніе недоимщиковъ и, конечно, никакъ не могли привести къ исправному поступленію подати. Недоимки росли. Въ 1739 году были приняты еще болѣе рѣзкія мѣры ²⁾. Если недоимки съ помѣщичьихъ крестьянъ не вносились въ срокъ, то велено было взыскивать вдвое; а приказчиковъ и старость, которые не въ бытность помѣщиковъ запустили платежи,

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5789.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. X, № 7732.

вельно было «по учиненіи жестокаго наказанія кнутомъ и вырѣзаніи ноздрей ссылатъ въ каторжную работу»; если же впредь приказчики и старости будутъ дѣлать *послабленія* крестьянамъ, то ихъ жестоко наказывать плетьми или батогами, а недоимки взыскивать съ нихъ помимо крестьянъ. Относительно государственныхъ крестьянъ и купечества не допускалось, чтобы могли быть уважительныя причины для накопленія недоимокъ. Если бы «гдѣ какая пустота и явилась или кто по несчастному случаю и впалъ бы въ убожество», то «отъ того никакого помѣшательства въ государственныхъ сборахъ быть не можетъ, потому что дома, лавки, земли ихъ же братьямъ достаются»; недоимки могутъ умножаться *только* отъ безпорядковъ: убогіе люди отягчены, а богатые платить не хотятъ. Поэтому предписывалось купечеству и государственнымъ крестьянамъ разложить недоимки между собою «по званію ихъ торговыхъ пожитковъ и по владѣнію землей»; на случай же неравномерной раскладки подати въ будущемъ, указъ грозилъ подвергнуть виновныхъ жестокому наказанію и разоренію. Мѣры эти привели въ ужасъ тогдашнюю Россію. Но недоимки все-таки взысканы не были, и при вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны ихъ оказалось на 5 милл. руб. Невнесенные недоимки доказывали, что подушная подать даже въ своемъ первоначальномъ размѣрѣ была непосильна для податныхъ лицъ, вслѣдствіе «скучности и пустоты».

Между тѣмъ подушный окладъ постепенно возвышался. Интересно познакомиться съ соображеніями, которыми мотивировалось въ указахъ и манифестахъ возвышение оклада. Нужно замѣтить, что поступление отъ подушной подати возвышалось еще и потому, что росло населеніе; но возвышение числа податныхъ (ревизскихъ) душъ не повышало, а скорѣе понижало прибытки плательщиковъ, потому что съ ростомъ населенія земельные на-

дѣлы могли уменьшаться. При Екатеринѣ II подушная подать была распространена на всѣ части имперіи: на юговосточную Украину, на Малороссію, на Прибалтійскій край. Несмотря на возвышение поступленія вслѣдствіе прироста населенія и на распространеніе дѣйствія подушной подати, по указу 27-го іюня 1794 года окладъ былъ возвышенъ въ однѣхъ губерніяхъ до 85 коп., а въ другихъ до 1-го рубля. Возвышение подати мотивировалось тѣмъ, что «цѣны предметовъ возвышаются отъ умноженія денежного обращенія и крестьянскіе доходы отъ того приращаются, а издержки государства увеличиваются вслѣдствіе увеличенія численности арміи, соотвѣтственно обширности и достоинству Имперіи, для обеспеченія покоя и благоденствія подданныхъ»¹⁾. Въ 1797 году «для поправленія разстроенныхъ государственныхъ доходовъ» подушная подать еще была возвышена на 26 коп. съ ревизской души²⁾. Въ 1810 году окладъ былъ возвышенъ до 2-хъ рублей. Въ манифестѣ 2 февраля 1810 года признаются недостатки подушной подати и высказывается мысль о необходимости уравненія въ распределеніи подушной подати, для чего правительство предполагало принять *самыя дѣятельныя мѣры*; для оправданія повышенія оклада указывается на то, что со времени послѣдней ревизіи прошло много лѣтъ, а подать оставалась въ одинаковомъ положеніи, а между тѣмъ отъ возвышенія цѣнъ на предметы потребленія, отъ расширенія промышленности и умноженія населенія прибытки сельскаго хозяйства увеличились вдвое и втрое, а доходы казны вслѣдствіе понижения ассигнацій уменьшились³⁾. Окладъ былъ повышенъ до 2-хъ рублей «въ ожиданіи лучшаго распределенія подушной подати»; между тѣмъ дѣятельныя мѣры такъ и не были

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17222.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIV, № 18278.

³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXI, № 24116.

приняты. Въ 1812 году послѣдовала новая прибавка съ специальной цѣлью: «для ускоренія уплаты государственныхъ долговъ». Въ манифестѣ 11 февраля 1811 года было завѣрено, что эта прибавка — временная и было обѣщано, что по мѣрѣ уплаты долговъ она будетъ постепенно слагаема¹⁾). Прибавка, однако, сложена не была. Въ 1816 году былъ установленъ новый прибавочный сборъ на устройство водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній въ 25 коп., а въ 1818 году онъ былъ возвышенъ до 30 коп. Такимъ образомъ, въ 1818 году окладъ подушной подати составлялъ 3 рубля 30 коп., т.-е. въ періодъ отъ 1797 года онъ возвысился съ 85 коп. — 1 руб. до 3 рублей 30 коп., т.-е. почти въ четыре раза. По указу 9 ноября 1839 года окладъ былъ переведенъ съ ассигнаціоннаго рубля на серебряный и составилъ 95 коп. серебромъ.

Нельзя не сознаться, что мотивы, которые приводились въ различныхъ указахъ о возвышеніи оклада подушной подати, не могутъ быть признаны убѣдительными; можно жестко отнести къ мѣрамъ, выражившимся въ увеличеніи зла, противъ котораго правительству приходилось уже бороться въ дѣлѣ взысканія недоимокъ и устройства болѣе споснаго распределенія тягостей. Но финансовая исторія европейскихъ государствъ знакомитъ насъ съ характернымъ явлениемъ: когда для покрытия возвысившихся надобностей принимаются, подъ давленіемъ необходимости, мѣры съ цѣлью возвышенія поступленія государственныхъ доходовъ, вопросъ о рациональности этихъ мѣръ оказывается второстепеннымъ; вопросъ въ томъ, чтобы добыть средства. Въ этихъ случаяхъ то прибегаютъ къ новымъ способамъ привлечения поданныхъ или извѣстныхъ группъ (смотря по принятымъ признакамъ привлечения) къ жертвамъ, то пристраиваются къ существующимъ уже спосо-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., томъ XXIII, № 24992, манифестъ о преобразованіи Комиссіи погашенія долговъ, п. 21, 22, 24 и 25.

бамъ и заставляютъ интенсивнѣе дѣйствовать уже готовый фискальный аппаратъ. Второй пріемъ для выхода изъ затрудненій практикуется чаще¹⁾; при этомъ нерѣдко возвышенія оклада объявляются временными и обусловливаются чрезвычайными обстоятельствами, съ устраниеніемъ которыхъ отпадетъ основаніе для взиманія прибавочныхъ окладовъ. Но вотъ чрезвычайные обстоятельства проходятъ; ставится вопросъ объ избавленіи населенія отъ прибавочныхъ тягостей. Правительство противится сбавкамъ; для него удобно имѣть подъ рукой средства на-готовѣ; оно знаетъ, кромѣ того, какъ трудно проводить финансовые мѣры въ обыкновенное спокойное время, когда оказывается возможность разсмотрѣть эти мѣры съ разныхъ сторонъ и когда различные группы населенія начинаютъ сводить не скончаемые счеты по вопросу о распределеніи между ними тяжести налоговъ. Дѣлается ссылка на то, что мѣры вошли уже въ жизнь, что населеніе освоилось съ ними, приворовило къ нимъ свои отношенія, что отмѣна ихъ поведетъ къ незаслуженнымъ подаркамъ нѣкоторымъ группамъ населенія и т. д. Новые фискальные формы укореняются; старые формы съ возвышенными окладами глубже прежняго входятъ въ хозяйственную жизнь, становятся существенныe для финансовой системы государства и неподатливые для реформы. Одинъ нѣмецкій изслѣдователь²⁾ нѣсколько рѣзко, но до известной степени вѣрно называетъ финансовые системы европейскихъ государствъ «порожденіями временъ неразумія и неразумія временъ». Разматривая дѣло съ этой стороны, приходится отнестись нѣсколько мягче и къ фактамъ финансовой истории Россіи: российское государство было не вольно въ своихъ дѣйствіяхъ. Надо было завоевывать европейское положеніе, пробиваться къ

¹⁾ См. для Франціи сборникъ M. Oscar Dejean, *Code annoté des nouveaux impôts*, Paris, 1875, 453 pp.

²⁾ Umpfenbach, *Finanzwissenschaft*. S. 161.

морскимъ путямъ, входить въ тонъ западно-европейской промышленной и культурной жизни. Съ другой стороны, надо было защищать предѣлы отъ разныхъ инородцевъ. Россія была поставлена между двухъ огней, между варварами, отъ которыхъ надо было отбиваться и отъ которыхъ Россія служила оплотомъ для западной Европы, и между цивилизованными европейскими государствами, которые желали не давать Россіи усиливаться, старались (да и стараются) осѣкать крылья. Приходилось вести двойную борьбу: чтобы бороться съ Европою, надо было становиться на равную ногу съ ней въ военномъ отношеніи,—отсюда большие расходы. Между тѣмъ производство было неразвито; царило натуральное хозяйство; зачатки промышленности и торговли были ничтожны. Хозяйственная жизнь не выдигала формъ денежного дохода, пригодныхъ для обложенія. Съ другой стороны, сословные различія имѣли слишкомъ большое значеніе, чтобы можно было помышлять о всеобщемъ привлечениіи гражданъ къ податямъ и повинностямъ. Оставалось опираться на массу населенія, приниженнюю къ одному уровню; если кто выдвигался изъ общаго строя, онъ переходилъ на высшую ступень общественной лѣстницы и становился изъятымъ отъ податей; отсюда возвышение оклада, отсюда затягиваніе временныхъ дополнительныхъ сборовъ и превращеніе ихъ въ постоянные оклады.

Правительство понимало тягость налоговъ; такъ, въ указѣ 12-го декабря 1819 года императоръ Александръ I говорить, что на возвышение податей онъ рѣшался «съ болѣзненнымъ чувствомъ, по строгой необходимости чрезвычайныхъ государственныхъ нуждъ»¹⁾). Для облегченія населения правительство принимало нѣкоторыя мѣры; но эти мѣры вслѣдствіе силы вещей оказывались бессильными. Въ 1794 году, вмѣсто денежной прибавки, былъ установленъ хлѣбный сборъ, какъ болѣе сподручный для крестьянъ;

¹⁾ Пол. Собр. Зак., т. XXXVI, № 28028.

устроены были хлѣбные магазины; крестьяне должны были привозить хлѣбъ въ магазины не далѣе, чѣмъ за 50 верстъ¹⁾. Въ 1795 году ожидалось отъ хлѣбнаго сбора 1.750,000 четвертей ржи и 157,000 четвертей крупы. Но нужно было устроить магазины и сообразовать натуральные сборы съ военными надобностями. Между тѣмъ войска находились далеко отъ плательщиковъ — на границѣ; нужно было ихъ на мѣстѣ снабжать хлѣбомъ; развозка хлѣба отъ частныхъ или уѣздныхъ магазиновъ до губернскихъ, или до пристаней, а оттуда до мѣстѣ расположенія войскъ обходилась слишкомъ дорого: есть свѣдѣніе, что расходы перевозки стоили 1 руб. 88 коп. съ четверти²⁾). Понятно, что выгоды натуральныхъ сборовъ парализовались дороговизною провоза; издержки провоза падали на податное населеніе; слѣдовательно, тягости его еще болѣе усиливались отъ хлѣбнаго сбора. Въ 1797 году хлѣбные сборы были замѣнены денежными и въ этомъ же 1797 году была испробована новая попытка пощадить податное населеніе. Императоръ Павелъ установилъ «для поправленія финансъ государства» специальный налогъ съ дворянскаго сословія по слѣдующимъ соображеніямъ: «государственное хозяйство подвержено крайнимъ неудобностямъ, расходы превышаютъ доходы; а между тѣмъ дворянство, сей знатнѣйшій чинъ государственный, паче прочихъ ощутилъ монаршую милость, да и нынѣ посредствомъ учрежденія въ его пользу вс помогательного банка получаетъ новый примѣръ нашего попеченія о сохраненіи цѣлости его родового достоянія; для того, находя справедливымъ, чтобы онъ общимъ надобностямъ способствовалъ отъ собственныхъ своихъ стяжаній, повелѣваемъ обратить на дворянство расходы на содержаніе присутственныхъ мѣстъ»³⁾. Общая сумма 1.640,000

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17388.

²⁾ Труды Комиссіи, т. I, стр. 12.

³⁾ Пол. Собр. Зак., т. XXIV, № 18278.

рублей была «для соблюдения всевозможной соразмерности» распределена по губерниямъ. Сборъ этот взимался не долго. При императорѣ Александрѣ I онъ былъ переведенъ на помѣщичьихъ крестьянъ по 18 коп. съ души (вѣроятно за неимѣніемъ собственныхъ стяженій у дворянства); а съ 1807 года сборъ былъ распространенъ на крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, потому что «въ однихъ губерніяхъ сборъ превышалъ надобности, въ другихъ же онъ былъ недостаточенъ; возвышеніе же оклада въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ было мало помѣщичьихъ крестьянъ, было бы несправедливостью; да и казенные крестьяне отъ содержимыхъ дворянскими изживеніемъ мѣстъ и чиновъ защищаются одинаковымъ съ помѣщичими крестьянами правосудиемъ». Такимъ образомъ сборъ съ дворянскихъ стяженій въ концѣ концовъ привелъ къ возвышенію тягости *всего* крестьянского населенія.

11 февраля 1812 года, манифестомъ о преобразованіи Комиссіи погашенія долговъ была введена форма обложения, представляющая рѣзкое уклоненіе отъ подушной пошлины. «Для ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и для утвержденія и возвышенія государственного кредита» былъ установленъ процентный сборъ съ доходовъ отъ недвижимыхъ имѣній¹⁾. Основаніемъ для привлеченія этихъ доходовъ выставлено было положеніе, что «всѣ состоянія въ уплатѣ государственныхъ долговъ имѣютъ равную обязанность участвовать, по мѣрѣ ихъ достоинія»²⁾. Къ сбору были привлечены удѣльные имѣнія и прочія имѣнія, принадлежащія Императорской Фамиліи³⁾; общность обложения проводилась далеко. Сборъ основывался на показаніи плательщика, на «добровольномъ объявленіи доходовъ». Каждый владѣлецъ недвижимаго имѣнія обязанъ былъ ежегодно

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 24992, п. 20.

²⁾ Тамъ же, п. 27.

³⁾ Тамъ же, п. 28.

доставлять предводителю дворянства показаніе о дѣйствительномъ доходѣ, имъ получаемомъ; доходъ показывался суммарно¹⁾, безъ указанія на источники; изъ доходовъ дѣлался вычетъ процентовъ, платимыхъ по долгамъ, основаннымъ на залогахъ въ казенныхъ мѣстахъ и частныхъ рукахъ. Правильность показаній утверждалась «на доброй вѣрѣ и чести». Доносы по поводу утайки дохода и неправильности показаній не принимались; указъ 20 февраля 1812 года подтвердилъ, чтобы «въ подаваемыхъ помѣщиками объявленіяхъ, на доброй вѣрѣ и чести основанныхъ, никакихъ притязаній и стѣсненій не было допускаемо». Доходы ниже 500 рублей были изъяты отъ сбора; доходы отъ 500 до 2000 руб. платили 1%, отъ 2001 до 4000 руб.—2%, отъ 4001 до 6000 руб.—3%,—6001 до 8000—4%,—8001 до 10000—5%,—10001 до 12000—6%,—12001 до 14000—7%, отъ 14001 до 16000—8%,—16001 до 18000—9%; доходы выше 18000 руб. платили 10%; такимъ образомъ возвышение оклада обрывалось на 10%. Владѣльцы, которые жили за границей не по службѣ и проживали доходы въ отечества, должны были платить вдвое; абсентеизмъ наказывался. Показанія о доходахъ сосредоточивались въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, которые вели окладныя книги. За неподачу показанія о доходѣ въ срокъ платежъ взыскивался *вдвойнѣ*, а доходы исчислялись губернаторомъ и депутатскимъ собраніемъ, по удостовѣренію *свидѣтельствомъ окружныхъ помѣщиковъ*. Процентному сбору были подчинены впослѣдствіи всѣ недвижимая имѣнія, какого бы званія и состоянія ихъ владѣльцы ни были, между прочимъ и дома, приносящіе доходъ. Окладные книги пересылались дворянскими депутатскими собра-

¹⁾ „въ совокупности и безъ всякаго раздробленія, отъ какой-бы статьи онъ ни происходилъ, какъ-то: отъ оброка, отъ крестьянскихъ работъ, отъ лѣсовъ, мельницъ, угодий и земель, или же отъ фабрикъ, заводовъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній“. Тамъ же, объ образѣ объявленія доходовъ, п. 4.

ніями въ казенныя палаты и въ Комміссію погашенія долговъ. Сборъ вносился въ казенную палату, которая пересыпала поступленіе въ Комміссію погашенія долговъ. Процентный сборъ не оправдалъ надеждъ, которыя на него возлагались. Задержки показаній, неисчисленіе дохода предводителями, недоставленіе окладныхъ книгъ въ-время въ казенныя палаты, недоимки — уменьшали значеніе этого сбора. Въ 1813 году поступленіе было 4.896,958 рублей ассигнаціями или 1.224,239 рублей на серебро, въ 1817 и 1818 годахъ — 2.340,000 рублей ассигнаціями или 585,000 руб. на сереб., въ 1819 — 2.370,000 рублей ассигнаціями или 939,900 рублей на серебро ¹⁾). Указъ 18 декабря 1819 года отмѣнилъ процентный сборъ съ 1 января 1820 года, въ виду того, что «изъ обозрѣнія доходовъ и расходовъ на 1820 годъ, за удовлетвореніемъ потребностей по всѣмъ отраслямъ управлениія, съ живѣйшию радостью была усмотрѣна возможность облегчить тягость налоговъ». Поэтому «изъ числа чрезвычайныхъ налоговъ, обращавшихся на издержки войны и учрежденныхъ манифестомъ 1812 года февраля 12 дня, сборъ со всѣхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, платимый по мѣрѣ получаемаго дохода, Всемилостивѣйше повелѣно сложить»; при этомъ, «даруя облегченіе отмѣною прямаго налога, падающаго на недвижимую собственность всѣхъ состояній безъ изъятія», высказывались желаніе и надежда «да послужитъ это облегченіе къ приращенію общаго довольства и изобилия и къ умноженію богатствъ государственныхъ» ²⁾). Между тѣмъ времененная дополнительная прибавка къ подушной подати, введенная тѣмъ же манифестомъ 11 февраля 1812 года, отмѣнена не была. Такимъ образомъ и процентный сборъ не надолго далъ воз-

¹⁾ Труды Комміссіи, т. XVI, М. П. Веселовскаго — о подоходномъ налогѣ, стр. 115.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXVI, № 28028.

можность обходиться безъ болѣе сильнаго привлеченія по-
датного населенія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію современаго устройства
подушной подати, я предполагаю прежде всего намѣтить
вопросы, подлежащіе обсужденію. Подушная подать взи-
мается въ опредѣленномъ въ законѣ размѣрѣ съ ревизскихъ
душъ, числящихся въ *крестьянскомъ обществѣ* (подушная
подать съ мѣщанъ отменена въ 1863 году). Слѣдователь-
но, первый вопросъ—о размѣрѣ подати или объ окладѣ
съ ревизской души; второй вопросъ—о приведеніи въ
извѣстность числа ревизскихъ душъ, обязанныхъ въ со-
ставѣ *крестьянского общества* платить подушную подать.
Послѣ того, какъ извѣстенъ окладъ и извѣстно число *ре-
визскихъ душъ*, можетъ быть опредѣлена сумма подати,
причитающаяся съ *данною обществомъ*, но не съ отдѣльного
плательщика; ревизская душа служитъ лишь признакомъ
для опредѣленія податной обязанности общества; для от-
дѣльного плательщика окладъ выясняется изъ раскладки
подати въ средѣ общества; слѣдовательно, третій вопросъ—
о раскладкѣ подушной подати. Когда опредѣлена цифра
податной обязанности *крестьянского общества* и окладъ
отдѣльного плательщика, можно приступить ко взиманію;
такимъ образомъ, четвертый вопросъ—о взиманіи подуш-
ной подати съ *крестьянскихъ обществъ* и съ отдѣльныхъ
плательщиковъ. Задержки во взносѣ подушной подати ста-
вятъ, наконецъ, пятый вопросъ—о недоимкахъ и способахъ
взысканія ихъ.

Окладъ подушной подати. Въ 1839 году окладъ подуш-
ной подати равнялся 95 копѣйкамъ серебромъ. Въ 1862
году окладъ былъ повышенъ до одного рубля. Указомъ 25
декабря 1862 года повелѣвалось установить дополнитель-
ный сборъ съ 1863 года, «временно, только на одинъ годъ»;
размѣръ этого сбора различался по губерніямъ и уѣзdamъ,
«смотря по степени благосостоянія», отъ 8 копѣекъ

(въ Астраханской губернії) до 44 к. (въ Петербургской; въ Московской—40 копѣекъ); среднимъ числомъ прибавка на ревизскую душу составляла 25 копѣекъ, что давало годовое прибавочное поступление 6.200,000 рубл. серебромъ. Колебание размѣровъ прибавочного оклада имѣло въ виду «предупредить сколь возможно чрезмѣрное отягощеніе крестьянъ подушнымъ окладомъ». Этотъ временный дополнительный сборъ былъ продолженъ на 1864 и 1865 годы и затѣмъ былъ обращенъ въ постоянный, «въ уваженіе къ затруднительному положенію государственного казначейства». Въ 1867 году послѣдовало новое возвышеніе оклада; размѣръ прибавки колебался между $19\frac{1}{2}$ (Архангельская губернія) и 75 копѣйками (Курляндская); средній размѣръ составлялъ 50 копѣекъ на ревизскую душу, что доставило государственному казначейству 11 миллионовъ. Эти прибавочные оклады, возвысившіе поступленіе отъ подушной подати на 17 миллионовъ, состоялись уже послѣ того, какъ податная комиссія признала, что «безъ совершенной отмѣны подушной системы нельзя достигнуть существенного улучшенія въ устройствѣ прямыхъ податей». Послѣ прибавки 1867 года окладъ подушной подати составляетъ отъ 1 рубля 15 копѣекъ (Торопецкій, Опочецкій и Холмскій уѣзды Псковской губерніи) до 2 рублей 17 копѣекъ (Сарапульскій уѣздъ Вятской губерніи); колонисты Одесского уѣзда платятъ 2 рубля 61 коп.; въ Московской губерніи окладъ 2 рубля, въ Полтавской—1 руб. 84 коп., въ Харьковской—1 руб. 81 коп., въ уѣздахъ Купянскомъ и Старобѣльскомъ—1 руб. 76 коп.

Ревизскія души. Что такое ревизская душа, принятая за единицу обложенія для подушной подати? Населеніе Россіи при Петре Великомъ было раздѣлено на податное и неподатное; служилое сословіе было освобождено отъ податей, но не было изъято отъ всякихъ общественныхъ тягостей, потому что несло личную обязательную службу.

При Петре III обязательность личной службы была устранина. Сословія неподатныя — суть сословія, «кои отъ всѣхъ податей свободны», по выражению Устава о податяхъ. Со времени Петра III начали размножаться изъятія отъ податей, потому что съ освобожденiemъ дворянъ отъ обязательной службы составился особый классъ лицъ, которыхъ правительство принимало на службу изъ низшихъ сословій, но которые не могли дослужиться до такого чина, который бы далъ потомственное дворянство. Въ настоящее время изъяты отъ подушной подати: потомственные и личные дворяне, мурзы и князья татарского происхождения, духовенство православное и прочихъ христіанскихъ исповѣданій, бѣлое и монашествующее, а также духовенство магометанское и ламайской вѣры; всѣ лица, состоящія на государственной службѣ, гражданской или военной; лица, служащія по почтовому и театральному вѣдомствамъ; придворные служители; медики, маклера; лица, получившія ученыя степени; затѣмъ есть специальная изъятія по грамотамъ царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича для такъ-называемыхъ обѣльныхъ вотчинниковъ (Олонецкой губ.) и для коробовскихъ бѣлопашцевъ (Костромской губ.); изъяты отъ подати купцы и почетные граждане; вообще же всѣхъ лицъ, изъятыхъ отъ подати, по X ревизіи оказалось около 10% населения¹⁾. Къ податному сословію принадлежитъ вся масса сельскихъ обывателей, крестьянъ подъ различными наименованіями; кроме сельскихъ обывателей, до 1863 года подлежали подушной подати мѣщане, цеховые и рабочіе люди въ городахъ. — Вотъ тѣ лица, которые подлежатъ внѣсенію въ ревизію и которые даютъ материаль для ревизскихъ душъ.

Какъ же опредѣляется число ревизскихъ душъ, обязанныхъ въ составѣ крестьянскихъ обществъ платить подушную подать? При производствѣ ревизіи вносятся въ ревиз-

¹⁾ Труды Комиссіи, т. I, стр. 84—92.

скія сказки всѣ лица податного сословія, мужскаго пола, оказавшіяся въ моментъ производства ревизіи (см. особыя правила для производства ревизіи въ ст. 1679 т. IX Зак. о состояніяхъ). Слѣдовательно, внесеніе въ ревизію равняется причисленію къ податному состоянію или «положенію въ окладъ», какъ технически выражается Уставъ о податяхъ (Сводъ Законовъ, томъ V). Но «положеніе въ окладъ» лицъ, не состоящихъ въ окладѣ, можетъ совершиться и въ промежутокъ времени между двумя ревизіями. Въ этомъ случаѣ причисленіе дѣлается или по собственному желанію лица, или по закону. По собственному желанію причисляются лица, которымъ предоставляется право вступить на службу или избрать родъ жизни [дѣти канцелярскихъ служителей, причетниковъ и т. п.]¹⁾. Къ податному сословію причисляются по закону: пропущенные по ревизіи и возвратившіеся изъ бѣговъ; лица льготныя, по прошествіи срока льготы; лица, которыхъ перешли въ сословіе неподатное и которыхъ должны возвратиться въ первобытное состояніе (монахи, если оставляютъ свой санъ, театральные служители, если не пробудутъ 10 лѣтъ въ театральномъ вѣдомствѣ). Незаконнорожденные, къ какому бы званію ни принадлежали ихъ матери, подкидыши и непомнящіе родства причисляются къ податному сословію до совершеннолѣтняго возраста для одного лишь счета, безъ согласія общества (ст. 417 Устава о податяхъ). Всѣ другія лица не иначе могутъ быть причислены, какъ по приговору сельскаго общества, къ которому известное лицо причисляется, такъ какъ сельское общество связано круговой порукою и въ случаѣ несостоятельности кого-нибудь изъ своихъ членовъ, обязано заплатить за него подать. Незаконнорожденные, принятые на воспитаніе лицами неподат-

¹⁾ Къ податному сословію приписываются, по 384 статьѣ Устава о податяхъ, тѣ сыновья придворныхъ служителей, „которые по невидной наружности, но неспособности или по недостатку вакантныхъ мѣстъ не могутъ быть приняты въ придворное вѣдомство“.

ногого званія или иностранцами, записываются, по желанію воспитателей, въ городскія и сельскія общества; принятые на воспитаніе лицами податного званія записываются въ званіе и семейство своего воспитателя. По достиженіи совереннолѣтія, лица эти могутъ оставаться въ званіи, въ какому они приписаны воспитателями, или избрать другое званіе; въ первомъ случаѣ они должны нести соотвѣтствующія подати и исполнять повинности съ полугодіемъ, слѣдующаго за достижениемъ совершеннолѣтія. Во второмъ случаѣ, въ мѣщанска и цеховыя общества эти лица могутъ вступать безъ согласія общества; для вступленія въ сельское общество требуется приговоръ общества¹⁾. Итакъ, къ числу душъ, выяснившемуся въ данномъ обществѣ во время производства ревизіи, могутъ прибавляться причисляющіеся.

Число душъ, насчитанное въ данномъ обществѣ по ревизіи, можетъ уменьшаться вслѣдствіе исключеній изъ оклада. Исключение имѣетъ мѣсто при переходѣ лица изъ податного сословія въ неподатное: 1) доказательствомъ происхожденія отъ званія дворянскаго, духовнаго или потомственаго почетнаго гражданства; 2) приобрѣтенiemъ университетскихъ или академическихъ степеней, поступленіемъ въ ученыя должности, окончаніемъ курса наукъ въ извѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 3) поступленіемъ въ духовное званіе; 4) поступленіемъ на службу гражданскую или военную; 5) поступленіемъ въ почтовое или театральное вѣдомство; 6) запискою въ купечество. Во всѣхъ этихъ случаяхъ (за исключеніемъ первого) переходъ совершается съ согласія общества, которое въ большей части случаевъ обязывается платить за переходящаго подати до новой ревизіи; общество по этому въ правѣ требовать отъ увольняемаго взноса извѣстной суммы, для обезпеченія платежей, причитающихся съ него. Лицамъ, поступившимъ въ почто-

¹⁾ Положеніе о крестьянахъ 19-го февраля 1861 г., ст. 141—147.

вое и театральное вѣдомства, исключеніе дается условно¹⁾.

Измѣненіе состава ревизскихъ душъ отдельныхъ обществъ можетъ имѣть мѣсто безъ уменьшенія общаго числа ревизскихъ душъ податного званія; лица, оставаясь въ податномъ званіи, могутъ перечисляться изъ одного податного званія въ другое или изъ одного мѣстожительства въ другое; въ такомъ случаѣ данное лицо исключается изъ оклада по прежнему мѣстожительству и перечисляется платежомъ подати на новое мѣсто приписки. Исключеніе дѣлаетъ казенная палата, когда получаетъ увѣдомленіе, что известное лицо *уже причислено къ окладу въ мѣстѣ приписки*; следовательно, данное общество только тогда избавляется отъ отвѣтственности за своего члена, когда эту отвѣтственность уже приняло на себя другое общество. Для перечисленія требуются два общественныхъ приговора: *увольнительный* приговоръ общества, изъ котораго выходитъ данное лицо, и *приемный* приговоръ общества, въ которое данное лицо желаетъ вступить. Кромѣ того, переходъ обусловливается соблюдениемъ нѣкоторыхъ другихъ требованій закона²⁾.

Перечисленіе цѣлаго селенія въ городское сословіе можетъ имѣть мѣсто съ Высочайшаго разрѣшенія въ такихъ случаяхъ, когда промышленность усиливается въ

1) «Опредѣляемые изъ податного званія, на установленныхъ для сего правилахъ, въ артисты и прочие служители по вѣдомству дирекціи Императорскихъ театровъ, исключаются изъ подушного оклада» (Уставъ о податяхъ, ст. 352); но чтобы удержать право на исключеніе, лица, поступившія въ театральное вѣдомство, должны прослужить 10 лѣтъ, а лица, поступившія въ почтовое вѣдомство—20 лѣтъ; если они оставляютъ службу раньше указанного срока, то должны причислиться къ податному состоянію.

2) Положеніе о крестьянахъ, ст. 130: 1) чтобы родители были согласны на перечисленіе; 2) чтобы въ остающейся части семейства не было малолѣтнихъ, которые оставались бы безъ родителей и безъ средствъ пропитанія или чтобы содержаніе ихъ было обеспечено; 3) чтобы на семействѣ данного лица не было податей и недоимокъ; 4) чтобы переселяющіеся не состояли подъ слѣдствіемъ и судомъ; 5) чтобы они не принадлежали къ раскольничимъ сектамъ.

немъ до такой степени, что способы содержанія обывателей болѣе зависятъ отъ промышленности, чѣмъ отъ земледѣлія. Такъ какъ переселенія входятъ иногда въ виды правительства, то переселенцамъ предоставляются иногда (большія или меньшія) льготы въ платежѣ подати¹⁾. Льготы, кромѣ того, даются по различнымъ основаніямъ; такъ, военнопленные, присягнувшіе на подданство, пользуются 10-лѣтнею льготою (Уставъ о податяхъ, ст. 495); турецкіе выходцы — 5-лѣтней (ст. 496); бѣглые, которымъ представляется возвратиться въ Россію, — 6-лѣтнею; послѣдователи нѣкоторыхъ ересей и евреи пользуются 3-лѣтнею льготою въ случаѣ принятія православія (ст. 505 и 509) и т. д. Система затрудненій, стѣсняющихъ свободное передвиженіе населенія (Freizügigkeit), направлена на то, чтобы не было ущерба казнѣ, чтобы въ ея распоряженіи всегда оказывалось въ различныхъ обществахъ число податныхъ единицъ — ревизскихъ душъ, застигнутое ревизіей.

Мы знаемъ теперь механизмъ, съ помощью котораго опредѣляется число ревизскихъ душъ, полагаемое въ основу вычисленія размѣра податной обязанности сельскихъ обществъ. Размѣръ податной обязанности сельскаго общества (общинный контингентъ подати) опредѣляется перемноженіемъ числа ревизскихъ душъ даннаго общества на размѣръ оклада, указанный для губерній и уѣздовъ въ Уставѣ о податяхъ (см. выше). Итакъ, ревизская душа, какъ податная единица или какъ предметъ обложенія, имѣетъ значеніе лишь для опредѣленія размѣра общинного контингента подати; размѣръ податной обязанности на-

¹⁾ При введеніи владѣнійныхъ записей, на основаніи правилъ 1866 года, государственнымъ крестьянамъ предоставлялось заявлять о своемъ малоземельи и просить о переселеніи; при этомъ переселенцы избавляются на три года отъ платежа подушной подати, государственного земского сбора и оброчной подати, а въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ платить ихъ въ половинномъ размѣрѣ. См. правила о владѣнійныхъ записяхъ, ст. 33, и мнѣніе госуд. совѣта 28 мая 1870 года.

личныхъ (фактическихъ) членовъ общины опредѣляется раскладкою общиннаго контингента въ средѣ общества. Такимъ образомъ для отдельнаго фактическаго плательщика ревизская душа — единица абстрактная; окладъ съ ревизской души — только окладъ легальный. Если за какимъ-нибудь селеніемъ, положимъ — Харьковскаго уѣзда, числится 100 ревизскихъ душъ, то, при легальномъ окладѣ въ 1 рубль 81 коп., размѣръ податной обязанности этого селенія (общинный контингентъ) — будетъ 181 рубль се-ребромъ, но размѣръ податной обязанности каждого изъ дѣйствительныхъ плательщиковъ, которыхъ можетъ быть на лицо не сто человѣкъ, а больше или меньше, не 1 руб. 81 коп., а то, что будетъ положено на него по *раскладкѣ*.

Раскладка подушной подати. — «Подушная подать счи-тается лежащею не на каждомъ лицѣ отдельно, а на цѣломъ обществѣ или селеніи, по числу душъ, состоящихъ въ немъ по ревизіи и впослѣдствіи причисленныхъ» (ст. 23-я Устава о податяхъ). Начальство опредѣляетъ по извѣстнымъ уже намъ основаніямъ сумму подати, причитающуюся съ общества, и присыпаетъ ему окладной листъ. По полученіи окладного листа міромъ составляется при-говоръ о томъ, за сколько душъ и сколько всего долженъ платить въ число общаго сбора *хозяинъ* въ каждомъ от-дельномъ хозяйствѣ. Если селенія, составляющія сельское общество, имѣютъ отдельное владѣніе по землямъ, то сходъ разскладываетъ подати по селеніямъ, предоставляемая раскладку между хозяевами отдельныхъ селеній сходамъ, составленнымъ изъ хозяевъ этихъ селеній. Что касается осно-ванія раскладки подати, то въ томъ и другомъ случаѣ раскладка подати между хозяйствами производится сходомъ, по выражению 69 ст. Устава о податяхъ, «соответственно количеству земли, отведенной каждому семейству и сообразно другимъ принятымъ между крестьянами местнымъ пра-виламъ»; при этомъ наблюдается, чтобы сборъ съ лицъ,

числящихся по ревизіи, но умершихъ или выбывшихъ по различнымъ случаямъ и за несостоятельныхъ былъ разложенъ по тѣмъ же правиламъ и обычаямъ на наличныхъ плательщиковъ, принадлежащихъ къ сельскому обществу. Такимъ образомъ, когда дѣло идетъ объ отдельныхъ плательщикахъ подушной подати, въ основу исчисленія размѣра подати (оклада) принимаются земельные паи или участки (распределеніе поземельное), или же мѣстные правила и обычай (распределеніе произвольное).

Взиманіе подушной подати. Съ отдельныхъ плательщиковъ-домохозяевъ подать собирается сельскимъ старостою или особымъ выборнымъ лицомъ — сборщикомъ податей. Послѣ того, какъ раскладка произведена, сборщикъ, подъ наблюдениемъ сельского старости и съ помошью сельского писаря, вносить въ выданную ему податную тетрадь имена домохозяевъ; въ тетради обозначаются платежи, слѣдующіе съ каждого домохозяина, причемъ недоимки отдѣляются отъ оклада за текущій годъ и показывается *число душъ*, за которыхъ по раскладкѣ на домохозяина наложенъ платежъ. Сборщикъ податей, при содѣйствіи сельского старости, «прилагаетъ, — по совѣту статьи 109 Устава о податяхъ, — неусыпное стараніе, чтобы каждый хозяинъ внесъ бездоимочно платежъ, къ чему и понуждаетъ его неослабно благовременными и настоятельными напоминаніями, не ожидая окончанія платежныхъ сроковъ». Сроки платежа подати за первую половину — 1 іюля текущаго года, а за вторую — 1 января слѣдующаго года. Сборщикъ «обязанъ всегда принимать деньги отъ плательщиковъ, хотя бы они вносились не въ полномъ количествѣ и раньше срока и при этомъ не дѣлать притѣсненія и вымогательства». Полученіе денегъ сборщикъ отмѣчаетъ въ платежныхъ книгахъ какъ обыкновенными цифрами, такъ и особыми знаками, понятными для крестьянъ и повсемѣстно одинаковыми; 10 рублей обозначаются — □, 1 рубль — ☒, 10 ко-

пѣкъ—Х, копѣйка—I; такимъ образомъ $\square \otimes \otimes \otimes$, XXXXII—значитъ 13 рублей 42 копѣйки. Такой способъ обозначе-
нія платежей имѣеть въ виду предохранить плательщиковъ
отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ.
Собранныя деньги сборщикъ хранитъ въ томъ мѣстѣ и
тѣмъ порядкомъ, какъ это указывается мірскимъ пригово-
ромъ. Съ наступленіемъ сроковъ платежа сборщикъ вно-
ситъ деньги въ казначейство. Квитанцію казначейства онъ
предъявляетъ сельскому управлению. Сборщикъ отдаетъ
отчетъ сельскому сходу по минованіи сроковъ платежа
подати. Отъ сборщика сельскій сходъ можетъ потребовать
отчетъ во всякое время (ст. 67 положенія о крестьянахъ).
Для взноса подушной подати назначено два срока: за пер-
вую половину подать взносится съ 1-го января по 1-е іюля,
а за вторую — съ 1-го іюля по 1-е января. Сверхъ того,
дается пятнадцатидневная льгота. Если въ теченіи этого
срока подать не будетъ взнесена, то она считается не-
доимкою.

Недоимки и способы взысканія ихъ. Для сбора недоимокъ
и наблюденія за этимъ дѣломъ поставленъ рядъ мѣстъ и
лицъ. Верховное наблюденіе за поступленіемъ недоимокъ
принадлежитъ Правительствующему Сенату. Главное наблю-
деніе надъ губернскимъ начальствомъ по взысканію не-
доимокъ принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ
губерніяхъ надзоръ за взиманіемъ недоимокъ лежитъ на
ответственности начальника губерніи. Онъ обязанъ имѣть
самая вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о недоимкахъ въ гу-
берніи и каждые полгода представлять вѣдомость о взы-
сканіи ихъ Государю Императору; вѣдомость составляется
на основаніи свѣдѣній Казенной Палаты, Губернского Пра-
вленія и полицейскихъ управлений. Кроме того, во всепод-
даннѣйшихъ отчетахъ о состояніи и обозрѣніи губерніи,
онъ обозначаетъ размѣры недоимокъ, указываетъ препят-
ствія ко взысканію, объясняетъ принятые противъ накоп-

ленія недоимокъ мѣры, обыкновенныя и чрезвычайныя. До какой степени вопросъ о недоимкахъ представляетъ *больной* вопросъ, слѣдуетъ изъ статьи 511 Устава о податяхъ: «если начальники губерній окажутся виновными въ недѣятельности, въ упущеніяхъ, въ отступлениі отъ правилъ о взысканіи податей», то «яко недостойные довѣренности, съ званіемъ ихъ сопряженной, обращаютъ на себя лично всю строгость законовъ и праведный гнѣвъ Императорскаго правосудія». Чтобы избѣгнуть примѣненія 511 статьи, начальники губерній принимаютъ такъ-называемыя энергическія мѣры, за успѣшность которыхъ объявляется благодарность. Кромѣ того, въ губерніяхъ наблюденіе за недоимками принадлежитъ Губернскому Правленію и Казенной Палатѣ. Наконецъ, при необычайномъ накопленіи недоимокъ въ губерніи отправляется для разслѣдованія дѣла по Высочайшему назначенію сенаторъ. За исправный платежъ подушной подати отвѣчаетъ связанное круговою порукой сельское общество, которое и служить посредникомъ между правительствомъ и отдѣльными плательщиками; поэтому въ вопросѣ о взысканіи недоимокъ приходится разсмотрѣть мѣры, которая предпринимаются противъ сельскихъ обществъ администрацией,—и мѣры, которая предоставляется предпринимать обществу по отношенію къ отдѣльнымъ плательщикамъ. По отношенію къ цѣлому обществу 547-я статья Устава о податяхъ предоставляетъ начальникамъ губерній, «въ случаѣ безуспѣшности обыкновенныхъ мѣръ *полицейскою* понужденія—употреблять, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, военную экзекуцію, но въ крайнихъ случаяхъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, где окажется наиболѣе упорства». По дѣйствующимъ въ настоящее время узаконеніямъ, «въ случаѣ неисправности всего сельского общества, оно понуждается къ уплатѣ недоимки чрезъ мѣстную полицію» (ст. 170 Положенія о крестьянахъ); какія мѣры принимаются при этомъ, зависитъ отъ находчивости и расторопности

исполнителей. При безуспешности мѣръ понужденія недоимки пополняются полиціей посредствомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества, если только вслѣдствіе какого-либо бѣдствія не сдѣлана, по предварительному о томъ ходатайству, отсрочка въ платежъ (ст. 191 Положенія о крестьянахъ).

Обращаемся къ мѣрамъ, которыя сельское общество можетъ предпринимать по отношенію къ отдѣльнымъ плательщикамъ для взысканія недоимокъ. Мѣры эти имѣютъ частію предупредительный характеръ, частію же характеръ репрессивный. Общество имѣетъ право останавливать выдачу паспортовъ или увольнительныхъ видовъ такимъ лицамъ, которые не взнесутъ сполна всѣхъ причитающихся съ нихъ сборовъ и не обезпечатъ исправный взносъ подати за время отлучки; слѣдовательно, выходъ крестьянъ на заработки затрудняется. Что касается мѣръ второго рода, то въ Уставѣ о податяхъ подробно изложены мѣры возмѣщенія недоимокъ съ неисправныхъ плательщиковъ; большая часть мѣръ повторена въ Положеніи о крестьянахъ, но не съ такою полнотою, безъ разъясненій, которыя нѣсколько (правда, быть можетъ, на бумагѣ) обезпечивали крестьянъ, но которыя въ то же время дѣлали самыя мѣры безсильными. Я изложу мѣры, указанныя въ Уставѣ о податяхъ (ст. 616 — 624). На сельскій сходъ возлагается «неупустительное распоряженіе о взысканіи недоимокъ»; но если бы «мѣрами понужденія и полицейского исправленія неплательщиковъ, которые дѣлаются неисправными отъ лѣни и мотовства», недоимка не будетъ внесена къ установленному сроку, то сельскій сходъ приступаетъ къ мѣрамъ взысканія недоимокъ въ слѣдующемъ порядке: 1) «Если кромѣ двора и казеннаго участка неплательщикъ владѣеть недвижимымъ имѣніемъ (землею, мельницей и т. п.) на правѣ собственности и получаетъ доходъ, то этотъ доходъ обращается на покрытие недоимокъ». Если въ этой мѣрѣ и проглядываетъ заботливость

законодателя о сохраненіи частной недвижимой собственности крестьянъ, то все же такая мѣра едва-ли можетъ имѣть какое-нибудь практическое значеніе, потому что трудно представить себѣ (особенно «послѣ полицейского исправленія») въ рядахъ неплательщиковъ человѣка, который владѣетъ недвижимой собственностью, приносящею доходъ. 2) Если такого имущества нѣтъ или если доходъ съ него недостаточенъ, то взысканіе обращается на движимое имущество, но исключеніе дѣлается для предметовъ, необходимыхъ семейству: ежедневной одежды, домашней утвари, рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ для посѣвовъ, сѣѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для прокормленія недоимщика съ семействомъ». Естественно ставится вопросъ: къ чему же прикоснуться для покрытія недоимокъ, если соблюдать указанныя изъятія? Слѣдовательно, эта мѣра оказывается больше бумажною, нежели дѣйствительною. 3) Сельскій сходъ можетъ постановить приговоръ обѣ обращеніи недоимщика въ казенныя, мірскія или частныя работы, съ тѣмъ чтобы обращать заработную плату на покрытіе недоимокъ, однакожъ за исключениемъ нужнаго для продовольствія работника и его семьи; да и при этомъ наблюдается, чтобы «чрезъ сію мѣру не остановились работы семьи неплательщика». Но не побиваетъ-ли послѣдняя оговорка примѣнимость разматривающей мѣры? Въ большинствѣ случаевъ работы семьи неплательщика должны разстроиться, потому что отрывается главный членъ. Далѣе, что же останется изъ скучнаю заработка приневоленнаю работника (которому, естественно, не дадутъ вольной платы), если изъ заработка сдѣлать вычетъ на «необходимо-нужное для продовольствія работника и семьи»? Общество можетъ посыпать неплательщика для заработка въ другую губернію, но Уставъ о податяхъ рекомендуетъ примѣнять эту мѣру только противъ «злостныхъ неплательщиковъ», которые не платятъ подати «по упорству,

нерадѣнію или распутству». Но что же можно выкроить для покрытия недоимки изъ заработка такого работника, принужденного еще терять время на дальній переходъ?

4) Сходъ можетъ назначить въ продажу недвижимое имущество недоимщика, а за неимѣніемъ такого, строеніе находящееся на общественной землѣ, но за исключеніемъ жилыхъ и хозяйственныхъ, необходимыхъ неплательщику и его семейству. Едва-ли у крестьянъ-недоимщиковъ могутъ оказаться какія-нибудь другія строенія, кроме перечисленныхъ какъ исключенія. Если этими мѣрами недоимки не будутъ пополнены, то онъ раскладываются на прочихъ крестьянъ, для чего и составляется мірской приговоръ. Но сельскому обществу предоставляется *возмѣщать* недоимки съ неисправныхъ плательщиковъ, какъ скоро представится возможность. Уставъ о податяхъ предоставлялъ сельскому сходу принимать мѣры противъ личности недоимщиковъ. «Если недоимки происходятъ отъ дурного поведенія, нерадѣнія, лѣни, упорства, то обличенные въ томъ подвергаются исправительному наказанію» (624 статья Устава о податяхъ). «Если за всѣми принятыми мѣрами крестьянинъ окажется неисправнымъ, не по несчастію, а по крайнему нерадѣнію или распутству, то сельскій сходъ можетъ составить приговоръ объ отдачѣ такого крестьянина въ рекрутъ; а если онъ въ рекрутъ не годится и дурного поведенія, то общество имѣетъ право постановить приговоръ объ отсылкѣ такого крестьянина на поселеніе» (625 статья Устава о податяхъ). Въ 1866 году государственные крестьяне были отданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій и взысканіе съ нихъ недоимокъ съ тѣхъ поръ производится по тѣмъ же правиламъ, какъ и съ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ. Правила эти, указанныя въ 188 статьѣ Положенія о крестьянахъ, представляютъ не больше, какъ нѣсколько блѣдную копію правилъ Устава о податяхъ. 188-я статья приводитъ слѣдующія мѣры взыска-

нія недоимокъ: 1) обратить на возмѣщеніе недоимки до-
ходъ съ принадлежащаго недоимщику недвижимаго имѣнія;
2) отдать самого недоимщика или кого-либо изъ его семейства въ заработки въ томъ же уѣздѣ или въ сосѣднемъ и заработанную плату обратить въ мірскую кассу; по приговору схода, утвержденному мировымъ посредникомъ, дозволяется посылать «въ другія губерніи, но только такихъ неисправныхъ плательщиковъ, которые не платятъ по нерадѣнію или распутству». 3) Опредѣлить къ недоимщику опекуна, безъ разрѣшенія котораго не дозволяется неисправному хозяину отчуждать что-либо изъ своего имущества или изъ его доходовъ до пополненія недоимки, или, вместо неисправнаго хозяина, назначить старшимъ въ домѣ другого члена той же семьи; такое ненормальное положеніе въ семье едва ли не отразится неблагопріятно на работахъ семьи; во всякомъ случаѣ со стороны возмѣщенія недоимокъ такая мѣра окажется бессильною. 4) Подвергнуть продажѣ принадлежащее лично недоимщику недвижимое имущество, за исключеніемъ выкупленной крестьянской усадьбы. 5) Продать ту часть движимаго имущества и строеній плательщика, которая не составляетъ *необходимости* въ хозяйствѣ. 6) Отобрать у недоимщика часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь его полевой надѣль. Указанныя мѣры не представляются болѣе удачными, въ сравненіи съ мѣрами, которыя изложены въ Уставѣ о податяхъ. Все дѣло — въ устраниеніи оговорокъ, которыя все же нѣсколько обезпечивали крестьянина отъ слишкомъ безцеремоннаго обращенія съ его имуществомъ и трудомъ.

Мы разсмотрѣли современное устройство подушной подати. По образцу подушной подати, были учреждены и другие налоги: оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ, государственный земскій сборъ, общественный сборъ. Подушная подать является, такимъ образомъ, типической

формою прямого обложенія податного населенія; когда дѣло идетъ о ревизской душѣ, какъ единицѣ обложенія, имѣется въ виду цѣлая система сборовъ. Переходя къ критикѣ подушной системы, мы разсмотримъ ее съ двухъ сторонъ: съ точки зрењія ея удобствъ для финансовой администраціи и съ точки зрењія неудобствъ и невыгодъ для плательщиковъ. Подушная система отличается слѣдующими характерными чертами:

1) Общая цифра поступленія подушной подати вычисляется съ отдельныхъ обществъ, какъ колективныхъ податныхъ единицъ (а слѣдовательно и со всего государства) по числу *ревизскихъ* душъ, которые считаются за обществами; естественный ростъ населенія въ разсчетѣ не принимается, убыль игнорируется. Съ другой стороны, размѣръ подати (окладъ) съ ревизской души, приписанной къ крестьянскому обществу известной губерніи или известнаго уѣзда, опредѣленъ закономъ; слѣдовательно, простое перемноженіе числа душъ на размѣръ оклада даетъ сумму подати, причитающейся съ известнаго общества. Подушная подать разсчитана такимъ образомъ на *неизмѣнное* населеніе. Но прикрѣпить населеніе окончательно и безповоротно нѣтъ возможности; передвиженіе, поэтому, допущено, но обставлено формальностями. Между тѣмъ это передвиженіе (причисленія, исключенія, перечисленія), измѣняя численный составъ ревизскихъ душъ, производить путаницу въ счетахъ, такъ что для одного и того же общества въ различныхъ вѣдомствахъ нерѣдко показывается различное число ревизскихъ (окладныхъ) душъ¹⁾. Слѣдовательно, если ариѳметически общая сумма подати съ общества вычисляется легко, то при установлѣніи одного изъ факторовъ вычисленія (числа ревизскихъ душъ) встрѣчаются

¹⁾ Труды Коммисіи, томъ III, проектъ записки въ Государственный Совѣтъ, стр. 16—17.

затрудненія; да и указанная легкость достигается цѣною стѣсненія передвиженій населенія.

2) Общая сумма подушной подати извѣстна напередъ и, при тѣхъ же окладахъ, можетъ быть неизмѣнна въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ (до ревизіи). Подать требуется по числу ревизскихъ душъ; ревизскія души исключаются изъ оклада по данному обществу не прежде, какъ по удостовѣреніи, что эти души записаны въ окладъ (причислены) въ другомъ обществѣ, или же пріобрѣли право на освобожденіе отъ подати (исключены); въ послѣднемъ случаѣ общество остается отвѣтственнымъ, но оно можетъ обезпечивать себя требованіемъ взноса извѣстной суммы со стороны исключающагося. Итакъ, сумма подати извѣстна напередъ и остается неизмѣнною. Подушная система въ этомъ отношеніи представляетъ несомнѣнное удобство; но это удобство можетъ быть достигнуто и независимо отъ подушной системы; напр., при помощи раскладочной системы, которая также даетъ возможность напередъ установить общую сумму поступленія и держать ее неизмѣнною въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ.

3) Правительство имѣетъ дѣло съ обществомъ, а не съ отдельными плательщиками; оно не желаетъ знать вычисленія оклада для отдельного плательщика, а отдаетъ раскладку на волю сельского общества. Дѣятельность финансовой администраціи облегчается и въ дѣлѣ взиманія подати, которое возложено на общество; общество является, кроме того, отвѣтственнымъ передъ правительствомъ за своихъ членовъ (круговая порука); поступленіе подати дѣляется болѣе обеспеченнымъ. Но участіе общества въ распределеніи подати и во взиманіи ея возможно и при другихъ предметахъ обложения (смотріи ниже—по поводу налога на недвижимыя имущества въ городахъ); слѣдовательно, въ этомъ случаѣ не можетъ идти рѣчь объ особенностяхъ подушной системы. Отвѣтственность же общества за налоги.

отдѣльныхъ плательщиковъ (круговая порука) представляетъ характерную черту подушной системы; съ значеніемъ круговой поруки мы познакомимся ниже.

4) Подушная система позволяла администраціи пользоваться естественнымъ ростомъ населенія для возвышенія поступленія и допускала усиленіе поступленія съ помощью прибавокъ къ окладу. Такимъ образомъ, средства къ услугамъ финансовой администраціи росли сами собою; съ каждою новой ревизіею число податныхъ душъ возрастало; слѣдовательно, возвышалась общая сумма поступленія отъ подушной подати. Правда, возрастаніе населенія ничего не говоритъ о возвышеніи хозяйственныхъ средствъ общества; съ возвышеніемъ цифры населенія уменьшается размѣръ земельного надѣла;— но при подушной системѣ на эту сторону дѣла не обращается вниманія. Общества, связанныя круговой порукой, должны уплатить контингентъ подати, положенной на нихъ не по соображеніямъ о хозяйственныхъ силахъ населенія, а на основаніи простой численности. Съ другой стороны, общая сумма поступленія при подушной системѣ легко можетъ быть возвышаема на значительныя цифры небольшими сравнительно прибавками къ окладу; въ 1863 году прибавка къ окладу среднимъ числомъ въ 25 коп. возвысила поступленіе на 6 миллионовъ; въ 1867 году прибавка къ окладу среднимъ числомъ 50 коп. возвысила поступленіе на 11 миллионовъ, и при этомъ не требовалось ни измѣреній, ни опѣнокъ, ни другихъ какихъ - нибудь болѣе или менѣе мудреныхъ приемовъ.

Какъ же отражаются на плательщикахъ принятые при подушной системѣ способы распределенія и взиманія подати? Подушная подать распредѣляется по различнымъ основаніямъ, смотря по тому, идетъ ли дѣло о распределеніи ея между обществами или же между отдѣльными плательщиками. Для обществъ предметомъ обложения служитъ

ревизская душа; сумма подати, причитающаяся съ общества, опредѣляется по числу ревизскихъ душъ, приписаныхъ къ этому обществу; окладъ съ души колеблется по губерніямъ и самое большее — по уѣзда. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ уѣзда, а иногда и губерніи, окладъ съ души одинаковъ въ селеніяхъ богатыхъ и бѣдныхъ, въ селеніяхъ съ большимъ земельнымъ надѣломъ и въ селеніяхъ съ малымъ надѣломъ, въ селеніяхъ, расположенныхъ вблизи городовъ, куда можно сбывать продукты огородничества, молочного хозяйства и т. д., и въ селеніяхъ, расположенныхъ въ глухи и т. д. Наименьшою террито-ріальною единицею для колебанія окладовъ приняты уѣзды; но уѣздъ въ Россіи занимаетъ слишкомъ большое про-странство и заключаетъ разнородное въ хозяйственномъ отношеніи населеніе. Окладъ съ ревизской души одинаковъ для селеній одного или многихъ уѣзовъ, а нерѣдко и для селеній цѣлыхъ губерній¹⁾; не обращается вниманія на раз-личіе разряда крестьянъ, изъ которыхъ составлены селе-нія; а между тѣмъ различіе разрядовъ крестьянъ имѣеть большое значеніе со стороны ихъ хозяйственной состоя-тельности²⁾. Подати исчисляются съ населенія ревизскаго, платить же подати населеніе наличное; количественное отношеніе наличного населенія къ ревизскому не вездѣ одинаково. За малолѣтнихъ, неспособныхъ къ труду, умер-шихъ и неимущихъ платятъ работники; въ разныхъ обще-

¹⁾ Изъ 52 губерній и областей въ 16-ти оклады однообразны для всѣхъ уѣзовъ, напримѣръ во Владимірской губерніи подушный окладъ во всѣхъ уѣздахъ — 2 рубля 1 коп., въ Московской — 2 рубля, въ Казанской — 1 руб. 78 коп., въ Лиф-ляндской 1 р. 99 коп., въ Полтавской — 1 руб. 84 коп. и т. д.—Сводъ Законовъ, томъ V, Уставъ о податяхъ, продолженіе 1876 г., приложеніе къ статьѣ 17.

²⁾ Для группировки данныхъ о положеніи крестьянского хозяйства профессоръ Ю. Э. Янсонъ выдѣляетъ слѣдующія группы: 1) крестьянъ государственныхъ; 2) крестьянъ удѣльныхъ; 3) крестьянъ помѣщичьихъ, съ высшимъ и низшимъ надѣлами и притомъ состоящихъ на выкупѣ, на оброкѣ, на издѣльной повинности и, наконецъ, 4) крестьянъ, получившихъ четверть надѣла въ даръ или такъ называемый нищенскій надѣлъ.—См. Ю. Э. Янсонъ, Опытъ статистического изслѣдо-ванія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, стр. 8.

ствахъ отношение между работниками и лицами не-работающими, по различнымъ причинамъ, неодинаково¹⁾). Итакъ, распределеніе подушной подати между обществами или отдельными селеніями, основанное на числѣ ревизскихъ душъ, должно быть признано неуравнительнымъ.

Сумма подати, причитающаяся съ общества, распредѣляется между отдельными плательщиками обществомъ; въ результатѣ раскладки получается окладъ каждого отдельного плательщика. Такъ какъ раскладка между отдельными плательщиками можетъ производиться обществомъ по земельнымъ паямъ (ст. 69 Устава о податяхъ), находящимся въ пользованіи отдельныхъ домохозяевъ, то въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ земля состоитъ въ общинномъ владѣніи, при раскладкѣ подати можетъ быть достигнуто соразмѣрнѣе оклада со средствами плательщиковъ, насколько эти средства получаются отъ земледѣлія. Общество оказывается въ этомъ случаѣ распорядителемъ условій хозяйства своихъ членовъ; земля фактически принадлежитъ обществу и общество снабжаетъ ею своихъ членовъ. Обыкновенно земля раздѣляется на столько паевъ, сколько есть въ селеніи окладныхъ ревизскихъ душъ; при разверсткѣ подати, съ каждого домохозяина взыскивается за столько душъ, сколько отдано ему въ пользованіе земельныхъ душевыхъ участковъ. Итакъ, общинное владѣніе оказывается необходимымъ условиемъ для того, чтобы могла быть достигнута равномѣрность распределенія подушной подати въ средѣ крестьянского общества между отдельными плательщиками, насколько прибытки плательщиковъ зависятъ отъ земледѣлія. Не входя въ разсмотрѣніе достоинствъ и недостатковъ общинного землевладѣнія, противъ котораго возражаютъ, ссылаясь на неохоту къ удобреніямъ и къ улучшенію земли, на периодические передѣлы земли,

¹⁾ См. примѣры въ Трудахъ Комиссіи, т. III, часть II,— докладъ Особой Комиссіи, стрan. 23.

на череззолосность, на неминуемое разложение общинного землевладѣнія подъ вліяніемъ естественного роста населения и сельско-хозяйственного и промышленного развитія,— во всякомъ случаѣ едвали можно рекомендовать поддержаніе общинного землевладѣнія искусственными, фискальными мѣрами. Какъ увидимъ впослѣдствіи, наше законодательство отдало въ настоящее время на волю крестьянскихъ обществъ удержаніе общинного владѣнія или замѣну его участковымъ (подворнымъ). Между тѣмъ безъ общинного владѣнія едвали можетъ быть достигнута равномѣрность раскладки подушной подати, потому что теряется такой объективный и вѣрный признакъ, какъ равенство земельного надѣла, который обрабатывается соответствующими рабочими силами, а не лежитъ «въ пустѣ». Дѣйствительно, въ селеніяхъ съ подворнымъ или участковымъ владѣніемъ землею не имѣется признака, указывающаго на хозяйственное положеніе плательщиковъ, и подать уплачивается домохозяиномъ за столько душъ, сколько ихъ числится по ревизіи за его семействомъ; между тѣмъ ревизіи у насъ производятся чрезъ значительные промежутки времени, и случается, что хозяинъ, имѣющій одного работника въ семье, платить за нѣсколько душъ, а другой, имѣющій больше работниковъ въ семье и большій земельный участокъ, платить за одну душу. Такое положеніе дѣлъ привело къ тому, что многія однодворческія селенія перешли отъ участковаго землевладѣнія къ общинному ¹⁾). Говоря о раскладкѣ подушной подати, я указалъ, что раскладка можетъ производиться сходомъ, какъ соответственно количеству земли, такъ и сообразно другимъ, принятымъ между крестьянами, мѣстнымъ правиламъ (ст. 69). Слѣдовательно, если нѣтъ такого вѣрнаго объективнаго

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. III, часть I. Проектъ записки въ государственный совѣтъ, стр. 20. Труды Коммиссіи, т. III, часть II, докладъ Особой Коммиссіи, стр. 24.

основанія для раскладки, какъ равенство земельныхъ паевъ при общинномъ владѣніи, или если сходъ не захочетъ имъ руководствоваться, то ему, какъ хранителю мѣстныхъ правиль и обычаевъ, руки развязаны. При раскладкѣ подати *грозитъ* развернуться деспотизмъ массы, неразборчивой въ своихъ побужденіяхъ и не задумывающей предъ средствами; на нелюбимыхъ членовъ можно наложить непосильный окладъ и задавить рѣзкими мѣрами взысканія. Для крестьянъ, *не занимающихся* земледѣліемъ, и при общинномъ владѣніи не оказывается объективного основанія для определенія размѣра оклада.

Обращаемся ко взиманію. Подушная подать не имѣть вещественного основанія, т.-е. такого предмета обложенія, который имѣлъ бы рыночную цѣну и который могъ бы служить для казны обезпеченіемъ на случай невзноса подати; таковы, напр.: при поземельномъ налогѣ — земля, при налогѣ на недвижимости — эти недвижимости, при налогѣ на товары — эти товары и т. д. Въ подушной подати предметъ обложенія — ревизская душа, величина не действительная, а абстрактная, плательщикъ-работникъ, у которого имѣются въ распоряженіи лишь трудовая сила. Чтобы добиться исправнаго взноса подати, законодательство ввело круговую поруку; подать считается на цѣломъ обществѣ, а не на отдельныхъ плательщикахъ. Правительство оставило за собою извѣстныя мѣры понужденія, направленныя на все общество. Если общество отвѣтственно въ платежѣ подати, то въ интересѣ правительства было доставить обществу права, которыя сдѣлали бы эту отвѣтственность действительной; обществу дается огромная власть надъ его членами. Человѣкъ *прикрѣпляется* къ обществу; передвиженіе отдельныхъ лицъ можетъ совершаться лишь при соблюденіи формальностей, нерѣдко дорого стоящихъ. Если *дѣло* идетъ о принятіи нового члена, требуется *приемный* приговоръ; общество обращаетъ вниманіе на состоятель-

ность и на хозяйственныя и другія качества причисляющагося, чтобы не взять себѣ на шею неисправнаго плательщика. Если дѣло идетъ объ исключеніи податнаго лица, требуется *уволнительный* приговоръ; такъ какъ общество должно платить подати по числу ревизскихъ душъ, то оно не легко выпускаетъ состоятельныхъ членовъ, требуетъ обезпеченій и т. д. Участіе казенной палаты отражалось прибавочными стѣсненіями. Такъ какъ податнаго лица прикреплены къ обществу, то поэтому и временная отлучка можетъ имѣть мѣсто только съ разрешенія общества; дѣйствуетъ строгая паспортная система, неизбѣжная при круговой порукѣ. Положеніе ухудшается еще прибавочной легальной тягостью, не говоря о нелегальныхъ; съ выдачею паспортовъ соединяется взиманіе особаго сбора (налога на передвиженіе), доставляющаго государственному казначейству около $2\frac{1}{2}$ миллионовъ рублей (по росписи на 1878 годъ — 2,532,000 руб.). Указанный порядокъ вещей стѣсняетъ свободное движеніе податныхъ лицъ, затрудняетъ ихъ въ пріисканіи средствъ существованія, не позволяетъ прилагать свои способности тамъ, где онъ всего лучше оплачиваются. Податные люди осуждены на неподвижность, при которой не развивается разнообразіе способностей, не можетъ пойти въ ходъ примѣненіе начала раздѣленія труда. Неподвижность, одинаковость способностей и одинаковость приемовъ производства — характерныя черты натурального хозяйства. Первое условіе денежнаго хозяйства — свобода труда и призванія; первый шагъ къ свободѣ труда — свобода передвиженія. Стѣсненіе передвиженія мѣшаетъ переходу общества на высшую ступень хозяйственнаго развитія. Членамъ общества остаются на долю рутинные и однобразные способы производства, которые не могутъ надѣлить ихъ достаточнымъ доходомъ; поэтому подушные оклады оказываются для нихъ непосильными. Съ другой стороны, вслѣдствіе прикрытия отдѣльного лица обществомъ, личная

отвѣтственность не вырабатывается; оказывается много неплательщиковъ; недоимки раскладываются на исправныхъ крестьянъ; трудолюбивые и честные работники расплачиваются нерѣдко за лѣнивыхъ и порочныхъ, съ которыми поэому общество и не церемонится. Власть общества въ преслѣдованіи недоимщиковъ — широка, но и эта власть, могущая подавать поводъ къ злоупотребленіямъ, оказывается безсильною въ дѣлѣ возмѣщенія недоимокъ. Таковы экономическія слѣдствія подушной системы.

Подводя итогъ сказанному о подушной системѣ, — приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Подушная система представляетъ для финансовой администраціи значительныя удобства, изъ которыхъ, впрочемъ, многія могутъ быть достигнуты и безъ подушной системы.

Опредѣленіе контингента подати для отдельныхъ обществъ страждеть неравномѣрностью.

Раскладка контингента въ средѣ общества — дѣло произвола. Раскладка можетъ быть равномѣрною подъ условіемъ общинного владѣнія и соотвѣтствія равныхъ земельныхъ паевъ душевымъ окладамъ. Для крестьянъ, живущихъ промыслами, нѣтъ критеріевъ, хотя бы для приблизительно равномѣрнаго распределенія подати.

Обезпеченіе исправности поступленія подушной подати круговою порукою достигается (да и то не вполнѣ, какъ показываютъ накопленіе недоимокъ и примѣненіе энергическихъ мѣръ взысканія) дорогою цѣною, потому что прикрепленіе населенія отражается неблагопріятными хозяйственными послѣдствіями на платежной способности крестьянъ, составляющихъ главное основаніе русской податной системы, идетъ ли рѣчь о налогахъ прямыхъ или косвенныхъ. Чтобы устраниить ускользаемость личного труда, составляющаго настоящій предметъ обложения подушной подати, ока-

залось необходимымъ прикрѣпить трудъ, т.-е. сдѣлать его малопроизводительнымъ.

Мы пришли къ неутѣшительнымъ выводамъ, разобравъ подушную подать съ тѣхъ сторонъ, съ какихъ приходится критиковать всякую прямую форму налога: насколько удачно и равномѣрно привлекается платежная способность или ея вѣнчнее, частичное проявленіе и насколько вредно дѣйствуетъ на платежную способность принятый механизмъ установлена и взиманія налога.

Правительство не разъ официально (1727, 1810, 1832) признавало недостатки подушной системы и пыталось найти болѣе удовлетворительный способъ обложенія. Коренной пересмотръ русской податной системы былъ предпринятъ въ настоящее царствованіе. Въ 1859 году была учреждена комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ. Послѣ многихъ изысканій комиссія пришла къ выводу, что «безъ совершенной отмѣны подушной системы нельзя достигнуть существенного улучшенія въ устройствѣ прямыхъ податей»¹⁾. Съ 1863 года отмѣнена была подушная подать съ мѣщанъ. Въ самомъ дѣлѣ, для мѣщанъ подушная подать была особенно тяжела. Въ большей части городовъ мѣщане составляютъ классъ недостаточный. Они не имѣютъ ни обеспеченаго дохода, ни прибыльныхъ заработковъ. Между тѣмъ окладъ подати съ мѣщанъ простирался до 5 рублей серебромъ съ работника. При неуравнительности обложенія (за неимѣniемъ объективныхъ признаковъ состоятельности), при значительныхъ сборахъ на общественные надобности, при бѣдности нашихъ городовъ, которые открывались не въ силу мѣстныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, а по различнымъ административнымъ соображеніямъ, подушная подать была очень тяжела для мѣщанъ. Тяжесть подати выразилась въ значительномъ накопленіи недоимокъ;

¹⁾ Труды Комиссіи, т. III, часть 1, Проектъ записки въ государственный советъ, 15 июля 1862 года, стрan. 24.

въ періодъ 1826—1858 годовъ недоимки составляли около 18 миллионовъ, т.-е. 15% общей суммы поступлениа¹⁾.

Послѣ того, какъ признана была нерациональность подушной системы, естественно ставился вопросъ: какъ же помочь горю, откуда взять средства для покрытия надобностей государства, которая все растутъ, гдѣ отыскать предметы обложения болѣе надежные, чѣмъ личный трудъ? Податная комиссія, которой поручено было критически отнестись къ податямъ и сборамъ, вела дѣло робко, нерѣшительно, какъ скоро вопросъ заходилъ о положительной работе, о замѣнѣ старыхъ, признанныхъ негодными формъ новыми. Критическія работы комиссіи представляютъ офиціальное признаніе недостатковъ существующихъ доходныхъ статей. Я уже приводилъ рѣзкое мнѣніе податной комиссіи о подушной системѣ. Послѣ того, какъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ мнѣніе это было высказано, окладъ подушной подати возросъ, среднимъ числомъ, на 75 копѣекъ, а поступленіе — на 17 миллионовъ; въ то же время государственный земскій сборъ (см. ниже), взимаемый подушно, былъ возвышенъ въ 1860 году на 3.964,000 рублей серебромъ, а въ 1865 году на 4.690,000 рублей серебромъ; такимъ образомъ, въ теченіи шестидесятыхъ годовъ поступленіе отъ подушной подати и подушного государственного земскаго сбора возвыщено было на 26.763,000 рублей серебромъ, т.-е., среднимъ числомъ, на 1 рубль 20 копѣекъ серебромъ на душу²⁾. Между тѣмъ уже въ 1862 году податная комиссія выработала проекты о налогахъ, которые должны были замѣнить подушную подать, а именно: проектъ подворнаго налога съ крестьянъ, проектъ поземельной подати, которою предполагалось облагать какъ крестьянскія земли, такъ и земли владѣльческія; и проектъ

¹⁾ Труды Комиссіи, т. III, часть 1, докладъ I Отдѣла Комиссіи, № 2, стран. 18—23.

²⁾ Труды Комиссіи, т. III, часть 2, докладъ Особой Комиссіи, стр. 8—10.

налога на строенія въ уѣздахъ¹⁾). Но проектамъ не былъ данъ ходъ. Въ то время въ экономическомъ строѣ страны, какъ объясняла потомъ комиссія²⁾, и въ денежныхъ средствахъ государства произошелъ крутой переворотъ. Съ одной стороны, крестьянская реформа потребовала отъ правительства денежныхъ затратъ и сложныхъ финансовыхъ комбинацій; съ другой стороны, отмѣна питейныхъ откуповъ, доставлявшихъ казнѣ треть ея доходовъ, заставляла осторожнѣе обходиться съ имѣвшимися доходными статьями. Министерство финансовъ рѣшило поэтому отложить основную перемѣну въ податномъ устройствѣ, пока не выяснятся экономическихъ послѣдствія крестьянского дѣла и финансовые результаты питейной системы. Только въ 1867 году министерство финансовъ снова обратилось къ вопросу о преобразованіи подушной системы; въ 1868 году были составлены особой комиссию новые проекты, которые были представлены 21 ноября 1869 года при всеподданнѣйшемъ докладѣ ministra финансовъ на Высочайшее усмотрѣніе. Въ докладѣ этомъ, согласно заключенію особой комиссіи и замѣчаніямъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, министръ финансовъ находилъ нужнымъ «предварительно окончательного разрѣшенія дѣла представить земскимъ учрежденіямъ выразить свои мнѣнія и предположенія о преобразованіи подушной системы»³⁾. Въ 1871 году проекты были переданы земскимъ учрежденіямъ, большинство которыхъ высказалось противъ проектовъ. Изъ разнообразныхъ мнѣній и предположеній земскихъ собраний комиссія составила «сводъ», недоступный, однакожъ, для публики. Этимъ дѣло пока и кончилось; подушная система продолжаетъ дѣйствовать по прежнему.

¹⁾ Труды Комиссіи, т. III, часть 1, Проектъ записки въ государственный совѣтъ, стр. 31—61.

²⁾ Правительственный Вѣстникъ, 1869 года, № 253, правительственное сообщеніе о занятіяхъ Комиссіи.

³⁾ Труды Комиссіи, т. III, часть 2, докладъ 21 ноября 1869 года, стр. 3.

Обращаюсь къ разбору проектовъ, выработанныхъ осо-
бою комиссіею. Особая комиссія уклонилась отъ про-
ектовъ, составленныхъ податной комиссией въ 1862 году;
она устранила налогъ на строенія въ уѣздахъ и ограни-
чила поземельную подать крестьянскими землями; такимъ
образомъ особая комиссія предложила для замѣны подуш-
ной системы двѣ формы: подворный налогъ и поземель-
ную подать. Финансовое значеніе реформы выясняется изъ
слѣдующихъ цифръ: въ 1869 году, при 22.461,440 ре-
визскихъ душъ поселянъ всѣхъ наименованій, поступленіе
отъ подушной подати составляло 39.564,886 руб. сер.
(64 $\frac{1}{4}$ %), а поступленіе отъ государственного подушного зем-
скаго сбора 22.033,515 руб. (35 $\frac{3}{4}$ %); слѣдовательно, общая
сумма поступленія отъ сборовъ, взимаемыхъ по душевому
масштабу, = 61.598,401 руб. ¹⁾, т.-е. среднимъ числомъ
на ревизскую душу — 2 руб. 74 коп., на крестьянскій дворъ —
8 руб. 14 коп. сер., на десятину крестьянскаго надѣла —
50 $\frac{1}{4}$ коп. ²⁾. Мы увидимъ впослѣдствіи, что за пользова-
ніе надѣломъ государственные крестьяне взносятъ особую
плату подъ названіемъ оброчной подачи. Если одну только
собственно подушную подать разложить на дворы, то сред-
нимъ числомъ придется на дворъ — 5 руб. 23 коп.; если
государственный земскій сборъ разложить на землю, то на
девятину придется 17 $\frac{1}{2}$ копѣекъ. Указанная общая сумма
поступленія, доставляемаго подушной системою, имѣеть быть
добыта новыми податными формами. Естественно прежде
всего ставится вопросъ: какимъ же образомъ подѣлить
сумму, доставляемую подушною системою между новыми
предметами обложенія — землею и дворомъ? Послѣ различ-
ныхъ соображеній комиссія додумалась до положенія,

¹⁾ Въ 1875 году поступленія отъ подушной подати и государственного земскаго
сбора ождалось — 56.660,406 руб. сер.; недоимки къ 1 января 1876 года состав-
ляли — 11.637,952 рубля серебромъ (Ежегодникъ министерства финансовъ, вы-
пускъ VIII).

²⁾ Труды Комиссіи, т. III, часть 2, докладъ Особой Комиссіи, стр. 35.

что крестьянские прибытки обусловливаются не только доходомъ отъ земли, но и промысловыми заработками. Поэтому для уловленія крестьянскихъ прибытоковъ, сообразно двумъ ихъ источникамъ, требуются двѣ формы обложенія. Коммиссія предположила привлечь съ помощью поземельной подати доходы отъ крестьянскихъ земель, а съ помощью подворного налога — промысловые заработки. Когда дѣло дошло до распределенія обложенія между новыми податными формами, комиссія и не подумала о томъ, чтобы обосноваться на данныхъ о соотношениі доходности крестьянскихъ земель и крестьянскихъ промысловъ. Вопросъ былъ решенъ просто-на-просто механически: поступленіе отъ подушной подати решено было добыть подворнымъ налогомъ, а поступленіе отъ государственного подушного земскаго сбора — поземельной податью¹⁾). Такимъ образомъ, уже на первыхъ порахъ мы встрѣчаемся съ мѣрами, которымъ трудно найти рациональное объясненіе.

Перехожу къ подробностямъ проектовъ. Начну съ подворного налога. Предметы обложения — дворы крестьянъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ, а также дворы купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ, водворившихся въ селеніяхъ. Дворомъ признается совокупность усадебныхъ строений. Въ каждомъ селеніи составляется списокъ дворовъ, который затѣмъ провѣряется; въ этомъ спискѣ указывается хозяинъ двора и обозначается число лицъ въ семействѣ. Послѣ того, какъ приведено въ извѣстность число дворовъ, т.-е. предметовъ обложения, оказывается возможность разложить на нихъ сумму налога, назначаемую на губернію законодательнымъ порядкомъ, на основаніи свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи губерніи, которая имѣютъся (?) въ министерствахъ. Въ губерніяхъ раскладка производится губернскимъ земскимъ собраніемъ, которое предполагается свѣдущимъ по части хозяйственного положенія

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. III, часть 2, докладъ Особой Коммиссіи, стр. 34—45.

различныхъ мѣстностей губерніи. Оклады могутъ быть одинаковы для цѣлаго уѣзда и для отдѣльныхъ волостей; для волости различные оклады допускаются только въ случаѣ *рѣзкаго различія въ степени благосостоянія селеній*, входящихъ въ составъ волости; во всякомъ случаѣ *различныхъ окладовъ подворнаго налога* въ губерніи должно быть не болѣе *шести*. Что касается основаній раскладки въ губерніяхъ, то министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется дать земскимъ собраніямъ ближайшія указанія о томъ, какія условія слѣдуетъ принимать въ соображеніе при установлении окладовъ подворнаго налога. Росписаніе окладовъ подворнаго налога, составленное земскимъ собраніемъ, вносится министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ и затѣмъ утверждается Высочайшею властью. Послѣ того, какъ росписаніе, такимъ образомъ, обращается въ законъ, оно принимается къ руководству казенными палатами, которые составляютъ окладныя книги, где обозначается число дворовъ въ селеніяхъ, окладъ съ двора и общая сумма налога, имѣющаго поступить съ селенія; селенію присыпается окладной листъ. Для селенія контингентъ налога опредѣляется простымъ перемноженіемъ оклада съ двора на число дворовъ. Раскладка контингента между отдѣльными плательщиками совершается сельскимъ сходомъ. Такимъ образомъ и въ дѣлѣ подворнаго налога легальный окладъ не имѣть значенія для отдѣльного плательщика, а только для вычисленія контингента съ цѣлаго селенія. При раскладкѣ, статья 13 проекта рекомендуетъ сельскому сходу соображаться съ *числомъ способныхъ работниковъ* въ каждомъ дворѣ и *со средствами хозяевъ*; та же 13 статья устанавливаетъ слѣдующія ограниченія: а) если въ селеніи есть крестьяне - работники, которые не пользуются полевымъ надѣломъ, но имѣютъ усадьбы съ жилыми строеніями, т.-е. дворы, то такие крестьяне-работники могутъ быть облага-

емы самое бóльшее—въ половину сравнительно съ среднимъ окладомъ подворнаго налога въ селеніи; б) при раскладкѣ налога между хозяевами, которые пользуются полевыми надѣлами, сельскій сходъ не можетъ съ отдельного хозяина назначить окладъ, который превышалъ бы больше, чѣмъ вдвое, средній окладъ, причитающійся съ такихъ хозяевъ, т.-е. съ пользующихся полевымъ надѣломъ. Если, напр., въ селеніи считается 100 дворовъ и окладъ съ двора=6 руб. сер., то общая сумма поступленія налога съ селенія (контингентъ) = 600 руб.; если въ селеніи окажется 20 крестьянъ-работниковъ, то съ нихъ окладъ не можетъ быть выше 3 рублей серебромъ, слѣдовательно 20 такихъ работниковъ заплатятъ 60 руб. Значитъ, остальные затѣмъ 540 руб. должны быть разложены на дворы крестьянъ, пользующихся полевымъ надѣломъ; такимъ образомъ, средній окладъ съ такихъ дворовъ будетъ 6 руб. 75 коп., а наивысшій окладъ, какой можетъ назначить сельскій сходъ—13 руб. 50 коп. ¹⁾.

Въ поземельной подати предметъ обложенія—зѣмли, вошедшія въ составъ крестьянскаго надѣла, какъ состоящія въ *пользованіи* крестьянъ разныхъ наименованій, такъ и приобрѣтенные ими въ *собственность*. Земскія управы собираютъ свѣдѣнія о пространствѣ и доходности земель. Губернское земское собраніе на основаніи этихъ свѣдѣній распредѣляетъ сумму подати, назначенной правительствомъ съ губерніи, между уѣздами и волостями. Раскладка губернскаго земскаго собранія представляется въ государственный совѣтъ и утверждается Высочайшею властью, насколько дѣло идетъ о раскладкѣ между уѣздами; раскладка между волостями утверждается министромъ финансовъ. Раскладка подати между уѣздами производится каждыя 6 лѣтъ. Но губернскому земскому собранію предоставляется,

¹⁾ Труды Комиссіи, т. III, часть 2, докладъ Особой Комиссіи, проектъ подворнаго налога, стр. 65—69.

не ожидая истечения шестилѣтняго срока, ходатайствовать объ облегченіи волостей, которыхъ слишкомъ обременены, но съ тѣмъ, чтобы недочетъ былъ пополненъ возвышеніемъ оклада съ другихъ волостей, которыхъ находятся въ лучшихъ хозяйственныхъ условіяхъ. Сумма подати, причитающаяся съ волости, распредѣляется между обществами и селеніями волостнымъ сходомъ, сообразно пространству и доброкачественности земель; при этомъ обсужденіе доброкачественности отдано на волю схода; проектъ не указываетъ никакихъ признаковъ для ея опредѣленія. Приговоры волостныхъ сходовъ утверждаются мировыми посредниками и доводятся до свѣдѣнія казенной палаты для внесенія въ окладную книгу. Раскладка суммы подати, назначеннай съ селенія, между отдѣльными домохозяевами дѣлается сельскимъ сходомъ, соотвѣтственно *количеству* угодій, если земля состоитъ въ общинномъ владѣніи, и сообразно *качеству* угодій въ тѣхъ селеніяхъ съ участковымъ пользованіемъ, въ которыхъ участки отличаются одинъ отъ другого по *достоинству*. Во всякомъ случаѣ сходъ не можетъ назначить съ домохозяина окладъ, превышающій болѣе чѣмъ въ полтора раза средній окладъ съ десятины въ селеніи. Перемѣны въ составѣ крестьянскихъ земель (вслѣдствіе отчужденія, раздѣла общей земли между селеніями, раздробленія подворныхъ участковъ) могутъ быть производимы только съ вѣдома казенной палаты ¹⁾.

Что касается взиманія, то въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное землевладѣніе, общество отвѣчаетъ *круговой порукою* за исправное поступленіе по земельной подати и подворного налога. При наследственномъ и подворномъ владѣніи каждый отвѣчаетъ за себя; общество же отвѣчаетъ только въ такомъ случаѣ, если оно не приняло установленныхъ мѣръ взысканія. Въ селеніяхъ съ общиннымъ владѣніемъ мѣры взысканія съ неисправ-

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. III, ч. 2, докладъ Особой Коммиссіи, стр. 70—75.

ныхъ плательщиковъ тѣ же, что и при подушной подати; если къ концу слѣдующаго года недоимки не будутъ взысканы, то распредѣляются между остальными домохозяевами; изъятіе отъ круговой поруки сдѣлано лишь для селеній, въ которыхъ имѣется менѣе 12-ти дворовъ. Въ селеніяхъ съ подворнымъ владѣніемъ землею взысканіе недоимокъ производится съ помощью тѣхъ же мѣръ; но если эти мѣры окажутся недѣйствительными, то пріобрѣтенный неплательщикомъ земельный участокъ продается съ публичныхъ торговъ ¹⁾.

Таковы существенные черты проектовъ комиссіи. Податные формы, предложенные проектами, должны быть свободны отъ пороковъ подушной системы; иначе нечего и говорить о реформѣ. Обращаясь къ критикѣ проектовъ, я разсмотрю новыя податные формы съ точки зренія ихъ соотвѣтствія тѣмъ цѣлямъ, которыя поставила себѣ особая комиссія. Съ помощью новыхъ сборовъ съ земли и дворовъ, комиссія имѣла въ виду: «оградить казну противъ уменьшенія вырученаго нынѣ дохода, распредѣлить налогъ сколь возможно уравнительнѣе и упростить его взиманіе» ²⁾.

Исправное поступленіе налога обусловливается, *во-первыхъ*, высотою налога, т.-е. соотвѣтствиемъ оклада средствамъ плательщиковъ и, *во-вторыхъ*, надежностью и цѣлесообразностью мѣръ взысканія. Не касаясь пока второго вопроса, о которомъ рѣчь будетъ впереди, остановимся на соотвѣтствіи налоговъ средствамъ плательщиковъ. По поводу размѣра налоговъ комиссія говоритъ: «сельское населеніе несетъ тягость государственныхъ сборовъ въ такомъ размѣрѣ, что дальнѣйшее усиленіе было бы крайне обременительно для крестьянъ» ³⁾. Между тѣмъ по проектиро-

¹⁾ Труды Комиссіи, т. III, ч. 2, докладъ Особой Комиссіи, стран. 76—78.

²⁾ Докладъ Особой Комиссіи, при которомъ проекты были переданы на обсужденіе земскихъ собраній, стр. 11 и 16.

³⁾ Тамъ же, стран. 35.

ваннымъ правиламъ тяжесть сборовъ съ крестьянского населенія, насколько эта тяжесть зависитъ отъ общей суммы, остается та же; все преобразованіе сводится лишь къ *распределению по инымъ признакамъ той же суммы въ средь тѣхъ же плательщиковъ*. Естественно ставится вопросъ: можно ли одобрить ограничение податныхъ преобразованій однимъ крестьянскимъ населеніемъ, положеніе котораго сама комиссія признаетъ бѣдственнымъ; она говорить о бѣдности земледѣльческаго класса, о неурожаяхъ, пожарахъ, повальныхъ болѣзняхъ и другихъ бѣдствіяхъ, периодически постигающихъ податное населеніе той или другой мѣстности¹⁾). Первоначальный проектъ податной комиссіи предполагалъ возложить на владѣльческія хозяйства поземельную подать въ размѣрѣ 2.428,848 рублей серебромъ, что составляло на общую сумму поступленія, которая исчислена была тогда въ 8.057,278 рублей серебромъ, около 30%.

Особая комиссія признала возможнымъ избавить владѣльческія хозяйства отъ поземельной подати, «во вниманіе къ настоящему переходному состоянію помѣщицкихъ хозяйствъ, вслѣдствіе необходимости веденія ихъ вольнонаемнымъ трудомъ»²⁾). Невольно ставится вопросъ: не имѣютъ ли и крестьянскія хозяйства такого же права на пощаду?

Въ докладѣ комиссіи министерства государственныхъ имуществъ для изслѣдованія положенія сельского хозяйства и сельской производительности въ Россіи мы находимъ слѣдующіе отзывы о положеніи сельского хозяйства и сельского населенія: «сельское хозяйство, въ его теперешнемъ положеніи у насъ, должно считаться промысломъ шаткимъ, подверженнымъ множеству случайностей и мало-обеспечивающимъ, какъ частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ. Производительность Россіи, сравнительно съ

¹⁾ Докладъ Особой Комиссіи, стр. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 31.

ея пространствомъ и естественнымъ плодородiemъ громадныхъ черноземныхъ пространствъ, незначительна, незначительнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ¹⁾). По поводу тягостей, обременяющихъ крестьянскую производительность, докладъ, оцѣнивъ сборы съ крестьянскихъ земель въ 10 миллионовъ, платежи за предоставленная крестьянамъ земли въ 95 миллионовъ, подушные сборы въ 90 милл., а общую тягость, лежащую на крестьянахъ, въ 195 миллионовъ рублей серебромъ²⁾), приходитъ къ выводу, что «общая сумма сборовъ и платежей, падающихъ на крестьянъ, только въ немногихъ мѣстахъ можетъ покрываться доходами съ 105 миллионовъ десятинъ земли, находящихся во владѣніи крестьянъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, даже въ черноземной полосѣ, сумма всѣхъ платежей превышаетъ доходность земли въ 5 разъ»³⁾). «Бывшie государственные крестьяне имѣютъ надѣль почти вдвое болѣшiiй, чѣмъ бывшie помѣщици крестьяне, а надѣль удѣльныхъ крестьянъ на 50% больше, чѣмъ надѣль помѣщицихъ. Неравномѣрность еще болѣе усиливается тѣмъ, что весьма многie изъ бывшихъ помѣщицихъ крестьянъ получили низшiiй размѣръ надѣла, назначенаго Положенiемъ 19 февраля и составляющiй въ большей части губернiй отъ 1 до $1\frac{2}{3}$ десятины на ревизскую душу, не говоря уже о значительномъ числѣ крестьянъ, получившихъ $\frac{1}{4}$ надѣла въ даръ и имѣющихъ, по большей части, отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ десятины на душу. Такие ничтожные надѣлы совершенно не въ состоянiи обеспечить, безъ постороннихъ заботковъ, существованiе крестьянъ. Между тѣмъ число крестьянъ, получившихъ такие надѣлы, весьма значительно, какъ

¹⁾ Докладъ, стран. 10.

²⁾ По числу крестьянъ и по количеству земли, находящейся въ ихъ владѣнiи и пользованiи, сборы составляются: взимаемые съ земель по 1 руб. съ десятины; взимаемые подушно—отъ 4 руб. 30 коп. до 5 руб. съ ревизской души (Докладъ, стран. 35).

³⁾ Докладъ, стран. 36.

въ губерніяхъ приволжскихъ, такъ особенно въ центральныхъ, черноземныхъ губерніяхъ»¹⁾.

«Въ центрѣ, въ сѣверо-западныхъ и отчасти въ низовыхъ губерніяхъ, есть мѣстности, въ которыхъ размѣръ выкупныхъ платежей превышаетъ значительно стоимость надѣла и надѣль не только не даетъ средствъ къ уплатѣ лежащихъ на немъ повинностей, но даже не въ состояніи прокормить крестьянина съ семьей»²⁾. «Земли во многихъ мѣстахъ перестали быть источниками дохода и становятся въ тягость»³⁾. «Главнымъ средствомъ для уплаты повинностей поэтому служатъ: личный трудъ крестьянъ, мѣстная кустарная промышленность, мѣстные и отхожие промыслы». «Во многихъ мѣстностяхъ земля не въ состояніи вынести всего бремени лежащихъ на ней повинностей и источникомъ для уплаты ихъ является крестьянскій трудъ; эти мѣстности положительно бѣдствуютъ и сельское хозяйство въ нихъ падаетъ и изнемогаетъ подъ бременемъ накопившихся недоимокъ, ставящихъ населеніе въ совершенно безвыходное положеніе, особенно тамъ, где посторонніе заработки зависятъ отъ случайностей». «Уменьшеніе общаго бремени и установленіе нормъ обложенія, по возможности сообразныхъ съ мѣстными условіями и платежными средствами, является дѣломъ первой необходимости»⁴⁾.

Для уясненія вопроса о посильности сборовъ, тяготѣющихъ на крестьянствѣ, я приведу выдержки изъ статистического изслѣдованія профессора Ю. Э. Янсона, въ которомъ сгруппированы данные, собранныя двумя правительственными комиссіями о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ⁵⁾. Авторъ дѣлить мѣстности Россіи, по ихъ есте-

¹⁾ Докладъ, стр. 31—32.

²⁾ Тамъ-же, стр. 48.

³⁾ Тамъ-же, стр. 46.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 48.

⁵⁾ Комиссіею, Высочайше учрежденою для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельского хозяйства и сельской производительности въ Россіи (Докладъ съ

ственнымъ и историческимъ условіямъ, на четыре полосы: нечерноземную, черноземную трехпольную, черноземную степную и съверо-и юго-западную.

Общій фактъ, который оказывается въ результатѣ изслѣдованія для 12-ти губерній нечерноземной великорусской полосы, тотъ, «что, за рѣдкими исключеніями, не только надѣль, но и вся обрабатываемая крестьянами земля въ иныхъ случаяхъ можетъ только прокормить ихъ, не покрывая другихъ потребностей крестьянского хозяйства, въ большинствѣ же случаевъ и прокормить ихъ не въ состояніи. На тощей почвѣ, требующей сильнаго удобренія, слѣдовательно достаточнаго количества луговъ и выгоновъ, душевой надѣль, для того, чтобы обеспечивать продовольствіе семьи, и притомъ если земля не очень уже плоха, не можетъ быть съ усадьбою менѣе 8-ми десятинъ. Средніе надѣлы у бывшихъ государственныхъ крестьянъ недостигаютъ этой цифры; у бывшихъ помѣщичьихъ они на половину менѣе»¹⁾). Между тѣмъ различныя тягости денежныя и натуральныя, лежащи на крестьянахъ, составляютъ, напримѣръ, въ Новгородской губерніи на десятину: для бывшихъ государственныхъ крестьянъ—1 руб. 3 коп., для бывшихъ удѣльныхъ—1 руб. 63 коп., для бывшихъ помѣщичьихъ—1 руб. 82^{1/2} копѣекъ²⁾, т.-е. по отношенію къ доходности десятины у бывшихъ государственныхъ крестьянъ—100%, удѣльныхъ—161%, помѣщичьихъ—180%, временно-обязанныхъ—210%, а при малыхъ надѣлахъ и высокихъ общихъ повинностяхъ, для крестьянъ-собственниковъ до 275%, а для временно-обязанныхъ до 565%.³⁾ По свѣдѣніямъ,

приложеніями, Спб. 1873) и Коммиссіею для пересмотра податей и сборовъ (Труды Коммиссіи, т. XXII, ч. 2).

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ, Опытъ статистического изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, Спб. 1877, стр. 25.

²⁾ Тамъ же, стр. 26.

³⁾ Тамъ же, стр. 32.

собраннымъ въ трудахъ податной комиссіи, средній размѣръ крестьянскихъ тягостей составляетъ въ С.-Петербургской губерніи для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ — 2 рубля 47 копѣкъ, а для бывшихъ государственныхъ — 1 руб. 54 коп.; въ Псковской для первыхъ — 2 руб. 34 коп., а для вторыхъ — 1 р. 41 коп.; во Владимірской для первыхъ — 3 руб. 4 коп., а для вторыхъ — 1 руб. 85 коп.; въ Московской для первыхъ — 2 руб. 96 коп., а для вторыхъ — 2 руб. 10 коп.; въ Калужской для первыхъ — 2 руб. 82 коп., а для вторыхъ — 1 руб. 60 коп., и въ Вятской для первыхъ — 2 руб. 8 коп., а для вторыхъ — 1 рубль ¹⁾; по отношенію къ доходности земли платежи эти составляютъ: въ Тверской губерніи для бывшихъ государственныхъ — 244%, для бывшихъ помѣщичьихъ — 252%; въ Смоленской для первыхъ — 166%, для вторыхъ — 220%; въ Костромской для первыхъ — 146%, для вторыхъ — 240%; въ Псковской для первыхъ — 130%, для вторыхъ — 213%; во Владимірской для первыхъ — 168%, для вторыхъ — 276%; въ Вятской для первыхъ — 97%, для вторыхъ — 200% ²⁾. Въ Московской губерніи сумма всѣхъ сборовъ составляетъ 205% доходности земли ³⁾). При указанныхъ отношеніяхъ крестьянскихъ платежей къ доходности крестьянскихъ земель, приходится добывать средства заработкаами, источники которыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ различны: въ промышленныхъ — осѣдлые или отхожіе обрабатывающіе промыслы — ремесла, кустарничество и работа на фабрикахъ; въ лѣсныхъ — лѣсные промыслы; въ прирѣчныхъ — гонка судовъ; въ чисто-земледѣльческихъ — наемъ помѣщичьихъ земель и т. д. Точной статистики крестьянскихъ заработковъ не имѣется, но на основаніи данныхъ, собранныхъ нѣкоторыми земствами, авторъ заключаетъ, что за покрытиемъ крестьян-

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ, стр. 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 33.

³⁾ Тамъ же, стр. 32.

скихъ платежей остатокъ дохода отъ земли и заработка въ едва достаточенъ для покупки хлѣба. Въ промысловыхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи тягости такъ велики въ сравненіи съ надѣлами и заработками, что многіе крестьяне цѣлыми деревнями уходятъ неизвѣстно куда и на мѣстѣ прежнихъ поселковъ стоятъ пустыри, какъ, напр., въ Шерemetевскихъ вотчинахъ Горбатовскаго уѣзда ¹⁾). При такомъ положеніи дѣль, недоимки должны были накопляться. Къ 1 января 1876 года онѣ составляли, напримѣръ, въ Смоленской губерніи для подушной подати—776,288 рублей серебромъ при годовомъ окладѣ въ 785,368 рублей, для оброчной подати 454,019 рублей при окладѣ въ 332,427 рублей и для выкупныхъ платежей—2.575,470 рублей, при окладѣ въ 1.503,093 рубля серебромъ; въ Новгородской губерніи для подушной подати—453,954 рубля при 693,269 рубляхъ, для оброчной—408,810 рублей при 569,250 рубляхъ, для выкупныхъ—1.421,605 рублей при 986,703 рубляхъ серебромъ; въ С.-Петербургской губерніи для подушной—102,322 рубля при 518,956 рубляхъ, для оброчной—91,272 рубля при 176,730 рубляхъ, и для выкупныхъ—694,482 рубля при 802,885 рубляхъ серебромъ; въ Московской губерніи для подушной—406,753 рубля при 1.359,858 рубляхъ, для оброчной—70,726 рублей при 607,606 рубляхъ, и для выкупныхъ—631,202 рубл. сер. при 1.447,435 рубл. серебромъ ²⁾.

Что касается черноземной трехпольной полосы, обни- мающей внутреннія губерніи, то «во всякомъ случаѣ не только средніе надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, не достигающіе вообще 3 десятинъ, но и высшіе ихъ надѣлы въ 3—3¹/₂ десятины (по Положенію 19 февраля), даже надѣлы государственныхъ крестьянъ не могутъ обеспечи- вать не только уплаты податей и повинностей, но и са-

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ, стр. 37.

²⁾ Ежегодникъ министерства финансовъ, выпускъ VIII, стр. 5—12, 260—263.

мыхъ необходимыхъ потребностей крестьянского населенія. Что же сказать о среднихъ надѣлахъ въ двѣ съ небольшимъ десятины, и особенно о тѣхъ крестьянахъ, которые получили надѣлы ниже среднихъ и низшіе надѣлы? А такихъ въ черноземной трехпольной полосѣ по крайней мѣрѣ половина, а мѣстами и большинство!... ¹⁾ «Немногія селенія государственныхъ крестьянъ получили 6—8 десятинъ на душу; ихъ можно считать достаточными; некоторые получили менѣе 4 десятинъ, но такихъ мало; средніе надѣлы, за исключеніемъ Рязанской и Симбирской губерній, выше 4 десятинъ; большинство государственныхъ крестьянъ получило надѣлы въ 4 десятины и болѣе. Они, по крайней мѣрѣ, въ продовольствіи и насущныхъ нуждахъ обеспечены. При очень хорошихъ урожаяхъ и бывшіе помѣщичьи съ высшимъ надѣломъ въ 4 десятины, даже въ $3\frac{1}{2}$ десятины, спасены отъ отысканія *средствъ пропитанія*, но такие высшіе надѣлы назначены въ 45 уѣздахъ, т.-е. въ 38% всѣхъ уѣздовъ черноземной трехпольной полосы; въ остальныхъ 62% даже высшіе надѣлы положительно не могутъ прокормить крестьянъ. Низшіе надѣлы при лучшихъ условіяхъ спускаются до 1,33 десятины, а при худшихъ до 0,9 десятины. Въ уѣздахъ съ высшими надѣлами въ 4 и $3\frac{1}{2}$ десятины за то особенно много крестьянъ съ четвертнымъ даровымъ надѣломъ. Итакъ, въ 62% уѣздовъ всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне не могутъ получить со своихъ надѣловъ даже насущного хлѣба, а въ остальныхъ 38% уѣздовъ въ такомъ положеніи находится значительнѣйшая часть крестьянъ. Особенно тяжело положеніе тѣхъ крестьянъ, которые получили надѣлы ниже среднихъ и низшіе; четвертные и менѣе платятъ, и свободны идти куда угодно; имѣющіе надѣлы низшіе, немногимъ превышающіе четвертные, все равно существовать съ надѣла не могутъ, платятъ же больше и прикреплены къ землѣ на 49 лѣтъ, по

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ, стран. 67.

крайней мѣрѣ»¹⁾. Въ черноземной трехпольной полосѣ платежи бывшихъ государственныхъ крестьянъ составляютъ отъ 30% до 148% доходности земли по земскимъ оцѣнкамъ, а у бывшихъ помѣщичьихъ превосходятъ ее на 24% — 124%, при среднемъ надѣлѣ и до 200% при низшемъ²⁾.

Обращаясь къ «постороннимъ заработкамъ», замѣчаемъ, что «внѣ земледѣлія въ черноземной полосѣ нѣть заработковъ и промысловъ для громаднаго большинства крестьянъ; заводовъ свеклосахарныхъ, винокуренныхъ, суконныхъ и т. п. очень не много относительно всей массы рабочаго населенія; ремесла въ селеніяхъ находятся на самой низкой ступени и даютъ работу ничтожному числу крестьянъ³⁾. Для массы остаются одни земледѣльческіе заработка: наемъ въ работники и поденная работа въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, съемка земель и отхожіе земледѣльческіе промыслы⁴⁾. Наемъ въ работники не можетъ дать средствъ большому проценту крестьянскаго населенія, потому что хозяйствъ, которыя велись бы вольнонаемнымъ трудомъ, весьма немного въ черноземной трехпольной полосѣ⁵⁾. Съемка земель, на которую бросились крестьяне въ видахъ пополненія средствъ для обеспеченія насущныхъ потребностей и для уплаты податей, практикуется частью за вознагражденіе натурою, частью въ видѣ денежной аренды⁶⁾. Считая трудъ ни во что, крестьяне поставили съемку земель въ невыгодныя для себя условія; за наемъ одной десятины они обязывались обработать, засѣять, нерѣдко даже своими сѣменами и убрать 1, 1 $\frac{1}{3}$, 1 $\frac{1}{2}$, даже 2 десятины и, кромѣ того, дѣлали дополнительные взносы

1) Ю. Э. Янсонъ, стр. 68—69.

2) Тамъ-же стр. 80—81.

3) Тамъ же, стр. 81.

4) Тамъ-же, стр. 83.

5) Тамъ-же, стр. 83.

6) Тамъ же, стр. 85.

деньгами или натурою. Денежные арендные платы съ про-
веденіемъ желѣзныхъ дорогъ росли быстрѣе цѣнъ на трудъ
и на хлѣбъ и въ настоящее время высоки ¹⁾). Заработки
отъ отхожихъ промысловъ также неопределены, какъ не-
постоянны степные урожаи; уродятся хлѣбъ и сѣно въ сте-
пяхъ — вернутся съ деньгами; не уродятся — вернутся буквально нищими ²⁾). Таковы ресурсы черноземного трех-
польного крестьянства.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится южная
степная полоса чернозема, занимающая южная большія час-
ти Бессарабіи, Новороссіи, Донской области, Самарской и
Саратовской губерній, Уфимской и Оренбургской и про-
стирающаяся на югъ до Кавказскихъ горъ. Въ этой полосѣ
имѣется значительное частное землевладѣніе. Бывшіе госу-
дарственные крестьяне составляютъ здѣсь большинство; въ
Таврической губерніи 30% крестьянского населенія, въ
Екатеринославской — 66%, въ Херсонской — 64%; они полу-
чили въ надѣль среднимъ числомъ отъ 6,7 до 7,9 деся-
тинъ; ихъ платежи: въ Екатеринославской губерніи — 1 р.
30 коп. съ десятины, въ Херсонской — отъ 1 руб. 7 коп.
до 1 руб. 19 коп., въ Таврической — около 95 коп. ³⁾).
Помѣщичьи надѣлены землею скуднѣе: въ Екатеринослав-
ской и Херсонской губерніяхъ отъ 3 до 4 десятинъ, въ
Таврической 3 — 6,5 десятинъ; ихъ платежи: въ Херсон-
ской — отъ 2 руб. на выкупъ до 2 руб. 44 коп. на оброкъ,
въ Екатеринославской — 3 руб. 16 коп. до 3 руб. 73 коп.,
въ Таврической — отъ 1 руб. 76 коп. до 3 руб. 82 коп. ⁴⁾).
Но достаточное количество свободныхъ земель (казенныхъ
и частныхъ), незначительная величина арендной платы,
способы хозяйства, не требующіе удобренія — даютъ и быв-

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ, стр. 86, 87 и 89.

²⁾ Тамъ-же, стр. 91.

³⁾ Тамъ-же, стр. 93.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 94.

шимъ помѣщичіимъ крестьянамъ лучшія условія существованія, чѣмъ тѣ, въ какія они поставлены въ трехпольной полосѣ ¹⁾; притомъ цѣны на трудъ здѣсь выше, особенно въ хорошиѣ годы и вблизи портовыхъ городовъ ²⁾.

Перенесясь въ западный край, авторъ замѣчаетъ, что «масса крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, несмотря на помощь, оказанную указами 1863 года, увеличившими размѣры надѣловъ и понизившими повинности, далеко не можетъ не только уплатить съ своихъ надѣловъ подати и повинности, но и доставить средства существованія своимъ семействамъ ³⁾. Такое положеніе дѣлъ наблюдается, между прочимъ, въ богатой Подольской губерніи и въ лучшихъ уѣздахъ Киевской ⁴⁾). Въ среднихъ итогахъ бывшіе помѣщичи крестьяне имѣютъ земли менѣе бывшихъ государственныхъ на 9%—85% и платятъ больше на 4%—150% ⁵⁾. Различіе въ материальномъ отношеніи крестьянъ, которое въ великорусскихъ губерніяхъ зависитъ отъ высшихъ, низшихъ и четвертныхъ надѣловъ, здѣсь еще болѣе усиливается различіемъ между надѣлами тяглыми, пѣшими, огородными и батрачными и существованіемъ большого количества крестьянъ безземельныхъ ⁶⁾. Всѣ безземельные, огородники, значительная часть получившихъ пѣшие надѣлы, живутъ не надѣломъ, а заработками ⁷⁾. При незначительномъ развитіи обрабатывающей промышленности, какъ крестьянскаго промысла ⁸⁾, служба и поденная работа въ экономіяхъ являются единственнымъ распространеннымъ заработка межу крестьянами. Межу тѣмъ цѣны работъ во

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ, стр. 94 и 98.

²⁾ Тамъ-же, стр. 95.

³⁾ Тамъ-же, стр. 109.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 110—111.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 106—107.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 107—108.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 115.

⁸⁾ Тамъ-же, стр. 100, 101 и 115.

всемъ западномъ краѣ ниже, чѣмъ въ черноземной трехпольной полосѣ¹⁾; нужда и срочная уплата податей вынуждаютъ еще къ болѣе дешевой продажѣ труда²⁾.

Выяснивъ, по официальнымъ источникамъ, положеніе массы русскаго крестьянства и отмѣтивъ слабую обеспеченность его хозяйственнаго быта, авторъ замѣчаетъ: «измѣненіе поземельныхъ отношеній представляется настоятельнымъ и существеннымъ вопросомъ настоящаго; безъ измѣненія, устраниющаго коренные недостатки этихъ отношеній, несбыточно мечтать о благихъ результатахъ самой правильной податной системы»³⁾.

Отношеніемъ размѣра подати къ платежнымъ средствамъ, т.-е. посильностью подати, прежде всего обусловливается «огражденіе казны противъ уменьшенія вырученаго нынѣ дохода». Правда, принимая раскладочную систему, можно напередъ на бумагѣ обозначить желаемую сумму поступленія; но расчеты будутъ парализоваться недоимками, которая неизбѣжны при несоответствіи средствъ тягостямъ и противъ которыхъ бессильны мѣры, указываемыя комиссию, т.-е. позаимствованныя изъ дѣйствующей практики.

Чтобы отвѣтить на вопросъ, насколько проектированныя податныя формы отвѣчаютъ требованію уравнительности, приходится выяснить значеніе принятыхъ комиссию предметовъ обложенія. Комиссія не рѣшилась наложить всю сумму, получаемую въ настоящее время отъ подушной подати и государственного подушного земскаго сбора, на землю, этотъ явственный предметъ обложенія, въ которомъ не трудно отыскать основаніе для раскладки и который представляетъ вещественное обеспеченіе на случай неплатежа. Комиссія признала невозможнымъ, обре-

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ, стр. 107.

²⁾ Тамъ-же, стр. 118.

³⁾ Тамъ-же, стр. 120.

менить землю среднимъ числомъ по $50\frac{1}{4}$ копѣекъ на десятину, потому что на земляхъ и безъ того лежать уже значительные оброчные и выкупные платежи и платежи на земскія повинности; по разсчетамъ комиссіи, крестьянскіе платежи составляютъ отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. съ десятины ¹⁾). Въ некоторыхъ мѣстностяхъ, по словамъ комиссіи, платежи, взимаемые съ крестьянъ, такъ высоки, въ сравненіи съ доходностью земель, что крестьяне *готовы были бы* отказаться отъ пользованія землей, если бы это имъ позволили ²⁾). Комиссія приняла, кромѣ того, въ разсчетъ, что крестьяне получаютъ средства для платежа податей не только отъ земли, но и отъ постороннихъ заработковъ; она порѣшила наложить на землю ту часть поступленія, которая получается отъ государственного подушного земскаго сбора, а другую часть поступленія, доставляемую собственно подушной податью, обратить на промысловые заработки съ помощью подворнаго налога. Такимъ образомъ, въ глазахъ комиссіи подворный налогъ представляется средствомъ распределить общую сумму податной тягости крестьянскаго населенія на источники прибытокъ крестьянъ, т.-е. на землю и промысловые заработки. Но что же такое крестьянскій дворъ, какъ предметъ обложенія? Комиссія признаетъ, что дворъ принимается какъ *внѣшній* признакъ существованія отдѣльного хозяйства. Дѣйствительно, дворъ — признакъ *внѣшній* и признакъ не имѣющій никакой связи съ болѣшею или меньшей податной силою хозяйства. «Большая или меньшая стоимость двора, — по словамъ комиссіи, — ничего не прибавляетъ къ средствамъ крестьянъ для уплаты подати, а потому и не можетъ быть принимаема въ соображеніе при исчислѣніи сборовъ, слѣдующихъ съ дво-

¹⁾ Труды Комиссіи, т. III, ч. 2, докладъ Особой Комиссіи, стр. 35.

²⁾ Тамъ же, объясненія по замѣчаніямъ министра государственныхъ имуществъ, стр. 35.

ра»¹⁾. Опредѣливъ дворъ, какъ совокупность усадебныхъ строеній, комиссія полагаетъ, что обложеніе двора имѣть основываться на соображеніи количества рабочихъ силъ во дворѣ и болѣшой или меньшой выгодности употребленія ихъ въ такомъ или другомъ промышленномъ занятіи²⁾), т.-е. на доходности отдельного хозяйства, потому что эта доходность, если исключить земледѣліе, облагаемое поземельной податью, главнымъ (если не исключительнымъ) образомъ опредѣляется количествомъ рабочихъ силъ и степенью ихъ вознаграждаемости. Но дѣло въ томъ, что эти признаки не находятся въ связи съ дворомъ. Дворъ не можетъ быть даже надежнымъ признакомъ существованія отдельного хозяйства; онъ можетъ прикрывать и не одно хозяйство; положимъ, въ настоящее время это рѣдкіе случаи, но въ будущемъ такое явленіе можетъ быть вызвано самими же разматриваемыми податными преобразованіями. Далѣе въ проектѣ не данъ способъ для приведенія въ извѣстность количества рабочихъ силъ и опредѣленія выгодности ихъ употребленія въ промышленныхъ занятіяхъ. По поводу рабочихъ силъ проектъ не даетъ даже отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы: причислять ли къ рабочимъ силамъ только членовъ семейства или же и наемныхъ рабочихъ? имѣть ли виду только присутствующихъ членовъ семьи или же и отсутствующихъ, изъ которыхъ одни могутъ отправиться въ отхожие промыслы, а другіе могутъ быть, напр., сидѣльцами въ городахъ и уплачивать пошлину за приказчики свидѣтельства? какъ быть съ такъ называемыми полурабочими, т.-е. съ женщинами и дѣтьми? и т. д.

Подворный налогъ имѣть въ виду обложить промысловыѣ заработки крестьянъ, а между тѣмъ 13-я статья проекта устанавливаетъ такія ограниченія для раскладки, которые

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. III, часть 2, докладъ Особой Коммиссіи, стр. 42.

²⁾ Тамъ же, стр. 43.

не вяжутся съ указаннымъ характеромъ налога: крестьяне-
работники, не пользующіеся полевыми надѣлами, но имѣю-
щіе *свои* усадьбы съ *жилыми* на нихъ строеніями, не мо-
гутъ быть облагаемы свыше, какъ въ половину противъ
оклада, установленного для той мѣстности, гдѣ находится
селеніе. Здѣсь очевидны противорѣчіе, невыдержанность;
рабочія силы семействъ, имѣющихъ надѣль, облагаются, съ
одной стороны, поземельной податью, какъ владѣльцы зе-
мель, которые безъ приложенія ихъ силъ не дали бы до-
ходности, съ другой стороны тѣ же рабочія силы облагаются
подворнымъ налогомъ ужъ просто какъ рабочія силы,
и притомъ по средней мѣрѣ вдвое выше противъ промы-
словыхъ рабочихъ, которые не несутъ поземельной подати.
Затѣмъ ставится вопросъ: что же дѣлать съ такими кресть-
янами, которые не имѣютъ *своихъ* усадьбъ, а нанимаютъ
помѣщенія у другихъ крестьянъ, ведутъ безъ *наемныхъ*
работниковъ промыслы и благоденствуютъ¹⁾? Та же 13-я
статья указываетъ еще другое ограниченіе: «при раз-
версткѣ суммы налога, слѣдующей на дворы хозяевъ,
пользующихся полевымъ надѣломъ, не можетъ быть назна-
чаемо на дворъ свыше какъ вдвое противъ того оклада,
который пришелся бы при обложеніи всѣхъ этихъ дворовъ
по ровну»; это ограниченіе открываетъ путь къ неравно-
мѣрности, потому что могутъ оказаться дворы, въ кото-
рыхъ *число рабочихъ силъ* больше чѣмъ въ два раза пре-
вышаетъ средній составъ рабочихъ силъ на дворъ въ дан-
номъ селеніи; да вѣдь дѣло еще и не въ одномъ количе-
ствѣ рабочихъ силъ, но и въ качествѣ, т.-е. вознаграж-
даемости. Первая половина той же 13-й статьи, гласящая:—
«сумму, причитающуюся съ общества, предоставляется сель-
скому сходу разложить по дворамъ, соображаясь какъ съ
числомъ способныхъ работниковъ, такъ и со *средствами*

¹⁾ См. положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, ст.
46, прим. 2.

хозяевъ дворовъ», — колеблетъ все построение комиссіи, потому что грозитъ обратить подворный налогъ въ *поимущественный* съ *произвольной* раскладкой сельского схода. Комиссія придаетъ много значения іерархическимъ раскладкамъ, чрезъ которыхъ проходитъ налогъ, изъ которыхъ «каждая послѣдующая исправляетъ предшествующую и которая въ совокупности ведутъ къ правильному распределенію налога между плательщиками». Надо признать, что эти раскладки *могутъ* ввести улучшенія, но развѣ только потому, что въ основу ихъ будуть положены *точныя* данные о хозяйственномъ положеніи губерній, уѣздовъ, волостей и селеній (имѣются-ли по этой части достаточные данные, это еще вопросъ), а вовсе не потому, что предметомъ обложения будетъ принятъ крестьянскій дворъ. Основанія этихъ раскладокъ имѣютъ такую же связь съ дворомъ, какъ и съ ревизской душою, съ тягломъ, числомъ способныхъ работниковъ и т. д. Проектъ, какъ мы видѣли, предоставляетъ министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, дать земскимъ собраніямъ ближайшія указанія о томъ, какія условія слѣдуетъ принимать въ соображеніе при опредѣленіи окладовъ подворного налога по уѣздамъ и волостямъ; этимъ путемъ можетъ быть введено какое-нибудь существенное измѣненіе въ проектированныя правила. По поводу земской раскладки подворного налога надо еще замѣтить слѣдующее: съ помощью подворного налога имѣется въ виду облагать рабочія силы; окладъ же различныхъ селеній, волостей и уѣздовъ устанавливается *со двора*; между тѣмъ *средний составъ работниковъ* на дворъ можетъ различаться въ различныхъ селеніяхъ. Правда, можно сказать, что земскія собранія при раскладкѣ налога на селенія обратятъ вниманіе на эти различія и сообразно съ ними установятъ окладъ; но вѣдь окладовъ не можетъ быть болѣе шести для губерніи; да и въ предѣлахъ *одной волости* оклады могутъ ко-

лебаться только въ случаѣ рѣзкаго различія въ степени благосостоянія селеній, что далеко не совпадаетъ съ среднимъ составомъ рабочихъ силъ на дворѣ. Итакъ, если отстранить неопределенности и сбивчивости проекта, окажется, что подворный налогъ — налогъ на личный трудъ и что было бы проще, въ чемъ, впрочемъ, сознается и комиссія, обложить *рабочія силы*. Но для обложенія личнаго труда опять передовыхъ народовъ не выработалъ оснований, обеспечивающихъ уравнительность распределенія и надежность поступленія. Понятно, чѣмъ дальше уходить отъ рабочихъ силъ, т.-е. настоящаго предмета обложенія и принимать болѣе или менѣе внешніе признаки, тѣмъ болѣе придется уклоняться отъ уравнительности. Рознь *легального* предмета обложенія отъ *действительного* будетъ путать сельскія хозяйства; новизна дѣла съ обычными недоразумѣніями собѣтъ съ толку неграмотныхъ и неразвитыхъ сельчанъ и дастъ лазейку міроѣдамъ. Итакъ, разсмотрѣніе принятыхъ комиссию предметовъ обложенія приводитъ къ убѣжденію, что дворъ *не можетъ* быть признанъ годнымъ средствомъ для уравнительного распределенія податной тягости въ средѣ сельскаго населенія.

Остается разсмотретьъ проектированныя преобразованія со стороны «упрощенія взиманія, въ видахъ облегченія податного населенія, т.-е. освобожденія податныхъ лицъ отъ стѣснительныхъ постановленій, составляющихъ необходимыя принадлежности подушной системы». Подушная подать не имѣеть вещественнаго основанія, т.-е. такого предмета обложенія, который могъ-бы служить обезпечениемъ на случай неплатежа подати. Неимѣніе такого признака заставило примѣнить къ дѣлу круговую поруку общества, что съ своей стороны вызвало прикрепленіе населения къ обществамъ, стѣсненіе свободнаго передвиженія, паспорты и т. д. Ясно, что эти выводныя явленія могутъ

быть устраниены съ устраниенiemъ основного, т.-е. съ принятиемъ вещественного основания для обложения. Комиссия искала такого вещественного основания, но въ кругу тѣхъ же плательщиковъ, имѣющихъ рабочія руки, которыхъ проданы быть не могутъ (развѣ отданы въ заработки), да земельный надѣлъ, посягнуть на который значитъ пойти по пути обезземеленія крестьянъ и созданія батрачества. Комиссия пришла къ подворному налогу, который однакоже имѣеть только *повидимому* вещественное основаніе. Во-первыхъ, сама комиссия думаетъ съ помощью подворного налога попадать въ рабочія силы; во-вторыхъ, она утверждаетъ, что большая или меньшая стоимость двора (по количеству или качеству употребленныхъ на него матеріаловъ) не прибавляетъ ничего къ средствамъ крестьянина для уплаты налоговъ; слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи объ обращеніи взысканія на дворъ. Понятно, что при такомъ порокѣ принятаго предмета обложения, комиссия и не могла придти къ какимъ-нибудь существеннымъ улучшеніямъ во взиманіи податей. Поэтому, въ дѣлѣ способовъ взысканія проектъ ссылается на дѣйствующее законодательство для селеній съ общиннымъ владѣніемъ — на 188 ст. Положенія о крестьянахъ, а для селеній съ участковымъ или наследственнымъ владѣніемъ на 131—136 ст. Положенія о выкупѣ. Мы уже познакомились съ мѣрами, указанными въ 188 ст. Если при участковомъ и наследственномъ владѣніи налечь на землю, то получится обезземеленіе крестьянъ. Обращаясь затѣмъ къ круговой порукѣ и ея принадлежностямъ, замѣчаемъ,—что въ селеніяхъ съ общиннымъ владѣніемъ круговая порука удерживается. Отъ круговой поруки освобождаются лишь селенія, въ которыхъ находится менѣе 12 дворовъ. Нельзя не признать такую мѣру шаткою; не говоря о произвольномъ выборѣ числа двѣнадцати, несомнѣнно, что если круговая порука для небольшихъ селеній особенно тяжела, то лучше

прибѣгнуть къ соединенію селеній, чѣмъ къ созданію привилегированнаго положенія для нѣкоторыхъ селеній. Кроме того, мѣра эта не имѣеть никакой связи съ замѣнной подушной подати подворнымъ налогомъ; это смягченіе круговой поруки можно съ одинаковымъ удобствомъ (или неудобствомъ) ввести и при подушной системѣ. Слѣдовательно, за небольшимъ изъятіемъ, круговая порука остается въ силѣ, а вмѣстѣ съ нею и дополняющія ее стѣснительные установленія. Правда, въ объясненіяхъ къ проектамъ мы встрѣчаемъ иныхъ обѣщанія комиссіи, но исполненія этихъ обѣщаній въ проектахъ не оказывается; такъ комиссія говоритъ, что, со введеніемъ подворнаго налога и поземельной подати, казенные палаты будутъ освобождены отъ счета ревизскихъ душъ, отъ производства причисленій и исключеній; палаты будутъ вести счеты дворамъ и землямъ, а затѣмъ переходы крестьянъ будутъ совершаться безъ участія казенныхъ палатъ, потому что податная система будетъ находиться въ независимости отъ передвиженія населенія въ виду *видимаго и существеннаго основанія*—земли и дворовъ¹⁾, въ отношеніи подворнаго налога и поземельной подати нужно предоставить только обществу право требовать, чтобы выходящій крестьянинъ заплатилъ или обеспечилъ окладъ, слѣдующій съ него по 1 января будущаго года²⁾). Но въ проектахъ обо всемъ этомъ бла- горазумно умалчивается. Въ самомъ дѣлѣ, если признать свободу передвиженія, то можетъ получиться такое сомнительное положеніе дѣла: нѣкоторая селенія, на которыхъ наложена известная сумма налога, на основаніи Высочайше утвержденныхъ окладовъ, могутъ черезъ нѣкоторое время оказаться дворами безъ рабочихъ сихъ. Итакъ, и въ дѣлѣ взиманія комиссія не пришла къ какимъ-нибудь существеннымъ улучшеніямъ; казна не оказывается болѣе

¹⁾ Докладъ Особой Комиссіи, стр 25.

²⁾ Тамъ же, стр. 26.

огражденною отъ недоборовъ, плательщики не оказываются облегченными въ стѣснительныхъ установленихъ, мѣшающихъ свободному развитію силъ и свободному передвиженію.

Я долго останавливался на разборѣ проектовъ комиссіи; но вѣдь дѣло идетъ о замѣнѣ типической формы русскаго прямого обложенія; да и поступленіе, которое имѣеть быть добыто новыми способами, — настолько велико, что заставляетъ внимательнѣе отнести къ этимъ способамъ. Подводя итоги, мы получаемъ слѣдующіе выводы о проектахъ комиссіи:

Общая сумма поступленія, доставляемая въ настоящее время государству подушной системою, распредѣляется на поземельную подать и подворный налогъ не по какимънибудь внутреннимъ основаніямъ, соотвѣтствующимъ природѣ и значенію доходностей, которая имѣютъ быть уловлены съ помощью новыхъ податныхъ формъ, а чисто механически.

Двѣ новые податныя формы не представляютъ существенно различныхъ признаковъ, спутываются одна другою и въ сущности обращаются къ одному и тому же плательщику.

Сравненіе подворного налога съ подушной податью не открываетъ въ подворномъ налогѣ какихъ-нибудь улучшеній. При подушной системѣ число ревизскихъ душъ имѣетъ значеніе лишь для опредѣленія суммы подати, причитающейся съ общества; окладъ съ души назначается законодательнымъ порядкомъ; раскладка въ обществѣ — дѣло произвола сельскаго схода, которому законъ даетъ лишь извѣстныя указанія (см. выше). Въ подворномъ налогѣ сумма подати, причитающейся съ общества, опредѣляется по числу дворовъ и по окладу съ двора; число дворовъ, очевидно, такжъ мало выражаетъ хозяйственную состоятельность населенія, какъ и число ревизскихъ душъ. Если

оклады со двора будут устанавливаемы тщательнѣе, съ болѣшимъ вникновеніемъ въ дѣло, чѣмъ теперь установлены оклады съ душъ (хотя не слѣдуетъ идеализировать губернскія земскія собранія), то причина улучшенія, очевидно, — будетъ не въ томъ, что единицею обложенія принять дворъ, а въ той тщательности, о которой сказано выше; улучшенія этого рода одинаково доступны, будетъ ли предметъ обложенія дворъ, ревизская душа, взрослый работникъ и т. д. Раскладка налога въ обществѣ — дѣло произвола сельскаго схода, какъ и при подушной подати; указанія проектовъ (число работниковъ, средства хозяевъ) — слишкомъ общі; ограниченія раскладки (статья 13) не обеспечиваютъ, какъ мы видѣли, уравнительности. Въ дѣлѣ взиманія не оказывается никакихъ улучшеній въ сравненіи съ подушной системою, но грозитъ еще обезземеленіе крестьянъ. Послѣ изложенныхъ положеній, понятно, не приходится и ставить вопроса о *годности* проектированныхъ податныхъ формъ.

акоъ же юніакіткі имають відмінність від іншої відмінності є тут сім'я, обіт, та тиждінальні землі, які відносяться до цього (тобто є відмінність від іншої відмінності). Але що ж відмінність від іншої відмінності? Але що ж відмінність від іншої відмінності?

ГЛАВА II.

НАЛОГЪ НА ГОРОДСКІЯ НЕДВИЖИМОСТИ.

Предметъ обложенія. — Раскладки. — Взиманіе. — Характеристика этой податной формы.

Появлениемъ своимъ въ русской податной системѣ налогъ этотъ обязанъ трудамъ комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ¹⁾. Комиссія приняла эту новую податную форму, имѣя въ виду добыть возмѣщеніе для половины поступленія отъ подушной подати съ мѣщанъ и преслѣдуя мысль о «переложеніи налога съ душъ на недвижимыя имущества и на промыслы».

Въ докладѣ I-го отдѣленія податной комиссіи для замѣны устраниемъ подушной подати съ мѣщанъ были предложены «налогъ на капиталъ, въ видѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и налогъ на потребленіе, въ видѣ квартирной подати». Первый, по словамъ доклада, подходитъ по характеру къ поземельной подати и налагается только на нѣкоторыхъ лицъ, — владѣльцевъ; второй налагается на всѣхъ горожанъ, за исключеніемъ бѣдныхъ жителей, которыхъ предлагалось избавить отъ налога, установивъ известный minimum, изъятый отъ квартирной подати. «По

¹⁾ Труды Комиссіи, т. III, ч. 1, докладъ I отдѣленія Комиссіи, № 8, и записка въ государственный совѣтъ 6 сентября 1862 г.

такому различию характера», оба налога и были предложены докладомъ одновременно. Но въ виду того, что во всѣхъ небольшихъ городахъ и въ болѣй части второстепенныхъ городовъ Россіи почти всѣ дома занимаются самими домовладѣльцами и что поэтомъ гораздо проще облагать такихъ лицъ однимъ домовымъ налогомъ, докладъ предложилъ ограничиться на первое время введеніемъ квартирной подати въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Ригѣ. Предложеніе это подкреплено было слѣдующими соображеніями: введеніе квартирнаго налога позволить уменьшить цифру государственного налога съ домовъ въ этихъ городахъ; оцѣнка квартиръ не представляетъ въ нихъ затрудненій; квартирный налогъ привлекаетъ капиталистовъ, которые проживаютъ въ большихъ городахъ, не имѣя недвижимости, а также и лицъ, живущихъ на казенныхъ квартирахъ¹⁾). Податная комиссія, не отвергая рациональности квартирнаго налога, не нашла удобнымъ вводить его, какъ потому, что онъ могъ бы быть введенъ только въ немногихъ городахъ (большихъ), въ которыхъ имѣются наемные цѣны за квартиры, такъ и потому, что, при предполагаемомъ обложеніи домовъ налогомъ, одновременное введеніе квартирной подати могло бы быть слишкомъ обременительно (?) для жителей²⁾). 6-го сентября 1862 года былъ поэтомъ представленъ въ государственный совѣтъ только проектъ налога на строенія въ городахъ. Предполагалось привлекать къ налогу всѣ городскія *строенія*, составляющія частную собственность, а также и тѣ *зданія* или тѣ части *зданий* различныхъ учрежденій и заведеній, которые приносятъ доходъ отдачею ихъ въ наемъ. Сумму налога, слѣдующую съ городскихъ строеній каждой губерніи, предполагалось опредѣлять законодательнымъ порядкомъ на каж-

¹⁾ Докладъ, стр. 6, 9—11.

²⁾ Труды Комиссіи, т. III, ч. 1, записка объ общихъ основаніяхъ преобразованія прямыхъ податей, стр. 28.

дое шестилѣтіе, по соображенію степени населенности, промышленного развитія городовъ и цифры городскихъ сбровъ. Болѣе короткій срокъ, по словамъ записки, былъ бы неудобенъ, потому что частое измѣненіе окладовъ могло бы имѣть невыгодное вліяніе на промышленное развитіе городовъ¹⁾.

1-го января 1863 года были утверждены временные правила о взиманіи налога въ 1863; правила эти были распространены затѣмъ на слѣдующіе годы; въ 1866 г. издано было положеніе о налогѣ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

Предметъ обложенія — всѣ недвижимыя имущества, находящіяся въ чертѣ города и внѣ его черты на городской землѣ; слѣдовательно, для предмета обложенія указывается территоріальный признакъ. Въ положеніи дается перечисленіе предметовъ обложенія: жилые дома съ принадлежащими дворами и постройками, фабрики, заводы, бани и вообще строенія разнаго рода, складочная мѣста и пустопорожнія земли, огороды, сады, оранжереи и проч.; слѣдовательно, положеніе имѣетъ виду не одни *жилыя* строенія, но строенія хозяйственныхъ, промышленныхъ и, кромѣ того, городскія недвижимости *незастроенные*; такимъ образомъ, предметъ обложенія — *недвижимыя имущества*, расположенные въ территоріальныхъ предѣлахъ города. Недвижимыя имущества подлежать налогу, подъ условiemъ принадлежности ихъ въ частную собственность; если имущество принадлежитъ земству, городу, духовному вѣдомству, благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и установленіямъ и учебнымъ заведеніямъ, то къ налогу привлекаются только тѣ имущества или части ихъ, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ. Безусловное изъятіе дано для имуществъ, которыхъ содер-

¹⁾ Труды Комиссіи, т. III, ч. 1, записка въ государственный совѣтъ 6-го сентября 1862 года, стр. 6. См. въ приложении проектъ.

жатся на счетъ государства и для имуществъ малоцѣнныхъ, съ которыхъ пришлось бы налога менѣе 25 копѣекъ серебромъ.

Какъ-же опредѣляется налоговой платежъ для каждого недвижимаго имущества, подлежащаго налогу? Принята раскладочная система. Общая сумма поступленія и суммы, имѣющія быть взятыми съ каждой губерніи, опредѣляются ежегодно высшею властью. Общая сумма поступленія и распределеніе ея по губерніямъ остаются неизмѣнными въ теченіи ряда послѣднихъ лѣтъ; на 1877, 1878 и 1879 г. общая сумма поступленія назначена въ 2.227,622 рубля серебромъ для 51 губерніи и областей Европейской Россіи и для 8 сибирскихъ губерній; та же цифра поступленія была назначена на 1874 годъ; съ 1873 года взиманіе налога распространено на Сибирь ¹⁾). Что касается суммъ налога съ отдельныхъ губерній, то первое мѣсто занимаетъ Петербургская губернія, которая платить 354,960 рублей (т.-е. болѣе 16%), затѣмъ слѣдуетъ Московская — 152,550 рублей, Херсонская — 111,070 рублей (эти три губерніи доставляютъ около 30% общей суммы поступленія), Киевская — 83,330 рублей, Екатеринославская — 80,060 рублей, Саратовская — 68,470 рублей, Бессарабская — 65,000 рублей, Харьковская — 59,530 рублей; Архангельская платить 10,000 рублей, Олонецкая — 4,540 рублей; общая сумма поступленія со всей Сибири 86,722 рубля серебромъ ²⁾.

Сравнивая цифры губернскихъ контингентовъ позднѣйшаго времени съ цифрами, которые проектировала комиссія на 1863 годъ, мы замѣчаемъ лишь неважныя уклоненія. Общая сумма налога была положена тогда въ 2.051,196 рублей серебромъ; на Петербургскую губернію было полу-

¹⁾ Мнѣніе государственного совѣта 31 мая 1872 г.

²⁾ Собрание узаконеній и распоряженій Правительства за 1876 годъ № 534, за 1877 годъ № 705 и за 1878 годъ № 497.

жено 353,317 рублей; на Московскую—190,613 рублей и т. д. За основаніе распределенія комиссія приняла оценки недвижимыхъ имѣній для городскихъ сборовъ въ четырехъ большихъ городахъ; а въ остальныхъ городахъ главнымъ основаниемъ было принято число жителей, сообразно съ которымъ города были раздѣлены на семь разрядовъ. Къ классификациіи городовъ на основаніи признака населенности сдѣланы были поправки по соображенію промышленнаго и торговаго значенія городовъ, вслѣдствіе чего образовалось 10 разрядовъ городскихъ поселеній. Для вычислнія размѣровъ относительного привлеченія городовъ отдѣльныхъ разрядовъ при раскладкѣ общей суммы поступленія, положенной въ 2 миллиона, была принята во вниманіе средняя наемная цѣна оберъ-офицерской квартиры въ различныхъ разрядахъ городскихъ поселеній, такъ что средній окладъ налога на городского жителя былъ принятъ для II разряда¹⁾ въ 95 копѣекъ серебромъ, а для X—15 коп.; для остальныхъ разрядовъ были допущены однообразные интервалы въ 10 копѣекъ серебромъ²⁾. По этимъ среднимъ окладамъ вычислялись суммы налога съ городовъ (городскіе контингенты), а затѣмъ и суммы съ губерній (губернскіе контингенты). Вычисленные комиссию городскіе контингенты оставались въ силѣ лишь до введенія земскихъ учрежденій; губернскіе контингенты остаются въ силѣ, за небольшими уклоненіями, и до настоящаго времени. Нѣтъ сомнѣнія, что основанія, въ значительной степени произвольныя, принятая комиссию «для распределенія городскихъ поселеній по степени доходности домовъ», и для опредѣленія губернскихъ контингентовъ налога, уже устарѣли для настоящаго времени. Что касается населенія, то для всѣхъ городовъ было принято населеніе въ 2,421,926

¹⁾ Въ первый разрядъ вошли четыре большихъ города.

²⁾ Труды Комиссіи, т. III, ч. 1, Объяснительная записка о раскладкѣ налога на строенія въ городахъ.

душъ; для четырехъ большихъ городовъ (Петербурга, Москвы, Одессы и Риги) общая цифра населенія была принята въ 701,353; для всѣхъ остальныхъ городовъ цифры населенія были ниже 40,000; такъ, для Харькова—29,304, для всѣхъ городовъ губерніи 94,634, что едва равняется теперешней цифрѣ населенія города Харькова; для Киева—36,110, для Тулы—30,336, для Саратова—36,182 и т. д. Между тѣмъ движение населенія шло въ городахъ различныхъ губерній далеко не одинаково. Еще большія измѣненія произошли въ торговомъ и промышленномъ значеніи городовъ различныхъ губерній съ 1862 года.

Дѣйствующій законъ не указываетъ, по какимъ основаніямъ имѣеть производиться распределеніе общей суммы поступлениія на отдельные губерніи. Пока общая сумма поступлениія остается безъ измѣненія и пока губернскіе контингенты удерживаются прежніе, привычные, указанный проблѣкъ не возбуждаетъ особыхъ сомнѣній, хотя губернскіе контингенты и не соответствуютъ ни «степени доходности домовъ въ отдельныхъ губерніяхъ», ни «зажиточности (?) городовъ этихъ губерній». Но въ случаѣ необходимости возвысить поступлениіе отъ налога, указанный проблѣкъ сдѣлается чувствительнымъ. Уклониться въ случаѣ повышенія налога отъ ревизіи раскладки и ограничиться процентнымъ возвышеніемъ губернскихъ контингентовъ значило бы принять шаткое и случайное основаніе и ввести неравномѣрное обремененіе различныхъ губерній.

Разложить сумму налога, причитающуюся съ губерніи, между отдельными городами, предоставляемая губернскому земскому собранію, которое при раскладкѣ не выходитъ изъ предѣловъ суммы, назначенной на губернію. Вводя такой способъ опредѣленія размѣра налога съ каждого города, составители закона надѣялись, что земскія собранія, составленные изъ мѣстныхъ представителей, знакомыхъ съ хозяйственнымъ бытомъ губерніи, наиболѣе пригодны, осо-

бенно подъ условіемъ гласности, для правильной раскладки налога¹⁾). Между отдельными городами раскладка дѣлается въ теченіи года, предшествующаго тому, на который раскладка разсчитана. 6-я статья Положенія рекомендуетъ земскому собранію принимать при раскладкѣ во вниманіе свѣдѣнія о *числь и цѣнности недвижимыхъ имуществъ* въ каждомъ городѣ, посадѣ и мѣстечкѣ и о *выгодахъ*, приносимыхъ этими имуществами; свѣдѣнія эти собираются уѣздными управами и своевременно передаются въ губернскую управу для представленія собранію. Въ раскладкѣ губернскаго земскаго собранія указываются города, посады и мѣстечки, обязанные къ платежу налога, обозначаются падающія на города доли губернского оклада и приводятся основанія, по которымъ доли эти назначены. Раскладка печатается въ губернскихъ вѣдомостяхъ и разсылается городскимъ управамъ. Одинъ экземпляръ раскладки передается въ казенную палату, которая дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе по уѣзднымъ казначействамъ, куда имѣеть притекать налогъ; другой экземпляръ представляется въ министерство финансовъ.

Нельзя не признаться, что въ дѣлѣ раскладки на губернскія земскія собранія возложена довольно трудная задача, если ее разрѣшать по указанію 6-й статьи Положенія, т.-е. принимая за основаніе «цѣнность недвижимыхъ имуществъ и выгоды (?)», приносимыя этими имуществами». Нельзя рекомендовать для губернской раскладки *городскія оцѣнки недвижимыхъ имѣній*, такъ какъ эти оцѣнки сдѣланы въ различное время, разными лицами и съ помощью различныхъ приемовъ; можетъ быть принята цѣнность имѣній во время оцѣнки и средняя цѣнность за рядъ лѣтъ; при оцѣнкѣ можетъ быть обращено вниманіе на доходность, оказавшуюся при оцѣнкѣ или на доходность сред-

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. III, ч. 1, записка въ государственный совѣтъ 6 сент. 1862 г., стр. 5.

нюю; изъ доходности могутъ быть дѣлаемы болѣе или меньшіе вычеты на расходы содержанія; доходность можетъ быть поставлена въ различныя отношенія къ цѣнности; или же доходность игнорируется, а оцѣнивается продажная стоимость; притомъ, въ интересахъ городовъ,—дѣлать общія оцѣнки ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ для городскихъ обывателей важно только, чтобы было установлено правильное соотношеніе при оцѣнкѣ отдельныхъ имѣній, но не имѣютъ значенія абсолютныя цифры оцѣнокъ. Такимъ образомъ, цифры городскихъ оцѣнокъ могутъ оказаться данными, рѣшительно неоднородными. Надѣяться на то, что управы соберутъ свѣдѣнія о «выгодахъ (?)», доставляемыхъ недвижимыми имуществами» рѣшительно не приходится, какъ по неопределенности требованія, такъ и по трудности собрать соответствующія данныя, даже при хорошемъ устройствѣ статистической части. Раскладка представляется поэтому дѣломъ усмотрѣнія земскихъ собраній¹⁾). Пока подлежащія раскладкѣ суммы остаются безъ измѣненія, земская собранія переписываютъ изъ прошлогоднихъ раскладокъ городскіе контингенты; вопросъ объ измѣненіи заходитъ развѣ въ случаѣ ходатайства какого-нибудь города о сбавкѣ. Но неимѣніе критеріевъ раскладки можетъ оказаться чувствительнымъ, когда прійдется раскладывать *возвышенные* губернскіе контингенты.

Раскладка доли налога, упавшей на городъ (городскаго контингента) предоставляется особымъ раскладочнымъ коммиссіямъ, которые составляются по выбору владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ; въ городахъ, въ которыхъ введено городовое положеніе 16 іюня 1870 г., обязанности раскладочной комиссіи исполняются, по усмотрѣнію го-

1) На эту сторону вопроса было обращено вниманіе въ докладѣ первого отдѣленія Податной Коммиссіи, въ которомъ предлагалось „положить нѣкоторыя общія границы произволу раскладки, опредѣленіемъ, напр., высшаго и низшаго соотношенія домовой подати къ народонаселенію“. Труды Коммиссіи, т. III, ч. 1, докладъ, стр. 15.

родской думы, или городскими управами, или особыми комиссиями¹⁾.

Основание раскладки—относительная стоимость недвижимостей, которая определяется по собственнымъ разсчетамъ комиссіи или по имѣющимся уже оцѣнкамъ, если комиссія признаетъ эти оцѣнки удовлетворительными; но раскладочная комиссія, во вниманіе къ *особеннымъ обстоятельствамъ*, которыхъ должны быть объяснены при раскладкѣ, имѣеть право понижать окладъ налога съ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ, не выходя за предѣлы назначенаго на городъ контингента. Городская раскладка, въ которой обозначается стоимость имуществъ и размѣръ налогового платежа, печатается въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть типографіи, къ 15 апрѣля; въ другихъ городахъ раскладка выставляется для просмотра въ городской думѣ или въ городской управѣ. Въ теченіи мѣсяца владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ предоставляется подавать возраженія въ раскладочную комиссию, которая рассматриваетъ возраженія и уведомляетъ о послѣдовавшихъ рѣшеніяхъ; недовольные рѣшеніемъ могутъ жаловаться въ городскую думу. Не позже 1-го іюля раскладочная комиссія передаетъ исправленную раскладочную вѣдомость налога въ городскую думу съ приложеніемъ возраженій и постановленныхъ рѣшеній. Городскія думы рассматриваютъ жалобы и утверждаютъ раскладки. Послѣ утвержденія раскладки, составляются окладные листы, которые и пересылаются плательщикамъ съ іюля до сентября.

Плательщики вносятъ въ теченіи сентября положенные на нихъ платежи городскимъ сборщикамъ, городскимъ думамъ или городскимъ управамъ, которые вносятъ платежи въ окладные книги, ведутъ счетъ недоимокъ, а поступающія суммы передаютъ въ казначейство, которое не вѣдается съ отдѣльными плательщиками, а имѣеть дѣло съ город-

¹⁾ Городовое Положеніе, ст. 73 и 85.

скими учрежденіями и поэтому ведетъ лишь общій счетъ городскимъ контингентамъ.

Налогъ, не внесенный по 1 октября, считается недоимкой и взыскивается уже съ наложеніемъ пени въ 1% въ мѣсяцъ; съ наступленіемъ 15 числа признается просроченнымъ цѣлый мѣсяцъ. Что касается мѣръ взысканія недоимокъ, то соблюдается извѣстная постепенность. При невнесеніи налога въ теченіи мѣсяца послѣ срока, назначенаго для платежа, на пополненіе недоимки поступаетъ доходъ съ недоимочнаго недвижимаго имущества. Если имущество не приносить дохода или если не предвидится поступленія дохода до 1 января, то полиція обращается къ продажѣ движимаго имущества, но съ соблюдениемъ ограниченій, указанныхъ въ 973 и 974 ст. Уст. гражд. суд. Недоимщику предоставляется указывать вещи, которыя прежде другихъ имѣютъ быть обращены въ продажу на пополненіе недоимки. Если этими мѣрами недоимки не будутъ пополнены къ 1 января, то полиція приступаетъ къ описи недвижимаго имущества и передаетъ эту опись думѣ или управѣ для распоряженія о продажѣ недвижимаго имущества. Но и послѣ назначенія имущества въ продажу недоимщикъ можетъ внести платежъ, но уже съ 2% пени. Налогъ слагается въ случаѣ уничтоженія предмета обложения; обѣ истребленіи имущества пожаромъ, наводненіемъ и другими несчастными случаями составляется актъ мѣстной полиціею съ членомъ городской управы или городской думы.

Таковы правила обѣ установлений и взиманіи налога съ недвижимыхъ имуществъ. Финансовое значеніе его, какъ государственной доходной статьи,—не велико. Оно выражается цифрою поступленія въ 2 миллиона съ небольшимъ. Но налогъ этотъ, какъ мы увидимъ, имѣть значеніе для земскаго, городскаго и дополнительного государственного обложения. По своему характеру налогъ принадлежитъ къ

податнымъ формамъ новаго порядка. Онъ обращается къ имуществу, а не къ лицу; впрочемъ, личное начало прорывается въ 28 ст. Положенія, по которой «городскимъ думамъ предоставляется освобождать отъ налога недвижимыя имущества, не приносящія дохода (?) и владѣльцы которыхъ не имѣютъ ни *постоянныхъ промысловъ*, ни *обеспеченныхъ средствъ къ существованію*».

Характерныя черты этой податной формы можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Предметъ обложения — недвижимое имущество, расположеннное въ предѣлахъ территории города; такимъ образомъ, налогу подлежать строенія жилыя, хозяйственныя, промышленныя, пустопорожнія мѣста, сады и проч. 2) Обложению подлежать не только имущества, приносящія доходъ, но и имущества только *могущія* приносить доходъ, имѣющія цѣнность; для обложения достаточна наличность имущества; освобожденіе отъ налога дается только въ случаѣ *истребленія* имущества; долги, тяготѣющіе на имуществѣ, игнорируются; налогу приданъ реальный характеръ. 3) При распределеніи и взиманіи налога правительство пользуется посредническими услугами органовъ самоуправленія; раскладка губернского контингента дѣлается губернскимъ земскимъ собраниемъ; раскладка городского контингента городскими установленіями, которые вѣдаются также и дѣло взиманія налога. Участіе общества въ раскладкѣ и взиманіи не влечетъ отвѣтственности общества въ случаѣ неплатежа налога. 4) Взысканіе недоимокъ обращается не только на недоимочное недвижимое имущество, но и на движимое имущество неплательщика.

ГЛАВА III.

ОБЛОЖЕНИЕ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫСЛОВЪ.

Историческая замѣчанія. — Проектъ податной комиссіи. — Положеніе 1865 г.— Предметы обложения. — Торговая дѣйствія. — Формы обложения. — Свидѣтельство и билетъ. — Виды торговыхъ дѣйствій и обширность торговыхъ дѣйствій. — Оклады свидѣтельствъ и билетовъ и ихъ комбинаціи. — Обложение фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній. — Взиманіе. — Карательныя мѣры. — Выводы.

Въ до-Петровское время промышленники (посадскіе люди) были подведены подъ общую единицу обложения: то подлежали посошному обложению, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ сохѣ приравнивались различныя формы ремесленного имущества (напр. въ Новгородской грамотѣ великаго князя Василия Васильевича — неводъ за соху, ладья за двѣ сохи и т. д.), то облагались подворно. Впрочемъ, податная система тогдашней Россіи была разнообразна и запутана¹⁾. Немногіе сборы выплачивались ежегодно въ определенномъ количествѣ; большая часть взыскивалась по мѣрѣ надобности; распоряженія дѣлались особыми указами, въ которыхъ обозначались размѣры сбора и способы установлѣнія и взиманія. Интересное явленіе въ финансовой системѣ тогдашней Россіи представляютъ чрезвычайные сборы, которые взимались по поводу

¹⁾ См. Е. Осокинъ, О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи, Казань, 1856 г.

военныхъ потребностей,—выступленія въ походъ, на вооруженіе, жалованье ратнымъ людямъ, устройство укрѣпленій и т. п. Эти чрезвычайные сборы, которые назывались «запросными деньгами», распредѣлялись иногда по сохамъ и дворамъ, но чаще взимались въ видѣ долевого сбора съ имуществомъ промышленниковъ, съ «животовъ и промысловъ»; отсюда название: пятая деньга, десятая, двадцатая. Въ этихъ случаяхъ не миловали и лица, которымъ были предоставлены изъятія отъ платежа податей. Такимъ чрезвычайнымъ сборамъ подлежали торговцы-иноzemцы; въ 1615 и 1616 годахъ не были изъяты отъ пятой деньги монастыри, которые производили торговлю; въ 1666 г. были привлечены къ пятой деньгѣ служилые люди, бояре, окольничіе и стольники. Во всѣхъ случаяхъ предписывалось производить сборъ «съ великимъ поспѣшеніемъ». Размѣры сбора для отдѣльныхъ плательщиковъ устанавливались земскими старостами и окладчиками. Окладчики выбирались изъ людей зажиточныхъ и честныхъ; они приводились къ присягѣ и обѣщались окладывать «вправду, по евангельской заповѣди, другу не норовить и недругу не мстить». Прежде всего они сами должны были дать сказки (показанія) о своемъ имуществѣ и промыслахъ; размѣръ налога опредѣлялся для нихъ земскими старостами и всѣми посадскими людьми. Окладчики затѣмъ требовали сказки отъ посадскихъ торговыхъ и промышленныхъ людей и окладывали ихъ. Оклады записывались въ книги, которые назывались разсчетными, а потомъ окладными. Книги доставлялись въ приказъ денежныхъ дѣлъ, а иногда и государю. За утайку имущества грозили «жестокое разореніе,» ссылка и конфискація имущества; отсутствующіе облагались заочно. Въ 1634 году для того, чтобы пятая деньга взносилась «безъ хитрости» гостями и торговыми людьми съ ихъ промысловъ и пожитковъ, велѣно было отправить для сбора архимандритовъ и игуменовъ. Удовлетворительность рас-

кладки зависѣла отъ добросовѣтности окладчиковъ, кото-
рая должна была подвергаться искушеніямъ. Надзоръ мѣст-
ныхъ правителей, ужъ и подавно не отличавшихся непод-
купностью, не могъ обеспечивать. Петръ Великій, желая ус-
троить податную систему на болѣе прочныхъ началахъ,
пришелъ къ промысловому кадастру. Но въ этомъ отношеніи
онъ остался только при замыслахъ. Еще въ 1705 году
онъ велѣлъ завести переписныя книги, въ которыхъ долж-
ны были показываться имущества и промыслы отдѣльныхъ
лицъ. Въ каждой слободѣ предполагалось переписывать
число жителей, имѣющихъ дворы и бездворныхъ, обозна-
чать лицъ, составляющихъ семью и возрастъ ихъ, о каж-
домъ лицѣ дѣлать указаніе о промыслѣ, составляющемъ
его занятіе, о торгующихъ въ рядахъ давать свѣдѣніе о това-
рахъ, которыми торгуютъ, о цѣнѣ за помѣщеніе, если тор-
гуетъ въ чужой лавкѣ; показывать платежи въ казну и на
слободскіе расходы. Но предположенія о переписныхъ кни-
гахъ были оставлены и промышленное и торговое сословія
были обложены, какъ мы видѣли, подушной податью. Но
и въ это время, независимо отъ платежа подушной по-
дати, нѣкоторые промышленники подлежали особымъ сбо-
рамъ. Эти сборы умножаются при Екатеринѣ II; они взи-
мались, напримѣръ, съ фабричныхъ становъ (съ каждого
ткацкаго стана по 1 рублю), съ желѣзныхъ заводовъ (съ
домны—100 рублей, съ выплавленнаго чугуна по 4 коп.),
съ мѣдныхъ заводовъ (съ печки по 5 рублей), съ промы-
словъ кожевенныхъ, красильныхъ, воскобойныхъ, салото-
пенныхъ и т. д. Въ 1775 г. разнообразные промысловые
сборы были отмѣнены и введенъ былъ однообразный про-
центный сборъ съ капиталовъ, объявляемыхъ купцами и
промышленниками по совѣсти. Постановленія 1775 года
подверглись различнымъ измѣненіямъ въ 1785, 1807, 1824
и 1839 годахъ. Установлены были три гильдіи для куп-
цовъ, смотря по суммѣ объявляемаго капитала: для первой

гильдіи капиталъ былъ положенъ въ 15,000 р., для второй—6,000 р., для третьей—2,400 р. Окладъ составлялъ 4% съ объявленного капитала; съ 1816 г. къ окладу было прибавлено 10% на пути сообщенія; такимъ образомъ, налоговой платежъ составилъ: для первой гильдіи 660 руб., для второй 264 р., для третьей онъ колебался смотря по мѣстностямъ, которые раздѣлены были на 3 класса и составлялъ 66 р., 43 р. и 30 р. Приказчики первого класса платили по 15 р. Иностранные гости вносили платежи равные съ купцами 1-й гильдіи; заѣзжій иностранный купецъ могъ пробыть полгода безъ платежа, чрезъ полгода платилъ по нормѣ 2-й гильдіи, а черезъ полгода долженъ былъ стать въ положеніе гостя или выѣхать. Для крестьянъ и мѣщанъ было установлено свидѣтельство 4 разряда, безъ записи въ гильдію, т.-е. безъ причисленія къ купеческому сословію; платежъ колебался по мѣстностямъ и составлялъ 23 р., 18 р. и 12 р. По тремъ гильдіямъ вмѣстѣ со свидѣтельствомъ на право торговли получалось по три билета на содержаніе лавокъ. За излишнія лавки взимались платежи: по 1-й и 2-й гильдіямъ по 30 р. (въ столицахъ) и 23 р. (въ остальныхъ городахъ), по 3-й гильдіи по 23 и 15 р. По свидѣтельству 4-го разряда можно было имѣть только одну лавку. При такомъ порядкѣ нечего было и думать объ уравнительности обложенія. Обложение промысловъ и торговли отличалось сословнымъ характеромъ. Сельская торговля была стѣснена, заграничная затруднена; развозной и разносный торги были поставлены въ неопределенное положеніе.

Переустройство обложенія промысловъ и торговли вошло въ задачи податной комиссіи, учрежденной въ 1859 году. 1 января 1863 года было издано Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ¹⁾; рѣшено было

¹⁾ Сводъ Законовъ, томъ V, Уставъ о пошлинахъ, приложение къ ст. 464 по продолженію 1864 г.

привести его въ исполненіе съ 1 іюля 1863 г. «впредь до общаго пересмотра уставовъ торговыхъ и другихъ относящихся сюда узаконеній». Но этого пересмотра не дождались. 9 февраля 1865 года Положеніе было въ значительной степени дополнено новыми постановленіями (вмѣсто 87 статей оказалось 143) и въ такомъ видѣ сдѣлалось дѣйствующимъ закономъ¹⁾). При проведеніи реформы въ рассматриваемой области комиссіи пришлось заботиться не только о переустройствѣ обложенія, но и объ устраненіи другихъ указанныхъ выше недостатковъ дѣйствовавшаго порядка. Задачи комиссіи, по ея словамъ, были слѣдующія: установить признаки для болѣе равномѣрнаго обложенія промысловъ и торговли, отбросить словное начало (или по крайней мѣрѣ съузить сферу его дѣйствія), устранить стѣсненія для торговли въ селеніяхъ и для торговли заграничной, дать законное основаніе тортамъ развозному и разносному. Задавшись цѣлью дать удовлетворительное обложение торговли и промысловъ, комиссія стремилась достигнуть этой цѣли возможно незатѣйливыми приемами; она пыталась установить такой способъ обложенія, который не пропускалъ бы ни одного промысла и простота котораго облегчала бы контроль; она удовольствовалась поэту мѣстными признаками²⁾). Обра-

¹⁾ Сводъ Законовъ, томъ V, Уставъ о пошлинахъ, приложеніе къ ст. 464, по продолженію 1868 г.

²⁾ Признавая, что „наша прежняя гильдейская пошлина не взимается съ того или другого предпріятія, а вносится купцомъ за право на нѣкоторая личная преимущества и за право торговли и мануфактурной промышленности, безъ различія числа и объема содержимыхъ имъ заведеній и количества прибыли, отъ нихъ получаемой“ (Труды Коммиссіи, т. V, объяснительная записка, стр. 1), комиссія, однако же, не рѣшилась принять „ни систему обложения торговли и промысловъ, соразмѣрно съ суммою торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, или съ капитальностью или доходностью предпріятія“ (стр. 10), ни „систему, основанную на внутренней раскладкѣ суммъ, назначаемыхъ съ городовъ, въ средѣ общества самихъ плательщиковъ“ (стр. 12). Первая система, по мнѣнію комиссіи, „повела-бы къ весьма сложнымъ фискальнымъ приемамъ, а между тѣмъ не удовлетворяла бы условіямъ справедливаго и уравнительного налога“, потому что „цифра оборота

щаюсь къ «Положенію о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ» и къ созданному имъ порядку обложения.

Предметъ обложения—торговая дѣйствія. Положеніе не даетъ опредѣленія, чѣмъ такое торговое дѣйствіе, подлежащее налогу, но поименовываетъ, чѣмъ причисляется имъ къ торговымъ дѣйствіямъ. Оказывается, что къ торговымъ дѣйствіямъ отнесены, кромѣ торговли, промышленность мануфактурная, заводская, ремесленная и даже домашняя (см. ниже) и нѣкоторыя профессіи. По поводу торговли, Положеніе различаетъ слѣдующіе виды: оптовую, розничную, мелочную, развозную и разносную. Для главныхъ видовъ торговли (оптовая, розничная и мелочная) Положеніе не даетъ такихъ характеристическихъ признаковъ, которые позволяли бы въ каждомъ данномъ случаѣ безошибочно решать вопросъ о принадлежности наблюдаемыхъ въ дѣйствительности торговъ къ такому или другому виду торговли. Оптовая торговля, по выражению Положенія, производится изъ купеческихъ конторъ, амбаровъ, складовъ, а также съ судовъ (но, понятно, также изъ магазиновъ) и состоитъ въ продажѣ всякихъ товаровъ *партиями*. Розничною торговлею называется *раздробительная* продажа товаровъ изъ лавокъ, магазиновъ и другихъ тому подобныхъ торговыхъ помѣщеній, причемъ, однакоже, и при розничной торговлѣ можно иметь склады для храненія товаровъ (ст. 25). Такимъ образомъ, при различіи оптовой торговли отъ розничной, *зведеніе*, изъ котораго производится продажа, не имѣть существенного значенія; различіе между двумя видами тор-

не даетъ истиннаго понятія о коммерческомъ свойствѣ предпріятія», а „прибыльность торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій обусловливается многими разнородными и неуловимыми причинами“ (стр. 11). Раскладочная система хотя и могла бы „сопротивлять пошлины съ дѣйствительнымъ объемомъ торговыхъ и промышленныхъ операций“ (стр. 12 и 18), но она сопровождалась бы крайними фискальными мѣрами (стр. 13), ввела бы начало *неопределенности* и вызвала бы столкновенія и неудовольствія въ средѣ самихъ промышленниковъ (стр. 18 и 19).

говли оказывается только количественнымъ, а при относительности понятія о количествѣ (особенно въ примѣненіи къ различнымъ товарамъ, составляющимъ предметъ торговли), признаки, данные Положеніемъ: «продажа партіями» и «раздробительная продажа», не представляются въ этомъ отношеніи достаточно характеристическими. Министерство финансовъ пыталось въ инструкціи разъяснить дѣло, замѣчая, что продажа партіями значитъ продажа гуртовымъ количествомъ и цѣльными помѣщеніями; но отъ такого толкованія вопросъ не сталъ яснѣе, потому что *гуртовое* количество такое же условное обозначеніе, какъ и продажа партіями, а цѣльные помѣщенія могутъ быть разнообразны, смотря по упаковкѣ или заверткѣ товаровъ. Къ мелочной торговли относятся: 1) разносная и развозная торговля мануфактурными и колоніальными товарами; 2) раздробительная продажа товаровъ, перечисленныхъ въ особыхъ росписяхъ, изъ опредѣленныхъ помѣщеній (приложение къ ст. 40, росписи Е и Ж); приложеніе двухъ росписей объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣлѣ мелочной торговли Положеніе различаетъ продажу изъ лавокъ, бутоекъ и подвижныхъ помѣщеній въ гостинныхъ дворахъ, рядахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ отъ продажи изъ мелочныхъ лавокъ, содержимыхъ подъ домами и въ гостинныхъ дворахъ и тому подобныхъ рядовъ; первая форма разсчитана на покупателей-крестьянъ; предметы торга: крестьянскій холстъ, сермяжное сукно, бумажные ткани, готовая простонародная одежда, землемѣрческія орудія, кузнечные издѣлія, конская сбруя, соль, хлѣбные, молочные, мясные, рыбные, фруктовые товары и т. д.; вторая форма разсчитана на разнообразныхъ покупателей по части предметовъ ежедневнаго домашняго обихода (чай, сахаръ, кофе, мука, крупа, булки, овощи, фрукты, лакомства, масло, различные приправы, сыръ, яйца, бумага, ленты, нитки, посуда, щетки, гребенки, игрушки

и т. п.). Такимъ образомъ для отграничения мелочной торговли отъ двухъ другихъ видовъ принять уже не признакъ количества, а самые продаваемые товары, для характеристики которыхъ, впрочемъ, трудно подыскать обобщающіе признаки.

Кромѣ собственно торговли, къ торговымъ дѣйствіямъ причисляется рядъ предпріятій: 1) строеніе, починка, содержаніе и наемъ кораблей, пароходовъ и судовъ всякаго рода; 2) дѣла коммісіонныя, маклерскія и экспедиціонныя, дѣла банкірскія, содержаніе заведеній для сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ бумагъ; содержаніе лавокъ и столовъ для размѣна денегъ; содержаніе страховыхъ и справочныхъ конторъ; 3) содержаніе ремесленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ всякаго рода, а также и нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній (мукомольныхъ мельницъ, маслобоенъ, лѣсопилень, кирпичныхъ заводовъ); содержаніе трактирныхъ заведеній, торговыхъ башнъ и рыбныхъ садковъ; 4) извозничество и содержаніе конторъ для транспортированія кладей и пассажировъ; 5) вступленіе въ обязательства съ казною и съ общественными учрежденіями и заключеніе между частными лицами договоровъ о поставкѣ товаровъ и о подрядахъ; 6) исполненіе обязанности торговыхъ приказчиковъ.

Положеніе даетъ нѣкоторымъ изъ торговыхъ дѣйствій изъятіе отъ налога; такъ, свободны отъ налога: 1) торгъ хлѣбомъ и другими продуктами сельского хозяйства, жизненными припасами, сырыми материалами, лѣсными произведеніями, строительными материалами, съ возовъ, судовъ, лодокъ, на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ, но не изъ постоянныхъ помѣщеній и складовъ; 2) разносная продажа съѣстныхъ припасовъ, фруктовъ, лакомствъ, старого крестьянского платья, крестьянскихъ издѣлій и различныхъ мелочей на лодкахъ, столахъ и подвижныхъ ларяхъ; предметы, о которыхъ идетъ рѣчь,

поименованы въ росписи, приложенной къ статьѣ 4-й Положенія; 3) размѣнъ денегъ, но не изъ постоянныхъ мѣняльныхъ лавокъ; 4) торговля на ярмаркахъ и установленныхъ торгахъ; 5) содержаніе рѣчныхъ и озерныхъ судовъ, но не пароходовъ; 6) извозный промыселъ, но не включая содержанія извозчичихъ заведеній для легковой и ломовой щады и содержанія конторъ транспортированія и почтовыхъ станцій; 7) приготовленіе и продажа при собственныхъ заведеніяхъ машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, земледѣльческихъ орудій (между тѣмъ, какъ ремесленники, приготовляющіе простѣйшія земледѣльческія орудія: сохи, лопаты и т. п., подлежать налогу), химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ; 8) содержаніе гигіеническихъ, врачебныхъ, учебныхъ заведеній, библіотекъ для чтенія, книжныхъ магазиновъ (послѣдніе подлежатъ налогу въ столицахъ); 9) содержаніе сельско-хозяйственныхъ заведеній — маслобоенъ, лѣсопиленъ, кирпичныхъ заводовъ, винъ городовъ, для переработки материала собственною или мѣстною (?) сельскаго хозяйства, если въ такихъ заведеніяхъ не болѣе 16 работниковъ и если въ нихъ не употребляются машины, или снаряды, приводимые въ движение паромъ или водою; 10) содержаніе водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, а также приводимыхъ въ дѣйствіе подвижными паровыми двигателями (локомобилями), если онѣ расположены винъ городскихъ поселеній и имѣютъ не болѣе 4 поставовъ; 11) продажа сельскими обывателями въ городахъ и селеніяхъ съ возовъ, судовъ, лодокъ и т. п., но не изъ постоянныхъ помѣщеній — припасовъ, сельскихъ произведеній и крестьянскихъ издѣлій (поименованныхъ въ особой росписи Б), а также и продажа городскими обывателями произведеній своего домашняго рукодѣлья, но также не изъ постоянныхъ помѣщеній, назначенныхъ для торга. Таковы торговые дѣйствія, изъятые отъ налога. Мнѣ пришлось прибѣгнуть къ перечисленію, которое дано въ Положеніи, такъ какъ едвали не

для оправданія каждого изъятія приходится подыскивать особенные, болѣе или менѣе неудовлетворительные аргументы; общихъ чертъ, которыя связывали бы различныя изъятія, нельзя отыскать. Можно, пожалуй, замѣтить, что изъятіе дается въ большинствѣ случаевъ для торговыхъ дѣйствій только при извѣстныхъ условіяхъ, при извѣстной обстановкѣ, причемъ большое значеніе придается «постоянному помѣщенію для торга», хотя, впрочемъ, землевладѣльцы въ своихъ имѣніяхъ и сельские обыватели всѣхъ состояній въ мѣстахъ ихъ приписки могутъ безъ платежа пошлины содержать на землю, состоящей у нихъ въ собственности, пользованіи или въ арендѣ, *постоянныя помѣщенія* для продажи продуктовъ *собственного* хозяйства.

За указанными изъятіями остаются разнообразныя торговые дѣйствія, которая подлежатъ налогу и съ которыми предстояло считаться «Положенію». По своей наклонности къ простотѣ пріемовъ, Положеніе приняло двѣ формы обложения: *свидѣтельство и билетъ*. Свидѣтельство разсчитываетъ облагать виды торговыхъ дѣйствій; билеты имѣютъ въ виду *общирность* этихъ дѣйствій, насколько, впрочемъ, обѣ этой обширности можно судить по *внѣшнимъ* признакамъ¹⁾). Всякое лицо, принимающееся за торговое дѣйствіе, подлежащее налогу, должно запастись соотвѣтствующимъ свидѣтельствомъ и билетомъ; пріобрѣтеніе свидѣтельства и билета составляетъ предварительное условіе для веденія торговыхъ дѣйствій. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему Положеніе усвоило не вполнѣ рациональный способъ выраженія: «о торговыхъ правахъ, предоставляемыхъ по свидѣтельствамъ и билетамъ» (глава V Положенія), откуда можно было бы заключить, что будто бы торговая и промышленная дѣятельность *не свободна*, а нуждается въ разрѣшеніи, въ *предоставленіи*; въ сущности дѣло

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. V, объяснительная записка, стр. 8.

идетъ лишь о *соответствии* извѣстныхъ торговыхъ дѣйствій и извѣстныхъ размѣровъ ихъ извѣстнымъ классамъ свидѣтельствъ и билетовъ.

Обращаюсь къ разбору принятыхъ Положеніемъ по-датныхъ формъ. При этомъ, въ виду казуистического характера Положенія, приходится вдаваться въ подробности. Положеніе приняло слѣдующіе разряды свидѣтельствъ:

1) *свидѣтельство первой гильдіи*. Такимъ свидѣтельствомъ должны запасаться лица, желающія производить оптовую торговлю по всей Имперіи, а также и лица, желающія принимать подряды и поставки на *неограниченную* сумму и *повсемѣстно* (ст. 32). Но взявши одно свидѣтельство 1-й гильдіи, лицо *можетъ* и производить оптовую торговлю, и входить въ договоры подряда и поставки на неограниченную сумму и повсемѣстно безъ взноса какихъ-либо прибавочныхъ платежей. Далѣе, взявшій свидѣтельство 1-й гильдіи можетъ вести розничную торговлю и можетъ содержать фабричныя, заводскія и ремесленныя заведенія въ томъ городѣ съ уѣздомъ, въ которомъ онъ взялъ свидѣтельство, безъ взноса какихъ-либо прибавочныхъ платежей. Итакъ, свидѣтельство 1-й гильдіи можетъ требоваться при веденіи одного вида торговли (оптовой); съ другой стороны, однимъ свидѣтельствомъ можетъ покрываться цѣлый рядъ *различныхъ* торговыхъ дѣйствій одного лица. Таковъ способъ обложенія, принятый Положеніемъ. *Свидѣтельствомъ* 1-й гильдіи должны *безразлично* запастись всякия акціонерныя общества, товарищества на паяхъ, банкирскіе и комиссіонерскіе дома, страховыя, транспортныя и пароходныя предприятия (ст. 36). 2) *Свидѣтельство второй гильдіи*, Этимъ свидѣтельствомъ должны запастись лица, желающія вести розничную торговлю въ *городѣ съ уѣздомъ*, въ которомъ они взяли свидѣтельство, а также лица, желающія принимать подряды и поставки, на сумму не свыше 15.000 рублей *каждый*. Но разъ лицо имѣеть свидѣтельство вто-

рой гильдіи, оно можетъ и производить розничную торговлю въ своеемъ городѣ съ уѣздомъ, и принимать подряды и поставки на указанную сумму, и содержать фабрики, заводы и ремесленныя заведенія, довольствуясь *однимъ свидѣтельствомъ*. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ уже намѣченную характерную черту: *одного свидѣтельства* оказывается достаточнымъ для обложенія нѣсколькихъ видовъ торговыхъ дѣйствій, сосредоточенныхъ въ рукахъ *одного лица*. Свидѣтельствомъ 2-й гильдіи должны быть снажены справочные и маклерскія конторы. 3) *Свидѣтельство на мелочной торговѣ*. Имъ должны запасаться лица, желающія открыть лавки для продажи товаровъ, которые перечислены въ особыхъ росписаніяхъ и на которые я уже указывалъ, а также лица, желающія принимать подряды и поставки на сумму не свыше 1,200 рублей. Для розничной и мелочной торговли имѣютъ значеніе территоріальныя границы: городъ съ принадлежащимъ къ нему уѣздомъ; если бы кто нибудь, имѣя свидѣтельство того или другого рода по извѣстному уѣзду, пожелалъ бы производить розничную или мелочную торговлю въ другомъ уѣздѣ, то онъ долженъ взять соотвѣтствующее свидѣтельство въ этомъ другомъ уѣздѣ.— Сравнивая торговыя дѣйствія, соотвѣтствующія разсмотрѣннымъ видамъ свидѣтельствъ, находимъ, что дѣйствія, соотвѣтствующія высшимъ свидѣтельствамъ, покрываютъ дѣйствія, соотвѣтствующія низшимъ свидѣтельствамъ; такимъ образомъ, кромѣ того, что взятие *одного свидѣтельства* признается одинаково достаточнымъ какъ для цѣлаго ряда извѣстныхъ дѣйствій, такъ и для *одного* изъ нихъ, оказывается, что лицо, имѣющее свидѣтельство 1-й гильдіи, можетъ производить розничную торговлю въ соотвѣтствующихъ территоріальныхъ границахъ уже безъ особаго платежа; лицо, имѣющее свидѣтельство 1-й или 2-й гильдіи можетъ въ соотвѣтствующихъ территоріальныхъ границахъ

производить уже безъ особаго платежа торговыя дѣйствія, соотвѣтствующія свидѣтельствамъ на мелочной торгъ (ст. 42).

4) *Свидѣтельство на развозной торгъ.* Этимъ свидѣтельствомъ должны снабжать себя лица, производящія торгъ мануфактурными и колоніальными (?) товарами въ развозѣ, но внѣ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ.

5) *Свидѣтельство на разносный торгъ.* Этимъ свидѣтельствомъ должны запастись лица, производящія разносный торгъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ можетъ производиться торгъ развозной (ст. 45).

6) *Свидѣтельство на мѣщанскій промыселъ.* Такія свидѣтельства должны брать по достижениіи 17-ти лѣтъ мѣщане и цеховые, которые занимаются ремеслами (?), въ качествѣ хозяевъ, безъ наемныхъ работниковъ, съ помощью однихъ только членовъ семейства. Свидѣтельство это имѣетъ въ виду обложить домашніе промыслы; значеніе его отѣняется примѣчаніемъ 2 къ 46 ст. Положенія, въ которомъ читаемъ: «правило это не распространяется на сельскихъ обывателей, которые, подлежа прямымъ налогамъ, занимаются ремеслами безъ наемныхъ работниковъ». Такимъ образомъ свидѣтельство на мѣщанскій промыселъ представляетъ суррогатъ подушной подати съ мѣщанъ. Признакъ, принятый для этой подновленной подушной подати — отсутствіе наемныхъ работниковъ — вводить неуравнительность, въ виду различія численнаго состава семей и въ виду различной возможности обходиться безъ наемныхъ работниковъ, смотря по различію промысловъ.

7) *Приказчики свидѣтельства.* Эти свидѣтельства должны брать приказчики, т.-е. лица мужскаго и женскаго пола, управляющія торговыми дѣлами хозяевъ или только исполняющія ихъ порученія. Приказчики раздѣляются на два класса. Къ первому относятся главные приказчики, т.-е. лица, управляющія торговыми или промышленными заведеніями, управляющіе письмоводствомъ въ конторахъ, кас-

сиры. Ко второму классу принадлежать подучные и, по достижении 17-летнего возраста, ученики. Положение дает правила, имѣющія въ виду устранить уклоненія отъ содержанія приказчиковъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и предотвратить содержаніе приказчиковъ подъ видомъ работниковъ; но содержаніе работниковъ при заведеніяхъ не воспрещается, и Положеніе можетъ въ этомъ отношеніи вести къ путаницѣ, причисляя въ ст. 55 къ приказчикамъ 2 класса торговыхъ служителей.

Таковы свидѣтельства, установленные «Положеніемъ». Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: купеческія или гильдейскія (свидѣтельства 1-й и 2-й гильдій) и промысловыя (остальные свидѣтельства). Первыя характеризуются тѣмъ, что, служа формою обложенія извѣстныхъ торговыхъ дѣйствій, они въ то же время имѣютъ сословное значеніе; лица, взявшія такія свидѣтельства, выдѣляются изъ остального промышленного населенія въ особый классъ купечества, которому предоставлены извѣстныя почетныя преимущества¹⁾, и преимущества въ отбываніи податей и повинностей и въ дѣлѣ примѣненія уголовныхъ законовъ²⁾. Такъ какъ эти преимущества распространяются и на членовъ семейства, то Положеніе заключаетъ рядъ правилъ «о лицахъ, могущихъ числиться въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ» (ст. 67—83); правила эти имѣютъ цѣлью сокращеніе числа лицъ, пользующихся указанными преимуществами.

Обращаюсь ко второй формѣ обложенія торговыхъ дѣйствій — къ билетамъ. По мысли составителей Положенія, билеты имѣютъ въ виду привлекать «обширность» торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій. Но критеріемъ обширности Положеніе приняло чисто внешній признакъ: число заведеній; поэтому, билеты и называются билетами на торговые и промышленные заведенія. Что такое *зведеніе*, По-

¹⁾ Уставъ Торговый, ст. 60—62.

²⁾ Тамъ же, ст. 63—76.

ложеніе не опредѣляетъ, а прибѣгаеть къ перечисленію (ст. 24): 1) конторы (а также и отдѣленія) купеческія, банкирскія, коммисіонерскія, страховыя, справочныя, маклерскія, транспортныя, пароходныя, конторы акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ; 2) трактирныя заведенія, рыбные садки, торговыя бани, извозичьи заведенія для легковой и ломовой ъзды, а также содержимые въ городахъ постоянные дворы и съѣстныя лавочки; 3) мануфактуры, фабрики, заводы, ремесленныя заведенія, сельскохозяйственныя заведенія, аптеки, типографіи и литографіи; 4) открытые магазины, амбары, лавки, погреба, дворы и всякия складочныя мѣста, изъ коихъ производится продажа. Такимъ образомъ, заведеніемъ оказывается помѣщеніе, въ которомъ производится промышленное или торговое дѣйствіе; размѣры помѣщенія не имѣютъ значенія; изъ текста закона нельзя усмотрѣть, считать-ли, напр. фабрику однимъ заведеніемъ, хотя бы она занимала нѣсколько зданій, или считать заведенія по числу зданій. Только по поводу торговыхъ заведеній Положеніе вдается въ подробности, формулированныя, впрочемъ, довольно неудачно. Однимъ торговымъ заведеніемъ магазинъ, лавка и т. п. помѣщеніе считается только въ такомъ случаѣ, если заведеніе имѣетъ только одинъ входъ съ вывѣскою, открытый для покупателей, или два такихъ входа при одномъ покоѣ; если же торговое заведеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ (т.-е. двухъ и болѣе?) покоевъ и имѣетъ два или болѣе для покупателей открытыхъ входа съ улицы или со двора (?), то въ немъ считается столько заведеній, сколько есть особыхъ входовъ (открытыхъ для покупателей). Лавки же, въ которыхъ производится торговля по свидѣтельству на мелочной торгъ, не должны имѣть болѣе одного покоя (примѣчаніе къ ст. 40). Складочныя помѣщенія и кладовыя, назначенные только для храненія, а не для продажи товаровъ, не подлежать обложению.

женію, если число такихъ помѣщеній не превышаетъ числа заведеній, снабженныхъ билетами.

Итакъ, чтобы уловить обширность торговыхъ дѣйствій, Положеніе опирается на число заведеній; подъ общій терминъ «зведеніе» подводятся безразлично помѣщенія, которыя требуются для производства различныхъ торговъ и промысловъ; одна фабрика—одно заведеніе, какой бы обширности фабрика ни была; одинъ заводъ, одна паровая мельница и т. п.—одно заведеніе. По поводу торговыхъ заведеній даются подробности. При торговлѣ, производимой по свидѣтельству на мелочной торгѣ, торговое заведеніе должно ограничиваться однимъ покоемъ; между тѣмъ дѣло идетъ о торговлѣ довольно громоздкими предметами, которая ведется по болѣшой части въ недорогихъ и небольшихъ помѣщеніяхъ. Для остальныхъ торговыхъ заведеній мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы изъ указанныхъ выше правилъ Положенія. При одномъ покоѣ (т.-е. помѣщеніи, огражденномъ стѣнами?), какого бы размѣра онъ ни былъ и при одномъ или двухъ входахъ, открытыхъ для покупателей, мы будемъ имѣть одно заведеніе. Если заведеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ покоевъ, но имѣеть одинъ входъ, открытый для покупателей, то, оставаясь въ предѣлахъ строго логического толкованія закона, мы должны признать въ этомъ случаѣ одно заведеніе. Если заведеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ покоевъ и имѣеть два или болѣе входовъ для покупателей, тогда число заведеній приходится считать по числу входовъ. Но совершенно понятно, что покои и входы не опредѣляютъ обширности помѣщенія; да и нѣтъ интереса для торговцевъ умножать число входовъ. Приноравливаясь къ требованіямъ Положенія, можно построить торговое заведеніе, которое при значительной обширности придется трактовать какъ одно заведеніе; можно построить одинъ обширный покой, разделенный, напр., колоннами, съ двумя входами съ лицевой стороны и съ однимъ входомъ

съ задней стороны, не открытымъ для покупателей, а предназначеннымъ для полученія и отпуска товаровъ; здѣсь можетъ помочь еще складочное помѣщеніе, изгятое отъ билетнаго сбора; въ этомъ складочномъ помѣщеніи не будетъ производиться продажа, т.-е. не будутъ получаться деньги, но изъ него будутъ отпускаться болѣе или менѣе дробными количествами товары, проданные въ магазинѣ; въ складочномъ помѣщеніи они будутъ только храниться. Такимъ образомъ, признаки, которые даетъ Положеніе для торговыхъ заведеній, даже не выражаютъ обширности помѣщеній; эти признаки только усложняютъ дѣло повѣрки торговли и затрудняютъ торговый людъ. Но если бы даже и приняты были признаки, которые вѣрно бы выражали обширность помѣщеній, то и тогда положеніе дѣла не улучшилось бы ¹⁾; большая или меньшая величина помѣщеній обусловливается характеромъ (громоздкостью и другими качествами) товаровъ, а не обширностью дѣлъ. Итакъ, обширность торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій или обширность оборотовъ не привлекается къ налогу путемъ, который избранъ Положеніемъ для билетнаго сбора; число заведеній не документируетъ обширности дѣла.

Послѣ характеристики принятыхъ Положеніемъ способовъ обложения, перехожу къ размѣрамъ налога,—къ окладамъ, которые уплачиваются за разныя свидѣтельства и билеты. Оклады для свидѣтельствъ колеблются по различію торговыхъ дѣйствій, которымъ соответствуютъ различные свидѣтельства, и по мѣстностямъ, въ которыхъ эти торговыя дѣйствія производятся; оклады для билетовъ колеблются по принадлежности заведеній къ такому или другому виду торговыхъ дѣйствій и по мѣстности, въ которой расположены эти торговыя и промышленныя заведенія. Мѣстности распредѣляются на 5 классовъ; распределеніе устраивалось

¹⁾ Труды Комиссіи, т. V, объяснительная записка, стр. 17.

податною комиссіею по признакамъ, принятіемъ которыхъ имѣлось въ виду «соразмѣрить оклады со степенью мѣстнаго благосостоянія».

Въ виду важности, придаваемой колебанию окладовъ по мѣстностямъ, приведу изъ Трудовъ Коммиссіи¹⁾ основанія, по которымъ распредѣлялись мѣстности на классы:

1. Къ пятому или низшему классу отнесены мѣстности такихъ уѣздовъ, въ которыхъ не только мануфактурная промышленность, но и крестьянскіе промыслы имѣютъ мало развитія и въ которыхъ при томъ или вовсе нѣтъ избытка сельскихъ произведеній, или для сбыта ихъ нѣтъ удобныхъ путей сообщенія (желѣзныхъ дорогъ и судоходныхъ рѣкъ). Отдѣльные населенные мѣстности такихъ уѣзовъ (города, посады, мѣстечки или селенія) относятся въ одинъ изъ высшихъ классовъ только въ такихъ случаяхъ, когда онъ рѣзко выдѣляются изъ общаго характера уѣзда, по некоторому самостоятельному развитію мануфактурной промышленности или торговли, или составляютъ сравнительно многолюдное поселеніе (не менѣе 6,000 жителей).

2. Къ четвертому классу отнесены мѣстности, въ которыхъ достаточно развиты крестьянскіе промыслы и потому существуетъ и некоторое торговое движеніе, или есть избытокъ сельскихъ произведеній и ему обезпечено сбытъ хорошими путями сообщенія; отдѣльные мѣстности выдѣляются въ высшіе классы, если въ нихъ оказывается значительная пристань, ярмарка или если число жителей составляетъ не менѣе 12,000.

3. Къ третьему классу мѣстностей отнесены такие уѣзды, въ которыхъ по всему пространству существуетъ развитіе мануфактурной промышленности.

4. Ко второму классу отнесены только отдѣльные города и посады (24), представляющіе значительное насе-

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. V, объяснительная записка въ госуд. совѣтъ, стр. 23—25.

леніе (не менѣе 34,000), или значительное развитіе мануфактурной или заводской промышленности (рѣзко отличающееся отъ общаго промышленнаго развитія уѣзда), или значительное развитіе торговли (въ городахъ съ таможнями, пристанями, ярмарками); къ этому классу отнесены 8 по-волжскихъ городовъ (Нижній-Новгородъ, Саратовъ, Самара, Казань, Рыбинскъ, Тверь и Ярославль), 4 портовыхъ города (Архангельскъ, Кронштадтъ, Таганрогъ и Ростовъ), Иваново село съ Вознесенскимъ посадомъ, Тула, Харьковъ, Киевъ, Бердичевъ, Вильна, Кишиневъ, Херсонъ и значительные торговые пункты внутреннихъ губерній: Воронежъ, Орелъ, Калуга и Курскъ.

5. Наконецъ, къ первому классу отнесены: Петербургъ, Москва, Одесса и Рига.

Министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется измѣнять и дополнять распределеніе мѣстностей по классамъ.

Если поставить вопросъ, достаточно ли надежны указанные признаки съ ихъ уклончивой формулировкою для разгруппировки мѣстностей по благосостоянію, и имѣются ли статистическія данныя для открытія соотвѣтствія или несоотвѣтствія различныхъ мѣстностей этимъ признакамъ, то придется, къ сожалѣнію, отвѣтить отрицательно. Состояніе официальной хозяйственной статистики достаточно известно, чтобы можно было на этотъ счетъ предаваться иллюзіямъ. Насколько серьезное значеніе можно придать признакамъ распределенія мѣстностей, можно видѣть изъ того, что распределеніе, сдѣланное около 15-ти лѣтъ тому назадъ¹⁾, не подвергалось съ тѣхъ поръ значительнымъ измѣненіямъ, несмотря на то, что съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ (которые разматривались какъ одинъ изъ признаковъ распределенія), хозяйственное значеніе различ-

¹⁾ Уставъ о пошлинахъ, приложение къ ст. 28 по продолженію 1863 г.

ныхъ мѣстностей должно было измѣниться. Чтобы показать на конкретномъ примѣрѣ, насколько сдѣланное распределеніе соотвѣтствовало признакамъ, принятымъ будто бы въ его основу, сошлюсь на то, что, напримѣръ, Сумскій и Харьковскій уѣзды отнесены къ 3-му классу мѣстностей; следовательно, предполагалось, что въ 1862 году въ этихъ уѣздахъ «по всему пространству» существовало развитіе мануфактурной промышленности.

«Хозяйственное состояніе мѣстностей» и «степень мѣстного благосостоянія» высказывается въ разнообразныхъ проявленіяхъ, такъ что ссылаться на такія общія выраженія при установлении цифръ — дѣло сомнительное. Но если бы даже предположить, что статистически выражены и хозяйственное состояніе, и степень мѣстного благосостоянія, все же на нихъ нельзя опереться для вымѣриванія окладовъ съ отдѣльныхъ промышленныхъ и торговыхъ дѣйствій. Въ лучшемъ случаѣ степень мѣстного благосостоянія можетъ указывать лишь на общую величину заработковъ и доходностей промышленной и торговой дѣятельности; между отдѣльными промышленными и торговыми дѣятелями эта величина распредѣляется очень разнообразно. Если ссылаются на то, что въ различныхъ мѣстностяхъ торговля и промышленность выноситъ различные оклады, то отсюда едвали кто-нибудь сдѣлаетъ выводъ, что, значитъ, оклады эти соотвѣтствуютъ степени мѣстного благосостоянія; оклады существуютъ давно, напередъ известны, къ нимъ, какъ и къ разнымъ другимъ неблагопріятнымъ условіямъ приоравливается промышленная и торговая дѣятельность различныхъ мѣстностей. Въ мѣстностяхъ многолюдныхъ, сбытъ для промышленниковъ и торговцевъ значительный, но за то сильнѣе дѣйствуетъ конкуренція, за то размѣръ рабочей платы выше и т. д. Итакъ, имѣя въ виду уравнительность обложенія, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе колебанія окладовъ по мѣстностямъ.

Обращаясь къ окладамъ, замѣчаемъ, что нѣкоторые изъ нихъ не колеблются по мѣстностямъ; такъ, за свидѣтельство 1-й гильдіи повсемѣстно уплачивается 265 рублей, за свидѣтельство на развозный торгъ повсемѣстно 15 рублей, за свидѣтельство на разносный—6 рублей, за приказчице свидѣтельство 1-го класса—20 рублей, 2-го класса—5 руб. Оклады остальныхъ свидѣтельствъ и оклады билетовъ колеблются по классамъ мѣстностей;

	1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.
Свидѣтельство 2-й гильдіи	65	55	45	35	25
на мелочной торгъ.	20	18	15	10	8
Билетъ при свидѣтельствѣ 1-й гильдіи .	30	25	20	15	10
" " 2-й "	20	17	15	10	5
" " на мел. торгъ	10	8	6	4	2

Лица, имѣющія купеческія свидѣтельства 1-й гильдіи, могутъ содержать *неограниченное* число торговыхъ и промышленныхъ заведеній, понятно, со взятіемъ на каждое заведеніе особаго билета; лица, имѣющія купеческое свидѣтельство 2-й гильдіи могутъ при *одномъ такомъ свидѣтельствѣ* содержать такое число промышленныхъ и торговыхъ заведеній, какое соотвѣтствуетъ 10 билетамъ (считая въ томъ числѣ и патенты на выдѣлку и продажу питей и акцизныя свидѣтельства); по одному же свидѣтельству на мелочной торгѣ могутъ быть получены только 4 билета (включая патенты и акцизныя свидѣтельства). Съ другой стороны, вмѣстѣ со свидѣтельствомъ 1 и 2-й гильдіи обязательно взятіе одного билета; такъ какъ многія лица брали купеческія свидѣтельства, не производя промысловъ или торговли, а *имъя въ виду* обладать сословными преимуществами купечества, то желаніемъ этихъ лицъ утилизировать купеческія свидѣтельства и билеты и желаніемъ другихъ лицъ не-купеческаго сословія добыть «торговыя права» за болѣе умѣренную цѣну, и объясняется такъ называемая подъимянная торговля (торговля на чужое имя).

Разсмотрѣніе изложенныхъ выше окладовъ свидѣтельствъ,

и билетовъ раскрываетъ коренное противорѣчіе выбранныхъ Положеніемъ пріемовъ обложенія тѣмъ цѣлямъ, какія имѣлись въ виду¹⁾. Свидѣтельство имѣеть въ виду привлечь къ налогу видъ торговли; билетъ, которымъ должно быть снабжено каждое торговое и промышленное заведеніе, принятъ былъ для обложенія торговли по ея *обширности*. Комбинація окладовъ свидѣтельствъ и билетовъ для одно-го торговаго *предпріятія* запутываетъ достиженіе этихъ цѣлей. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ въ мѣстности 1-го класса торговыя дѣйствія трехъ видовъ и посмотримъ на измѣненія окладовъ по мѣрѣ увеличенія числа заведеній т.-е. увеличенія обширности этихъ торговыхъ дѣйствій. За торговое дѣйствіе, производимое по свидѣтельству 1-й гильдіи, при *одномъ* заведеніи, платится $265 + 30$, т.-е. 295 р.; при *двухъ* заведеніяхъ — $265 + 60$, т.-е. 325 р., т.-е. $162\frac{1}{2}$ на одно заведеніе или на единицу *обширности* торговаго дѣйствія, по мысли со-ставителей Положенія; при *трехъ* заведеніяхъ 355, т.-е. $118\frac{1}{3}$ на заведеніе, при четырехъ 385 р., т.-е. $96\frac{1}{4}$ р. на заведеніе; при пяти — 415 р., т.-е. 83 р. на заведеніе и т. д. Пониженіе можетъ идти по закону безгранично, такъ какъ при свидѣтельствѣ 1-й гильдіи нѣтъ ограниче-нія относительно *числа* заведеній. За торговое дѣйствіе, производимое по свидѣтельству 2-й гильдіи, при *одномъ* за-веденіи платится $65 + 20$ р., т.-е. 85 р.; при *двухъ* заве-

¹⁾ „Желательно, — по словамъ Комиссіи, — не отягощать малокапитальныхъ производителей и облегчить доступъ къ торговымъ занятіямъ большинству пред-приимчивыхъ людей“ (Труды Комиссіи, томъ V, записка въ государственный совѣтъ 6 сентября 1862 года, стр. 13). — „Принимая во вниманіе, что налогъ, взи-маемый въ видѣ патентнаго сбора (т.-е. въ видѣ платы за свидѣтельства), весьма мало соразмѣряется съ значительностью торговыхъ оборотовъ и, слѣдовательно, *вовсе не удовлетворяетъ* условіямъ уравнительности, Комиссія признала не-обходиымъ обложить особымъ налогомъ всѣ, производимыя по патентамъ торго-вья и промышленныхъ дѣйствія, въ ихъ наиболѣе осязательномъ виѣшнемъ прояв-леніи“ (тамъ же, стр. 16—17). Въ этихъ видахъ Комиссіи „кажется *всего бо-льше удобнымъ установить добавочный сборъ съ лавокъ и торговыхъ заведеній, въ видѣ опредѣленной платы за билеты*“ (тамъ же, стр. 20).

деніяхъ — 105, т.-е. $52\frac{1}{2}$ р. на заведеніе; при трехъ заведеніяхъ — 125 р., т.-е. $41\frac{2}{3}$ р. на одно заведеніе; при четырехъ — 145, т.-е. по $36\frac{1}{4}$ р. на одно заведеніе; при пяти — 165 р., т.-е. 33 р. на одно заведеніе; при шести — 185, т.-е. по $30\frac{5}{6}$ руб. на одно заведеніе и т. д.; постепенное паденіе средняго платежа обрывается на 10-ти заведеніяхъ (средній окладъ на заведеніе составляетъ въ этомъ случаѣ 26 р. 50 к.); больше десяти заведеній нельзя имѣть по свидѣтельству 2-й гильдіи. За торговое дѣйствіе, производимое по свидѣтельству на мелочной торгѣ, при одномъ заведеніи, платится 30 р.; при двухъ — 40 р., т.-е. 20 р. на заведеніе, при трехъ — 50 р., т.-е. $16\frac{2}{3}$ рублей на заведеніе; при четырехъ заведеніяхъ (что составляетъ крайній предѣлъ для свидѣтельства на мелочной торгѣ) — 60 р., т.-е. 15 р. на заведеніе. Итакъ, во всѣхъ трехъ видахъ торговыхъ дѣйствій, обложеніе, установленное Положеніемъ, оказывается обратно пропорціональнымъ обширности торговыхъ дѣйствій, какъ понимали эту обширность составители Положенія. Приведенныя цифры позволяютъ сдѣлать нѣсколько сближеній для поясненія равномѣрности привлеченія различныхъ видовъ торговыхъ дѣйствій. За торговое дѣйствіе, производимое по свидѣтельству 1-й гильдіи, при обширности дѣла, выраженной въ пяти заведеніяхъ, средній платежъ на заведеніе составляетъ 83 р.; за торговое дѣйствіе, производимое по свидѣтельству 2-й гильдіи, при одномъ заведеніи, платится 85 р. За торговое дѣйствіе 2-й гильдіи при обширности дѣла, потребовавшей шесть заведеній, платится среднимъ числомъ на заведеніе $30\frac{5}{6}$ р., тогда какъ мелочной торговецъ при одномъ заведеніи платитъ 20 р.

Въ предшествующемъ изложеніи упущены изъ виду нѣкоторыя изъ торговыхъ дѣйствій, привлеченныхъ къ налогу, такъ какъ обложение ихъ устроено по особымъ признакамъ. Такъ, фабричныя, заводскія и ремесленныя заведенія и ма-

стерскія, дѣйствующія ручной работою, безъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ дѣйствие паромъ или водою и имѣющіе не болѣе 16 работниковъ, должны быть содержимы по свидѣтельствамъ на мелочной торгу, съ платежомъ установленного билета о сбора, если при такихъ заведеніяхъ или мастерскихъ имѣются въ особомъ покoѣ лавки для продажи готовыхъ издѣлій. Но если такихъ лавокъ нѣтъ, то все-таки хозяева указанныхъ заведеній или мастерскихъ должны брать свидѣтельства на мелочной торгу съ соответствующимъ билетомъ въ томъ случаѣ, если они имѣютъ 10—16 работниковъ; если же у нихъ работниковъ 5—9, то они берутъ только свидѣтельство на мелочной торгу; наконецъ при числѣ работниковъ 1—4 платится только половина оклада, установленного для свидѣтельства на мелочной торгу. Положеніе пользуется въ дѣлѣ обложенія разсматриваемыхъ заведеній и мастерскихъ принятymi формами уже не вполнѣ согласно ихъ значенію (свидѣтельство—для вида торговыхъ дѣйствій, билет—для общирности). Если на фабрикѣ или заводѣ употребляются машины или снаряды, приводимые въ движение паромъ или водою, или если въ заведеніяхъ имѣется болѣе 16 работниковъ, то приходится запастись свидѣтельствомъ 2-й гильдіи и соответствующимъ билетомъ. Изложенный порядокъ обложения показываетъ, насколько равномѣрно привлечены ремесленныя и фабричныя заведенія. Всѣ заведенія, на которыхъ употребляются машины или снаряды, приводимые въ движение паромъ или водою, безразлично, независимо отъ величины оборотовъ и доходности, облагаются въ видѣ свидѣтельства 2-й гильдіи и соответствующаго билета; такое же безразличное обложеніе примѣняется и къ заведеніямъ, въ которыхъ болѣе 16 работниковъ. При меньшемъ числѣ работниковъ обложеніе колеблется, смотря по числу работниковъ (причемъ даны довольно просторные предѣлы: 1—4, 5—9, 10—16), какъ будто число работниковъ имѣть

одинаково решающее значение для всѣхъ промысловъ, въ вопросѣ обѣ общирности ихъ оборотовъ, не говоря уже о меньшей еще зависимости доходности промысловъ отъ числа работниковъ¹⁾. Довольствуясь числомъ работниковъ, о какомъ бы промыслѣ дѣло ни шло, Положеніе не указываетъ, какъ производить счетъ работникамъ: брать ли среднее число въ годъ или наибольшее число въ теченіи года, не разъясняетъ, какъ быть съ работниками, которымъ выдается поштучная плата и которые могутъ не жить въ домѣ хозяина и не работать въ его мастерской, не даетъ категорического отвѣта на вопросъ, съ какого возраста работники перестаютъ быть учениками²⁾ и какъ быть съ учениками: не вводить ихъ вовсе въ счетъ или же считать двухъ за одного взрослого работника (примѣч. къ ст. 6)? Трудно открыть основаніе для постановленія, по которому мастерская или заведеніе должны быть снабжены свидѣтельствомъ на мелочной торговѣ и билетомъ, какое бы число работниковъ въ нихъ ни было (т.-е. 1—4, 5—9 и т. д.), если только при заведеніи или при мастерской имѣется въ отдельномъ поколѣ (?) лавка для продажи готовыхъ издѣлій (но не для приема и выдачи заказовъ?); странность такого постановленія увеличивается при сопоставленіи съ правиломъ, по которому не считается лавкою открытая мастерская, гдѣ производится самое ремесло, хотя бы изъ нея и были продаваемы издѣлія (примѣч. 1-е къ ст. 41-й).

Паровыя мельницы, независимо отъ размѣра, содержатся по свидѣтельству 2-й гильдіи съ соответствующимъ биле-

1) „Производительность труда работниковъ весьма различается, смотря по распределенію ихъ занятій, свойству орудій, ими употребляемыхъ, цѣнности обрабатываемаго материала, по мѣсту нахожденія заведенія и множеству другихъ обстоятельствъ; одинъ и тотъ же механическій двигатель можетъ исполнить весьма различную механическую часть труда, смотря по тому, къ какому производству онъ будетъ приспособленъ“.—Труды Коммиссіи, т. V, объяснительная записка, стр. 17.

2) Примѣчаніе къ ст. 6 говоритъ о 15-ти-лѣтнемъ, а примѣчанія къ ст. 46 и 57 говорятъ о 17-ти-лѣтнемъ возрастѣ.

томъ; мельницы водяныя и вѣтряныя, а также приводимыя въ движение подвижными паровыми двигателями, должны содержаться по свидѣтельству и билету 2-й гильдіи, если имѣютъ пять и болѣе поставовъ. Такимъ образомъ и въ этой области встрѣчаемся съ *безразличнымъ* обложеніемъ. Мельницы водяныя и вѣтряныя, расположенные въ чертѣ городскаго поселенія и имѣющія 3 или 4 постава, уплачиваютъ за свидѣтельство на мелочной торгъ съ соотвѣтствующимъ билетомъ; за мельницу съ двумя поставами берется лишь свидѣтельство на мелочной торгъ безъ билета, а за мельницу, имѣющую одинъ поставъ, взимается половина платы за свидѣтельство на мелочной торгъ (примѣч. 2 къ ст. 34 и примѣч. 3 къ ст. 41).

Обложение извозчичьихъ заведеній для легковой и ломовой Ѣзды соразмѣряется съ числомъ работниковъ; если число работниковъ болѣе 16, требуется свидѣтельство 2-й гильдіи; если работниковъ 10—16, требуется свидѣтельство на мелочной торгъ съ соотвѣтствующимъ билетомъ; если работниковъ 5—9, то достаточно одного свидѣтельства на мелочной торгъ; наконецъ, если работниковъ 4 и менѣе, тогда платежъ равняется половинному окладу свидѣтельства на мелочной торгъ (ст. 39). Такимъ образомъ, Положеніе пользуется формами, принятymi при обложениіи собственно торговыхъ дѣйствій, для опредѣленія размѣра привлечениія фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній, мельницъ и извозчичьихъ заведеній, причемъ въ каждомъ изъ этихъ послѣднихъ случаевъ обложения въ основаніе устепенія окладовъ берется признакъ, неимѣющій никакого соотношенія съ признаками, принятыми въ другихъ случаяхъ (таковы: родъ торговли, число заведеній, число работниковъ, число поставовъ, примѣненіе машинъ и снарядовъ, дѣйствующихъ паромъ или водою).

Трактирные заведенія, которыя платятъ въ городской доходъ менѣе 200 р., содержатся по свидѣтельству на ме-

лочной торгъ; тѣ же, которыя платятъ въ городской доходъ 200 р. и болѣе, содержатся по свидѣтельству 2-й гильдіи (ст. 38 и 40).

Содержатели аптекъ, фотографій, литографій и типографій подлежатъ билетному сбору по окладу 2-й гильдіи, но не обязаны брать свидѣтельства (ст. 37).

Вотъ на какихъ основаніяхъ устроено Положеніемъ обложение «торговыхъ дѣйствій».

Положеніе оставляетъ въ сторонѣ предпріятія, обложенія акцизомъ или иною пошлиною въ пользу государственной казны, предоставляемая дѣло ихъ обложенія специальнymъ уставамъ (Положеніе, ст. 9). Въ ряду этихъ предпріятій въ финансовомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ питейному дѣлу. Доходъ съ питей получается казною частью въ видѣ акциза съ производимаго количества питей, частью въ видѣ патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также и съ заведеній для продажи питей¹). Если акцизъ представляется формою косвеннаго обложенія потребленія, то патентный сборъ соотвѣтствуетъ прямому обложенію промышленности и торговли и въ частности замѣняетъ билетъ на торговое или промышленное заведеніе²). Но основанія для устепененія окладовъ приняты иныя. Такъ, что касается заводовъ, то съ винокуренныхъ заводовъ питейный сборъ взимается сообразно совокупной емкости всѣхъ квасильныхъ чановъ, находящихся на заводѣ; если совокупная емкость равняется 540 ведрамъ, то окладъ — 10 р., при емкости отъ 540 до 1080 ведеръ — 20 р., а затѣмъ за каждые 540 ведеръ прибавляется по 10 р. Съ заводовъ, выдѣлывающихъ вина и водки изъ свеклосахарныхъ остатковъ, за каждые 50 ведеръ емкости квасильныхъ чановъ взимается по 3 руб. Для пивоваренныхъ заводовъ основаниемъ для размѣра окла-

¹⁾ Уставъ о питейномъ сборѣ, изданіе 1876 г., ст. 1.

²⁾ Ср. Положеніе, ст. 16.

да прината совокупная емкость заторныхъ чановъ и мѣсто расположенія завода; въ столицахъ съ заводовъ, при емкости 35 ведеръ, взимается 47 р. и затѣмъ за каждые дальнѣйшіе 35 ведеръ прибавляется по 47 р.; въ прочихъ мѣстностяхъ, при 35 ведрахъ, взимается 12 р. и затѣмъ за каждые 35 ведеръ прибавляется по 12 р. Для медоваренныхъ заводовъ, при емкости котловъ отъ 10 до 25 ведеръ, окладъ составляетъ 10 р., отъ 25 до 30 ведеръ — 20 р., затѣмъ за каждые 10 ведеръ емкости прибавляется 10 р. Съ заводовъ, выдѣлывающихъ водки виноградныя и фруктовыя, взимается за каждые 30 ведеръ емкости предположенныхъ къ дѣйствію перегонныхъ кубовъ по 3 р.; съ дѣйствующихъ на Крымскомъ полуостровѣ заводовъ, выдѣлывающихъ водку изъ винограднаго вина и выжимокъ, безъ платежа акциза, съ каждого ведра перегоннаго куба взимается по 1 р. Такимъ образомъ, основанія, по которымъ измѣняется размѣръ патентныхъ сборовъ,—тѣ же, по которымъ разсчитываются и акцизные платежи; для винокуренныхъ заводовъ по емкости квасильныхъ чановъ опредѣляется количество припасовъ, употребляемыхъ для винокуренія, а следовательно и нормальный выходъ спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ; съ пивоваренія акцизъ взимается по емкости заторныхъ чановъ, съ медоваренія — по емкости медоваренныхъ котловъ, съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ — по емкости перегонныхъ кубовъ. Слѣдовательно, патентный сборъ имѣть значеніе прибавочнаго обложенія по отношенію къ акцизнымъ платежамъ. Присстраиваясь къ условіямъ производства и возвышая по определеннымъ напередъ признакамъ расходы содержанія заводовъ, питейный сборъ разсматривается какъ составная часть издержекъ производства, подлежащихъ возстановленію въ цѣнѣ продуктовъ, наравнѣ съ акцизовыми платежами; такимъ образомъ о патентномъ сборѣ едвали

можно говорить, какъ о прямомъ обложеніи извѣстной отрасли промышленности.

Съ заводовъ, выдѣлывающихъ разнаго рода водки изъ оплаченныхъ уже акцизомъ вина и спирта, патентный сборъ составляетъ въ мѣстностяхъ первого разряда — 600 р., второго разряда — 300 р. и третьяго разряда — 225 р.; для взиманія указанныхъ окладовъ достаточно лишь *существование завода въ извѣстной мѣстности* и больше ничего; *однообразіе* этого патентнаго сбора дѣлаетъ изъ него такъ сказать *неизбѣжныи расходъ*, связанный съ веденіемъ извѣстной отрасли промышленности; *высота платежа*, возложеннаго односторонне лишь на извѣстную отрасль промышленности, дѣлаетъ еще болѣе умѣстнымъ взглядъ на патентный сборъ, какъ на расходъ, какъ на составную часть издержекъ производства, за которыя имѣютъ расплатиться потребители, а не какъ на способъ привлеченія извѣстныхъ промышленниковъ къ налогу.

Обращаясь къ патентному сбору заведеній для *продажи* напитковъ, замѣчаемъ, что оклады различаются смотря по роду заведеній и по мѣстности, въ которой они находятся. Съ оптовыхъ складовъ патентный сборъ составляетъ въ мѣстностяхъ первого разряда — 600; второго разряда — 200 р. и третьяго разряда — 100 р. Для разграничениія оптовой продажи отъ раздробительной¹⁾, Уставъ о питейномъ сборѣ даетъ количественные признаки: «подъ оптовою продажей крѣпкихъ напитковъ разумѣется продажа: вина и спирта количествами не менѣе трехъ ведеръ; водокъ — боченками не менѣе трехъ ведеръ, а въ разлитой посудѣ не менѣе четверти ящика, полагая въ ящикѣ 60

1) Склады для *оптовой* продажи напитковъ дозволяется учреждать всѣмъ лицамъ, состоящимъ въ гильдіяхъ, т-е. значить и лицамъ, имѣющимъ свидѣтельство 2-й гильдіи (Уставъ о питейномъ сборѣ, ст. 315), хотя на лицо оказывается продажа гуртовымъ количествомъ и цѣльными помѣщеніями. Точно также содержаніе складовъ для *оптовой* продажи русскаго сыраго табака внутренняго произрастенія дозволяется купцамъ *общихъ* гильдій и лицамъ, имѣющимъ *купеческія* свидѣтельства (Уставъ объ акцизѣ съ табаку, ст. 72).

штофовъ или 120 бутылокъ; пива и меда — бочками всякой мѣры или не менѣе четверти ящика¹⁾. Заводскіе подвалы не платятъ патентнаго сбора (ст. 284). Раздробительная продажа производится въ различныхъ заведеніяхъ. «На выносъ» продажа производится въ ренковыхъ погребахъ, которые платятъ въ мѣстностяхъ 1-го разряда — 400 р., второго — 200 р., третьяго 70 р., если же ренковые погреба производятъ и распивочную продажу, то они платятъ добавочныхъ: въ мѣстностяхъ 1-го разряда — 550 р., 2-го — 280 р., 3-го — 90 р. «Распивочно и на выносъ» продажа производится въ питейныхъ заведеніяхъ низшаго разряда (питейныхъ домахъ, штофныхъ лавкахъ, водочныхъ магазинахъ, шинкахъ и т. п.), которая платятъ въ мѣстностяхъ 1-го разряда — 550 р., 2-го — 280 р., и 3-го — 140 р.; а въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ и бессарабской — въ мѣстностяхъ 2-го разряда — 140 р. и 3-го 90 р. «Только распивочно» продажа производится въ трактирныхъ заведеніяхъ, разнаго рода буфетахъ и постоялыхъ дворахъ. Трактирныя заведенія платятъ: въ мѣстностяхъ 1-го разряда — 330 р., второго — 110 р. и 3-го 70 р.; съ трактирныхъ заведеній патентный сборъ назначается для каждого заведенія, но раскладка общей суммы предоставляется самимъ содержателямъ заведеній или выбраннымъ депутатамъ. Съ буфетовъ размѣръ сбора колеблется, смотря по мѣстностямъ и смотря по тому, состоитъ ли буфетъ при театрѣ, при клубѣ, на станціи желѣзной дороги, на пароходѣ или на общественномъ гуляннѣ. Съ погребовъ, продающихъ исключительно русскія виноградныя вина, взимается въ мѣстностяхъ 1-го разряда — 25 р., второго — 15 р. и 3-го — 5 р.; съ портерныхъ и пивныхъ лавокъ — въ мѣстностяхъ 1-го разряда — 55 р., 2-го — 30 р. и 3-го 15 р. Распределеніе мѣстностей по разрядамъ для патентнаго сбора составляется и можетъ

¹⁾ Уставъ о питейномъ сборѣ, ст. 318.

быть измѣняемо и дополняемо по соглашенню министра финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ¹⁾). Кромѣ высокихъ основныхъ окладовъ, съ питейныхъ заведеній взимаются, какъ увидимъ, прибавочные платежи въ пользу земствъ и городовъ. О патентномъ сборѣ съ заведеній для продажи питей приходится сказать то же, что было сказано по поводу водочныхъ заводовъ. Одностороннее и непомѣрное обложеніе какой-нибудь одной отрасли промышленности обыкновенно дѣлаетъ по отношенію къ этой отрасли промышленности обложеніе только номинальнымъ, а не дѣйствительнымъ. Обложеніе возвышаетъ издержки веденія дѣла, стѣсняетъ доступъ къ известной отрасли производства, но лишь въ самыхъ рѣдкихъ и особенно неблагопріятныхъ случаяхъ остается тягостью на этой отрасли производства; въ большинствѣ случаевъ налогъ перелагается въ число другихъ издержекъ производства на покупателей въ цѣнѣ продуктовъ. Цифры поступленія отъ патентнаго сбора рѣзко оттѣняютъ односторонность обложения въ настоящемъ случаѣ. Въ 1875 году поступленіе отъ патентнаго сбора по Имперіи дало государственному казначейству — 17.989,033 р.; присчитывая поступленіе отъ патентнаго сбора по Царству Польскому (1.206,674 р.), получаемъ — 19.195,707 р., тогда какъ совокупное обложение промысловъ и торговли пошлинами за право торговли и другихъ промысловъ доставило государственному казначейству поступленіе лишь въ 11,545,712 р. а присчитывая доходы по Царству Польскому, — 12.387,590 р.²⁾.

Въ табачномъ дѣлѣ фабрики, склады и лавки должны брать такъ называемыя акцизныя свидѣтельства, соотвѣтствующія билетамъ на торговыя и промышленныя заведенія. Акцизное свидѣтельство на табачную фабрику стдитъ въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ, Одессѣ и во всѣхъ городахъ гу-

1) Уставъ о питейномъ сборѣ. Приложеніе къ ст. 5; см. ст. 324 — 331.

2) Ежегодникъ Министерства Финансовъ, выпускъ VIII, стр. 20—21, 28—29.

берній Царства Польскаго—300 р., въ другихъ мѣстахъ—150 р. Обращаясь къ торговымъ заведеніямъ, замѣчаемъ, что и въ табачномъ дѣлѣ для отграничения оптовой торговли отъ розничной даны количественные признаки: изъ складовъ для оптовой продажи сырой табакъ, русскій и иностранный, можетъ быть продаваемъ количествами не менѣе трехъ пудовъ; табакъ же приготовленный отпускается количествомъ не менѣе 20 фунтовъ, сигары—не менѣе 1000 штукъ, а папиросы—не менѣе 4000 штукъ¹⁾). Размеръ платежа за складъ для оптовой продажи колеблется по мѣстностямъ и по предмету торговли: за складъ для оптовой продажи исключительно листового табаку внутренняго произрастенія, взимается въ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ—100 р., въ другихъ мѣстахъ 30 р.; за складъ для оптовой продажи всякаго рода табаку внутренняго произрастенія и иностранного въ сыромъ и приготовленномъ видѣ взимается въ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ—150 р., а въ другихъ мѣстахъ—50 р. Уставъ различаетъ нѣсколько мѣстъ розничной продажи: табачныя лавки, въ которыхъ продается всякаго рода табакъ, берутъ акцизныя свидѣтельства въ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ—въ 25 р., въ другихъ мѣстахъ—въ 15 р.; табачныя лавочки для продажи табака исключительно внутренней выдѣлки берутъ свидѣтельства въ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ—въ 10 р., въ другихъ мѣстахъ—въ 5 р.; за продажу для куренія на мѣстѣ въ ренковыхъ погребахъ, гостинницахъ, буфетахъ и т. п. окладъ колеблется отъ 3 до 20 р.; за разносную продажу табачныхъ издѣлій цѣльными пачками платится въ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ—5 р., въ другихъ мѣстахъ—3 р.²⁾). Для акцизныхъ свидѣтельствъ имѣютъ силу выводы, сдѣланнныя для патентнаго сбора³⁾.

¹⁾ Уставъ обѣ акцизѣ съ табаку, изданіе 1876 г., ст. 73.

²⁾ Уставъ обѣ акцизѣ съ табаку, приложеніе къ ст. 69.

³⁾ Поступленій отъ акцизныхъ свидѣтельствъ доставило въ 1875 г. 1.342,066 руб.—См. Ежегодникъ министерства финансовъ, вып. VIII, стр. 23.

Для свеклосахарныхъ заводовъ патентныя свидѣтельства на дѣйствіе заводовъ выдаются съ платою за нихъ соотвѣтственно количеству сахарного песка, которое заводъ можетъ приготовить въ стодневный періодъ извлечения сока по нормальному исчислению, полагая за производство, не превышающее 1000 пудовъ — 10 р. и затѣмъ прибавляя по 10 р. за каждую слѣдующую тысячу пудовъ¹⁾. Такъ какъ въ основаніе вычисленія цѣны патентнаго свидѣтельства приняты такія же данныя²⁾, по какимъ вычисляются акцизные платежи, то къ патентному свидѣтельству примѣняются соображенія, изложенныя выше по поводу патентнаго сбора съ заведеній для выдѣлки питей³⁾.

По Положенію, заграничная торговля не составляетъ особаго вида торговли. Лица, торгующія по свидѣтельствамъ 1-й гильдіи, могутъ выписывать и отпускать всякие товары оптомъ и содержать особые склады и конторы. Лица, торгующія по свидѣтельствамъ 2-й гильдіи или на мелочной торговъ, могутъ выписывать товары изъ-за границы для розничной или мелочной торговли, но не могутъ содержать конторъ или складовъ для оптовой продажи, чѣмъ совершенно понятно. Частныя лица могутъ выписывать товары изъ-за границы для собственнаго потребленія, съ уплатою таможенныхъ сборовъ, но безъ особенной приплаты. Землевладѣльцы и арендаторы могутъ отпускать, безъ особенного платежа, за границу продукты своего производства; но если бы они пожелали имѣть склады въ имѣній, то должны

¹⁾ Сводъ Законовъ, т. V, продолженіе 1876 г. Уставъ объ акцизѣ съ сахарного песка, ст. 9-я.

²⁾ Тамъ же, ст. 22—25.

³⁾ Такое же мнѣніе о разсмотрѣнныхъ сборахъ высказалъ и В. П. Безобразовъ въ сочиненіи „Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояніе и движеніе (1866—1872)“; онъ говоритъ: «Патентные сборы, питейные, а также табачные и свеклосахарные, принадлежать отчастіи къ налогамъ на торговлю и промышленность и потому къ прямымъ податямъ съ доходовъ и имуществъ; однако они не имѣютъ вполнѣ этого характера, ибо сборами предполагается облагать отчастіи самое потребленіе и въ дѣйствительности на потребителей перелагаются эти налоги» (стр. 88—89).

взять свидѣтельство 1-й гильдіи, потому что Положеніе усматриваетъ въ этомъ случаѣ признаки оптовой торговли. Точно также содержатели фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній могутъ отпускать за границу свои издѣлія; но если бы они пожелали содержать въ своихъ заведеній (т.-е. въ другомъ городѣ, на другой улицѣ, на другомъ дворѣ?) конторы и склады для отпускной торговли, они обязаны взять свидѣтельство 1-й гильдіи.

Обращаюсь ко взиманію. Такъ какъ имѣніе соотвѣтствующаго свидѣтельства и билета составляетъ предварительное условіе для веденія торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, то поэому налоги, о которыхъ идетъ рѣчь, предварительно уплачиваются торговцами и промышленниками, а не взыскиваются; свидѣтельства и билеты берутся, т.-е. покупаются въ извѣстныхъ официальныхъ мѣстахъ торговцами и промышленниками. Заготовленіе бланковъ свидѣтельствъ и билетовъ и разсылка ихъ въ казенные палаты производится гербовымъ казначействомъ, состоящимъ при департаментѣ неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ (ст. 91). Казенные палаты заблаговременно требуютъ надобное число бланковъ для различнаго рода свидѣтельствъ и билетовъ и снабжаютъ ими установлена, на которая возложена выдача свидѣтельствъ и билетовъ, т.-е. уѣздныя казначейства, городскія думы или городскія управы и волостныя правленія. Свидѣтельства и билеты могутъ быть выдаваемы лицамъ обоего пола, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ (ст. 20); свидѣтельства и билеты не выдаются только священно- и церковно-служителямъ (но выдаются оставшимся послѣ смерти ихъ женамъ и незамужнимъ дочерямъ), протестантскимъ проповѣдникамъ, находящимся при должностяхъ, и нижнимъ военнымъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ; не выдача свидѣтельства и билета, понятно, равносильна запрещенію заниматься соотвѣтствующими торговыми и ре-

месленными дѣйствіями. Лица, состоящія на государствен-
ной службѣ или общественной — по выборамъ, могутъ без-
препятственно получать купеческія и промысловыя свидѣ-
тельства. Свидѣтельства и билеты выдаются въ теченіи
двухъ мѣсяцевъ съ 1 ноября по 1 января; въ теченіи ян-
варя ихъ можно получать только за полторную плату
(ст. 30 и 31).

Взятіе свидѣтельства и билета, какъ уже было сказано,
составляетъ предварительное условіе для веденія торговыхъ
дѣйствій. Поэтому, если торговцы или промышленники въ
течениі указанного закономъ срока не запасутся свидѣ-
тельствами и билетами, то купцы теряютъ сословныя права
и перечисляются въ мѣщане, а торговыя и промышленныя
заведенія закрываются. Такія строгія послѣдствія, грозя-
щія неисправнымъ плательщикамъ, имѣютъ въ виду пред-
упредить накопленіе недоимокъ, но, понятно, подобная
угроза не всегда дѣйствительна; что значитъ, напр., такая
угроза для взысканія оклада, который причитается за сви-
дѣтельство на мѣщанскій промыселъ?

Надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ съ
фискальной стороны возложенъ на городскія общественные
управлѣнія, волостныя и сельскія управлѣнія. Въ большихъ
городахъ учреждаются для надзора особыя торговыя депу-
тациіи изъ выборныхъ членовъ. Депутація производитъ по-
вѣрку торговли и промысловъ съ помощью чиновника, ко-
тораго назначаетъ казенная палата. Объ открытіи всякаго
торговаго или промышленного заведенія поставляются въ
извѣстность установленія, вѣдающія надзоръ за торговлей.
Независимо отъ постояннаго надзора ежегодно, по край-
ней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, въ неопределенные сроки,
производится общая или генеральная повѣрка всѣхъ тор-
говыхъ и промышленныхъ заведеній. Если при повѣркѣ
обнаружатся нарушенія постановленій о торговлѣ, то о та-
кихъ нарушеніяхъ составляется протоколъ. Дѣла по нару-

шениамъ этого рода производятся не судебнымъ, но административнымъ порядкомъ: решающимъ мѣстомъ является казенная палата, которая основывается на протоколѣ и на объясненіяхъ обвиняемаго. Постановленія палаты о взысканіи не свыше 30 рублей считаются окончательными; въ случаѣ присужденія болѣе высокаго штрафа можно приносить въ мѣсячный срокъ (со дня объявленія решения) жалобу въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Взысканія, указанныя въ Положеніи за нарушеніе правилъ о производствѣ торговли и промысловъ, не превышаютъ *тройной цѣны платежа*, отъ которого уклонился обвиняемый (ст. 113—122). Виновнымъ въ недопущеніи депутаций и вообще лицъ, наблюдающихъ за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ, къ посѣщенію и осмотру заведеній грозитъ штрафъ въ 200 р. По отношенію къ лицамъ, которые нарушаютъ правила о развозномъ и разносномъ торгахъ, т.-е. будутъ продавать мануфактурные и колоніальные товары въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ съ возовъ или разносомъ, а также изъ домовъ и постоянныхъ дворовъ, принимаются очень рѣзкія мѣры для взысканія съ нихъ штрафа; найденные у нихъ товары задерживаются и продаются съ публичнаго торга, остатокъ выручки, за вычетомъ расходовъ и штрафа, выдается владельцамъ товаровъ (ст. 119 и 143). Вероятно для удобства повѣрки торговли Положеніе требуетъ, чтобы свидѣтельство и билеты, а также приказчики свидѣтельства были прибиты въ заведеніи на видномъ мѣстѣ и грозить хозяевамъ за неисполнение этого правила штрафомъ въ $\frac{1}{4}$ оклада за каждое невыставленное свидѣтельство или билетъ (ст. 118).

Поступленіе отъ пошлинъ за право торговли и другихъ промысловъ составляло въ 1875 году—12.387,590 р., въ 1876 году—14.562,000 р., въ 1877 году—14.444.644 р.; по росписи на 1878 годъ ожидалось поступленіе въ 14.572,000 р.

Что касается подробностей поступлений, то въ 1875 г. при общей суммѣ поступлений для Европейской Россіи (51 губ.) въ 10.987,731 р.¹⁾, свидѣтельства на развозной торгъ доставили—121,035 р., т.-е. 1,10%, свидѣтельства на разносный торгъ—53,703 р., т.-е. 0,48%, свидѣтельства на мѣщанскіе промыслы—108,036 р., т.-е. 0,98%, приказчики свидѣтельства 1-го класса—657,280 р., т.-е. 5,98%, приказчики свидѣтельства 2-го класса—758,090 р., т.-е. 6,89%, штрафныя и взысканія—358,935 р., т.-е. 3,26%. Поступленія отъ остальныхъ статей представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Мѣстности:						Общ. суммы.
1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.		
Свидѣт. 1-й гильд.	—	—	—	—	—	1.039,065 9,45%
Билеты при свидѣт.						
1-й гильд.	128,490	50,350	50,790	38,992	16,220	284,842 2,59%
Свидѣт. 2-й гильд.	803,140	386,925	595,665	720,912	380,450	2.887,093 26,27%
Билеты при свидѣт.						
2-й гильдіи	363,740	192,882	313,620	333,835	127,650	1.332,727 12,13%
Свидѣт. на мелочной						
торгъ	276,920	159,768	361,402	709,725	352,764	1.860,579 16,93%
Половинные оклады	100,425	35,383	65,231	57,087	24,678	282,804 2,57%
Билеты при свид. на						
мелочной торгъ	155,550	125,116	255,324	359,846	116,179	1.012,015. 9,21%

Къ основнымъ окладамъ, какъ мы увидимъ, дѣлаются прибавки частью для государственныхъ надобностей, частью же для мѣстныхъ потребностей (см. ниже).

Разсмотрѣніе ²⁾ пошлинъ на право торговли и другихъ промысловъ, какъ податныхъ формъ, приводить къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Предметомъ обложения принимаются торговыя дѣйствія. Определенія, что такое торговое дѣйствіе, какъ пред-

¹⁾ Ежегодникъ Министерства Финансовъ, вып. VIII, стр. 396—411. Паспортные свидѣтельства купеческихъ семействъ доставили, кромѣ того, 204,765 р. Каждое лицо мужскаго пола, принадлежащее къ купеческому семейству, обязано, по достижениіи 17-лѣтняго возраста, брать свидѣтельство, замѣняющее паспортъ, за которое уплачивается 5 р. с.

²⁾ Ср. статью: „О пошлинахъ за право торговли и промысловъ“, Вѣстникъ Европы, 1871, №№ 9 и 10. Ср. А. А. Головачова, „Десять лѣтъ реформъ“.

меть обложениа, законъ не даетъ, а дѣлаетъ перечисленіе торговыхъ дѣйствій, и затѣмъ даетъ перечисленіе торговыхъ дѣйствій, изъятыхъ отъ обложениа. Въ рядъ торговыхъ дѣйствій включены торговля, промышленность фабричная, ремесленная, заводская и *домашняя* и нѣкоторыя профессіи. Для обоснованія изъятій нельзя дать общихъ руководящихъ положеній, а приходится подыскивать въ каждомъ случаѣ частные и случайные критеріи.

2. Для опредѣленія размѣра привлеченія различныхъ торговыхъ дѣйствій къ налогу приняты виѣшніе признаки: видъ торговыхъ дѣйствій, ихъ обширность и мѣстность, въ которой ведется торговое дѣйствіе. Видъ торговли обосновываетъ форму обложениа въ видѣ свидѣтельства, обширность—въ видѣ билета; вліяніе мѣстности выражается въ колебаніи платежей за свидѣтельства и билеты.

a) Что касается значенія вида торговыхъ дѣйствій, какъ признака для обложениа, то, во-первыхъ, видъ торговыхъ дѣйствій решительно не имѣетъ значенія, хотя бы самаго отдаленнаго, въ дѣлѣ вычисленія *доходности* торговыхъ дѣйствій, не говоря уже о той группировкѣ торговыхъ дѣйствій по разновидностямъ, какая дается Положениемъ (торговля оптовая, розничная и т. д., фабрики, заводы, ремесленныя заведенія, мѣщанскіе промыслы); во-вторыхъ, признаки для разграничения видовъ торговыхъ дѣйствій даны неустойчивые, могущіе производить путаницу и затрудненіе; въ-третьихъ, соответствие свидѣтельства *виду* торговыхъ дѣйствій не выдержано, потому что одно свидѣтельство требуется для *одного* вида торговыхъ дѣйствій и въ то же время достаточно для *нѣсколькихъ* видовъ торговыхъ дѣйствій, сосредоточенныхъ въ рукахъ одного лица.

b) Обширность торговыхъ дѣйствій выражается *въ числѣ* торговыхъ заведеній, *въ числѣ* рабочихъ (для ремесленныхъ и извозчичихъ заведеній) и *въ числѣ* поставовъ (для мельницъ); для фабрикъ и заводовъ обширность игнори-

руется и все они безразлично облагаются однообразнымъ окладомъ. Относительно торговыхъ заведеній не обращается вниманія на обширность помѣщеній, а принимаются рѣши-тельно не существенные признаки. Обширность торговыхъ дѣйствій не уловляется поэтому такимъ способомъ при-влечения заведеній; да если бы даже съ помощью болѣе усовершенствованныхъ приемовъ и констатировалась-бы *об-ширность* торговыхъ дѣйствій или величина *оборотовъ*, все-таки отъ оборотовъ еще слишкомъ далеко до доходности. Число рабочихъ, по поводу которого даются сбивчивыя по-становленія, не опредѣляетъ *обширности* различныхъ ре-месленныхъ заведеній, не говоря о томъ, что устепененіе окладовъ дѣлается не на основаніи *числа* рабочихъ, а на основаніи группировки чиселъ (1—4, 5—9 и т. д.). Одно-образное обложение мѣщанскихъ промысловъ сводится къ *подновленной* подушной подати, которая ложится на пла-тельщиковъ неравномѣрно, въ виду различнаго численнаго состава семей. Комбинація двухъ формъ обложения (сви-дѣтельствъ и билетовъ), по отношенію къ одинаковымъ торго-вымъ дѣйствіямъ, приводить къ тому, что обложение оказывается *обратно пропорциональнымъ обширности* и притомъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ ее понимали составители Положенія.

с) Распределеніе мѣстностей на классы по степени мѣстнаго благосостоянія не могло быть удачнымъ, какъ по неопределенноти признаковъ, принятыхъ для такого рас-пределенія, такъ и по неимѣнію соответствующихъ хо-зяйственно-статистическихъ данныхъ. Но если-бы и имѣ-лись достаточные и надежные данные для определенія «мѣстнаго благосостоянія», все же этимъ экономическимъ факторомъ можетъ обусловливаться общая валовая доход-ность промысловъ и профессій данного околотка, но ни-какъ не участіе каждого отдельнаго промысла въ этой до-ходности, даже не средняя чистая доходность отдельнаго промысла. Притомъ «степень мѣстнаго благосостоянія» не

даетъ масштаба для количественного устепененія оклада; напр., за билетъ по свидѣтельству на мелочной торгъ въ мѣстностяхъ 1 класса берется 10 р., въ мѣстностяхъ 5 класса — 2 р., т.-е. въ 5 разъ менѣе.

3. Положеніе приняло, «въ видахъ простоты», внѣшніе наглядные признаки, которые не находятся въ связи съ дѣйствительнымъ, колеблющимся положеніемъ промысловъ и которые позволяютъ опредѣлять размѣръ податной обязанности напередъ, въ началѣ года, когда еще не можетъ выясниться доходность дѣла, составляющая итогъ хозяйственного периода; миллионеръ, умѣющій прибыльно утилизировать свои капиталы, и завтрашній банкротъ могутъ платить одинакіе оклады, благодаря одинакимъ внѣшнимъ признакамъ. Такъ какъ налогъ составляетъ, при такомъ порядкѣ, тягость, напередъ известную, то совершенно естественно, что онъ разсматривается какъ одно изъ затрудненій, которое приходится преодолѣть при производствѣ и потому включается въ издержки производства; будетъ ли налогъ возстановленъ въ цѣнѣ предметовъ, составляющихъ валовой продуктъ промысла и имѣющихъ окупить издержки производства, это ужъ будетъ зависѣть отъ условій установленація цѣнъ, и, понятно, удача будетъ различна въ отдельныхъ случаяхъ; рядомъ съ барышными предпріятіями есть и такія, которыхъ ведутся въ убыточъ. Но стремленіе возстановить налогъ, какъ одну изъ составныхъ частей издержекъ производства, будетъ дѣйствовать наравнѣ со стремленіемъ окупить помѣщеніе, расходы на первообразные материалы и т. д. При такомъ положеніи дѣла истинный характеръ прямого налога, какъ тягости известнаго лица, теряется. Съ другой стороны, благодаря тому, что признаки для обложенія приняты внѣшніе, поступленіе не будетъ возвышаться соотвѣтственно развитію промышленности и торговли¹⁾.

1) Поступленіе обусловливается въ дѣлѣ торговли числомъ предпринимателей

4. Наконецъ, съ юридической точки зре́нія, съ точки зре́нія фискальной юриспруденціи, т.-е. со стороны *точной формулировки* признаковъ, принятыхъ для опредѣленія по-датной обязанности и ея размѣровъ, Положеніе, какъ выясняется изъ многихъ приведенныхъ выше примѣровъ, оставляетъ желать многаго. Юридическая точка зре́нія можетъ не интересоваться соотвѣтствіемъ признаковъ по-датной обязанности съ доходностью, платежной способ-ностью или другимъ какимъ-нибудь экономическимъ кри-теріемъ обложения; для нея существенный вопросъ — точная формулировка признаковъ, по которымъ въ каждомъ дан-номъ случаѣ можно судить о существованіи на-лицо по-датной *обязанности* и о размѣрѣ этой обязанности. Только при существованіи точно формулированныхъ признаковъ плательщикъ можетъ считать себя обеспеченнымъ въ слу-чаихъ недоразумѣній и столкновеній съ финансовою адми-нистраціей. Пополненіе пробѣловъ закона инструкціями фискального вѣдомства не можетъ быть для плательщи-ковъ желательно. Между тѣмъ пробѣлы, которые пред-ставляетъ Положеніе, могутъ быть пополнены или усмо-трѣніемъ мѣстныхъ властей, или путемъ инструкцій цен-трального финансового мѣста, несклоннаго къ толкованіямъ въ пользу плательщиковъ.

и числомъ заведеній, слѣдовательно только количественною стороною торговаго дѣла; обложеніе промышленности, индивидуальной и коллективной, отличается однообразіемъ, безразличіемъ; даже размѣры промышленности игнорируются; только по отношенію къ ремесламъ имѣется въ виду уловить размѣры дѣла, насколько, впрочемъ, они выражаются въ числѣ работниковъ. Статистическія данныхя доку-ментируютъ слабое возведеніе поступленія. Руководствуясь сочиненіемъ В. П. Бе-зобразова: „Государственные доходы Россіи 1866—1872 г.“, и Ежегодниками Ми-нистерства Финансовъ, привожу цифры дѣйствительного поступленія отъ пошлинъ за право торговли и другихъ промысловъ за десятилѣтие (1866—1875 годы): 1866 годъ — 8,398,000 р., 1867 г.—9,580,000 р., 1868 г.—10,176,401 р., 1869 г.— 11,145,812 р., 1870. г.—11,738,949 р., 1871 г.—11,960,454 р., 1872 г.—12,398,973 р., 1873 г.—12,668,594 р., 1874 г.—12,866,089 р., 1875 г.—12,387,590 рублей. Во избѣжаніе недоразумѣній надо замѣтить, что доходъ съ Царства Польскаго включенъ въ цифры только съ 1869 года.

и крот аз кінѣца и крот боязникою аз франкою Німецькою
иомушь инофото аз эст, північноюкою Фондаміону кінѣца
— он вінчайло по вид ахуинци хворавши и изоцміа міро
ахи зіважокой аз тоаіменц аз и вточнівкою Бонта
аноффіїци ашиа ахінедашци ахіонк ахи ахівівіа
он кінѣца крот вінчайло аз тоаіменц ахівівіа
— он ахінадашци ахіатотітою вітаязетион тон ахі
— досопо Бонжети аз тоаіменц ахівівіа вітаязетион
— аз ахінадашци ахівівіа ахівівіа или огатон
какот — ахівівіа аз тоаіменц ахівівіа ахівівіа
— аз ахівівіа аз тоаіменц ахівівіа ахівівіа

ГЛАВА IV.

ПОВИННОСТИ.

Положеніе законодательства о повинностяхъ. — Денежные сборы и натуральная повинности. — Государственный земскій сборъ. — Его отношеніе къ налогу. — Преобразованія 1874—1875 гг. — Общественный сборъ. — Земскіе сборы и земскіе расходы. — Финансовое значеніе земскихъ сборовъ. — Дворянские сборы. — Городскіе сборы. — Предметы городского обложенія и границы ихъ привлеченія. — Мірскіе сборы. — Натуральная повинности. — Характеристика ихъ. — Оцѣнка стоимости натуральныхъ повинностей. — Выкупъ натуральныхъ повинностей. — Замѣна натуральныхъ повинностей денежными сборами. — Преобразованіе квартирной повинности законами 1872 и 1874 гг. — Военноконская повинность. — Законодательство о возмездныхъ повинностяхъ въ Германіи и во Франціи.

Мы разсмотрѣли основныя формы прямого обложенія. Къ этимъ основнымъ формамъ пристраиваются придаточные; къ основнымъ окладамъ устанавливаются «прибавочные» оклады, причемъ имѣется въ виду добывать ресурсы какъ для государственныхъ потребностей, такъ и для потребностей мѣстныхъ (земскихъ, городскихъ, крестьянскихъ). Для разъясненія значенія прибавочныхъ окладовъ надо обратиться къ разслѣдованію вопроса о «повинностяхъ».

Повинности въ Россіи находятся въ неустроенномъ состояніи. Въ настоящее время все еще дѣйствуетъ Сводъ Законовъ (томъ IV), изданный въ 1857 году; стдитъ бѣгло просмотрѣть постатейные указатели продолженій, которые съ тѣхъ поръ были изданы, чтобы убѣдиться, что въ Уставѣ о повинностяхъ была произведена разрушитель-

ная работа; почти противъ каждой статьи встрѣчаемъ по-мѣтки: измѣнена, замѣнена, дополнена, отмѣнена; остались нетронутыми статьи, въ которыхъ высказываются трогательныя, но въ большей части случаевъ невыполнимыя, заботы объ обывателяхъ, да статьи безсодержательныя, представляющія образцы риторическихъ упражненій. Въ 1864 году было заявлено о коренномъ пересмотрѣ уставовъ о повинностяхъ, но и до сихъ поръ приходится довольствоваться старыми расштатанными уставами и такъ называемыми «временными правилами»¹⁾.

Терминъ «повинности» принадлежитъ къ числу терминовъ неточныхъ; подъ повинностями разумѣются какъ тягости, которые несутъ извѣстныя лица для удовлетворенія такой или другой потребности, такъ и самыя потребности, удовлетворяемыя съ помощью такихъ тягостей; къ повинностямъ причисляются какъ тягости, отбываемыя *натурою*, доставленіемъ трудовыхъ силъ или представлениемъ продуктовъ (*повинности натуральныя*), такъ и тягости, выражаемыя въ извѣстныхъ денежныхъ суммахъ, т.-е. различные сборы съ населенія (*повинности денежныя*). Для упрощенія дѣла откладываемъ на время *натуральныя* повинности. Попробуемъ сгруппировать денежные повинности или денежные сборы. Уставъ о повинностяхъ даетъ слѣдующія подраздѣленія: 1) денежная земскія повинности *общія*, слѣдующія на удовлетвореніе потребностей *болѣе или менѣе общихъ всѣмъ* частямъ Имперіи и потому исправляемыя сборомъ со всѣхъ сихъ частей, и 2) *мѣстныя*, предназначенные для надобности или для пользы *одной* какой-либо губерніи или области, или же *нѣсколькихъ* губерній и областей, и для коихъ опредѣляется сборъ или со всѣхъ мѣстныхъ обывателей того края, или же съ *нѣкоторыхъ* между ними сословій (Св. Зак., т. IV, Уст. о

1) Временные правила для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, Сводъ Законовъ, томъ IV.

земскихъ повинностяхъ, ст. 5). Повинности общія для всѣхъ частей Имперіи именуются *государственными*, а мѣстныя — *губернскими* или *областными*, когда исполненіе ихъ составляетъ обязанность всѣхъ обывателей губерніи или области, или же *частными*, когда ими облагаются лишь нѣкоторыя сословія (ст. 8). Такимъ образомъ, границы между различными разрядами повинностей начерчены не точно; но и такое дѣленіе не могло быть выдержано въ виду довольно широко дѣйствовавшей опеки правительства до 1864 года и въ виду преобладающаго значенія дворянства. Когда въ 1864 году было издано «Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ», указанные разряды повинностей были удержаны: государственные, земскія (губернскія и уѣздныя) и частные (общественные и сословные). Вопросъ о распределеніи потребностей, выполняемыхъ съ помощью повинностей, на соответствующіе разряды, былъ рѣшенъ очень просто, чтобы не сказать механически; въ основу были приняты смыты, утвержденные на трехлѣтіе съ 1860 г. и продолженные на 1863 и 1864 годы; поправки были сделаны самая незначительная¹⁾). Производство дѣль по выполненію на мѣстахъ потребностей, отнесеныхъ къ государственнымъ, оставлено было на прежнемъ основаніи, т.-е. предоставлялось начальникамъ губерній и особымъ присутствіямъ о земскихъ повинностяхъ. Удовлетвореніе потребностей, отнесеныхъ къ земскимъ, было возложено на попеченіе и обязанность новыхъ земскихъ учрежденій (Временные правила, ст. 4 и 5). Такимъ образомъ, оказываются слѣдующіе разряды повинностей: 1) *государственные* денежные повинности, т.-е. денежные жертвы, которые несутъ подданные, для удовлетворенія потребностей, признанныхъ государственными; другими словами, въ этомъ случаѣ оказываются на лицо признаки, которыми характеризуются *государственные налоги*; 2) *земскія* повинности,

¹⁾ См. Приложение къ 3-й ст. временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій.

т.-е. жертвы, которые отбываются *населением* (земствомъ) территоріальныхъ единицъ (губерній и уѣздовъ), съ цѣлью составленія средствъ для удовлетворенія потребностей этихъ единицъ; потребности эти частію *указываются* законодательствомъ, частію *задумываются* и принимаются представительствомъ мѣстного населенія; 3) *частные повинности*, т.-е. жертвы, которые несутъ лица, принадлежащія къ извѣстному обществу или къ извѣстному сословію, для составленія средствъ на удовлетвореніе потребностей, признанныхъ для этого общества (городского или сельскаго) или для сословія (дворянства). Если ограничиться денежными повинностями и замѣнить неподходящій терминъ «повинность» болѣе соотвѣтствующимъ терминомъ «сборъ», то у насъ окажутся три разряда денежныхъ жертвъ: 1) государственные земскіе сборы, 2) собственно земскіе сборы (губернскіе и уѣздные) и 3) частные сборы (городскіе, мірскіе и дворянскіе). Перехожу къ разсмотрѣнію этихъ сборовъ въ отдѣльности.

Государственные земскіе сборы. Признаки, которыми выше были охарактеризованы государственные земскіе сборы, указываютъ на ихъ близкое сходство съ государственными налогами, которые — также денежная жертвы, налагаемыя на населеніе съ цѣлью составленія средствъ для удовлетворенія потребностей, признанныхъ государственными¹⁾; съ другой стороны, какъ увидимъ, государственные земскіе сборы адресуются къ предметамъ обложенія, которые прияты для прямыхъ налоговъ. Черты различія между налогами и государственными земскими сборами имѣли случайный характеръ. Налоги по величинѣ окладовъ или по общей суммѣ поступлениія считаются *неизмѣнными* впредь до новыхъ законодательныхъ постановленій; размѣръ государственныхъ земскихъ сборовъ измѣнялся черезъ каждые *три года*, съ измѣненіемъ потребностей, которая относи-

¹⁾ Ср. В. П. Безобразовъ, Государственные доходы Россіи, стр. 35.

лись на счетъ государственного земского сбора, или съ измѣненіемъ условій удовлетворенія этихъ потребностей. Смѣты государственныхъ земскихъ сборовъ составлялись первоначально въ губерніяхъ; въ каждомъ губернскомъ городѣ, черезъ каждые три года собирался, подъ предсѣдательствомъ губернатора, комитетъ земскихъ повинностей изъ должностныхъ лицъ (управляющей казенной палатою, управляющей государственными имуществами) и изъ представителей дворянства и городского общества [предводитель дворянства, депутаты отъ дворянства, городской голова, депутаты отъ прочихъ городовъ (Уставъ о повинностяхъ, статья 27)]. Комитетъ земскихъ повинностей имѣлъ два рода собраній: общее, въ которое приглашались для совѣщанія правительственные и частныя лица, и отдѣльные, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства. *Первоначальное* составленіе смѣтъ государственныхъ земскихъ повинностей было дѣломъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, которое, подъ предсѣдательствомъ губернатора, составлялось изъ управляющаго казенной палатою, управляющаго государственными имуществами, губернского предводителя дворянства и городского головы. Это особое присутствіе собиралось и послѣ составленія смѣтъ для разсмотрѣнія важнѣйшихъ дѣлъ по земскимъ повинностямъ (статья 34). Губернскіе проекты смѣтъ представлялись министру финансовъ; копіи сообщались министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ; статьи, которые касались военнаго министерства и другихъ министерствъ, представлялись этимъ министерствамъ въ извлеченіяхъ (статья 64). Замѣчанія различныхъ министерствъ передавались въ министерство финансовъ, которое составляло смѣту потребностей (табель государственныхъ земскихъ повинностей) и дѣлало распоряженія, сколько изъ общей суммы, потребной на всѣ статьи государственныхъ земскихъ повинностей, слѣдуетъ наложить еж

платежу на податныхъ лицъ каждой губерніи. Предположенія министра финансовъ вмѣстѣ съ табелями разсматривались въ департаментѣ экономіи Государственного Совѣта, въ присутствіи министровъ — финансовыхъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, а затѣмъ поступали въ общее собраніе Государственного Совѣта. Когда въ общемъ собраніи сметы и раскладки были разсмотрѣны и утверждены или исправлены, онѣ восходили на Высочайшее усмѣтрѣніе; послѣ Высочайшаго утвержденія сметы и раскладки вносились министромъ финансовъ въ Правительствующій Сенатъ для распоряженія обѣ исполненіи.

При описанномъ порядкѣ участіе мѣстныхъ установленій имѣло лишь формальное значеніе; внесеніе въ губернскія сметы издержекъ на предметы государственныхъ повинностей ограничивалось выпискою изъ требованій или штатовъ вѣдомствъ военнаго, почтоваго, полицейскаго и т. п.; распоряженіе расходами принадлежало разнымъ управлѣніямъ¹⁾; при каждомъ новомъ составленіи сметъ на трехлѣтіе заявлялись новые требованія; самое расходованіе велось не бережливо. Такой порядокъ объясняетъ ненормальное возрастаніе суммы, которая взыскивалась съ обывателей на государственные потребности подъ названіемъ государственного земскаго сбора. По свѣдѣніямъ, собраннымъ податною комиссію, главная часть государственного земскаго сбора, которая взималась съ душъ, возросла въ тридцатилѣтіе (съ 18²⁹/32 по 18⁶⁰/62) съ 17 к. душевого оклада до 87^{1/2} к., т.-е. въ 5 разъ; податная комиссія высчитала, что государственные земскіе сборы въ периодъ отъ 1814 г. по 1862 г. возрастили среднимъ числомъ ежегодно на 16%²⁾. Итакъ, отличіе государственныхъ земскихъ сборовъ

¹⁾ Труды Комиссіи, т. IV, ч. 1; Записка А. А. Головачова о земскихъ повинностяхъ, стр. 34—44.

²⁾ Труды Комиссіи, т. IV, ч. 1, Историко-статистическая свѣдѣнія о повинностяхъ, стр. 203.

Ср. ч. II. Записка въ Госуд. Совѣтъ 2 ноября 1863 г., стран. 7.

отъ податей заключается лишь въ томъ, что государственные земскіе сборы, обыкновенно черезъ трехлѣтія, возвышались, причемъ не оказывалось надобности въ новыхъ законахъ и манифестахъ.

Разсмотрѣніе потребностей, для которыхъ доставлялись средства государственными земскими сборами, убѣждаетъ, что государственные земскіе сборы, какъ отдельная финансовая статья, только затрудняетъ пониманіе русской податной системы и путаетъ при вычисленіи обремененія различныхъ предметовъ обложенія. Потребности эти—следующія: почтовая (плата за содержаніе почтовыхъ лошадей), дорожная (содержаніе шоссе между губернскими городами), воинская (устройство, ремонтъ и наемъ воинскихъ зданій, отопленіе и освѣщеніе ихъ, лагерные надобности, плата за подводы для войскъ), и ссыльно-этапная, содержаніе арестантскихъ ротъ гражданского вѣдомства и содержаніе помѣщеній для нѣкоторыхъ гражданскихъ управлений (отопленіе и освѣщеніе тюремъ въ нѣкоторыхъ городахъ, устройство и ремонтъ зданій для губернскихъ и уѣздныхъ приставенныхъ мѣстъ и тюремъ, содержаніе зданій для одиночного заключенія подследственныхъ арестантовъ и т. п.). Трудно подыскать рациональныя основанія, въ силу которыхъ средства для этихъ потребностей должны доставляться не государственными доходами вообще, а особымъ сборомъ по губерніямъ¹⁾.

Государственные земскіе сборы взимались съ душъ, съ торговыхъ свидѣтельствъ и съ земель. Въ 1864 г. на государственные земскія и частныя повинности было назначено 24.429,000 р.²⁾; въ частности—съ торговыхъ свидѣтельствъ—778,000 р. с., съ казенныхъ и удѣльныхъ земель (при 100 милл. десятинъ) — 36,329 р., подесятин-

¹⁾ Труды Комиссіи, т. IV, ч. 2, Записка въ Государственный Советъ о главныхъ началахъ преобразованія земскихъ повинностей, стр. 13—16.

²⁾ Ср. Кн. А. Васильчиковъ, О самоуправлении, т. III, стр. 215—218.

наго сбора съ земель всѣхъ сословій — 1.572,000 р. с.; въ этой суммѣ частные землевладѣльцы доставляли только 500,000 р.; сборъ взимался съ земель *удобныхъ*, и законъ дозволялъ, въ случаѣ неимѣнія актовъ, основываться, при вычисленіи количества удобныхъ земель, на свѣдѣніяхъ, которыхъ доставлялись владѣльцами или ихъ повѣренными; сборъ съ крестьянъ на крестьянскія учрежденія былъ исчисленъ въ 3.271,000 р.; подушный сборъ съ податныхъ лицъ доставлялъ 18.318,000 р. Такимъ образомъ, торговцы и промышленники, казна, удѣлы и частные землевладѣльцы платили, въ видѣ земского сбора, только 1.300,000 р.; вся остальная тягость сбора обрушилась на податная сословія — крестьянъ и мѣщанъ. На трехлѣтіе 1869—1871 гг., послѣ введенія земскихъ учрежденій и выдѣленія земскихъ сборовъ, общая сумма *государственного* земского сбора съ податныхъ лицъ была положена въ 19.153,784 р., чѣмъ при 24.708,527 окладныхъ душъ, составляло среднимъ числомъ около 80 к. на душу; высшій окладъ былъ въ Тамбовской губ. — 1 р. 40 к., низшій — въ Олонецкой — 11 к.; съ торговыхъ свидѣтельствъ взималось въ государственный земскій сборъ — 711,811 р. Мы встрѣчаемся, слѣдовательно, въ дѣлѣ государственного земского сбора съ знакомыми уже предметами обложеній — съ ревизской душой (причемъ затрагиваются и мѣщане, съ которыхъ подушная подать отменена) и съ торговыми дѣйствіями, насколько они облагаются купеческими свидѣтельствами. При установлѣніи *государственного* земского сбора на трехлѣтіе 1872 — 1874 гг., были привлечены *удобныя земли* съ цѣлью «болѣе уравнительного между всѣми сословіями распределенія отбыванія земскихъ повинностей». Министерство Государственного Совѣта отъ 1 июня 1870 г. постановило: «при составленіи сметы на трехлѣтіе съ 1872 г. четвертую часть общей сметной суммы государственныхъ повинностей обратить на сборъ съ *удобныхъ*

земель, подлежащихъ обложенію на мѣстныя земскія повинности». Расходы, отнесенные на счетъ государственного земского сбора, были исчислены для трехлѣтія 1872—1874 гг. въ 22.884,206 р.; на удобная земли предстояло отнести— 5.721,151 р.; кромѣ того, на удобная же земли положено было обратить расходы на обмундированіе, провіантъ и жалованье рекрутамъ¹⁾, что потребовало 2.391,000 р.; поэтому, постановлено было взимать подесятинного сбора въ 1872—74 гг.— 8.086,985 р. Подушный земскій сборъ былъ положенъ въ 13.971,300 р., т.-е. при 25.726,368 окладныхъ душахъ, среднимъ числомъ 54 к. на душу; для взиманія подушного сбора губерніи были сгруппированы въ 7 отдѣловъ; мѣстности губерній дѣлились на разряды. Съ торговыхъ свидѣтельствъ поступленіе было положено въ 704.370 р. Для взиманія поземельного сбора съ удобныхъ земель губерніи были раздѣлены на 11 разрядовъ; для каждой губерніи было назначено нѣсколько окладовъ. Удобныхъ земель, подлежащихъ сбору, считалось 210.010,640 дес.; средній окладъ поземельного сбора былъ около 4 к. Крестьяне за 116.103,720 дес. платили 4.699,916 р.; земли, оставшіяся въ распоряженіи помѣщиковъ, за вычетомъ крестьянскихъ надѣловъ, въ количествѣ 63.734,697 дес. несли 2.765,187 р.; департаментъ удѣловъ за 5.517,232 дес. платилъ 95.013 р.; городскія земли и земли, не принадлежащія къ населеннымъ,— 24.659,991 дес.— несли 526.807 р. Итакъ, до 1872 г., т.-е. до введенія, «въ видахъ справедливой уравнительности» поземельного сбора, крестьяне и мѣщане платили подушного сбора 19.153,774 р.; послѣ 1872 г. крестьяне и мѣщане платили подушного сбора 13.971.300 р.; крестьяне платили поземельного— 4.699,916 р., т.-е. въ общемъ итогѣ податныхъ сословія платили государственного земского сбора— 18.677,216 р.; слѣдовательно, отъ «справедливой уравнительности» податныхъ сословія не особенно много выиграли.

¹⁾ Манифестъ 1 декабря 1870 г.

Раскладка на 1875 — 77 гг. суждено было быть по-
следнею раскладкою государственного земского сбора. Съ тор-
говыхъ свидѣтельствъ, по этой раскладкѣ, было положено
808,770 р.; окладъ съ купеческихъ свидѣтельствъ состав-
лялъ: съ первой гильдіи — 39 р., со второй гильдіи по клас-
самъ мѣстностей — 14 р., 12 р., 8 р. 50 к., 7 р. 50 к. и 5 р. 50 к.
Поземельный сборъ былъ положенъ въ 7.456,951 р., т.-е.
среднимъ числомъ около $3\frac{1}{2}$ к. (при 211.655,563 дес.);
крестьянскія земли [117.162,255 дес.] ¹⁾ платили 4.433,900
рублей; земли, оставшіяся въ распоряженіи помѣщиковъ
(65.010,008 дес.) — 2.034,668 р.; земли, состоящія во
владѣніи департамента удѣловъ, (6.648,361 дес.) — 83,315
рублей; земли, непринадлежащиа къ населеннымъ имѣ-
ніямъ, и земли городовъ (22.834,939 дес.) — 905,067 руб.
Для поземельного сбора губерніи раздѣлены на 11 раз-
рядовъ; въ каждой губерніи окладъ, кроме того, колеб-
лется. Приведу крайнія цифры для разрядовъ: въ пер-
вомъ разрядѣ (Кievская, Подольская, Воронежская, Там-
бовская, Орловская и Курская губ.) съ 25.055,555 дес.
взимается 2.471,792 р. с., т.-е. около 10 к. съ деся-
тины; въ 11-мъ разрядѣ (Олонецкая и Архангельская губ.) съ
3.932,440 дес. взимается 5,565 р., т.-е. около 0,15 к. При
распределеніи поземельного сбора между губерніями, при-
няты были въ соображеніе пространство и качество земель,
ихъ доходность, продажная и наемная цѣны, населенность
земель и т. п.; внутри губерній проектированіе окладовъ
для уѣздовъ было предоставлено мѣстнымъ комитетамъ о
земскихъ повинностяхъ, съ участіемъ представителей отъ
земства. Тѣмъ не менѣе, уже въ 1876 г., по офиціаль-
ному признанію ²⁾, въ министерствѣ финансовъ была замѣ-
чена неравнomoжность распределенія сбора между отдѣль-

¹⁾) Интересно для характеристики земельныхъ отношеній измѣненіе цифръ о
количество земель въ промежутокъ времени между двумя трехлѣтіями.

²⁾) Труды Коммиссіи, т. XVI, ч. 2, объяснит. записка, стр. 55—57.

ными мѣстностями и потребованы были отъ мѣстныхъ начальствъ и земскихъ учрежденій свѣдѣнія о количествѣ земель и ихъ производительности. По расчетамъ, сдѣланнымъ въ министерствѣ финансовъ, поземельный сборъ составляетъ среднимъ числомъ на десятину—3,63 к., а, принимая среднюю доходность десятины удобной земли въ 1 р. 51 к., средній окладъ поземельного сбора составляетъ около 2,4% доходности¹⁾). Подушный сборъ былъ положенъ въ 13.030,125 р., чтд, при 25.935,341 окладныхъ по-датныхъ душъ, составило около 50 к. на душу. Окладъ сбора колеблется по губерніямъ и по отдѣльнымъ мѣстностямъ губерній. Въ Саратовской губерніи съ 718,341 души взимается 505,639 р., т.-е. около 70 к. съ души, въ Харьковской—съ 673,371 д.—473,303 р., т.-е. около 70 к., въ Курской безъ раздѣленія на разряды взимается однообразный окладъ—70 к., въ Псковской губ. средній окладъ съ души—22 коп., въ Смоленской около 14 к., въ Олонецкой—около 14 к. По отдѣльнымъ мѣстностямъ гу-

¹⁾ Свѣдѣнія, доставленныя въ министерство финансовъ губернаторами и земскими управами, представляютъ данные о цѣнности и доходности земель различныхъ губерній. Средняя оцѣнка десятины удобной земли различается по губерніямъ отъ 7 р. 70 к. (Пермская губ.) до 64 р. 80 к. (Курляндская губ.); въ Тульской средняя оцѣнка—61 р. 20 к., въ Киевской—60 р., въ Рязанской—52 р. 75 к., въ Подольской—43 р., въ Курской—42 р. 19 к., въ Московской—41 р. 71 к., въ Воронежской—41 р. 52 к. и т. д.—въ Уфимской—9 р. 45 к., въ Костромской—8 р. 66 к., въ Вологодской—8 р. 13 к. Средняя доходность десятины по губерніямъ колеблется между 46 к. (Пермская губ.) и 4 р. 50 к. (Кievская и Курляндская губ.); въ Тульской губ. средняя доходность—4 р. 28 к., Рязанской—3 р. 69 к., Подольской—3 р., Московской—2 р. 92 к., Воронежской—2 р. 90 к., Курской—2 р. 95 к. и т. д.; въ Архангельской—70 к., Смоленской—69 к., Новгородской—54½ к., Костромской—53 к., Олонецкой—50 к., Вологодской—48 к. Процентное отношеніе поземельного сбора къ средней доходности десятины удобной земли колеблется по губерніямъ отъ 0,2% (Архангельская губ.) до 7,4% (Симбирская губ.); во Владимірской губ. это отношеніе—4,8%, Саратовской—4,6%, Харьковской—3,9%, Орловской—3,7% и т. д.; въ Костромской и Вятской—1%, Псковской и Смоленской—0,8%, Петербургской и Тверской—0,7%, Минской, Могилевской, Витебской и Пермской—0,6%, Новгородской—0,5%, Астраханской—0,4%, Олонецкой—0,3%. (Труды Комиссіи, т. XVI, ч. 2, прилож. IV). Не слѣдуетъ придавать преувеличенаго значенія свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернаторами и управами.

берній окладъ колеблется отъ 91 к. (въ Симбирской губ.) до 4 к. (въ Олонецкой губ.). Общая сумма годового поступленія отъ государственного земского сбора на трехлѣtie 1875 — 1877 гг. составляла — 21.295,846 рублей. Торговыя свидѣтельства доставляли 808,770 р., т.-е. около 4%; различныя удобныя земли, за исключеніемъ крестьянскихъ, — 3.023,051 р., т.-е. около 14%; крестьянскія земли — 4.333,900 р., т.-е. около 20%¹⁾, и окладныя души податныхъ сословій — 13.030,125 р., т.-е. около 62%; следовательно, податныя сословія платятъ 82% общей суммы поступленія²⁾.

Мнѣніе Госуд. Совѣта, Высочайше утвержденное 10-го декабря 1874 г., прекратило *отдѣльное существованіе* государственного земского сбора, какъ самостоятельной доходной статьи. Въ силу этого закона, составленіе смѣть и раскладокъ по трехлѣтиямъ отмѣняется, и государственные земскіе сборы въ размѣрѣ окладовъ, утвержденныхъ по сметамъ и раскладкамъ на 1875 — 77 гг., присоединяются съ 1-го января 1875 г., къ *доходамъ государственного казначейства*, наравнѣ съ прочими казенными сборами. Государственный подушный земскій сборъ съ крестьянъ соединяется съ *подушною податью*; подушный сборъ съ мѣщанъ взимается подъ названіемъ *окладного сбора* тѣмъ же порядкомъ, какой былъ установленъ для подушного сбора съ мѣщанъ; *поземельный* сборъ переименовывается въ *государственный поземельный налогъ*; сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ — въ *добавочный казенный сборъ* съ свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдій. Всѣ эти сборы взимаются съ иму-

¹⁾ По расчетамъ Комиссіи для изслѣдованія положенія сельского хозяйства и сельской производительности въ Россіи государственный земскій сборъ составляетъ на десятину: съ земель помѣщицкихъ — отъ 0,3 к. до 10,2 к., въ среднемъ — 4,3 к.; съ ненаселенныхъ земель — 0,1 к. до 14,9 к., въ среднемъ — 2,1 к., съ земель удѣльныхъ — 0,1 к. до 10,4 к., въ среднемъ — 1,7 к., съ земель податного населения — 0,3 к. до 12,4 к., въ среднемъ — 4 к.; вообще же на десятину — 3,9 к. См. Докладъ, стр. 30.

²⁾ Собрание узаконеній и распоряженій, 1875 г., № 219.

ществъ, предметовъ и лицъ, которые облагались государственнымъ земскимъ сборомъ, на прежнихъ основанихъ. Все измѣненіе состояло, если смотрѣть на дѣло съ точки зрења плательщиковъ, въ однихъ переименованіяхъ; для государственного казначейства получилось упрощеніе счетовъ. Что касается расходовъ, которые производились на счетъ государственного земскаго сбора, то съ 1-го января 1875 г. расходы эти вносятся въ финансовые сметы соотвѣтствующихъ министерствъ, по общему порядку, какъ и расходы, которые производятся изъ средствъ государственного казначейства. Для исполненія распоряженій, которые лежали на обязанности особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій по производству на мѣстахъ расходовъ (по квартирному довольствію войскъ, по найму, постройкѣ, ремонту, отопленію и освѣщенію зданій и по содержанію нѣкоторыхъ дорогъ и подводъ), учреждаются въ губерніяхъ губернскіе распорядительные комитеты, а для содѣйствія имъ по выполненію этихъ расходовъ въ уѣздахъ — уѣздные распорядительные комитеты. При производствѣ расходовъ губернскіе комитеты руководствуются указаніями министерствъ, въ сметы которыхъ внесены расходы, и доставляютъ въ министерства свѣдѣнія. Личный составъ губернскихъ комитетовъ — губернаторъ, какъ предсѣдатель, губернскій предводитель дворянства, управляющій казенной палатою, членъ отъ правительства, городской голова и предсѣдатель губернской земской управы; членъ отъ военного вѣдомства и управляющій почтовою частью принимаютъ участіе по дѣламъ, которыя касаются ихъ вѣдомствъ. Личный составъ уѣздныхъ комитетовъ — исправникъ, какъ предсѣдатель, членъ уѣздной земской управы и особый чиновникъ, по назначенію губернатора, если это будетъ признано необходимымъ; кромѣ того, приглашаются при хозяйственныхъ распоряженіяхъ въ городахъ — городской голова, а въ уѣздахъ на

земляхъ сельскихъ обществъ — волостной старшина. Распорядительные комитеты имѣютъ значеніе правительственныхъ органовъ, которымъ поручается производство на мѣстахъ государственныхъ расходовъ, требующихъ мѣстного вникновенія въ дѣло ¹⁾.

Итакъ, преобразованія государственного земскаго сбора 1874—75 гг. не вызвали никакихъ затрудненій; между тѣмъ устраненіе этого сбора, какъ отдельной категоріи государственныхъ доходовъ, ведетъ къ облегченію пониманія русской податной системы и къ разъясненію путаницъ въ дѣлѣ вычисленія тягостей, лежащихъ на различныхъ предметахъ обложения ²⁾.

Съ государственнымъ земскимъ сборомъ находится въ связи такъ - называемый *общественный сборъ* съ государственныхъ крестьянъ. Сборъ этотъ былъ установленъ въ 1841 г., послѣ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Мотивы были указаны слѣдующіе: «для устраненія неудобствъ, соединенныхъ съ дробными раскладками, взамѣнъ сборовъ на частная земскія повинности поселянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, на мѣрскіе расходы и на пособія въ пожарныхъ случаяхъ, учреждается особый сборъ, подъ названіемъ общественного сбора». При суммѣ въ 4.480,000 р. около $\frac{3}{4}$ поступленія шло въ государственное казначейство на содержаніе управлія государственными имуществами, на межеваніе и т. п. Въ 1869 г., послѣ преобразованія управлія государственныхъ крестьянъ, было утверждено новое расписаніе окладовъ общественного сбора ³⁾; окладъ съ души колебался по губерніямъ отъ 40 к. (Курская и Московская губ.) до

¹⁾ Собрание узаконеній и распоряженій, 1875, № 23.

²⁾ Участіе *не-крестьянского* землевладѣнія въ государственныхъ прямыхъ налогахъ выражается, въ видѣ государственного поземельного налога, цифрою — 3.023,051 р.

³⁾ Уст. о повинностяхъ, прилож. къ ст. 15, примѣч. 8, Св. Зак., т. IV, продолж. 1871 г.

14 к. (Витебская) ¹⁾). Оклады эти положено было ввести съ 1-го января 1870 г. и оставить затѣмъ безъ измѣненія «впредь до особаго распоряженія»; вмѣстѣ съ этимъ всѣ расходы, которые производились на счетъ общественнаго сбора, рѣшено было производить на счетъ государствен-го казначейства, на общихъ основаніяхъ,— въ размѣрахъ, которые утверждаются государственною росписью. Общая сумма поступленія отъ общественнаго сбора составляла послѣ 1869 г. около 3 милл. р.; въ 1873 г. она состав-ляла — 3.364,935 р., въ 1875 г. — 3.403,198 р.; средній окладъ съ души составляетъ $34\frac{1}{4}$ к.

Какъ ясно изъ предыдущаго изложенія, общественный сборъ — не больше, какъ частная форма государственной подушной подати ²⁾.

Земскіе сборы ³⁾. Земскіе сборы доставляютъ средства какъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, которыя сознаны и приняты земствами (земскими всесословными представительствами), такъ и для выполненія потребностей, удовлетвореніе которыхъ возложено на земства закономъ. Такимъ образомъ, земскія потребности раздѣляются на обязательныя, вносимыя въ земскія сметы по закону, и необязательныя, вносимыя въ сметы по усмотрѣнію земскихъ учрежденій ⁴⁾). Вопросъ о томъ, какія потребности признаются по закону обязательными для земства, решается различными уставами: о земскихъ повинностяхъ, о народномъ продовольствіи, общественномъ призрѣніи, строитель-нымъ, путей сообщенія и положеніемъ о взаимномъ зем-скомъ страхованиіи строеній. *Размѣры выполненія обязатель-*

¹⁾ Труды Комиссіи, т. XXII, ч. 3, отдѣлъ I, стр. 16 — 18.

²⁾ Ср. Труды Комиссіи, т. IV, ч. II, докладъ I отдѣл. Комис., № 7.

³⁾ Я не имѣю въ виду входить въ подробный разборъ земскаго и городского хозяйствъ; земскіе и городскіе сборы привлечены къ изслѣдованию по ихъ связи съ государственными налогами.

⁴⁾ Прилож. къ 108 ст. Полож. о земск. учрежден. Правила о земской рос-писи, земскихъ сметахъ и раскладкахъ, ст. 8.

ныхъ потребностей назначаются въ земскихъ смѣтахъ на основаніи правилъ указанныхъ выше уставовъ, на основаніи штатныхъ положеній, табелей, постановленій земскихъ собраній, техническихъ смѣтъ, отчетовъ объ употребленіи земскихъ суммъ за истекшее время, а также и по соображенію требованій и данныхъ, сообщаемыхъ гражданскими и военными управлениями. Размѣры удовлетворенія *необязательныхъ* потребностей опредѣляются постановленіями земскихъ собраній. Въ дѣлѣ выполненія *обязательныхъ* потребностей земскія учрежденія поставлены въ такія отношенія къ администраціи, которая, при извѣстныхъ условіяхъ, грозить сдѣлаться довольно острыми. Разматривая земскія смѣты и раскладки, губернаторъ удостовѣряется, внесены ли въ смѣты потребности, обязательныя *по закону* для земства, и покрываются ли сборами и доходами расходы, обязательные для земства ¹⁾). Если земскими учрежденіями не было сдѣлано распоряженія къ исполненію *обязательныхъ потребностей*, то губернаторъ, въ случаѣ безуспѣшности его напоминанія, приступаетъ, съ разрешенія ministra внутреннихъ дѣлъ, къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ земства ²⁾.

Приведенная ниже таблица земскихъ расходовъ за 1869—77 гг. (см. прилож. I) представляетъ числовыя данія о различныхъ статтяхъ земскихъ расходовъ и о распределеніи суммъ расходовъ между статьями обязательными и необязательными ³⁾). Понятно, что общія цифры скрываютъ разнообразіе отдѣльныхъ мѣстностей. По отношенію къ общимъ суммамъ земскихъ расходовъ, различные губернія рѣзко различаются:

¹⁾ Полож. о земск. учрежд., ст. 91.

²⁾ Полож. о земск. учрежд., ст. 10.

³⁾ Данія приведены за 9 лѣть (1869—1877 гг.) на основаніи вѣдомостей, помѣщенныхъ въ «Правительственному Вѣстнику» (1874 г. № 27, 1877, № 195 и 1878 г. № 209); за 1869 и 1870 гг. имѣются данія для 28 губерній, за 1871—для 31 губерніи, а за послѣдующіе годы—для 32 губерній.

	1869 г.	1874 г.	1877 г.
Вятская	1.180,836 р.	1.593,858 р.	1.791,612 р.
Московская	832,278 "	1.045,763 "	1.342,628 "
Тамбовская	808,746 "	1.083,731 "	1.435,878 "
Харьковская	721,303 "	768,711 "	1.080,129 "
Екатеринослав	554,416 "	762,285 "	953,675 "
Псковская	335,988 р.	504,628 р.	625,091 р.
Олонецкая	203,038 "	294,811 "	398,830 " ¹⁾

Что касается отношения расходовъ обязательныхъ къ добровольнымъ, то въ 1869 г. добровольные расходы составляли 38% общей суммы, обязательные — 62%; въ періодъ 1869—1871 гг. только въ трехъ губерніяхъ добровольные расходы были выше обязательныхъ ²⁾; въ нѣкоторыхъ губ. обязательные расходы значительно превышали добровольные:

	обязательные.	добровольные.
Казанская	606,882 р.	143,778 р.
Пензенская	323,383 "	164,002 "
Олонецкая	166,049 "	66,906 "
Харьковская	396,063 "	219,716 "

Въ 1874 г. отношение между расходами обязательными и добровольными выровнялось; другими словами, возвысилось значение земства, какъ самостоятельной финансовой единицы, въ сравненіи съ значеніемъ его, какъ правительственноаго органа. Въ 1874 г. добровольные расходы составляли 49% общей суммы земскихъ расходовъ, обязательные 51%; добровольные расходы превышали въ 1874 г. обязательные уже въ 10-ти губерніяхъ. Въ 1877 г. соотношеніе расходовъ добровольныхъ и обязательныхъ въ общей суммѣ земскихъ расходовъ представляетъ перевѣсь добровольныхъ: добровольные — 55%, обязательные — 45%. Только

¹⁾ Изъ этой таблицы видно также возвышеніе земскихъ расходовъ по нѣкоторымъ губерніямъ въ періодъ 1869—77 гг. Въ 1874 и 1877 гг. наибольшую цифру расходовъ представляла Пермская губернія, а за ней уже слѣдовала Вятская; расходы Пермской губерніи были въ 1874 г.—2.063,750 р., въ 1877 г.—2.658,336 р.

²⁾ Въ 1869 г. во Владимірской губ. обязательные расходы были 317,766 р., добровольные — 350,164 р., въ Екатеринославской обязательные — 230,018 р., добровольные — 324,397 р., въ Московской въ 1870 г. обязательные — 269,190 р., добровольные — 350,808 р.

въ 9-ти губерніяхъ обязательные расходы превышали въ 1877 г. добровольные, такъ

	обязательные.	добровольные.
Саратовская . . .	818,330 р.	446,786 р.
Бессарабская . . .	330,530 "	306,865 "
Херсонская . . .	550,278 "	536,234 "

Только въ одной губерніи въ 1877 г. расходы обязательные значительно превышали добровольные; въ остальныхъ восьми различіе было менѣе рѣзкое. Съ другой стороны, мы встречаемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ довольно значительныя превышенія обязательныхъ расходовъ добровольными въ 1877 г.

	добровольные.	обязательные.
Владимірская . . .	752,880 р.	228,806 р.
Московская . . .	912,997 "	429,631 "
Харьковская . . .	726,409 "	353,720 "

Обращаясь къ отдѣльнымъ статьямъ земскаго расходованія, замѣчаемъ, что содержаніе земскаго управлениія составляло слѣдующія отношенія:

	1869	1874	1877
	проц.	проц.	проц.
Къ общей суммѣ расходовъ . . .	14	11	10 $\frac{1}{4}$
Къ расходамъ добровольнымъ . . .	38	22	18

Паденіе процентныхъ отношеній съ 1869 г. по 1877 г. произошло не оттого, что понизились расходы на содержаніе земскаго управлениія, но оттого, что повысились общія суммы земскихъ расходовъ и особенно суммы добровольныхъ расходовъ. По отдѣльнымъ губерніямъ крайнія цифры представляютъ: Пермская въ 1874 г.—156,717 р., въ 1877 г.—195,590 р. и Олонецкая въ 1874 г.—37,846 р., въ 1877 г.—47,330 р.

Расходы на пародное образованіе составляли:

	1869	1874	1877
	проц.	проц.	проц.
Къ общей суммѣ расходовъ . . .	6	11 $\frac{1}{2}$	13 $\frac{1}{2}$
Къ расходамъ добровольнымъ . . .	15	23	24 $\frac{1}{3}$

По отдѣльнымъ губерніямъ замѣчается рѣзкое различіе абсолютныхъ цифръ и процентныхъ отношеній. Въ 1874 г.,

впереди всѣхъ губерній въ дѣлѣ расходовъ на рассматриваемый «предметъ земскихъ пользы и нужды» по абсолютной цифре стояла Вятская.

		проц.		проц.
Вятская . . .	312,020 р.	20 ¹ / ₂	Курская . . .	117,575 р.
Пермская . . .	236,530 „	11 ¹ / ₂	Псковская . . .	75,759 „
Московская . . .	165,325 „	15 ³ / ₄	Саратовская . . .	64,304 „
Херсонская . . .	151,180 „	15	Смоленская . . .	135,314 „
Харьковская . . .	132,585 „	14 ¹ / ₃	Пензенская . . .	48,319 „
Таврическая . . .	125,287 „	16 ¹ / ₈	Олонецкая . . .	28,259 „

Въ 1877 г. отдельные губерніи представляли слѣдующія величины расходовъ на народное образованіе ²⁾:

Пермская	397,556 р.	15%	31%
Вятская	392,606 „	22%	35%
Московская	192,849 „	14%	21%
Курская	173,173 „	16%	34%
Полтавская	171,170 „	15%	30%
Таврическая	159,056 „	18%	36%
Саратовская	111,233 „	9%	25%
Олонецкая	68,720 „	17%	30%
Тульская	58,962 „	10%	19%
Бессарабская	54,610 „	8 ¹ / ₂ %	18%

Денежные расходы земствъ по отбыванію натураль-

¹⁾ Процентныя отношенія выведены къ общимъ суммамъ земскихъ расходовъ въ губерніяхъ.

²⁾ Губерніи, для которыхъ приводятся цифры, расположены такимъ образомъ, что таблица начинается губерніями съ наибольшими абсолютными цифрами и заканчивается губерніями съ наименьшими цифрами; во второй колонкѣ приведены процентныя отношенія расходовъ на народное образованіе въ общихъ суммахъ земскихъ расходовъ въ губерніяхъ, а въ третьей—процентныя отношенія къ суммамъ добровольныхъ расходовъ. Большой интересъ представляли бы цифры по уѣздамъ. Вѣдомости Правит. Вѣстника даютъ свѣдѣнія только по губерніямъ. Въ Земскомъ Ежегодникѣ за 1876 г., изданиемъ въ 1878 г. Вольнымъ экономическимъ обществомъ подъ редакціей профес. И. Е. Андреевскаго, сметы расходовъ приведены по уѣздамъ, съ раздѣленіемъ расходовъ на обязательные и необязательные, но безъ расчлененія по предметамъ земского расходованія. Въ Екатеринославской губ. въ 1877 г. въ Мариупольскомъ уѣздѣ расходы на народное образованіе составляли 24,936 р., въ Новомосковскомъ уѣздѣ—60 р. (отчетъ губер. управы за 1877 г., стр. 53—54). „Въ то время, когда Красноуфимскіе земцы даютъ на школу каждому учащемуся 16 р. въ годъ, петербуржцы ассигнуютъ на народная школы въ уѣздахъ по 5 р. на ученика въ годъ, а дмитріевскіе „куряне“ ограничиваются 3 р. 66 к.“ Мордовцевъ. Десятильтіе русского земства, Сиб. 1877, стр. 62—63.

ныхъ повинностей представляютъ рѣзкія колебанія по губерніямъ; такъ, по отбыванію подводной повинности расходы различались:

	1874 г.	1877 г.
Вятская	277,928 р.	291,664 р.
Пермская	252,999 "	283,275 "
Воронежская	225,169 "	228,084 "
Московская	15,979 "	12,566 "
Ярославская	14,000 "	9,000 "
Тульская	948 "	20 " ¹⁾

По отбыванію дорожной повинности:

	1874 г.	1877 г.
Пермская	418,340 р.	573,764 р.
Московская	254,801 "	481,384 "
Вятская	210,053 "	189,086 "
Полтавская	22,070 "	18,519 "
Екатеринославская	8,654 "	37,618 "
Херсонская	6,572 "	3,868 "

Распределеніе земскихъ расходовъ на губернскіе и уѣздные предоставлено земскимъ учрежденіямъ; точно также раздѣленіе на губернскіе и уѣздные земскихъ зданій, сооруженій, путей сообщенія, повинностей, заведеній общественнаго призрѣнія принадлежитъ къ вѣдомству губернскихъ земскихъ собраній, постановленія которыхъ нуждаются въ опредѣленныхъ случаяхъ въ утвержденіи губернатора и иногда министра внутреннихъ дѣлъ ²⁾. Соотношенія цифръ губернскихъ и уѣздныхъ расходовъ не представляютъ, поэтому, интереса, въ виду неоднородности предметовъ губернскихъ и уѣздныхъ расходовъ въ различныхъ губерніяхъ.

Откуда же земство добываетъ средства для покрытія расходовъ обязательныхъ и добровольныхъ?

Предметы земского обложенія указаны закономъ: 1) недвижимыя имущества въ городахъ и уѣздахъ, земли, жилые дома, фабричныя заведенія и торговыя помѣщенія и

¹⁾ Для Саратовской губ. цифра за 1877 г. совсѣмъ не показана.

²⁾ Полож. о земск. учрежд., ст. 62, 90 и 92.

вообще всякаго рода зданія и сооруженія; 2) свидѣтельства на право торговли и промысловъ, билеты на торговыя и промышленныя заведенія, патенты на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта и вина, а также патенты на заведенія для продажи питей; слѣдовательно, въ дѣлѣ обложенія промысловъ и торговли законодательство предоставляетъ земству пользоваться формами обложенія, принятymi для государственныхъ налоговъ¹⁾.

Что касается оснований обложения, то по отношенію къ недвижимостямъ «общимъ основаніемъ» принимается цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ; поэтому, при обложении фабрикъ, заводовъ и торговыихъ помѣщеній въ разсчетъ принимается цѣнность и доходность помѣщенія, «не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ немъ издѣлій или предметовъ торга или промысла, ни торговыихъ и промышленныхъ оборотовъ». Впрочемъ, мнѣніе Государственного Совета 3 іюля 1867 г. разъяснило, что «цѣнность и доходность помѣщеній исчисляется съ машинами и другими принадлежностями фабричного, заводскаго и промышленнаго устройства». Земли казенныхъ, удѣльныхъ и принадлежащія различнымъ учрежденіямъ облагаются поземельнымъ сборомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и земли частныхъ владѣльцевъ. Въ земской раскладкѣ опредѣляется, сколько поземельного сбора слѣдуетъ съ каждого города или сельского общества и съ каждого уѣзднаго землевладѣльца²⁾. Способъ опредѣленія цѣнности и доходности земель и другихъ недвижимостей отданъ на волю земскихъ учрежденій. Размѣры сборовъ съ земли и другихъ недвижимостей (оклады) опредѣляются земскими надобностями; законодательство не ставитъ въ этомъ отношеніи земству границъ; оно не

1) Временные правила для земскихъ учрежд. по дѣламъ о земск. повинностяхъ, ст. 8.

2) Времен. Прав. ст. 10, 13 и 14.

указываетъ *наивысшаго размѣра* (*maximum*) для сбора съ земель и прочихъ недвижимостей.

Недвижимыя имущества, какъ предметы земскаго обложенія, можно раздѣлить на три группы: земли, городскія недвижимости и уѣздныя недвижимости (фабрики, заводы, торговыя и промысловыя помѣщенія и жилые дома).

Въ дѣлѣ приведенія въ извѣстность «доходности и цѣнности» земель земству не преподано никакихъ руководящихъ правилъ; каждое уѣздное земство можетъ привлекать земли къ налогу по любымъ признакамъ «доходности и цѣнности». Фактическое положеніе земскаго поземельнаго обложенія должно было, поэтуому, принять разнообразныя формы. На основаніи офиціальныхъ данныхъ можно охарактеризовать это фактическое положеніе, хотя такая характеристика, въ виду измѣнчивости фактовъ, имѣеть значеніе лишь для того времени, къ которому относятся собранные факты. Въ трудахъ податной комиссіи собраны свѣдѣнія о земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ за 1868 г. и сгруппированы въ статьѣ г. И. П. Руковскаго¹⁾. Разборъ оснований, которыя были приняты уѣздными земствами для взиманія поземельнаго сбора, обнаруживаетъ три способа раскладки: въ однихъ уѣздахъ раскладка производилась по *цѣнности* земли; въ другихъ—по доходности различныхъ угодій; въ третьихъ назначались подесятинные оклады, въ иныхъ уѣздахъ однообразные, въ иныхъ различные по угодьямъ. Раскладки представляли разнообразіе не только по губерніямъ, но и по уѣздамъ; въ 8 губерніяхъ раскладки были составлены по цѣнности земли; въ 7 губерніяхъ по доходности угодій, въ 3 губерніяхъ были назначены подесятинные оклады; въ остальныхъ 12 губерніяхъ оказалось разнообразіе по уѣздамъ: въ 51 раскладка была произведена по цѣнности земли, въ 40—по доходности угодій

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. XV, ч. 2, О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ сборовъ въ 30 губерніяхъ. Состав. И. П. Руковскимъ.

и въ 38—по десятинамъ. Надо замѣтить, что раскладка по цѣнности, въ случаѣ принятія однообразной нормы для цѣлаго уѣзда, не представляетъ, по отношенію къ поземельному обложенію, никакого различія отъ однообразнаго подесятиннаго обложенія. Въ виду разнообразія способовъ опредѣленія «цѣнности и доходности», «оценки земскихъ собраній не только въ различныхъ губерніяхъ, но даже въ различныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи не согласуются съ цѣнностью и производительностью земель»¹⁾. Во Владимірской губерніи цѣнность десятины, по оценкѣ земствъ, колебалась по уѣздамъ отъ 1 р. 73 к. до 35 р., а въ Калужской—отъ 7 р. 50 к. до 61 р.²⁾. Несообразность оценокъ въ однихъ уѣздахъ сравнительно съ оценками въ другихъ уѣздахъ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что «нѣкоторыя губернскія земскія собранія затруднялись дѣлать распределенія губернскаго земскаго сбора между уѣздами по цѣнности или доходности земель, на основаніи уѣздныхъ раскладокъ»³⁾. При сведеніи поземельнаго земскаго сбора къ количественной единицѣ предмета обложенія—къ десятинѣ, оказалось большое разнообразіе окладовъ: въ 89 уѣздахъ окладъ на десятину составлялъ отъ 1,50 к. до 4,92 к., въ 146—отъ 5 к. до 9,96 к., въ 71—отъ 10 к. до 14,98 к. и въ 18—отъ 15,14 к. до 22,02 к.⁴⁾. Въ различныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи нерѣдко оказывались очень разнообразные оклады; напр. въ Воронежской губ. окладъ колебался по уѣздамъ отъ 4,67 к. до 17,97 к., въ Калужской—отъ 4,8 к. до 15,2 к., въ Полтавской—отъ 4,48 к. до 16,21 к., въ Тамбовской—отъ 3,81 к. до 15,28 к., въ Ярославской—отъ 4,77 к. до

¹⁾ И. П. Руковскій, стр. 39. Ср. по отношенію къ болѣе новому времени отзывъ въ Трудахъ Комиссіи, т. XVI, ч. 2, объяснител. записка стр. 55.

²⁾ И. П. Руковскій, стр. 21—22 и 24.

³⁾ Тамъ же, стр. 41.

⁴⁾ Тамъ-же, стран. 42.

15,71 к.¹⁾. Такое разнообразие обусловливалось отчасти неравномернымъ распределенiemъ обязательныхъ расходовъ на уѣзды, отчасти болѣе или менѣе заботливостью земствъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, отчасти болѣе или менѣе производительностью другихъ земскихъ статей дохода.

Въ докладѣ комиссіи для изслѣдованія положенія сельского хозяйства даются свѣдѣнія о земскихъ раскладкахъ болѣе новаго времени. «Раскладка мѣстныхъ земскихъ сборовъ производится въ разныхъ мѣстностяхъ очень разнообразно. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и отдѣльныхъ уѣздахъ платежи разверстываются подесятинно безъ всякихъ соображеній о качествѣ и доходности земли; въ другихъ мѣстностяхъ земли раздѣляются на нѣсколько категорій, оклады-ваемыхъ различными размѣрами сборовъ, сообразно съ исчисленнымъ управами нормальнымъ доходомъ для каждой категоріи земель, причемъ, по болѣшей части, дѣленіе земель на категоріи производится огульно и безъ правильныхъ оцѣнокъ; есть мѣстности (напр. Моршанскій уѣздъ Тамбовской губ.), гдѣ установлено нѣчто въ родѣ таксаціи, и, наконецъ, въ исключительныхъ мѣстностяхъ (напр. въ Рязанской губ.) земствомъ собраны данные о доходности земель, и раскладка земскихъ сборовъ производится болѣе или менѣе сообразно съ дѣйствительною доходностью»²⁾. Размѣръ поземельного земского обложения въ среднихъ выводахъ для цѣлыхъ губерній колебался, по свѣдѣніямъ комиссіи, между 1,5 к. (Олонецкая губ.) и 13,56 к. (Рязанская губ.) съ десятины, а въ среднемъ составлялъ для 31

¹⁾ И. П. Руковскій, стр. 21—37. Въ статьѣ г-на Руковскаго къ сожалѣнію не имѣется данныхъ о распределеніи земского поземельного сбора между землями крестьянскими и владѣльческими по губерніямъ и уѣздамъ. Въ XXII т. Трудовъ Комиссіи (ч. 3, прилож. къ отдѣлу I) даны вѣдомости о предметахъ, облагаемыхъ земскими сборами и о количествѣ сборовъ, на основаніи смытъ 1869, 1870 и 1871 гг., но безъ раздѣленія земель на крестьянскія и владѣльческія.

²⁾ Докладъ, стр. 30. Комиссія собирала свѣдѣнія въ концѣ 1872 г. и въ первой половинѣ 1873 г.

губерніи — 7,79 к. съ десятины. По отношенію къ нормальной доходности земель, вычисленной управами, поземельный сборъ составлялъ по губерніямъ отъ 3,61% (Орловская губ.) до 16,52% (Нижегородская); въ виду сказанного выше о земскихъ оцѣнкахъ понятно, какое значеніе можно придавать цифровымъ даннымъ объ отношеніи сборовъ къ нормальной доходности. Коммисія для изслѣдованія положенія сельского хозяйства даетъ рѣзкій отзывъ о земскихъ раскладкахъ поземельного сбора:

«Раскладка земельныхъ сборовъ представлена земству; поэтому, является почти столько же системъ раскладки, сколько въ Россіи уѣздовъ. Раскладка во многихъ мѣстахъ несправедлива и нераціональна, вовсе не обременительна въ однѣхъ мѣстностяхъ и въ значительной степени обременительна въ другихъ. Разница между наибольшимъ и наименьшимъ предѣлами огромна, и разница эта является вовсе не въ зависимости отъ большей или меньшей доходности, а просто результатомъ отсутствія системы и еще болѣе произвола, существующаго при раскладкѣ платежей. Неравномѣрное и нераціональное обремененіе нѣкоторыхъ отраслей хозяйства и нѣкоторыхъ угодій (напр. лѣсовъ) прямо противодѣйствуетъ правильному ходу хозяйства»¹⁾.

Въ виду недостатковъ поземельного земскаго сбора коммисія поставила, въ интересахъ сельского хозяйства, слѣдующія требованія: установить для государственного поземельного налога «общую систему раскладки, по возможности сообразную съ производительностью земли и доходностью отдельныхъ угодій по мѣстностямъ»; сдѣлать основанія, принятая для государственного поземельного налога, обязательными для земскихъ раскладокъ и ограничить размѣры земскаго обложенія известнымъ процентнымъ отношеніемъ къ государственному налогу; однимъ словомъ, самостоятельный земскій поземельный налогъ замѣнить приба-

¹⁾) Докладъ, стр. 47.

вочнымъ къ переформированному государственному поземельному налогу.

Насколько можно познакомиться съ фактическимъ положениемъ дѣла изъ «Земскаго Ежегодника» за 1876 г.¹⁾, въ земскомъ поземельномъ обложеніи оказывается разнобразіе, неустановленность, броженіе: въ однихъ уѣздахъ дѣйствуетъ подесятинное обложение²⁾; въ другихъ обложение основывается на однообразной оцѣнкѣ земли для цѣлаго уѣзда³⁾; въ третьихъ для обложения принимаются разряды земель, по различію угодій или по различію нормальной цѣнности⁴⁾; въ одномъ уѣздѣ земское собраніе порѣшило сократить число разрядовъ⁵⁾; при переоцѣнкахъ дѣйствуютъ ощупью: оцѣнки по разрядамъ то повышаются, то понижаются на 30%, на 50% и т. п.⁶⁾; въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ было заявлено стремленіе къ «болѣе уравнительному обложенію земель»⁷⁾; въ нѣкоторыхъ собраніяхъ было выражено сомнѣніе по поводу надежности цифръ о пространствѣ земельныхъ владѣній⁸⁾. Въ виду того, что *городскія недвижимости* привлекаются къ государственному налогу и городскому сбору, земскій сборъ устанавливается для *отдѣльныхъ плательщиковъ* по тѣмъ же основаніямъ, какъ и для помянутыхъ налоговъ, имѣющихъ тотъ же предметъ обложения. Что касается общихъ

¹⁾ Земскій Ежегодникъ за 1876 г., изданный подъ редакц. проф. И. Е. Андреевскаго. Спб. 1878. Основанія обложений, стр. 107—153, ст. 651—901. Въ Ежегодникѣ приведены выдержки изъ постановленій земскихъ собраній сессіи 1876 г., безъ отношенія къ предшествующей дѣятельности земскихъ учрежденій и фактическому положенію, сложившемуся благодаря этой дѣятельности. Свѣдѣнія Ежегодника имѣютъ по этому отрывочный характеръ. Изданіе Сборника свѣдѣній о дѣятельности земства за 1865—75 г., къ сожалѣнію, не состоялось.

²⁾ Земскій Ежегодникъ, ст. 850 и 885.

³⁾ Тамъ же, ст. 661, 718, 787.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 683, 715, 725, 825, 835, 849, 864, 876, 885.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 762.

⁶⁾ Тамъ же, ст. 660, 781, 782, 871, 899.

⁷⁾ Тамъ же, ст. 752, 759, 831, 869.

⁸⁾ Тамъ же, ст. 765, 857.

суммъ, возлагаемыхъ на городскія недвижимости въ видѣ земскаго сбора, то размѣръ ихъ зависитъ отъ надобностей земствъ¹⁾, или же опредѣляется соотношеніемъ сбора съ городскихъ недвижимостей съ поземельнымъ земскимъ сборомъ; основаніе для соотношенія дается сравненіемъ цѣнности и доходности земель, по земскимъ оцѣнкамъ или по земскому усмотрѣнію, съ цѣнностью и доходностью городскихъ недвижимостей, по городскимъ оцѣнкамъ или по земскому усмотрѣнію.

Для обложенія уѣздныхъ недвижимостей земства должны были сами собирать данные для раскладки. По свѣдѣніямъ податной комиссіи, земствомъ были приняты три способа раскладки: «по цѣнности, по доходности и прямо (?) съ имуществъ»²⁾; по послѣднему способу взимался сборъ съ жилыхъ домовъ въ селеніяхъ, въ видѣ такъ называемаго подворнаго налога³⁾.

Въ Земскомъ Ежегоднику есть свѣдѣнія, указывающія на то, что нѣкоторыя земства стремились въ 1876 г. къ установлению болѣе или менѣе правильнаго соотношенія между земскими сборами съ трехъ разсмотрѣнныхъ категорій недвижимостей, на основаніи ихъ «относительной доходности» или «соразмѣрной стоимости»⁴⁾.

Сборъ съ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ взи-

¹⁾ Въ первое время въ 12 губерніяхъ вовсе не взимался сборъ съ нѣкоторыхъ городовъ.—*Труды Комиссіи*, т. XV, ч. 2.—И. П. Руковскій стр. 70.

²⁾ И. П. Руковскій, стр. 72.

³⁾ Въ Трудахъ Комиссіи приведены данные для подворнаго налога въ 12 уѣздахъ; въ 6 уѣздахъ взимали съ домовъ различные оклады — отъ 10 к. [Ананьевск., уѣздъ Херсонск. г. и Верхне-днѣпровск. уѣздъ Екатеринославск. г.] до 48³/₄ к. [Переяславскій уѣздъ Владимір. г.]; въ 4 уѣздахъ Полтавской губ. взимали съ помѣщений — 10 к. [Роменскій и Лохвицкій уѣзды], 12 к. [Пирятинскій] и 20 к. [Полтавскій]; въ Бугульминскомъ у. Самар. г. взимали „съ дымовъ“ по 22¹/₂ к.—И. П. Руковскій, стр. 74.—Изъ Земскаго Ежегодника за 1876 г. видно, что многія земства занимались въ 1876 г. переоцѣнками фабрикъ и мельницъ и изысканіемъ способовъ для опредѣленія размѣра земскаго сбора съ этихъ предметовъ. См. Ежегодникъ ст. 653, 655, 747, 750, 755, 854, 706.

⁴⁾ Земской Ежегодникъ за 1876 г., ст. 673, 838, 845, 852, 896.

мается въ видѣ процента съ цѣны, платимой въ казну, а именно: съ гильдейскихъ свидѣтельствъ и патентовъ на заводы для выдѣлки питей и на заведенія для продажи ихъ— 25% , а съ прочихъ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и съ билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія— 10% . Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ земское обложеніе должно довольствоваться *основаніями*, принятыми для государственного налога; земству, кромѣ того, указаны *границы* (*maximum*), въ какихъ оно можетъ привлекать къ земскому сбору торговлю и промыслы.

При раскладкѣ дополнительного губернскаго сбора губернскія земскія собранія принимаютъ въ соображеніе уѣздныя раскладки и заключенія уѣздныхъ собраній; но отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ распределить сумму губернскаго сбора непосредственно на предметы обложенія, или же, раздѣливъ эту сумму между уѣздами, раскладку внутри уѣздовъ произвести по основаніямъ, которыя приняты для уѣздныхъ раскладокъ¹⁾.

Послѣ утвержденія раскладокъ губернскія и уѣздныя управы составляютъ для сборовъ съ земель и другихъ недвижимостей въ уѣздахъ окладные листы, которые разсылаются въ сельскія управленія и частнымъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній. Земскіе сборы съ земель и уѣздныхъ недвижимостей вносятся въ казначейства, которымъ управы сообщаютъ окладныя книги. Казначейства ведутъ счеты поступленія сборовъ съ каждого плательщика (обществъ и частныхъ владѣльцевъ) и сообщаютъ мѣстной полиціи свѣдѣнія о недоимкахъ одновременно съ свѣдѣніями о не-

1) По свѣдѣніямъ Податной Комиссіи для 1868 г., при распределеніи суммы губернскаго земскаго сбора между уѣздами земства руководствовались или цѣнностью и доходностью имуществъ, или числомъ душъ и количествомъ земли [напр. въ Владимірской губ.], или числомъ гласныхъ [въ Орловской губ.]. Труды Комиссіи т. XV, ч. 2.—*И. П. Руковскій* стр. 41. Ср. *Князь А. Васильчиковъ, О самониколаевскомъ земскомъ управлении* т. III, стр. 288.

доимкахъ въ казенныхъ податяхъ. Поступившія въ казначейство суммы земского сбора передаются въ земскія управы въ опредѣленные сроки и опредѣленнымъ порядкомъ, по соглашенію управы съ казначействомъ и казенною палатою. Порядокъ храненія земскихъ суммъ опредѣляется постановленіями земскихъ собраній. Расходы производятся управами, помимо казначействъ; казначейства служатъ посредниками между плательщиками сборовъ и земскими учрежденіями, но не принимаютъ участія въ производствѣ платежей разнымъ лицамъ, при выполненіи земскихъ расходовъ.

Сборы, установленные съ городскихъ недвижимостей, взимаются съ плательщиковъ, при содѣйствіи городского общественного управлениія, тѣмъ же порядкомъ, какой принять для государственного налога съ этихъ недвижимостей. Земскіе сборы съ торговыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и съ патентовъ взимаются при выдачѣ этихъ документовъ и передаются земскимъ управамъ¹⁾). Такимъ образомъ, земскіе органы не занимаются непосредственно взиманіемъ земскихъ сборовъ, и пользуются посредничествомъ государственныхъ и общественныхъ установленій.

Для взысканія недоимокъ въ земскихъ сборахъ дѣйствуютъ различные правила, смотря по различію предметовъ обложенія. О недоимкахъ въ земскихъ сборахъ съ торговли и промысловъ не можетъ быть рѣчи. Для сборовъ съ городскихъ недвижимостей имѣютъ силу правила, принятые для взысканія соотвѣтствующаго налога въ пользу казны. Для сборовъ съ земель крестьянскихъ обществъ примѣняются мѣры, которая установлены для взысканія государственныхъ податей, т.-е. подушной подати, и которая уже были охарактеризованы. Для взысканія недоимокъ въ сборахъ съ земель и недвижимыхъ имуществъ частныхъ вла-

¹⁾ Времен. Прав., ст. 18—25.

дѣльцевъ въ уѣздахъ установлены особыя правила, по которымъ взысканіе обращается сначала на арендные платежи, затѣмъ на движимое имущество, съ соблюдениемъ ст. 973 и 974 уст. гражд. судопр., и наконецъ, на недоимочное недвижимое имѣніе, продажа котораго, впрочемъ, можетъ состояться не ранѣе 2 лѣтъ, со времени просрочки ¹⁾). Неисправнымъ плательщикамъ, кромѣ того, грозить, на основаніи закона 25 ноября 1872 г., пена въ 1% въ мѣсяцъ.

Обращаюсь къ статистическимъ даннымъ о земскихъ сборахъ [см. приложеніе II] ²⁾). Понятно, что общія суммы и среднія числа сглаживаютъ разнообразіе мѣстныхъ отношеній ³⁾.

Цифры поступленія поземельного земского сбора по губерніямъ представляютъ различные соотношенія поступленій отъ сбора съ крестьянскихъ земель и поступленій отъ сбора съ земель владѣльческихъ. Въ однѣхъ губерніяхъ оказываются довольно значительныя различія, въ другихъ — сборы уравнены. Такъ, напр., въ 1874 г. ⁴⁾:

¹⁾ Уст. о подат., ст. 166, Свод. Зак., т. V, Продолж. 1858 и 1872 гг.

²⁾ Таблица земскихъ сборовъ за 1868—1877 гг. составлена по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ „Правительственномъ Вѣстнике“ (1873 г., № 109, 1877 г., № 195, и 1878 г., № 209). За 1869 и 1870 гг., свѣдѣнія даны для 28 губерній, за 1871 г.—для 31, за послѣдующіе годы—для 32.

³⁾ При томъ, въ различное время раскладки устраивались различно въ однихъ и тѣхъ же земскихъ собраніяхъ. Такъ, „въ первый годъ существованія ирбитскаго земства поступленіе отъ земскихъ сборовъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: государственные имущества—1%, торговые документы—4,1%, имущества землевладѣльцевъ—1%, городскія имущества—8,9%, крестьянскія имущества—79%; послѣдующія двѣ раскладки представляютъ такія процентныя отношенія: государ. имущества—3,5%—9,81%, торговые документы—3,42%—4,80%, имущества землевладѣльцевъ—9,29%—14,90%, городскія—6,04%—15,13%, крестьянскія—77,75%—55,36%“. *Мордовцевъ*, Десятилѣтие русскаго земства, стр. 291—292.

⁴⁾ Крестьянскимъ землямъ противополагаются владѣльческія, т.-е. принадлежащія частнымъ владѣльцамъ, казнѣ, удѣламъ и разнымъ установленіямъ. Въ первой колоннѣ указано количество десятинъ, во второй—сумма сбора, въ третьей—средній окладъ съ десятиной.

	Крестьянскія земли.			Владѣльческія земли.		
	десят.	рубли.	коп.	десят.	рубли.	коп.
Олонецкая . . .	676,370	133,440	20	559,085	5,589	1
Вологодская . . .	2.478,030	272,913	15	25.928,853	137,689	1/2
Пермская . . .	5.868,180	644,289	11	23.010,370	706,720	3
Вятская . . .	5.614,348	1.170,220	20	7.838,778	213,276	3
С.-Петербургская .	1.033,148	162,061	15 $\frac{1}{2}$	2.243,200	108,453	5
Екатеринославская .	2.737,795	229,289	8 $\frac{1}{4}$	2.997,509	224,043	8
Херсонская . . .	2.130,716	184,500	9	4.465,314	390,539	9
Харьковская . . .	2.567,476	316,830	12	1.950,892	241,456	12

Въ 1877 г. соотношеніе земскихъ платежей съ земель крестьянскихъ и владѣльческихъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: ¹⁾)

	Крестьянскія земли.			Владѣльческія земли.		
	десят.	рубли.	коп.	десят.	рубли.	коп.
Олонецкая . . .	705,341	131,532	18 $\frac{1}{2}$	8.033,378	206,192	2 $\frac{1}{2}$
Вологодская . . .	2.338,689	313,495	13 $\frac{1}{2}$	24.522,350	130,523	1/2
Пермская . . .	5.587,885	750,674	13 $\frac{1}{2}$	21.191,605	913,666	4 $\frac{1}{2}$
Вятская . . .	5.631,507	1.226,767	22	7.729,820	312,395	4
С.-Петербургская .	1.030,987	179,125	17	2.180,934	96,969	4 $\frac{1}{2}$
Костромская . . .	2.252,214	274,573	12 $\frac{1}{4}$	4.732,313	225,134	4 $\frac{3}{4}$
Псковская . . .	1.410,570	282,268	20	1.954,906	200,125	10 $\frac{1}{4}$
Екатеринославская .	2.737,114	294,424	11	3.057,066	339,936	11
Херсонская . . .	2.213,984	215,248	9 $\frac{3}{4}$	4.054,755	389,220	9 $\frac{2}{3}$
Харьковская . . .	2.633,306	362,441	13 $\frac{2}{5}$	1.943,992	272,000	14

Размѣры поступленія отъ сбора съ городскихъ недвижимостей, отъ сбора съ уѣздныхъ недвижимостей и отъ сбора съ промысловъ и торговли зависятъ отъ существованія значительныхъ городовъ въ губерніи и отъ числа торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и соотвѣтствующихъ заведеній и зданій.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Трудахъ Податной Комиссіи за 1868 г., поступленіе отъ поземельного сбора составляло отъ 27,7% (Олонецкая губ.) до 88,9% (Вятская);

¹⁾ Для 1877 г. взяты тѣ же губерніи,—отчасти для того, чтобы показать измѣненія въ распределѣніи сбора между землями крестьянскими и владѣльческими, отчасти же для того, чтобы представить возвышеніе поземельного сбора по губерніямъ въ 1874—77 гг.

въ 9-ти губерніяхъ поступленіе составляло отъ 80% (Смоленская) до 87,4% (Новгородская), въ 13 губерніяхъ — отъ 72% (Полтавская) до 79,8% (Саратовская), во Владимірской, Ярославской и Петербургской — 68,5%, въ Черниговской — 66,5%, въ Херсонской — 57,5%, въ Московской — 40,8%. Поступленіе отъ сбора съ недвижимостей въ городахъ и уѣздахъ составляло отъ 4,1% (Пензенская: городскія недвижимости — 1%, уѣздныя 3,1%) до 63,3% (Олонецкая: городскія — 12,1%, уѣздныя — 51,2%); въ Московской губ. процентное отношеніе было 29,5%, въ Петербургской — 25%, во Владимірской — 21,8%, въ Ярославской — 18,5%, въ Калужской и Симбирской — 16,5%, въ Смоленской — 6,5%, въ Псковской и Вятской — 6%. Поступленіе отъ сбора съ городскихъ недвижимостей составляло въ Ярославской — 9,6%, въ Тверской — 6,7%, въ Псковской — 5,1%, въ Рязанской — 3%, въ Саратовской и Тамбовской — 2%, въ Воронежской и Костромской — 1,3%, въ Вятской — 1,1%; въ Московской совсѣмъ не было поступленія отъ сбора съ городскихъ недвижимостей. Поступленіе отъ сбора съ уѣздныхъ недвижимостей давало въ Московской губ. 29,5%, въ Петербургской — 21%, во Владимірской — 16,4%, въ Калужской — 12,7%, въ Полтавской — 10,7%, въ Тульской — 5,8%, въ Екатеринославской — 2,4%, въ Псковской — 0,9%. Поступленіе отъ сбора съ торговыхъ документовъ колебалось въ процентномъ отношеніи къ общимъ суммамъ сборовъ отъ 5,1% (Вятская) до 29,7% (Московская); это процентное отношеніе было въ Херсонской губ. 27,3%, въ Екатеринославской — 17%, въ Харьковской — 14,6%, въ Казанской — 12%, во Владимірской — 9,7%, въ С.-Петербургской — 6,4%¹⁾). Общая сумма земскихъ сборовъ по губерніямъ составляла на жителя мужскаго пола среднимъ числомъ отъ 36 к. с. (Петербургская) до 1 р. 20^{3/4} к.

¹⁾ См. Труды Комиссіи, т. XV, ч. 2.—И. П. Руковский, стр. 76 — 77, 79 — 80.

(Таврическая); въ Новгородской это отношение выражалось цифрою—1 р. 18 к., во Владимірской—1 р. $12\frac{1}{2}$ к., въ Московской—96 к., въ Тверской—74 к., въ Екатеринославской—69 к., въ Тульской—66 к., въ Курской—57 коп., въ Харьковской—53 к., въ Полтавской—48 к., въ Смоленской—43 к., въ Черниговской— $40\frac{1}{4}$ к. На квадратную милю земские сборы составляли отъ 41 р. (Олонецкая губ.) до 1,319 р. (Московская); во Владимірской это отношение было 766 р., въ Тульской—679 р., въ Ярославской—647 р., въ Курской—634 р., въ Петербургской—582 р., въ Тамбовской—522 р., въ Калужской—461 р., въ Харьковской—424 р., въ Екатеринославской—341 р., въ Новгородской—278 р., въ Херсонской—263 р., въ Смоленской—235 р., въ Костромской—225 р., въ Самарской—174 р.¹⁾.

Въ 1877 г. поземельный земскій сборъ въ общей суммѣ составлялъ $74\frac{1}{3}\%$ общаго поступленія отъ земскихъ сборовъ; по губерніямъ процентное отношение²⁾ поступленія отъ поземельного сбора къ общей суммѣ земскихъ сборовъ колебалось отъ 37% (Московская губ.) до 88% (Вятская губ.); въ Олонецкой губ. процентное отношение было 87%, въ Псковской—84%, въ Саратовской—83,7%, въ Харьковской—70%, въ Херсонской—67,3%, въ Ярославской—57,6%, въ Петербургской—52%. Поступленіе отъ земского сбора съ городскихъ недвижимостей составляло 5,02% общей суммы земскихъ сборовъ; по губерніямъ процентное отношение колебалось отъ 1,96% (Воронежская губ.) до 16,57% (Ярославская); въ Херсонской процентное отношение было 11,83%, во Владимірской—11,17%, въ Екатеринославской—10%, въ Харьковской—6,43%, въ Курской—3,68%, въ Вятской—3,48%, въ Вологодской—3,18%. Поступленіе отъ зем-

¹⁾ И. П. Руковскій, стр. 85—87.

²⁾ Процентные отношения вычислены по цифрамъ, сообщеннымъ въ таблицѣ „Правительственного Вѣстника“, 1878 г., № 209.

скаго сбора съ уѣздныхъ недвижимостей составляло около 8% общей суммы земскихъ сборовъ; по губерніямъ процентное отношеніе колебалось отъ 0,12% (Псковская) до 23,45% (Московская); въ Полтавской это процентное отношеніе было 17,05%, въ Пермской—13,7%, во Владимірской—12,8%. Поступленіе отъ земскаго сбора съ торговыхъ документовъ составляло 12,46% общей суммы земскихъ сборовъ; по губерніямъ процентное отношеніе колебалось между 3,68% (Олонецкая) и 37,79% (Московская); въ Петербургской процентное отношеніе было—20,88%, въ Орловской—20,40%, въ Тульской—19,18%, въ Екатеринославской—16,77%, въ Курской—14,28%, въ Нижегородской—10,01%, въ Уфимской—8,7%, въ Пермской—5,55%; въ Вятской—5,25%.

Анализъ земскихъ сборовъ даетъ слѣдующіе выводы:

1) Значеніе сбора съ владѣльческихъ земель зависитъ отъ приемовъ опредѣленія ихъ «цѣнности и доходности», примѣняемыхъ къ дѣлу земскими учрежденіями; земскія учрежденія не стѣснены въ этой области ни размѣрами обложенія (наивысшими окладами), ни какими-нибудь указанными закономъ способами приведенія въ извѣстность податной способности земель; на практикѣ дѣло нерѣдко сводится къ *подесятинному* обложенію, представляющему привлеченіе предмета обложенія по его *количественной единице*. Для *крестьянскихъ* земель окладъ земскаго сбора имѣть значеніе лишь для опредѣленія общей суммы сбора (контингента) съ общества; въ средѣ общества раскладка, собирааніе и взысканіе идутъ по правиламъ, принятымъ для государственныхъ податей (т.-е. для подушной подати).

2) Сборъ съ уѣздныхъ недвижимостей можетъ быть обоснованъ на «цѣнности и доходности»; ближайшее опредѣленіе способовъ приведенія цѣнности и доходности въ извѣстность оставлено на волю земскихъ учрежденій, которымъ указано только въ законѣ, что предметомъ земскаго

обложенія могутъ быть лишь недвижимости, а не фабрич-
ныя или заводскія предпріятія, которыя и не подлежать
привлечению къ сбору, по какимъ бы то ни было призна-
камъ (по материаламъ, издѣліямъ, оборотамъ и т. п.).

3) Сборъ съ городскихъ недвижимостей примыкаетъ къ
государственному налогу съ соответствующихъ предметовъ об-
ложенія и представляется *прибавочнымъ* окладомъ, для ко-
тораго, впрочемъ, не указано наивысшаго размѣра.

4) Сборъ съ торговли и промысловъ пристроенъ къ
податнымъ формамъ, принятымъ для государственного
обложенія, причемъ законъ опредѣлилъ и наивысшій раз-
мѣръ прибавочныхъ окладовъ. По известнымъ уже намъ
соображеніямъ, земскіе прибавочные оклады должны уси-
ливать неравномѣрность обложенія промысловъ и тор-
говли.

5) О *равномѣрномъ* привлечениіи *всѣхъ* предметовъ зем-
скаго обложенія къ сбору не можетъ быть рѣчи. По отно-
шенію къ недвижимостямъ земскія учрежденія не стѣсне-
ны ни размѣромъ обложенія, ни способомъ привлечениія;
отдельные земства *могутъ* поэтуому предпринимать попыт-
ки *обобщенія основаній*, по которымъ привлекаются къ сбо-
ру (уѣздному или губернскому) различныя категоріи не-
движеніостей. Въ дѣлѣ обложенія промысловъ и торговли
земству указанъ способъ привлечениія и предписанъ наи-
высшій размѣръ обложенія.

6) Въ сферѣ земскаго обложенія мы встрѣчаемся съ
знакомыми уже предметами обложенія; въ однихъ слу-
чаяхъ земскіе сборы оказываются не больше, какъ приба-
вочными, приставными окладами къ государственнымъ на-
логамъ; въ другихъ земскіе сборы имѣютъ съ государ-
ственными налогами общіе предметы обложенія, напр. съ
государственнымъ поземельнымъ налогомъ, который выдѣ-
лился изъ государственного земскаго сбора; только «уѣзд-
ные недвижимости» составляютъ специально земскій пред-

метъ обложенія (съ поступленіемъ въ 8% общей суммы земскихъ сборовъ); ихъ пока минуютъ государственные налоги.

Частные сборы (сословные и общественные).

Дворянские сборы. Предметы дворянскихъ потребностей — слѣдующіе: содержаніе канцелярій при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ и предводителяхъ дворянства, т.-е. секретарей, письмоводителей, и другихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей; починка, отопленіе и освѣщеніе домовъ, занимаемыхъ дворянскими собраніями; добавочное содержаніе канцелярій дворянскихъ опекъ сверхъ суммы, которая отпускается изъ государственного казначейства; пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ, состоящимъ при депутатскихъ собраніяхъ, предводителяхъ и дворянскихъ опекахъ. Надобности дворянства, вызываемыя указанными потребностями, покрываются посредствомъ денежныхъ сборовъ съ дворянскихъ имѣній¹⁾.

Городские сборы. Средства, доставляемыя городскими сборами, идутъ на покрытіе расходовъ, частью *обязательныхъ*, частью *добровольныхъ*. На городскіе доходы *обязательно* относятся слѣдующіе предметы расходовъ: 1) содержаніе городского общественнаго управлениія²⁾, причемъ, однакожъ, признаніе возмездности или безмездности городской службы и опредѣленіе размѣра платежей отданы на волю городскихъ думъ. 2) Содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и «памятниковъ»³⁾. 3) Уплата суммъ по городскимъ

¹⁾ Статистическія свѣдѣнія о дворянскихъ сборахъ очень скучны. Впрочемъ, въ Трудахъ Податной Коммиссіи даны свѣдѣнія за трехлѣтіе съ 1872 г. для губерній, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, для 9 западныхъ губерній и для губерній: Астраханской, Оренбургской, Ставропольской и Уфимской. Въ этихъ губерніяхъ 18.020,070 десятинъ дворянскихъ имѣній платили сбора 207,061 р., т.-е., съ десятины 1,15 коп. Средній окладъ по губерніямъ колебался отъ 0,44 коп., (Минская губ.) до 5,50 коп., (Ставропольская). См. *Труды Коммиссіи*, т. XXII, ч. 2, отдѣль I, стр. 355.

²⁾ Городовое Положеніе, стр. 139.

³⁾ Параграфъ едвали не лишній. Если зданіе удовлетворяетъ какой-нибудь потребности, обязательно возложеній на городъ, то зданіе будетъ содержаться въ

займамъ и выполненіе обязательствъ¹⁾. 4) Производство различнымъ установленіямъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ пособій на содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и иныхъ общественныхъ заведеній, на основаніи особыхъ утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ постановлений, и производство государственному казначейству пособій, запесенныхъ въ государственную роспись²⁾. 5) Издержки по отправленію воинскаго постояннаго и другихъ воинскихъ потребностей и издержки на отопленіе и освѣщеніе тюремъ, отнесенные въ законодательномъ порядкѣ на городъ³⁾. 6) Участіе въ содержаніи чиновъ городской полиції. 7) Устройство и наемъ помѣщеній для городскихъ полицеи-

виду этой потребности; если дѣло идетъ о потребности, принятой добровольно, то содержаніе зданій остается предоставить хозяйственному такту городовъ, тѣмъ болѣе, что трудно принять легальные мѣры противъ городовъ, которые не содержать общественныхъ зданій, назначенныхъ для цѣлей, не признанныхъ въ законѣ обязательными для города. Насильственноеувѣковѣченіе памятниковъ едвали можетъ быть обосновано на рациональныхъ соображеніяхъ, если памятникъ имѣть мѣстный характеръ; если же онъ имѣть характеръ государственный, то проще отнести содержаніе его на счетъ государственного казначейства.

1) Понятно, что обязательность въ этомъ случаѣ несомнѣнна, въ силу общихъ гражданскихъ законовъ, независимо отъ упоминанія о ней въ Городов. Полож.

2) Параграфъ этотъ имѣлъ въ виду закрѣпить положеніе дѣлъ, которое застало Городовое Положеніе; рѣшено было потерпѣть нераціональную форму „содержанія“ въ видѣ „пособій“, впредь до болѣе цѣлесообразнаго устройства благотворительнаго и учебнаго дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, пособія государственному казначейству отъ „нѣкоторыхъ“ городовъ рѣшительно нельзя оправдать какими-нибудь рациональными соображеніями. Государственному казначейству не пристало получать субсидіи отъ городовъ для покрытия общихъ государственныхъ расходовъ. Если же дѣло идетъ о выполненіи какой-нибудь цѣли, соответствующей городскимъ пользованіемъ или нуждамъ, то естественнѣе предоставить выполненіе этой цѣли свободной дѣятельности городского управления или возложить выполненіе этой цѣли, какъ предметъ обязательного расхода, на городское управление, если при этомъ затрагивается государственный интересъ.

3) При этомъ отнесеніи руководствовались ни больше, ни менѣе, какъ наличностью городскихъ средствъ, которыхъ можно было привлечь. При обсужденіи проекта Городового Положенія министръ внутреннихъ дѣлъ признавалъ, что тюрьма—учрежденіе общегосударственное, но въ то же время полагалъ, что отнесеніе нѣкоторыхъ расходовъ на счетъ городовъ можно временно потерпѣть, чтобы не съразу налагать на государственное казначейство значительные расходы, отъ которыхъ оно такъ или иначе было избавлено.

скихъ управлений и для пожарныхъ командъ. 8) Вещественное довольствие городской полиціи и пожарныхъ командъ, т.-е. снабженіе провіантомъ и аммуниціей. 9) Содержаніе пожарныхъ командъ, полицейскихъ или общественныхъ, если послѣднія учреждены для усиленія или взамѣнъ полицейскихъ пожарныхъ командъ¹⁾. 10) Содержаніе лежащихъ въ чертѣ города улицъ, площадей, дорогъ, бичевниковъ, мостовъ, тротуаровъ, садовъ (?), каналовъ и прудовъ, а также городское освѣщеніе въ размѣрѣ (?) не менѣе существовавшаго въ городѣ при введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія²⁾. 11) Наконецъ, къ числу обязательныхъ предметовъ расхода отнесенъ отводъ мѣстъ для своза нечистотъ и зарыванія палаго скота³⁾.

За удовлетвореніемъ обязательныхъ потребностей⁴⁾, го-

¹⁾ По поводу параграфовъ 6—9 надо замѣтить, что въ этомъ случаѣ было узаконено положеніе дѣлъ, застигнутое новымъ закономъ. Признавалось, что „полиція въ городахъ, на основаніи существующихъ узаконеній, составляетъ правительственное учрежденіе“ и что „содержаніе полиціи было отнесено на городскіе доходы только тамъ, гдѣ, по обилию сихъ послѣднихъ, представлялась къ тому возможность“. Но въ виду того, что вопросъ объ отношеніи полиціи къ городскому управлению не былъ разрѣшенъ въ виду неудобствъ для государственного казначейства взять на себя всѣ расходы на полицію, принята была средняя мѣра, т.-е. известное участіе городовъ въ содержаніи полиціи. См. *Матеріалы*, относящіеся до новаго общественнаго устройства въ городахъ имперіи. Изд. Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1877, т. III, стр. 154—155.

²⁾ Въ этомъ параграфѣ сквозитъ недовѣріе къ новому городскому управлению, для котораго въ дѣлѣ потребностей, прямо затрагивающихъ городское населеніе, все-таки устанавливается известный минимумъ заботливости, который былъ указанъ даннымъ положеніемъ городскихъ расходовъ.

³⁾ По поводу обязательныхъ городскихъ расходовъ см. *Матеріалы*, т. I, стр. 323—351, т. II, стр. 185—187, т. III, стр. 150—156.

⁴⁾ Изъ перечисленныхъ предметовъ обязательного расходованія одни оказываются излишними, другіе упомянуты потому, что въ законодательствѣ не порѣшены важные вопросы городского и общественнаго быта, а оставлены пока въ ихъ неопредѣленномъ, не основанномъ на точныхъ законахъ, положеніи. Такъ, напр., 833 ст. уст. о город. хозяйствѣ гласить: „каждый городъ обязанъ содержать, не допуская до прошенія милостины, своихъ нищихъ и по тѣлеснымъ недугамъ немогущихъ работать“; на основаніи 267 ст. Уст. о предупрежд. и пресѣч. преступлений, „городскія общества должны наблюдать, чтобы изъ бѣдныхъ и неимущихъ людей, кои окажутся здоровыми и въ состояніи работать, были употребляемы, по усмотрѣнію, на разныя работы (?), престарѣлые же и драхлые отдаваемы на

родскія средства могутъ быть употребляемы, по усмотрѣнію городскихъ думъ, на «всякіе вообще предметы, относящіеся къ пользамъ города и его обывателей и законамъ не противные». Разсматривая городскія смѣты губернаторъ наблюдаетъ, чтобы въ нихъ назначены были *необходимыя суммы на удовлетвореніе потребностей, отнесеныхъ закономъ обязательно на городскія средства*¹⁾. Если городское общественное управление не сдѣлаетъ надлежащихъ распоряженій для исполненія повинностей, отправленіе которыхъ законъ признаетъ *обязательнымъ* для города, то губернаторъ дѣлаетъ *напоминаніе*; при безуспѣшности напоминаній, онъ приступаетъ, по постановленію губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, къ *непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ города*, о чемъ и доводитъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Что касается источниковъ городскихъ доходовъ, то Городовое Положеніе предоставляетъ городской думѣ установлять въ пользу города слѣдующіе сборы:

1) *Оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ.* Этому сбору подлежать недвижимыя имущества, состоящія въ предѣлахъ города; изъятіе дано: для императорскихъ дворцовъ, казенныхъ зданій въ тѣхъ частяхъ, которыя заняты правительственными учрежденіями; для зданій, принадлежащихъ благотворительнымъ учрежденіямъ,

содержаніе родственникамъ а за неимѣніемъ таковыхъ, отдаваемы въ багадѣльни, больницы и другія богоугодныя заведенія, содержимыя на иждивеніи словій и обществъ. Уставъ лечебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства 1 янв. 1851 г. признаетъ больницы „зведеніями, принадлежащими къ первостепеннымъ потребностямъ городовъ“ и усматриваетъ „прямой источникъ“ для ихъ содержанія въ городскихъ доходахъ. Но понятно, что вопросъ объ общественномъ прізрѣніи не разрѣшается такими общими положеніями, а требуетъ цѣлой системы взаимно связанныхъ специальныхъ мѣръ. Дѣйствительность уклоняется, поэтому, отъ процитированныхъ выше законодательныхъ требованій, которыя остаются мертвую буквою, и вотъ въ числѣ *обязательныхъ* городскихъ расходовъ мы находимъ „пособія“, отпускаемыя на основаніи дѣйствующихъ узаконеній благотворительнымъ и т. п. учрежденіямъ. См. *Матеріалы*.

¹⁾ Городовое Положеніе, ст. 143.

ученымъ обществамъ и установлениямъ, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ помѣщаются самыя заведенія, общества или установления; для имуществъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству и не приносящихъ дохода, для земель, отошедшихъ подъ желѣзныя дороги, а также зданій и сооруженій, возведенныхъ на этихъ земляхъ и имѣющихъ поступить со временемъ въ собственность казны, и, наконецъ, для такихъ имуществъ, которая по *малоцѣнности* городская дума признаетъ возможнымъ освободить отъ сбора. Размѣръ оцѣночнаго сбора опредѣляется городскою думою въ процентахъ съ *чистаго дохода* отъ недвижимыхъ имуществъ; но размѣръ этого сбора не можетъ превышать 10% чистаго дохода съ имуществъ или 1% стоимости¹⁾. Итакъ, основаніе сбора съ городскихъ недвижимостей — *оцѣночный чистый доходъ* или *оцѣночная стоимость имущества*; ближайшій способъ приведенія въ извѣстность дохода или стоимости не указанъ въ Городовомъ Положеніи, но будетъ ли это сборъ съ дохода или съ стоимости, Городовое Положеніе указываетъ наивысшій размѣръ въ процентахъ съ дохода или со стоимости²⁾.

¹⁾ Городовое Положеніе, ст. 129 и 130.

²⁾ При обсужденіи проекта Городового Положенія, противъ ограниченія размѣра оцѣночнаго сбора возражали съ точки зренія „самостоятельности городского общественнаго управлениія, съ которой несогласно какъ-бы напередъ выражаемое сомнѣніе въ правильности его распоряженій дѣлами городского хозяйства и напоминаніе, что управлѣніе это еще нуждается въ руководствѣ со стороны правительства“. Ссылались и на Положеніе о земск. учрежд., которое не ограничиваетъ размѣръ обложенія недвижимостей. Характерны доводы, которые были представлены въ защиту ограниченія городскаго обложенія извѣстнымъ размѣромъ: 1) „Какъ ни полезно было бы открыть для дѣятельности городскаго управлениія *возможный просторъ* и какъ ни желательно было бы избѣгать излишней регламентациі, но едва ли представлялось бы *возможнымъ и удобнымъ* дать городскому собранію право *неограниченного* обложенія какихъ-либо предметовъ въ пользу города“. 2) „Съ предоставленіемъ городскому управлѣнію свободы въ назначеніи предметовъ расхода и вообще въ завѣдываніи общественными дѣлами города, *именно* и представляется *необходимымъ* съ точностью обозначить предѣлы, до какихъ городскіе жители, *по состоянію ихъ имущества*, могутъ быть облагаемы сборами на общественные надобности“. 3) „Необходимость *такого* огражденія частныхъ интересовъ вытекаетъ изъ самыхъ основныхъ началь частнаго

2) Сборъ съ промышленныхъ и торговыхъ документовъ, т.-е. съ свидѣтельствъ купеческихъ и промысловыхъ, и съ билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія и со вся-каго рода патентовъ, выдаваемыхъ по Питейному уставу, на заводы для выдѣлки питей и на заведенія для продажи ихъ. Размѣръ этого сбора устанавливается въ процентахъ съ казеннаго оклада; высшіе размѣры для обложенія въ пользу города установлены: для купеческихъ свидѣтельствъ — 25% съ платежа въ пользу казны, и для всѣхъ прочихъ свидѣтельствъ и билетовъ — 10%; высшій размѣръ для обложенія въ пользу города съ патентовъ, выдаваемыхъ по Питейному уставу, на заводы для выдѣлки питей и на заведенія для продажи ихъ, — 25% съ платежей, которые идутъ въ пользу казны. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ обложенія торговли и промысловъ Городовое Положеніе придало городскимъ сборамъ характеръ добавочныхъ окладовъ къ государственнымъ налогамъ, т.-е. подтвердило существовавшую до него практику. Но Положеніе отмѣнило другіе разнообразные сборы съ торговли и промысловъ въ пользу городскихъ доходовъ; сборы эти были установлены въ дав-

права; ибо *неограниченное обложение частной собственности какими бы то ни было сборами*, въ существѣ дѣла, является *ограниченіемъ* и даже до извѣстной степени *отрицаніемъ* (?) оной⁴. 4) „До сихъ поръ при опредѣленіи сборовъ въ пользу городовъ всегда опредѣлилась закономъ высшая норма этихъ сборовъ. Правительство имѣеть въ виду установить подобные высшіе предѣлы и для всѣхъ предметовъ земскаго обложенія, и если такой размѣръ еще не установленъ по отношенію къ *поземельной собственности*, то это единственно потому, что, при неустановившейся пока *цѣнности* этого рода имуществъ, на началахъ вольнонаемнаго труда, и *измѣнчивости* оной, подъ вліяніемъ проводимыхъ желѣзныхъ дорогъ, было бы въ настоящее время *затруднительно* опредѣлить такие размѣры“⁵. 5) „Такъ какъ сборы съ промышленниковъ и торговцевъ взимаются не свыше извѣстнаго размѣра, то *справедливость*, очевидно, требуетъ установить подобный предѣль и для опѣночнаго сбора, чтобы не поставить недвижимую собственность въ *неравнoprное* отношеніе къ торговымъ и промышленнымъ капиталамъ и не подвергнуть ее опасности выносить на себѣ всю *тяжость* *чрезвычайныхъ*, быть можетъ, иногда, расходовъ города“. *Матеріалы*, т. III, стр. 143. Основанія, по которымъ принять *указанный* высшій размѣръ опѣночнаго сбора — 10% и 1% — не приведены въ *Матеріалахъ*.

нее время, отличались неуравнительностью, случайностью, наталкивались на трудности при взимані; «оклады решительно не соответствовали современнымъ обстоятельствамъ»¹⁾.

3) Сборъ съ трактирныхъ заведеній, постоянныхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ. Въ этомъ дѣлѣ «впредь до указаній опыта» удержанъ былъ порядокъ, существовавшій до введенія Городового Положенія. Мѣстное городское общество опредѣляетъ за право содержанія указанныхъ заведеній средній годовой акцизъ «по соразмѣрности съ состояніемъ промысла и съ потребностями городской казны»; раскладка акциза предоставляется самимъ содержателямъ заведеній или избраннымъ ими депутатамъ.

Городской думѣ предоставляется ходатайствовать о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній; проектъ о такомъ сборѣ вносится министромъ внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе въ законодательномъ порядке. При обсужденіи проекта Городового Положенія въ комиссіи былъ возбужденъ вопросъ объ установлениі общеаго городского квартирнаго налога съ лицъ, живущихъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ въ связи съ предоставленіемъ

¹⁾ Приведу примѣры. Въ нѣкоторыхъ городахъ (С.-Петербургѣ, Москвѣ, Саратовѣ, Казани) съ содержателей нѣкоторыхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній (магазновъ модъ и галантерейныхъ вещей, магазиновъ, которые помѣщались въ жилыхъ домахъ, а не въ рядахъ) взимались сборы съ наемной платы за помѣщенія въ 5% и въ 10%; были установлены различные сборы съ ренсовыхъ погребовъ, поливныхъ, кондитерскихъ, цырулеи; въ нѣкоторыхъ городахъ съ содержателей фабрикъ и заводовъ взимали сборъ по числу занятыхъ работниковъ: по 30 к. за работника, по 15 к. за работницу; паровая сила приравнивалась 8-ми работникамъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, Калугѣ, Херсонѣ и Саратовѣ взимались сборы съ пильщиковъ по 10 р. асс. съ каждого; особые сборы взимались съ калачниковъ, сбитеныщиковъ, пряничниковъ, квасниковъ, разнощиковъ, съ эквилиристовъ и штукмейстеровъ были установлены сборы въ однихъ городахъ — „по соразмѣрности выгодъ, отъ промысла пріобрѣтаемыхъ“; въ другихъ сборъ взимался за каждое представление: въ Херсонѣ — 5 р. ассиг., въ Калугѣ — 10 р.; въ Саратовѣ содержатели театра платили 5 р. ассиг. за представление; въ Вологдѣ буфетчикъ трактирного заведенія платилъ 10 р. ассиг., а въ Тулѣ 5 р. ассиг. и т. п. *Материалы*, т. II стр. 212—222.

этимъ лицамъ соразмѣрнаго участія въ городскихъ общественныхъ дѣлахъ; комиссія, однакожъ, не приняла квартирнаго налога, а порѣшила упомянуть въ Положеніи только о возможности установленія квартирнаго налога, по ходатайству городской думы¹⁾.

Кромѣ того, городской думѣ предоставлено вводить сборы: съ извознаго и перевознаго промысловъ, съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами, и съ собакъ. Но относительно каждого изъ этихъ сборовъ предположенія

¹⁾ Московскій городской голова князь Черкасскій, члены комиссіи Домоновичъ, Брунъ и Гротъ и гласный С.-Петербургской общей думы Лихачевъ склонялись въ пользу установленія квартирнаго налога, находя его „мѣрою справедливою въ финансовомъ отношеніи, съ точки зрѣнія возвышенія городскихъ доходовъ, и полезною, въ видахъ усиленія общественнаго представительства образованнѣмъ элементомъ“. Сторонники квартирнаго налога приводили въ его пользу слѣдующіе доводы: 1) Наниматели жилыхъ помѣщений въ городѣ пользуются тѣми же удобствами жизни, тѣми же условіями благоустройства и общественнаго благосостоянія, какими располагаютъ и всѣ другіе мѣстные жители; следовательно, они въ одинаковой степени заинтересованы въ возможно лучшемъ устройствѣ города, въ которомъ они живутъ. 2) Наемная плата представляетъ самый *наглядный и безошибочный признакъ* для опредѣленія степени состоятельности каждого обывателя и его средствъ къ жизни, хотя, вирочемъ, дѣлалась оговорка „о соблюденіи необходимой (?) классификаціи“ при налогѣ на квартиры. 3) Въ большей части городовъ западной Европы такой налогъ существуетъ съ давнаго времени въ ряду самыхъ первыхъ основныхъ налоговъ въ городскомъ бюджетѣ. 4) Большая часть русскихъ городовъ далеко не можетъ быть признана обезпеченною въ средствахъ. 5) Наконецъ, установленіе квартирнаго налога имѣло бы существенное значение для оживленія состава городского общественнаго управления новыми, болѣе образованными членами. Противъ квартирнаго налога высказались городскіе головы—Череповецкій, Елецкій и Харьковскій и членъ Московской общей думы Шумахеръ. Послѣдній признавалъ, что расширение избирательного права, благодаря квартирному налогу, едва ли принесло бы ощущительную пользу, потому что оживленіе состава не оказалось бы тамъ, где въ немъ всего болѣе надобности, т.-е. въ небольшихъ городахъ. По поводу квартирнаго налога, какъ финансовой мѣры, Шумахеръ указывалъ, что раскладка налога, при неимѣніи статистическихъ данныхъ, потребовала бы сложнаго механизма, что оцѣнка квартиръ, надзоръ и взиманіе вызвали бы большія издержи и повели бы къ вторженіямъ въ личныя отношенія домовладѣльцевъ и квартирантовъ и что налогъ на квартиры едвали соразмѣряется съ величиною получаемаго квартирантомъ дохода, потому что обширность помѣщенія обусловливается не только состоятельностью квартирanta, но и его семейными и промышленными обстоятельствами. См. *Материалы*, т. III, стр. 295—308.

городской думы съ обозначеніемъ *высшаго размѣра* обложе-
нія должны быть представляемы на утвержденіе въ законо-
дательномъ порядке. Въ городахъ, въ которыхъ до изданія
Городового Положенія 1870 г. взимался сборъ съ извоз-
наго промысла, на основаніи Высочайше утвержденныхъ
положеній, городской думѣ предоставляется сохранить этотъ
сборъ въ размѣрѣ, не превышающемъ разрѣшенного этими
положеніями.

Въ городской доходъ затѣмъ поступаютъ: сборы, взи-
маемые въ пользу города при совершенніи, засвидѣтель-
ствованіи и протестѣ различныхъ актовъ; сборы, взимае-
мые при клейменіи мѣръ и вѣсовъ; сборы съ аукціонныхъ
продажъ движимыхъ имуществъ, производимыхъ чрезъ долж-
ностныхъ лицъ городского общественнаго управлѣнія; сборы,
взимаемые въ пользу нѣкоторыхъ городовъ (въ западномъ
краѣ и въ Сибири) съ привозимыхъ въ городъ и отвози-
мыхъ изъ него товаровъ, на основаніи особыхъ Высочайше
утверженныхъ правилъ, и наконецъ пособія нѣкоторымъ
городамъ изъ государственного казначейства и земскаго
сбора.

Установленіе новыхъ сборовъ или налоговъ въ пользу
города, а также возвышеніе существующихъ за предѣлы,
указанные закономъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ
по разрѣшеніи законодательнымъ порядкомъ соотвѣтству-
ющихъ ходатайствъ городской думы.

Города получаютъ кромѣ того доходы отъ принадле-
жащихъ имъ имуществъ, при чемъ опредѣленіе способовъ
извлечения доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ
зависитъ отъ городской думы. Впрочемъ, въ Городовомъ
Положеніи подъ этотъ разрядъ доходовъ подведены такие
сборы, которые не могутъ быть вполнѣ отнесены на счетъ
извлечения дохода изъ имущества; таковъ сборъ за упо-
требленіе общественныхъ мѣръ и вѣсовъ, причемъ законъ
устанавливаетъ наивысшій размѣръ—1 к. съ пуда, четверика

или ведра взвѣшиваемыхъ или перемѣриваемыхъ предметовъ; такова плата за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ для сообщеній внутри города, или же за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ черезъ городскія земли, причемъ опредѣленія думы о назначеніи и размѣрѣ такой платы производятся въ дѣйствіе неиначе, какъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министромъ финансовъ и путей сообщенія¹⁾.

Таковы городскіе сборы. Главные изъ нихъ (сборы съ недвижимостей, съ торговли и промысловъ и съ различныхъ актовъ) примыкаютъ къ государственнымъ налогамъ; предметы обложенія опредѣленно указываются закономъ; границы привлеченія предметовъ обложенія даются числовыми обозначеніями. Остальные сборы не имѣютъ большого значенія, съ точки зрењія поступленія; они представляютъ остатки старыхъ городскихъ порядковъ²⁾.

Мірскіе сборы. Къ мірскимъ повинностямъ относятся такія, которые отбываются каждымъ обществомъ, сельскимъ или волостнымъ, для удовлетворенія его внутреннихъ потребностей. На крестьянскія общества возложено обязательное выполненіе слѣдующихъ мірскихъ повинностей: содержаніе общественного управления; расходы по оспопри-живанію и принятию мѣръ, предписываемыхъ уставомъ врачебнымъ въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей; устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ; содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ

¹⁾ Городовое Положеніе, ст. 119—123.

²⁾ Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, статистики городскихъ сборовъ и не можемъ, поэтому, представить такихъ таблицъ, какія даны для земскихъ расходовъ и земскихъ сборовъ. Въ „Правительственномъ Вѣстнике“ мы находимъ лишь отрывочные указанія въ „городской хроникѣ“.

водъ и канавъ на земляхъ, принадлежащихъ въ собственность мірскимъ обществамъ или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи; содержаніе карауловъ въ деревняхъ; призрѣніе престарѣлыхъ иувѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, и круглыхъ сиротъ; принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ, наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ, оврашковъ и т. п.¹⁾). Кромѣ того, крестьянскія общества могутъ, смотря по надобности и по средствамъ, устанавливать *мірскіе сборы* на устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ. Мірскія повинности, смотря по свойству ихъ и по *усмотрѣнію* общества, могутъ быть отправляемы или посредствомъ *денежныхъ сборовъ*, или *натурою*. Мірскія денежныя и натуральныя повинности назначаются, и раскладки ихъ между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ между отдѣльными крестьянами, дѣлаются волостными и сельскими сходами по принадлежности. Для рѣшенія дѣлъ обѣ установлениіи добровольныхъ *мірскихъ складокъ* и обѣ употребленіи мірскихъ капиталовъ требуется согласіе не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ²⁾). Порядокъ счетоводства по мірскимъ сборамъ, храненіе ихъ, употребленіе по назначенію и отчетность въ нихъ опредѣляются по *усмотрѣнію* сходовъ, волостного или сельского, по принадлежности. Сумму, которая имѣеть пойти на волостные расходы, сельскій староста или сборщикъ представляетъ волостному правленію; деньги же, собранныя на расходы по сельскому обществу, идутъ на его потребности. Для взысканія мірскихъ сборовъ дѣйствуютъ тѣ же пра-

¹⁾ Полож. о крестьян., ст. 179.

²⁾ Тамъ же, ст. 54.

вила, какія имѣютъ силу для взысканія государственныхъ податей съ крестьянъ¹⁾.

Въ установлениі *обязательныхъ мірскихъ повинностей* слишкомъ замѣтны слѣды правительственной опеки. Въ дѣлѣ выбора способовъ отправленія повинностей крестьянскому обществу данъ гораздо болѣе широкій просторъ, чѣмъ городскому обществу и даже земству. Отъ крестьянского общества всецѣло зависитъ выборъ между принятіемъ натурального отправленія повинностей крестьянами и отнесеніемъ ихъ на денежные средства, составляемыя сборами съ крестьянъ. Для натурального отправленія повинностей законъ не устанавливаетъ ограниченій по отношенію къ сельскимъ обществамъ, тогда какъ земскія учрежденія не могутъ установить какую нибудь новую натуральную повинность, кромѣ уже имѣющихся и признанныхъ въ законѣ (см. ниже). Въ дѣлѣ взиманія мірскихъ *денежныхъ* сборовъ крестьянскому обществу не дается никакихъ указаний относительно *предметовъ обложения*; для нихъ не установлены наивысшіе размѣры окладовъ. Только для добровольныхъ складокъ дано формальное ограниченіе— требование относительно численнаго состава сельскаго схода.

Въ виду того, что мірскіе сборы представляютъ такимъ образомъ обложение *произвольное*, приходится, при разборѣ ихъ, ограничиться указаніемъ этой черты. Какъ устраивается мірское обложение въ дѣйствительности, это зависитъ отъ умѣнья и желанья сельскаго схода; надо думать, что въ большинствѣ случаевъ мірскіе сборы раскладываются такъ же, какъ государственные подати (подушные) и земскіе платежи (поземельные).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіей для изслѣдованія сельскаго хозяйства, мірскіе сборы составляютъ въ

¹⁾ Полож. о крестьян., ст. 187—191.

разныхъ мѣстностяхъ и отдельныхъ сельскихъ обществахъ отъ 31 к. до 2 р. 93 к. на ревизскую душу¹⁾.

Въ Трудахъ Податной Комиссіи имѣются полныя свѣдѣнія о суммахъ мірскихъ повинностей, уплачиваемыхъ крестьянами только по 9-ти губерніямъ. На основаніи этихъ свѣдѣній составлена слѣдующая таблица²⁾:

	Съ души:				Съ двора:			
	Р.	к.	Р.	к.	Р.	к.	Р.	к.
Архангельская . . .	2	89 ³ / ₄	1	44 ¹ / ₄	1	87	8	32
Бессарабская . . .	2	36	1	2	1	55	4	46
Московская	2	93	—	43 ¹ / ₂	1	3	7	75
Пензенская	—	98	—	35 ¹ / ₄	—	56 ³ / ₄	2	52 ¹ / ₄
Псковская	—	—	—	—	1	—	2	88
Петербургская . . .	2	28	—	82 ¹ / ₄	1	27 ¹ / ₄	6	32
Тамбовская	—	64	—	55	—	59	2	2
Виленская	—	—	—	—	—	29 ¹ / ₂	—	—
Новгородская	—	—	—	—	—	76	—	—
							1	39

Такимъ образомъ, средніе оклады по 9-ти губерніямъ колеблются между 29¹/₂ к. и 1 р. 87 к. съ души и между 1 р. ¹/₂ к. и 5 р. 56¹/₄ к. съ двора; въ уѣздахъ 7-ми губерній средніе оклады (уѣздные) колеблются между 35¹/₄ и 2 р. 93 к. съ души и между 1 р. 21¹/₄ и 8 р. 32 к. съ двора. По тѣмъ 9-ти губерніямъ и нѣкоторымъ уѣзdamъ другихъ губерній, по которымъ доставлены свѣдѣнія о суммахъ мірскихъ сборовъ съ крестьянъ, сборовъ этихъ взималось 3.782,234 р. съ 4.536,517 душъ; средній размѣръ сбора составлялъ 83¹/₄ к. съ души, а съ двора — 2 р. 21 к.³⁾.

Натуральные повинности. Повинности, отправляемыя на турою, безъ различія, удовлетворяютъ ли онъ потребно-

1) Докладъ, стр. 34.

2) Труды Комиссіи, т. XXII, ч. 3 отдѣлъ I, стр. 338 — 344. Свѣдѣнія относятся къ 1870—71 гг. Для другихъ 5 губерній свѣдѣнія были доставлены только по нѣкоторымъ уѣзdamъ. Въ таблицѣ въ первой колоннѣ приведенъ высшій средній окладъ уѣзда губерніи съ ревизской душой, во второй — низшій, въ третьей — средній (губернскій), въ четвертой высшій окладъ съ двора, въ пятой — низшій, въ шестой — средній (губернскій).

3) Труды Комиссіи, т. XXII, ч. 3-я, Отдѣлъ I, стр. 350.

стямъ государственнымъ или мѣстнымъ, оставлены на земство «впредь до обращенія ихъ въ денежныя». Въ Уставѣ о повинностяхъ указаны слѣдующіе виды натуральныхъ повинностей: 1) дорожная, т.-е. содержаніе дорогъ, перевозовъ и бичевниковъ; 2) подводная, т.-е. содержаніе подводъ для разъездовъ земской полиціи и другихъ потребностей земства; 3) повинности, удовлетворяющія воинскимъ потребностямъ: постойная, отводъ помѣщеній для воинскихъ заведеній и устройство для нихъ зданій, «квартирное довольствие», т.-е. путевое довольствие нижнихъ чиновъ провіантомъ и фуражемъ и отопленіе и освѣщеніе квартиръ и заведеній воинскихъ; лагерная повинность, т.-е. отводъ мѣсть и удовлетвореніе различныхъ потребностей во время лагернаго расположенія войскъ; пастбищная повинность, т.-е. отводъ пастбищъ для войсковыхъ лошадей, и подводная повинность, т.-е. доставленіе подводъ и проводниковъ для войскъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе земскихъ учрежденій, имъ предоставлено значительное участіе въ дѣлѣ устройства отбыванія натуральныхъ повинностей. На основаніи 22 ст. Врем. Правилъ, раскладка и мѣра выполненія натуральныхъ повинностей и надзоръ за ними возлагаются на земскія учрежденія, губернскія и уѣздныя. Раскладка натуральныхъ губернскихъ повинностей между уѣздами дѣлается губернскою земскою управою, на основаніи свѣдѣній и заключеній, истребованныхъ отъ уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній, и утверждается губернскимъ земскимъ собраніемъ. Раскладка губернскихъ натуральныхъ повинностей внутри уѣзда и раскладка уѣздныхъ натуральныхъ повинностей дѣлаются ежегодно, въ одно время съ раскладкою денежныхъ сборовъ уѣздными управами, и утверждаются уѣздными собраніями. „Общимъ основаніемъ раскладки квартирной повинности принимается число и вмѣстимость жилыхъ строеній; для раскладки прочихъ повин-

ностей принимаются въ основание количество и производительность земель, населеніе, количество ежегодно платимыхъ денежныхъ сборовъ и другія, по усмотрѣнію земскихъ учрежденій, мѣстная соображенія. Для отправленія повинностей дорожной и подводной, уѣздныя земскія собранія могутъ раздѣлять уѣзды на участки, съ припискою къ каждому участку опредѣленного пространства дороги, или же станціи для выставки опредѣленного числа подводъ. Для раскладки квартирной и подводной повинностей уѣздныя собранія устанавливаютъ лишь общія основанія, предоставляемые уѣзднымъ управамъ подробности расквартированія и назначенія подводъ, по мѣрѣ поступленія въ теченіи года требованій. Раскладка натуральныхъ повинностей внутри обществъ или участковъ, образованныхъ для отбыванія повинностей, предоставляется самимъ обществамъ. По утвержденіи раскладокъ, уѣздная управа сообщаетъ копіи мѣстной уѣздной полиціи, а выписки передаетъ по принадлежности — общественнымъ, городскимъ и волостнымъ учрежденіямъ и частнымъ землевладѣльцамъ. Непосредственное наблюденіе за выполнениемъ натуральныхъ повинностей, подъ общимъ завѣданіемъ уѣздной управы, возлагается на общественные власти и полицейскія учрежденія. Въ случаѣ неисполненія, какъ слѣдуетъ, натуральной повинности, уѣздныя земскія управы, смотря по свойству случая, или требуютъ понужденія, установленными въ законѣ мѣрами, чрезъ уѣздную полицію, или немедленно распоряжаются обѣ исполненіи повинности на денежные суммы земского сбора и о взысканіи съ виновныхъ¹⁾. Таковъ порядокъ, установленный Временными правилами для земскихъ учрежденій въ дѣлѣ раскладки натуральныхъ повинностей и надзора за ихъ выполнениемъ. Перехожу къ замѣчаніямъ обѣ отдельныхъ видахъ натуральныхъ повинностей.

¹⁾ Времен. Правила.

Дорожная повинность выражается въ содеряніи дорогъ для внутреннихъ сообщеній губерніи, переправъ и бичевниковъ. Чѣо должно быть исполнено по дорожному дѣлу — указывается въ Уст. путей сообщенія. Исполненіе по наряду личныхъ работъ, нужныхъ для устройства и содерянія грунтовыхъ дорогъ и естественныхъ бичевниковъ, составляетъ обязанность крестьянъ. Отпускъ же лѣсныхъ матеріаловъ для мостовъ и гатей составляетъ обязанность всѣхъ землевладѣльцевъ (въ томъ числѣ казны и удѣльного вѣдомства), имѣнія которыхъ приписаны къ исправляемому участку; при невозможности отпускать лѣсъ натурою, предоставляется взносить деньги по цѣнамъ, установленнымъ земскими учрежденіями. Въ Лѣсномъ Уставѣ указаны, кромѣ того, правила ¹⁾ объ отпуске лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ за «попенные деньги». Ближайшее опредѣленіе способа исполненія обязанности доставлять лѣсные матеріалы и уравнительное распределеніе обязанности между тѣми, которые отбываютъ денежную повинность деньгами, и тѣми, которые исполняютъ ее натурою, предоставляется земскимъ учрежденіямъ ²⁾). Установленіе очередей и нарядовъ составляетъ дѣло *внутренняго* распоряженія каждого общества, приписанного къ участку. Содеряніе проселочныхъ дорогъ, проходящихъ по крестьянскимъ землямъ, составляетъ мѣрскую повинность крестьянскихъ обществъ ³⁾). Таковы правила для натурального отбыванія дорожной повинности. Понятно, что отбываніе

¹⁾ Св. Зак., т. VIII, ч. II, изд. 1876 г., Уст. Лѣсной ст. 267—276.

²⁾ Уст. о повинностяхъ, ст. 191. Продолж. 1871.

³⁾ „Въ 1872 г. крестьянами Харьковского уѣзда употреблено было на исправленіе дорожныхъ сооруженій и полотна дорогъ и гатей — 6,152 рабочихъ дня, которые оцѣнены были управою въ 3,818 р., между тѣмъ главныя дорожныя работы производились по почтовой чугуевской дорогѣ въ теченіи четырехъ недѣль, и въ такую пору, когда хлѣбъ стоялъ на кориѣ и за отвлечениемъ населенія ссыпался; работы по этому тракту, выполненные крестьянами прилежащихъ волостей, были оцѣнены (умѣренно, по словамъ отчета управы) въ 1,088 р.“ *Мордовцевъ*, стр. 155.

ея ложится неуравнительно на мѣстное населеніе, смотря по припискѣ его къ такому или другому участку.

Подводная повинность. Для отбыванія повинности уѣзды раздѣляются на участки, къ которымъ приписываются станціи; подводы даются по билетамъ, въ которыхъ должно быть обозначено: кому, гдѣ, въ какомъ размѣрѣ и съ платою или бесплатно имѣютъ быть даны подводы. Земскія управы снабжаютъ бланками билетовъ губернаторовъ и другія мѣста и лица. Всякій, получающій по билету подводу, обязанъ въ полученіи ея выдать квитанцію или, если на станціи заведена шнуровая книга, росписаться въ этой книгѣ. Лица, воспользовавшіяся подводами, возвращаютъ билеты мѣстамъ и лицамъ, отъ которыхъ билеты были получены. Если земская управа усматритъ незаконное пользованіе подводами или неправильную выдачу билетовъ, она сообщаетъ объ этомъ губернатору. Такъ какъ въ управѣ сосредоточиваются свѣдѣнія объ отбываніи повинности различными участками, то земство имѣть возможность позаботиться объ исправленіи обнаружившейся неравномѣрности. Въ законѣ обозначено, какія лица и въ какомъ размѣрѣ имѣютъ право пользоваться безъ платы подводами; такъ, уѣздный исправникъ можетъ потребовать три лошади, судебный слѣдователь и становой приставъ — 2 лошади. Городскія и сельскія общества могутъ не обязывать обывателей выполнять подводную повинность натурою, а могутъ доставлять подводы посредствомъ найма; но отвѣтственность въ этомъ случаѣ остается все-таки на обществѣ. Земскія учрежденія могутъ отмѣнить натуральное отбываніе и сдать подводное дѣло подрядчику, который обязывается доставлять подводы и беретъ квитанціи, удостовѣряющія выдачу подводъ. Въ дѣлѣ устройства подводной повинности, земству приходится бороться съ лицами, имѣющими право на бесплатное пользованіе подводами¹⁾.

¹⁾ „Красноуфимская уѣздная управа жаловалась въ 1873 г. на то, что ста-

Повинности, импюющія въ виду удовлетвореніе воинскихъ потребностей. Однѣ изъ нихъ отбываются бесплатно обывателями мѣстностей, въ которыхъ войска расположены на временное или постоянное пребываніе; за другія повинности полагается вознагражденіе для уравненія обывателей, отправляющихъ повинности натурою, съ тѣми, которые не могутъ отправлять повинность натурою, по отдаленности мѣста жительства, по самому свойству повинности или по неудобности ея отправленія¹⁾). Самая важная изъ повинностей для воинскихъ потребностей есть повинность *постойная* или *квартирная*. Отъ «непремѣнного или постоянного квартированія, когда войска располагаются въ извѣстной мѣстности постоянно», отличаются «тѣсныя или кантониръ-квартиры», при сборѣ войскъ для смотровъ, ученья и маневровъ, и «случайное занятіе квартиръ» при временныхъ переходахъ или слѣдованіи войскъ. Назначеніе городовъ и уѣздовъ для квартированія войскъ (общая дислокациѣ войскъ) зависитъ отъ Высочайшей власти. Постойная повинность признается общею повинностью обывателей, отбываемою въ *натуръ* посредствомъ *безвозмезднало* отвода квартиръ въ домахъ обывателей. Повинности подлежать дома, за изъятіемъ помѣщичьихъ домовъ въ деревняхъ, домовъ церквей, архіерейскихъ домовъ, монастырскихъ, публичныхъ библіотекъ, ученыхъ и благотворительныхъ заведеній, содержа-

новые пристава давали билеты на бесплатное требование земскихъ лошадей не только нарочнымъ, сотскимъ, десятскимъ и полицейскимъ стражникамъ, но иногда вмѣстѣ съ ними и людьми, неимѣющимъ никакого права на бесплатные разѣзды на земскихъ лошадяхъ; на билетахъ обозначалось: „стражнику съ крестьяниномъ“, „съ мастеровымъ“, „съ солдаткою“, „съ мѣщаниномъ“, „сотскому съ девкой“, „нарочному съ будущимъ“ и т. п., такъ что правоѣздить бесплатно на земскихъ лошадяхъ признавалось даже за неизвѣстными лицами, подъ видомъ „будущихъ“. Управа приводила примѣръ, что одинъ слѣдователь среднимъ числомъ ежедневно дѣлалъ на парѣ земскихъ лошадей $10\frac{1}{2}$ верстъ, а присчитывалъ разѣзы его нарочныхъ, неимѣющихъ права на бесплатное пользованіе земскими лошадьми, — по 30 верстъ²⁾. *Мордовцевъ*, стр. 9, 48—50.

¹⁾ Уст. о повинностяхъ, ст. 237.

телей фабрикъ, городскихъ головъ и т. д. ¹⁾). Новымъ доказаніемъ даются льготы—каменнымъ на 8 лѣтъ, съ деревянною надстройкою—на 6 лѣтъ, деревяннымъ съ каменнымъ фундаментомъ — на 5 лѣтъ, остальнымъ — на 4 года. Въ Уставѣ о повинностяхъ указано, сколько покоевъ слѣдуетъ отводить каждому чину: полному генералу женатому — 9 покоевъ, холостому — 8, генералъ-маиору женатому — 5, холостому — 4, штабъ-офицеру женатому — 3, холостому — 2. Впрочемъ, это правило рекомендуется наблюдать только при «непремѣнномъ квартирированіи» и когда въ городѣ оказывается достаточное число домовъ ²⁾). Распределеніе постояннаго въ городахъ возлагалось на квартирныя комиссіи, которые должны были имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ покоеvъ каждого дома, въ видахъ уравнительного распределенія повинности. Отводъ квартиръ дѣлался мѣстною полиціею, которой комиссія выдавала билеты; билетъ для домохозяина имѣлъ значеніе квитанціи въ отправленіи повинности. Въ городахъ, въ которыхъ введено Городовое Положеніе 1870 г., отводъ или наемъ помѣщеній для квартирющихъ въ городѣ войскъ возложенъ на городское общественное управление. Распределеніе постояннаго въ уѣздѣ по сельскимъ обществамъ — дѣло уѣздной земской управы; внутри общества распределеніе дѣлается самимъ обществомъ; отводъ помѣщеній — дѣло уѣздной полиціи и сельскихъ общественныхъ властей ³⁾.

¹⁾ Уст. о повин. стр. 281.

²⁾ Тамъ же, ст. 294 и 296.

³⁾ Характерны отзывающіяся стариной постановленія Устава о повинностяхъ по поводу взаимныхъ отношеній хозяевъ и военныхъ жильцовъ. „Обыватели обязаны давать подъ постоянный покой *твердыи и теплыи*, въ коихъ печи и трубы были бы *безопасныи*, а кровля, потолки, полы, двери и оконницы — *цѣлыи*. Квартиры осматриваются приемщиками отъ полковъ“ (Уст. о повин., ст. 311). При непремѣнномъ квартирированіи хозяинъ обязанъ давать, на каждый покой, столъ, ставецъ и горшокъ (ст. 314). При переходѣ войскъ или кратковременномъ пребываніи, хозяева должны снабжать постояльцевъ, для приготовленія пищи, ведрами, ушатами, лопатами и топорами (ст. 315); къ обязанности квартирнаго хозяина принадлежитъ довольствіе постояльцевъ водою (ст. 317). Постояльцы могутъ потребовать

Отводъ помѣщеній для воинскихъ заведеній и устройство для нихъ зданій. Расходы на устройство и содержаніе заведеній, смотря по роду ихъ, падаютъ или на казну (арсеналы, пороховые погреба, лабораторіи, цейхгаузы для артиллеріи и для содержанія pontonovъ), или на обывателей города (караульные дома, будки, шлагбаумы), или на самые полки и военные команды (конюшни для военныхъ лошадей и артельныхъ солдатскихъ, полковые дворы, кузницы и мастерскія избы, сараи для сѣна и амбары для овса). Впрочемъ, на построеніе зданій, устраиваемыхъ и содержимыхъ полками и командами, главные материалы (строевой лѣсъ, кирпичъ, желѣзо, стекло и т. п.) обязаны доставлять обыватели, а постройка производится полковыми людьми и мастеровыми; если материалы не доставляются, то помѣщенія отводятся по такимъ же основаніямъ, какъ и квартиры.

отъ хозяина постель, буде у него есть *лишняя*, полагая по одной на *три человѣка* нижнихъ чиновъ; если же нѣтъ постели, то дается на подстилку сѣно или солома (ст. 318). Съ хозяевами офицеры и нижніе чины должны обходиться ласково, *безъ нагости и грубости*, не чиня имъ *никакихъ обидъ*, а тѣмъ паче *безчинил и ругательствъ* и поступая вообще такъ, чтобы каждый хозяинъ *могъ жить съ ними въ домѣ* и продолжать свой промыселъ безпрепятственно (ст. 320). Всѣ чины, квартирующіе у обывателей, *должны имѣть крайнюю отъ огня предосторожность*, напоминая и хозяевамъ, чтобы съ огнемъ поступали осмотрительно и употребляя въ несчастныхъ случаяхъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры пособія (ст. 323). Для предупрежденія излишняго утѣсненія хозяевъ, запрещается постоянльцамъ *въ городахъ* имѣть лошадей больше, чѣмъ опредѣлено военными положеніями по чинамъ ихъ, или держать коровъ, либо другой какой скотъ и птицъ. Въ селеніяхъ содержаніе скота и птицъ дозволяется, но для *пропитанія*, а не для *заводовъ*; постоянльцы, впрочемъ, ни подъ какимъ предлогомъ, *не должны требовать безденежно корма для птицъ*, а въ зимнее время фуражъ для лошадей и скота (ст. 324). Никто изъ постоянльцевъ *не можетъ* ни прямо, ни косвенно вмѣшиваться ни въ какія помѣщичіи, крестьянскія или купеческія дѣла хозяевъ, ни вступаться въ управлѣніе ихъ владѣній или работъ, и чинить въ томъ какое-либо помѣшательство (ст. 327). Во время слѣдованія и квартирированія полки и другія воинскія команды обязаны брать въ городахъ отъ полицеймейстеровъ, а въ уѣздахъ отъ исправниковъ, становыхъ или старость, квитанціи, какъ въ *спокойномъ* переходѣ или квартирированіи, такъ и въ томъ, что не причинено обывателямъ никакихъ обидъ и безденежно не было ничего взимаемо; всѣ вообще *происшествія*, случившіяся при переходѣ воинскихъ командъ, безъ всякаго изъятія должны быть включаемы въ выдаваемыя воинскимъ командамъ свидѣтельства (ст. 331).

Повинності, удовлетворяючія квартирнимъ потребностямъ. По поводу „путевого довольствія нижнихъ чиновъ провіантомъ и фуражомъ“, Уставъ о повинностяхъ указываетъ условія, при которыхъ такое довольствіе можетъ быть потребовано отъ обывателей: „проходящія команда и партіи могутъ предъявить такое требование, когда припасы истощились, а на пути нѣтъ запасного магазина и провіантныхъ денегъ не дано; такого довольствія могутъ требовать, кромѣ того, проходящіе нижніе чины, уволенные отъ службы по болѣзни или увѣчью“. Уставъ о повинностяхъ опредѣляетъ, что можетъ быть потребовано: „въ составѣ пищи, которую могутъ потребовать проходящія военные команды, входятъ: мука, крупа, мясо или — вместо мяса — рыба, горохъ, картофель, огурцы и вообще то, что можетъ служить къ лучшему насыщению“¹⁾). За продовольствіе полагается отъ казны плата, размѣръ которой сопразмѣряется съ солдатскимъ пайкомъ. Но деньги не выдаются обывателямъ на руки: начальникъ команды отсылаетъ за продовольствіе деньги въ уѣздныя управы, а обществу выдаетъ лишь квитанціи; уѣздныя управы обращаютъ эти деньги въ казначейство, въ зачетъ податей и сборовъ, и даютъ обѣ этомъ знать сельскому обществу²⁾). Отопленіе и освѣщеніе квартиръ и воинскихъ заведеній возлагается на хозяевъ квартиръ; въ Уставѣ о повинностяхъ определено, сколько кому отпускать дровъ и свѣчей, причемъ принимаются въ разсчетъ различіе времени года, число занимаемыхъ покоевъ, чинъ и т. п.

Лагерная повинность и удовлетвореніе воинскихъ потребностей во время лагерного расположения войскъ. Мѣста для лагерного расположенія назначаются по взаимному соглашенію военного начальства съ гражданскимъ и съ земскими управами. По большей части, подъ лагери отдаются

1) Уставъ о повинностяхъ, ст. 359.

2) Времен. Правила, ст. 41.

пустопорожнія городскія мѣста; только въ случаѣ крайности занимаются земли сельскихъ обществъ и частныхъ землевладѣльцевъ; владѣльцы получаютъ, въ такомъ случаѣ, вознагражденіе по оцѣнкѣ. Для варенія пищи и печенія хлѣба войска, расположенные въ лагеряхъ, получаютъ топливо, по отводу управы, или дрова.

Пастбищная повинность состоитъ въ отводѣ пастбищныхъ мѣстъ для лошадей, принадлежащихъ войскамъ. Въ непредвидѣнныхъ случаяхъ — напримѣръ, при неизѣніи въ уѣздѣ пастбищныхъ мѣстъ, въ случаѣ поздняго возвращенія войскъ съ манёвровъ и смотровъ и т. п. — войска могутъ требовать, вмѣсто отвода пастбища, по 30 ф. сѣна на лошадь въ сутки. Отводъ пастбищъ въ натурѣ можетъ быть замѣненъ отпускомъ травы по 60 ф. въ сутки на лошадь.

Подводная повинность. При движениіи команды, могутъ быть потребованы отъ обывателей подводы въ различномъ числѣ, смотря по составу команды. Начальники заблаговременно извѣщаютъ о числѣ нужныхъ подводъ и о времени, къ которому подводы должны быть выставлены на станцію; подводы обязаны ожидать бесплатно не долѣе сутокъ; за каждые лишніе простойные сутки полагается прогонная плата за 25 верстъ на всѣхъ лошадей. Подводная повинность принадлежитъ къ числу возмездныхъ: за каждую одноконную подводу на 25 верстъ полагается плата въ 75 коп.¹⁾). Вознагражденіе выдается не деньгами, а контрамарками, которые заготовляются въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и принимаются въ казначействахъ въ зачетъ податей и сборовъ. Въ сметахъ военнаго и морского министерствъ исчисляются расходы на подводы и на соответствующія суммы выдаются имъ контрамарки. Военные команды, следующія на обывательскихъ

¹⁾ За пароволовую подводу полагается такой же платежъ, какъ за двѣ одноконные подводы.

подводахъ, выдаются въ каждомъ станціонномъ пункѣ *квитанціи* о числѣ взятыхъ подводъ; самыя же контрамарки, соотвѣтственно числу взятыхъ подводъ, начальники командъ представляютъ въ уѣздную земскую управу, съ обозначеніемъ, на какомъ пунктѣ и сколько взято подводъ. Контрамарки отсылаются земскою управою при вѣдомости въ казначейство для зачета въ платежъ податей и сборовъ съ обывателей, выставившихъ подводы, о чёмъ и дается знать мѣстному сельскому начальству. Земство можетъ прибѣгнуть къ подрядному способу доставленія подводъ взамѣнъ натуральной повинности; контрамарки, которыя выдаются военными чинами за подводы, полученные не отъ обывателей, а отъ подрядчиковъ земства, могутъ быть обмѣниваемы въ казначействѣ на наличные деньги; при этомъ требуется удостовѣреніе земской управы, что подводы поставлены подрядчикомъ, а не обывателями. Поставка подводъ для отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу и отправляемыхъ изъ уѣздныхъ городовъ въ сборные пункты своей же губерніи, относится на счетъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ, какъ чрезвычайная государственная повинность, безъ вознагражденія со стороны казны¹⁾.

Таковъ порядокъ отбыванія повинностей, на основаніи Устава о повинностяхъ и Временныхъ Правилъ.

Естественно ставится вопросъ: во чѣмъ обходятся обывателямъ натуральная повинности, вызываемая разнообразными потребностями, частью мѣстными, частью же государственными, и какимъ образомъ тягость ихъ отбыванія распредѣляется на обывателей различныхъ мѣстностей?

Въ Трудахъ Податной Комиссіи приведены свѣдѣнія, которыми я и воспользуюсь для освѣщенія поставленного вопроса²⁾.

¹⁾ Уст. о повинн., ст. 13, по продолж. 1871 г.

²⁾ Труды Комиссіи, т. IV, XV и XXII. Понятно, не слѣдуетъ преувеличи-

По свѣдѣніямъ, собраннымъ за 1814—1816 гг. комитетомъ изъ сенаторовъ, стоимость подводной повинности была оцѣнена въ 3.791,571 р., т.-е. $22\frac{1}{2}$ к. на душу, стоимость дорожной повинности—4.504,385 р., т.-е. $26\frac{1}{2}$ к. на душу и стоимость квартирной повинности—2.006,034 р., т.-е. 12 к. на душу; общая стоимость натуральныхъ повинностей—10.301,990 р., т.-е. 61 к. на душу¹⁾. Податная комиссія извлекла для государственныхъ крестьянъ свѣдѣнія объ оцѣнкѣ натуральныхъ повинностей изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра государственныхъ имуществъ; оказалось, что стоимость подводной повинности въ 1843—1845 гг. составляла 1.200,325 р., т.-е. $14\frac{1}{2}$ к. на душу, дорожной 795,865 р., т.-е. $9\frac{3}{4}$ к. на душу; стоимость всѣхъ повинностей—2.770,703 р., т.-е. $33\frac{3}{4}$ к. на душу; въ 1853—1856 гг., стоимость подводной повинности была оцѣнена въ 2.317,460 р., т.-е. $25\frac{1}{2}$ к. на душу, квартирной—1.250,950 р., т.-е. 14 к. на душу и дорожной—1.713,902 р., т.-е. 19 к. на душу; изъ мірскихъ капиталовъ и сборовъ было употреблено на отбываніе натуральныхъ повинностей—2.101,860 р., т.-е. 23 к. на душу, а общая ежегодная стоимость натуральныхъ повинностей составляла въ 1853—1856 гг. для государственныхъ крестьянъ—7.384,172 р., т.-е. $81\frac{1}{2}$ к. на душу. По свѣдѣніямъ, которыя собралъ за сороковые годы комитетъ, учрежденный въ 1848 г. для устройства земскихъ повинностей, общая стоимость натуральныхъ повинностей для 45 губерній была оцѣнена въ 12.766,216 р., т.-е. $62\frac{3}{4}$ к. съ души, при чёмъ комитетъ заявлялъ, что во многихъ мѣстностяхъ повинности были оцѣнены ниже настоящаго. Общая стоимость повинностей по губерніямъ колебалась: Астраханская губ.—8,001 р., т.-е. $34\frac{1}{4}$ к. на душу,

вать значеніе свѣдѣній, которыя признаются „весьма неполными и противорѣчивыми“. Т. IV, ч. I, Историко-статистич. свѣдѣнія, стр. 189.

²⁾ Труды Комм., т. IV, ч. 1, прилож. № 3.

Новгородская—1.394,365 р., т.-е. 3 р. 21^{3/4} к. на душу.
Приведу для нѣкоторыхъ губерній цифры общихъ стоимо-
стей и среднихъ величинъ на душу:

ГУБЕРНИИ.	РУБ.	Р.	К.	ГУБЕРНИИ.	РУБ.	К.
С.-Петербургская . . .	859,692	3	92 ^{1/2}	Пермская.	594,148	95
Московская . . .	952,698	1	86 ^{1/2}	Харьковская.	264,704	50
Тверская . . .	541,106	—	94 ^{1/2}	Екатеринославская . .	250,873	65 ^{3/4}

Средняя стоимость натуральныхъ повинностей на душу колебалась отъ 21 к. (Тульская) до 3 р. 92^{1/2} к. (С.-Петербургская). Для отдѣльныхъ повинностей укажу среднія стоимости на душу и предѣлы колебаній средней стоимости на душу по губерніямъ ¹⁾:

	СРЕДНЯЯ.					
	К.	ГУБ.	Р.	К.	ГУБ.	К.
Квартирная для полевого войска . . .	1 ^{1/2}	(пермская)	2	77 ^{1/4}	(петерб.)	26
Стоимость суточного солдатского по- стоя	2	(пермская)	—	7	(петерб.)	4
Подводная повинность	1/2	(казанская)	—	31	(москов.)	6 ^{1/4}
Подводная для гражданск. управлениія	1/4	(подольск.)	—	83	(новгор.)	17
Стоимость подводы	18 ^{1/2}	(казанс.)	—	89 ^{1/2}	(полтав.)	53 ^{1/2}
Дорожная повинность	1 ^{1/2}	(астрахан.)	—	70	(новгор.)	12 ^{1/2}
Цѣна рабочаго дорожнаго дня. . .	13 ^{1/2}	(волынская)	—	97	(permск.)	37 ^{1/4}
На 100 душъ приходилось рабочихъ дней для дорожной повинности. . .	4 ^{1/2}	(астрахан.)	—	183 ^{1/2}	(новгор.)	33 ^{1/2}

По свѣдѣніямъ кадастровыхъ комиссій вѣдомства ми-
нистерства государственныхъ имуществъ, собраннымъ въ
50-хъ годахъ для 9-ти губерній, стоимость дорожной повин-
ности была оцѣнена въ 15^{1/2} к. съ души, подводной—37^{1/2} к.,
квартирной—22^{1/2} к., а всѣхъ трехъ повинностей—75^{1/2} к.
Цифры представляютъ большое колебаніе какъ по губер-
ніямъ, такъ и по уѣздаамъ; напр., въ Московской губ. квар-
тирная повинность была оцѣнена въ 18 к. на душу, а по
уѣздаамъ стоимость ея колебалась отъ 2^{1/2} к. до 1 р. 12 к.;
въ Ярославской губ. квартирная повинность была оцѣнена

¹⁾ Труды Комиссіи, т. IV, ч. 1, Историко-статистическая свѣдѣнія о зем-
скихъ повинностяхъ, стр. 125 и прилож. № 4.

въ 48 к. съ души, а по уѣзdamъ стоимость ея колебалась отъ $1\frac{1}{4}$ к. до 97 к.¹⁾). Для времени послѣ введенія земскихъ учрежденій имѣются данныя, доставленныя земскими учрежденіями за 1865—1867 гг. и собранныя въ Трудахъ Податной Коммиссіи г. С. А. Ольхинымъ²⁾). Вслѣдствіе различія приемовъ вычисленія денежной стоимости повинностей различными земствами, свѣдѣнія эти не даютъ определеннало отвѣта на вопросъ о распределеніи тягости натуральныхъ повинностей на обывателей различныхъ мѣстностей, но все же до извѣстной степени освѣщаютъ вопросъ. Различіе оцѣночныхъ приемовъ выразилось, напр., въ дѣлѣ дорожной повинности, въ томъ, что въ однихъ уѣздахъ принимались въ разсчетъ только почтовые тракты, въ другихъ—и такъ-называемыя проселочныя дороги, въ третьихъ, въ разсчетъ вводились только дорожныя сооруженія; въ четвертыхъ оцѣнивались мосты, трубы, канавы и дорожное полотно. Приведу нѣкоторыя данныя относительно дорожной повинности. Въ Петербургскомъ уѣздѣ дорожное полотно занимаетъ 562 версты погонной мѣры, т.-е. 8,9 саж. на 1 человѣка и 16,1 верстъ на кв. милю, въ Петергофскомъ—11,9 саж. на человѣка и 9,1 версты на кв. милю, въ Бугульминскомъ уѣздѣ, Самарской губ.—173 версты, т.-е. 0,9 саж. на душу и 1,23 версты на кв. милю, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ той же губ.—1,2 саж. на душу и 1 верста на кв. милю. При исчислениіи рабочихъ дней, которые требовались для починки дорогъ, въ Петербургскомъ уѣздѣ на одного рабочаго полагали въ день 57 саж. и 2 арш. дорожнаго полотна, а въ Елисаветградскомъ—5 саж.; при вычисленіи стоимости содержанія дорогъ, въ Самарскомъ уѣздѣ была принята норма—

1) Труды Коммиссіи, т. IV, ч. 1, Историко-статистич. свѣдѣнія, приложение № 5.

2) Тамъ же, т. XV, ч. 1, Сводъ сужденій и постановленій земскихъ созѣбаний о земскихъ повинностяхъ, сост. С. А. Ольхинымъ. Ср. Князь А. Васильчиковъ, О самоуправлениіи, т. III, стр. 248—254.

2 к. за сажень, а въ Бугульминскомъ уѣздѣ, Самарской же губ.—8 к. за сажень. Въ Новгородскомъ уѣздѣ въ различныхъ дорожныхъ участкахъ приходилось дорожного полотна на душу отъ $1\frac{1}{5}$ саж. до $23\frac{1}{4}$ саж.; принимая стоимость содержанія въ 8 к. за сажень, содержаніе дорогъ налагало на крестьянъ тягость отъ 10 к. до 1 р. 86 к. на душу; въ Варнавинскомъ уѣздѣ, Костромской губ., дорожное полотно составляло среднимъ числомъ на душу 12 саж.; стоимость его содержанія была оцѣнена въ 1 р. на душу ¹⁾). При оцѣнкѣ подводной повинности одни уѣзды ограничивались оцѣнкою обывательскихъ станцій, предполагая, что подводы для войскъ оплачиваются контрамарками; другие, признавая нормальное вознагражденіе съ помощью контрамарокъ неполнымъ, вводили недоплату въ вычисленія; цѣна подводы принималась въ различныхъ уѣздахъ въ 75 к., 1 р. 20 к., 1 р. 30 к., 1 р. 50 к., 1 р. 75 к. и 2 р. ²⁾). Цифры стоимости подводной повинности оказались очень разнообразны въ уѣздахъ: въ Саранскомъ уѣздѣ подводная повинность была оцѣнена въ 5,300 р., т.-е. $10\frac{1}{4}$ к. на душу, въ Варнавинскомъ—3,041 р., въ Чембарскомъ (Пензенской г.)—9,544 р., т.-е. $17\frac{3}{4}$ к. на душу, въ Черниговскомъ—37,500 р., т.-е. почти 1 р. на душу, въ Александрийскомъ (Херсонской г.)—36,246 р., въ Новоузенскомъ (Самарск. г.)—42,245 р., въ Херсонскомъ—26,500 р., въ Александровскомъ (Екатеринославской г.)—76,250 р.; въ Новоладожскомъ повинность была оцѣнена въ 1 р. 5 к. на душу и въ Петергофскомъ— $99\frac{1}{2}$ к. на душу ³⁾). Оцѣнка квартирной повинности дала разнообразные цифры: въ Новоузенскомъ уѣздѣ квартирная повинность въ 1864 г. была оцѣнена въ 1,504 р., въ Новожевскомъ (Псковской г.)—1,908 р., въ Порховскомъ (той

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. XV, ч. 1. С. А. Ольхинъ, Сводъ, стр. 178, 168, 284, 286, 327, 284, 299, 218 и 256.

²⁾ Тамъ же, стр. 354, 456, 463, 574 и друг.

³⁾ Тамъ же, стр. 509, 469, 528, 556, 516, 607, 540, 393 и 352.

же губ.) — 36,558 р., въ Елисаветградскомъ въ 1865 г. — 106,622 р., причемъ цѣна квартирнаго дня была положена въ 10 к., а за время съ 1 іюля 1866 г. по 1 іюля 1867 г. — 79,427 р.; въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губ. — 61,798 р., при оцѣнкѣ постойнаго дня въ городахъ въ 30 к., въ поселеніяхъ — 5 к. и въ селахъ крестьянъ — 7 к.¹⁾. Для Псковской губ. приведены по уѣзdamъ оцѣнки общей стоимости натуральныхъ повинностей и стоимости дорожной повинности на ревизскую душу.

	ОВЩАЯ СТОИМОСТЬ.	ДОРОЖНАЯ ПОВИННОСТЬ.
Великолуцкій	96 к.	21 ³ / ₄ к.
Опочецкій	88 ³ / ₄ "	14 "
Торопецкій	67 "	9 "
Новоржевскій	33 "	19 ¹ / ₂ "
Псковскій	25 "	9 "
Холмскій	8 ¹ / ₄ "	3 ¹ / ₃ "

Общая стоимость натуральныхъ повинностей по губерніи составляла въ трехлѣтіе до 1865 года — 145,066 р.; въ этой суммѣ подводная — 36,108 р., дорожная — 43,078 р., постальная — 65,879 р.²⁾.

Приведенные данные, какія бы сомнѣнія по поводу однородности оснований вычисленія ихъ ни вызывали, все же довольно рельефно оттѣняютъ неравномѣрность тягостей, налагаемыхъ на различные мѣстности, при натуральномъ отбываніи повинностей.

Для начала 70-хъ годовъ имѣются въ Трудахъ Комиссіи только „слишкомъ неполная свѣдѣнія“; такъ, въ Пермской губерніи, по докладу губернской управы, стоимость натуральныхъ повинностей составляетъ по 7-ми уѣзdamъ — 198,931 р., т.-е. 34³/₄ к. на душу; средняя цифра на душу по уѣзdamъ колеблется отъ 14¹/₂ к. (Соликамскій) до 74¹/₄ к. (Красноуфимскій); во Владимірской

¹⁾ Труды Комиссіи, т. XV, ч. 1, стр. 1100, 1083, 1118, 1124 и 1133.

²⁾ Тамъ же, стр. 56.

губернії средняя стоимость натуральныхъ повинностей со-
ставляетъ на душу $56\frac{3}{4}$ к. ¹⁾.

Какія же мѣры указаны въ законодательствѣ для того,
чтобы устранить или, по крайней мѣрѣ, сгладить неравно-
мѣрность натуральныхъ повинностей?

На основаніи 51 ст. Времен. Правилъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, частныя лица и общества имѣютъ право *исполненіе* натуральныхъ повинностей произвести посредствомъ *найма* или подряда на собственныя суммы или на общественные сборы и вступать по этому дѣлу въ обязательства; но *ответственность* за исполненіе повинности все-таки остается на лицѣ или на обществѣ, обязанномъ повинностью; лица же и общества, потерпѣвшія вслѣдствіе неисправности подрядчика, могутъ вѣдаться съ нимъ судебнымъ порядкомъ ²⁾). Такимъ образомъ, отдѣльные лица, послѣ опредѣленія размѣра повинности, наложенной на нихъ, могутъ выбирать между натуральнымъ отбываніемъ и денежными жертвами, могутъ *выкупать* по вольной цѣнѣ натуральное отбываніе. Общества, городскія и сельскія, могутъ замѣнить для своихъ членовъ натуральныя тягости денежными жертвами, налагая эти послѣднія по правиламъ, принятымъ въ обществѣ для взиманія денежныхъ сборовъ; благодаря такой замѣнѣ, можетъ состояться *въ средѣ общества* болѣе равномѣрное привлеченіе его членовъ.

Уѣздныя земскія собранія, при утвержденіи раскладокъ натуральныхъ повинностей, могутъ, если найдутъ удобнымъ, освобождать частныхъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, не принадлежащихъ къ волостнымъ обществамъ, отъ отбыванія той или другой повинности натурою, съ *уравни-тельною* за то замѣною возвышеніемъ размѣра другой натуральной повинности или денежнаго земскаго сбора; то

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. XXII, ч. 3, отдѣлъ I, стр. 347—348.

²⁾ Ст. 51. По Особ. Прилож. къ Св. Зак., т. IV, продолж. 1868 г.

же правило относится къ отправленію городскими обществами повинностей дорожной и подводной ¹⁾). Слѣдовательно, усмотрѣнію земскихъ собраній предоставлено вводить большую равномѣрность въ отбываніе тягостей, налагаемыхъ натуральными повинностями на различныхъ обывателей уѣзда.

Земскія учрежденія поставлены закономъ въ положеніе, при которомъ становится невозможнымъ размноженіе натуральныхъ повинностей. Потребности земства, которыя, по предшествовавшимъ с每一天амъ, удовлетворялись денежными сборами, не могутъ быть обращаемы къ удовлетворенію натуральными повинностями. Отнесеніе вновь представляющихся потребностей на денежныя средства или на натуральная повинности зависитъ отъ земскихъ собраній. Но собраніе ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права вводить новыхъ родовъ или видовъ натуральныхъ повинностей кромѣ уже существующихъ [напр. подводной, дорожной и т. п.] ²⁾.

Земскія собранія могутъ принять болѣе широкія мѣры для обобщенія тягости натуральныхъ повинностей въ уѣздахъ и губерніяхъ ³⁾. Въ силу 32-й ст. Времен. Прав., потребности, которыя удовлетворялись натуральною повинностью уѣзда, могутъ быть относимы на денежныя средства, по предположеніямъ земской управы, одобреннымъ земскими собраніемъ. Въ виду сомнѣній нѣкоторыхъ зем-

¹⁾ Времен. Правила, ст. 41.

²⁾ Времен. Прав., ст. 31. Поэтому, введеніе новой повинности, возложившей на сельскія общества и частныхъ землевладѣльцевъ обязанность истребленія сусликовъ, овражковъ и другихъ вредныхъ животныхъ и насекомыхъ, состоялось въ законодательномъ порядкѣ. При неисполненіи этой обязанности натурою (напр. представлениемъ известнаго числа лапокъ истребленныхъ животныхъ) уплачивается особый (выкупной или штрафной) сборъ, который обращается на принятіе мѣръ къ дальнѣйшему истребленію вредныхъ животныхъ въ уѣздѣ и губерніи. Размѣръ повинности и замѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ опредѣляется земскими собраніями, заключенія которыхъ представляются на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Ст. 31, Дополненіе 1, Продолж. 1869 г.

³⁾ Ср. Труды Комиссіи, т. IV, ч. 2, Докладъ 1 Отдѣла комиссіи объ устройствѣ земскихъ повинностей, стр. 69—73.

скихъ учрежденій, въ 1868 г. законодательнымъ порядкомъ было пояснено, что переводъ натуральныхъ повинностей на денежные платежи предоставляетъ самимъ земскимъ учрежденіямъ, которыя, въ случаѣ отмѣны натурального отбыванія, добываютъ потребныя суммы сборами по земскимъ сѣткамъ и раскладкамъ, т.-е. устанавливаютъ платежи по предметамъ земскаго обложенія. Потребности, которыя удовлетворяются натуральною повинностью губерніи, могутъ быть обращены на губернскій денежный сборъ, по постановленію губернского земского собранія, но не иначе, какъ по истребованіи предварительного заключенія уѣздныхъ собраній и въ такомъ только случаѣ, если болѣе половины уѣздныхъ собраній одобрять эту мѣру. Итакъ, привлеченіе обывателей къ жертвамъ по началамъ денежнаго земскаго обложения въ замѣнѣ натурального отбыванія повинностей, устраиваемаго частью по способамъ, указаннымъ въ Уст. о повинностяхъ, частью же по приемамъ, предоставленнымъ усмотрѣнію земства,—отдано на волю земскихъ учрежденій. Земскимъ учрежденіямъ дается возможность повернуть и назадъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздными земскими собраніями будетъ усмотрѣна необходимость обращенія вновь въ натуральныя повинности такихъ повинностей, которыя, по предшествовавшимъ постановленіямъ собраній, были переведены на денежные платежи,—имъ предоставляется вносить ходатайства, съ подробнымъ изложеніемъ основаній, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, на разрѣшеніе въ законодательномъ порядке. Если дѣло идетъ о повинностяхъ, отправляемыхъ общими силами губерніи, то должны быть предварительно истребованы заключенія уѣздныхъ собраній; ходатайство можетъ имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда болѣе половины уѣздныхъ собраній выскажутся за возвращеніе къ натуральному отбыванію.

При разсмотрѣніи земскихъ расходовъ указано было разнообразіе цифръ денежныхъ расходовъ земствъ по отбы-

ванію повинностей подводной и дорожной; таблица земскихъ расходовъ (Приложение I) указываетъ движение общихъ цифръ этихъ расходовъ съ 1869 по 1877 г. Слѣдить за дѣятельностью различныхъ земскихъ собраній по вопросу о замѣнѣ натурального отбыванія повинностей денежными платежами довольно трудно. Изъ «Земскаго Ежегодника» за 1876 г. усматриваемъ, что въ дѣлѣ отбыванія дорожной повинности одни земства порѣшили въ этомъ году содержание дорогъ натуральною повинностью перевести на денежные платежи ¹⁾; другія ограничились составленіемъ на этотъ счетъ проектовъ ²⁾; третыи, обсудивъ вопросъ, постановили остаться при натуральномъ отбываніи ³⁾; одно земство (гжатское, Смоленской губ.) порѣшило переложить денежную дорожную повинность въ натуральную ⁴⁾. Приведенные примѣры показываютъ, что дѣло перевода натуральныхъ повинностей на денежные платежи или такъ называемое переложеніе натуральныхъ повинностей еще совершается и что натуральное отбываніе повинностей дѣйствуетъ еще въ значительной степени ⁵⁾.

1) „Земскій Ежегодникъ“ за 1876 г., ст. 1431, 1432, 1442.

2) Тамъ же, ст. 1429 и 1439.

3) Тамъ же, ст. 1411, 1403, 1408, 1435, 1436.

4) Тамъ же, ст. 1433.

5) Въ земской хроникѣ „Правительственного Вѣстника“ за 1877 г. имѣются свѣдѣнія только для орловскаго уѣзднаго земства, въ которомъ въ 1877 г. былъ возбужденъ вопросъ о болѣе правильной организаціи и *уравненіи* натуральныхъ повинностей. Собраніе нашло, что повинности, падая не на общія средства земства, а на отдѣльныя части, входящія въ составъ земства, и тѣмъ обременяя однихъ и не существуя для другихъ, составляютъ самую *неустроенную часть* земскаго хозяйства. Собраніе признало, поэтому, *принципъ* необходимымъ произвести измѣненія въ организаціи повинностей; въ частности же, собраніе постановило обратить въ денежная тѣ изъ повинностей, которая возможно и выгодно для общихъ интересовъ земства, а остальная оставить *натуральными*, уравнивъ ихъ, насколько возможно. Такимъ образомъ, содержаніе лошадей для разъездовъ полицейскихъ чиновъ и ссылочно-этапная повинность отнесены на *денежные* средства земства; выставка же лошадей для разныхъ лицъ, командируемыхъ по дѣламъ службы, въ станціонныхъ пунктовъ оставлена *натуральною*, но съ тѣмъ, чтобы разъезды этихъ лицъ во всякомъ случаѣ оплачивались прогонами; на *натуральной* повинности оставлена и доставка подводъ при передвиженіи войскъ, рекрут-

Вымирание натуральныхъ формъ отбыванія общественныхъ тягостей шло медленно и въ государствахъ западной Европы. Въ Англіи дорожная повинность была отмѣнена только въ 1836 г. Но уже по статуту Маріи въ Англіи въ основаніе раскладки дорожной повинности принималась не только наличность рабочихъ силъ, но и земельное владѣніе. Законъ 1773 г. развилъ дальше начало привлеченія владѣнія и предоставилъ обывателямъ право выбора между натуральнымъ отбываніемъ повинности и взносомъ выкупныхъ денежныхъ платежей. По свѣдѣніямъ, имѣющимся для 1814 г. оказывается, что при общей стоимости дорожной повинности въ 838,000 ф. стерл., натуральное отбываніе составляло, по оцѣнкѣ, 551,000 ф. ст., т.-е. около 65%, а выкупные денежные платежи — 287,000 ф. ст., т.-е. около 35%.

Во Франціи для содержанія дорогъ и въ настоящее время отбывается обывателями натуральная повинность (*prestation en nature*). До 1789 г. дороги содержались барщиною (*corvée*); высшія сословія были изъяты. Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ, когда агенты центральной власти располагали личными силами забитаго и безгласного населенія, тяжесть повинности должна была не-нормально возрасти; по вычисленію Тюрго, французскій крестьянинъ долженъ былъ ежегодно работать на дорогахъ, среднимъ числомъ,—15 дней. Растрата народнаго труда была поразительная; Тюрго полагалъ, что стоимость французской дорожной повинности была вдвое, даже втрое выше стоимости вольнаго труда, достаточнаго для полученія тѣхъ же результатовъ; оцѣнивъ стоимость отбыванія натуральной повинности въ провинціи Берри въ 642,000 фр., Неккеръ полагалъ, что тѣ же работы, при вольномъ наймѣ, могли скихъ партій и для другихъ воинскихъ потребностей. По дорожной повинности, исправленіе полотна грунтовыхъ дорогъ отнесено на средства *натуральной* повинности, а устройство мостовъ на нихъ, переправъ и вообще дорожныхъ сооруженій, по значительности расхода,—на *денежныя* средства земства „Правит. Вѣстникъ“, 1877 г., № 243.

быть сдѣланы за 240,000 фр., т.-е. за $\frac{2}{5}$ оцѣночной суммы. Опытъ превращенія повинности въ денежные платежи въ 1776 г. не удался, и вопросъ объ отменѣ барщины былъ рѣшенъ во Франціи въ революціонное время. Законъ 1 декабря 1790 г. объявилъ дороги дѣломъ національнымъ (*du domaine national*); «дни труда, необходимые для содержанія дорогъ, должны быть, по требованію справедливости, распределены *на всѣхъ*», по словамъ инструкціи министра внутреннихъ дѣлъ 7-го преріала года XIII. Но въ теченіи довольно продолжительного времени въ дорожномъ дѣлѣ Франціи царила неурядица; законы 1818 г. и 1824 г. были неудачны, и только законъ 21 мая 1836 г., состоявшійся послѣ предварительныхъ изысканій и долгихъ дебатовъ, установилъ, наконецъ, порядокъ вещей, дѣйствующій и въ настоящее время. Каждый обыватель, глава семейства или заведенія, внесенный въ списки прямыхъ налоговъ, призывается нести *три дня труда* за себя и за каждое лицо мужскаго пола, отъ 18 до 60 лѣтъ, будетъ ли это членъ семейства или слуга (*membres ou serviteurs de la famille*) и затѣмъ за каждую упряженную повозку (*charette ou voiture attelée*) и за скотъ упряженой и верховой (*bêtes de trait et de selle*). Такимъ образомъ, въ основаніе отбыванія повинности прината наличность *рабочихъ средствъ* у обывателей. Такое основаніе, хотя до извѣстной степени и принимаетъ во вниманіе состоятельность, ведеть къ неравномѣрному обремененію. По вычисленіямъ Жана-Казиміра Перье, землевладѣлица-вдова, уплачивающая 1,000 франковъ поземельного налога, не несетъ повинности, тогда какъ работникъ, занимающій какую-нибудь мансарду и имѣющій двухъ сыновей не моложе 18 лѣтъ, несетъ тягость, которая можетъ быть оцѣнена въ 13 — 14 фр. Работникъ, уплачивающій 10 фр. прямыхъ налоговъ, несетъ повинность, по денежной оцѣнкѣ, въ 6 фр., т.-е. $\frac{3}{5}$ оклада прямыхъ налоговъ; мелкій сельскій хозяинъ, уплачивающій

50 фр. налоговъ, несетъ тягость въ 19 фр. 50 с., т.-е. въ $\frac{2}{5}$ оклада, если имѣеть одного слугу и одну лошадь; владѣлецъ, уплачивающій 200 фр. прямыхъ налоговъ, несетъ тягость въ 40 фр. 50 с., т.-е. $\frac{1}{5}$ оклада, если имѣеть двухъ слугъ и тройку лошадей; богатый собственникъ, уплачивающій 900 фр. налоговъ, несетъ тягость въ 65 фр., т.-е. $\frac{1}{14}$ оклада, если имѣеть четырехъ слугъ и шесть лошадей и т. д.; однимъ словомъ, тягости распредѣляются обратно пропорціонально достатку¹⁾). Дорожная повинность во Франціи можетъ быть отбываема натурою или, по желанію обязанного лица, выкупаема денежнымъ взносомъ. Такса цѣны рабочаго дорожнаго дня опредѣляется общимъ департаментскимъ совѣтомъ, по предложенію окружнаго совѣта; такса эта не должна быть непремѣнно однообразна для цѣлаго департамента. Поденная повинность можетъ быть превращаема въ урочную работу (*prestation à la tâche*) по основаніямъ, которыя устанавливаются муниципальнымъ совѣтомъ общини. Окладной списокъ, т.-е. списокъ лицъ, привлекаемыхъ къ отбыванію дорожной повинности, составляется въ каждой общинѣ, при содѣйствіи мэра, раскладчиковъ и муниципального сборщика, контролеромъ прямыхъ налоговъ и утверждается префектомъ. На основаніи окладного списка составляется для общини окладной листъ (*le rôle*), въ которомъ обозначается размѣръ требующихся работъ и ихъ денежная оцѣнка по тарифу, установленному общимъ департаментскимъ совѣтомъ. Лицамъ, обязаннымъ нести повинность, посылаются специальная увѣдомленія (*avertissemens*) съ подробностями; обязаннымъ лицамъ предоставляется въ теченіи мѣсяца заявить о желаніи отбывать повинность натурою; если такое заявленіе не сдѣлано,

¹⁾ Rapport sommaire fait au nom de la 3-me commission d'initiative parlementaire, chargée d'examiner la proposition de loi ayant pour objet la transformation de la prestation en nature en un impôt pécuniaire et proportionnel, par M. Jean Casimir Périer. — Journal officiel de la république fran aise du 9 novembre 1876, Chambre des déput es, annexe n  484.

то съ обязанного лица взыскивается денежный платежъ¹⁾. Такимъ образомъ, во Франціи принята система, которая еще въ 1818 г. была рекомендована парламентской комиссией и за которую высказались тогда многіе департаментскіе совѣты, — «натуральная повинность, выкупаемая по желанію обязанного лица» (*une prestation en nature, mais rachetable en argent au gré du contribuable*). На вопросъ, въ какомъ соотношениі оказались послѣ закона 1836 года денежные выкупы и натуральная отбыванія, даютъ отвѣтъ свѣдѣнія за 25 лѣтъ, приведенныя у де-Парьё²⁾:

1837 — 41	21.889,000	26.721,000	48.610,000
1842 — 46	32.715,000	26.753,000	59.468,000
1847 — 51	35.800,000	34.311,000	70.110,000
1852 — 56	37.743,000	40.025,000	77.768,000
1857 — 61	43.671,000	43.909,000	87.580,000 ³⁾ .

Стоимость дорожной повинности возросла довольно значительно, и при этомъ стоимость натурального отбыванія не только не отставала отъ денежныхъ выкупныхъ платежей, но росла еще быстрѣе. Нельзя не замѣтить, что выкупъ повинности могъ затрудняться болѣшимъ или меньшимъ уклоненіемъ таксы рабочаго дня, установленной департаментскимъ совѣтомъ, отъ дѣйствительной цѣны рабочаго дня. Кромѣ того, указанная выше неравномѣрность повинности мѣшала выкупу въ большихъ размѣрахъ, потому что оставляла тягость повинности, главнымъ образомъ, на рабочемъ населеніи, у которого могло не оказываться средствъ для денежныхъ платежей, но могъ отыскаться досугъ для отбыванія повинности. Тѣмъ не менѣе приведенныя цифры даютъ знать, что даже во Фран-

1) См. *Arrêté préfectoral. Modèle. Art. 1, 6, 7, 9, 10, 28, 32 et 33. Dalloz, Jurisprudence générale*, 1872, IV, pp. 13 — 21.

2) *Esquirou de Parieu, Traité des impôts*, t. IV, p. 180.

3) Цифры приведены среднія по пятилѣтіямъ: въ первой колоннѣ — стоимость натурального отбыванія въ франкахъ; во второй — денежные платежи; въ третьей — общая стоимость повинности.

ціи хозяйственныя условия таковы, что при нихъ не особенно выгодно спѣшить съ замѣною личныхъ натуральныхъ тягостей денежными платежами.

Въ настоящее время дорожное дѣло во Франціи регулируется закономъ 1836 г., который лишь слегка былъ измѣненъ послѣдующими узаконеніями. Въ 1876 г., въ новую палату депутатовъ было внесено депутатами Эканье, Масо и Руже предложеніе «о превращеніи натуральной повинности въ денежный налогъ, по заявлению муниципального совѣта общины»¹⁾). Предлагали вычислять среднюю стоимость повинности за послѣднія 10 лѣтъ, дѣлать съ полученной суммы сбавку въ $\frac{1}{8}$ и остатокъ распредѣлять между плательщиками четырехъ прямыхъ налоговъ (земельного, личного и движимаго, патентовъ и налога на окна и двери) въ общинѣ, соразмѣрно ихъ платежамъ. Заявленіе муниципального совѣта объ отмѣнѣ натурального отбыванія передается въ общій департаментскій совѣтъ, который одобряетъ или отвергаетъ предложеніе не на основаніи какихъ-нибудь общихъ соображеній (*des considérations générales ou des principes*), а въ виду конкретныхъ обстоятельствъ общины (*des circonstances ou considérations particulières à la commune*). Докладъ парламентской комиссіи по чина, составленный Жаномъ Казиміромъ Перье, указавъ на неравномѣрность тягостей, налагаемыхъ на обывателей при дѣйствующемъ порядке, склоняется въ пользу *превращенія натуральной повинности въ прибавочные платежи къ прямымъ налогамъ*, притомъ превращенія *необязательного*, такъ какъ починъ въ дѣлѣ предоставленъ заинтересованнѣмъ лицамъ—муниципальному совѣту, представителю обывателей общины. Разсмотрѣнное предложеніе стремится внести новое начало въ устройство дорожной повинности во Франціи. Законъ 1836 г. предоставляетъ обязаннѣмъ лицамъ *выкупъ натуральной повинности*, послѣ того какъ

¹⁾ *Journal officiel du 2 juin 1876, Chambre des députés, annexe n° 130.*

размѣръ ея для обязаннаго лица опредѣленъ. Предложеніе 1876 г. желаетъ предоставить общему департаментскому совѣту право замѣнять натуральное отбываніе денежными платежами, которые имѣютъ взиматься не съ однихъ только лицъ, обязаннныхъ повинностью, и не по признакамъ отбыванія натуральной повинности, а съ плательщиковъ прямыхъ налоговъ въ общинѣ по признакамъ, принятымъ для взиманія прямыхъ налоговъ. Порядокъ, къ которому стремится предложеніе 1876 г., имѣетъ сходство съ порядкомъ, созданнымъ у насъ Временными правилами для земскихъ учрежденій, хотя, впрочемъ, у насъ не требуется заявленіе общинныхъ управлений для возбужденія вопроса о замѣнѣ натуральной повинности денежными сборами, да и замѣна натурального отбыванія можетъ состояться для болѣе значительныхъ территориальныхъ единицъ — для губерніи и для уѣзда, а не для отдѣльныхъ общинъ.

Переводъ натуральныхъ повинностей на денежные платежи, предоставленный усмотрѣнію земскихъ учрежденій, сводится къ замѣнѣ натурального отбыванія повинностей денежными жертвами, налагаемыми по началамъ земскаго обложенія¹⁾). Такой переводъ можетъ болѣе или менѣе обобщать (смотря по приемамъ обложения, усвоеннымъ земскими учрежденіями) тягости въ средѣ населенія земскихъ территориальныхъ единицъ — губерній и уѣзовъ, но онъ не въ состояніи рѣшить вопросъ объ уравненіи тягостей, налагаемыхъ повинностями, въ болѣе обширной средѣ — между губерніями. Поэтому переводъ, какъ уравнивающая мѣра, можетъ быть подходящимъ средствомъ для повинностей, удовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ уѣзда или губерніи; но онъ рѣшительно не годится въ тѣхъ случаяхъ, когда повинностями удовлетворяются не земскія потребности, а потребности государственныя. Въ этомъ отношеніи особенно обременительно представлялась квартирная по-

¹⁾ Ср. В. А. Лебедевъ, Земскія повинности и мѣстные налоги.—Сборникъ государственныхъ знаній, т. II, стр. 138—145.

винность¹⁾. Повинность эта назначается къ отбываню въ различныхъ мѣстностяхъ по стратегическимъ и политическимъ соображеніямъ, которыми руководствуется правительство при составленіи дислокациі войскъ; слѣдовательно, по самому свойству дѣла, не могутъ приниматься въ разсчетъ средства мѣстностей, на обывателей которыхъ налагается отбываніе повинностей. Кромѣ того, отбываніе повинностей, налагаю материальныя жертвы, вызываетъ для хозяевъ разнобразныя стѣсненія, ведеть къ личнымъ столкновеніямъ. Мысль о преобразованіи квартирной повинности естественно должна была возникнуть. Въ прошлое царствованіе былъ составленъ проектъ о замѣнѣ квартирной повинности по всемѣстнымъ сооруженіемъ казармъ. Проектъ, впрочемъ, не былъ принятъ, потому что сооруженіе требовало единовременныхъ затратъ капитала въ 120 милл. руб., да и при случайностяхъ передвиженія войскъ казармы могли быть не заняты. Съ 1831 г. издается рядъ положеній для отдельныхъ городовъ; цѣль ихъ — обращеніе натурального отбыванія повинности въ денежные платежи; но, понятно, эти положенія не разрѣшали вопроса объ *уравненіи* повинности для всего государства. Уравнительность могла быть достигнута лишь при замѣнѣ натурального отвода квартиръ выдачею квартирныхъ денегъ²⁾ и отнесеніемъ расходовъ, требующихся для такой выдачи, на средства государственного казначейства. Такого мнѣнія была и податная комиссія уже въ началѣ 60-хъ годовъ; но такъ какъ подобная реформа требовала внесенія въ бюджетъ расхода въ 10 милл. руб., то комиссія, «въ виду общихъ финансовыхъ соображеній, не рѣшалась настаивать на такомъ простомъ и рациональномъ рѣшеніи вопроса»³⁾.

1) „Труды Комиссіи“ т. IV, ч. 1, свѣдѣнія о земскихъ повинностяхъ, стр. 69—80.

2) „Труды Комиссіи“ т. IV, ч. 2, записка въ Государ. Совѣтъ о главныхъ начальахъ преобразованія земскихъ повинностей, стр. 34—37.

3) „Правительственный Вѣстникъ“, 1869 г., № 229. Правительственное сообщеніе о занятіяхъ Податной Комиссіи.

Въ 1872 г. былъ сдѣланъ шагъ къ реформѣ указомъ о «преобразованіи квартирнаго довольствія генераловъ и офицеровъ»¹⁾. Порядокъ, который былъ введенъ этимъ указомъ, имѣлъ временное значеніе, «впредь до общаго преобразованія воинской постойной повинности». Въ 1874 г. издано было наконецъ «Положеніе о преобразованіи воинской квартирной повинности», которое относится не только къ генераламъ и офицерамъ, но и къ нижнимъ чинамъ, не только къ городамъ, но и къ селамъ²⁾.

Натуральное отбываніе все-таки не вытѣсняется окончательно. Оно оставляется въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по особымъ распоряженіямъ правительства въ военное время въ мѣстностяхъ, объявляемыхъ на военномъ положеніи, и при другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ; 2) при передвиженіяхъ войскъ и кратковременныхъ остановкахъ, не превышающихъ трехдневный срокъ; 3) въ теченіи первыхъ трехъ дней по прибытіи войскъ на новыя квартиры, если не имѣется для нихъ готовыхъ помѣщеній въ казармахъ или нанятыхъ зданіяхъ. Въ этихъ случаяхъ отводъ квартиръ натураю дѣлается по правиламъ, которыя указаны въ Уставѣ о повинностяхъ (см. выше). Натуральное отбываніе удерживается, кроме того, какъ увидимъ, въ случаѣ *недобствъ* денежныхъ выдачъ для военныхъ чиновъ.

По положенію 1874 г., генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ выдаются по истеченіи каждого мѣсяца квартирные деньги, размѣръ которыхъ колеблется по чинамъ и по классамъ мѣстностей³⁾. Но замѣна натурального отвода

¹⁾ Указъ 18 іюля 1872 г. Собрание узаконеній и распоряженій, 1872, № 581.

²⁾ Положеніе 8 іюля 1874 года. Собрание узаконеній и распоряженій, 1874, № 881. Положеніе не распространяется на Финляндію, Царство-Польское, Кавказъ, Закавказье и Туркестанъ.

³⁾ Мѣстности раздѣлены на 5 классовъ. Къ первому отнесены С.-Петербургъ, Москва и Одесса; ко второму—24 города; къ третьему—33 города; къ четвертому—64; къ пятому—остальные городскія и сельскія поселенія. Приведу примѣры нормъ квартирныхъ денегъ: для полнаго генерала: 1) 2,000 р., 2) 1,500 р., 3) 1,000 р., 4) 750 р., 5) 500 р.; для генералъ-майора: 1) 1,000 р., 2) 800 р., 3) 500 р.,

квартиръ въ домахъ обывателей выдачею квартирныхъ денегъ изъ государственного казначейства сдѣлана условно: «если офицеры ильной части войскъ, расположенныхъ въ какой-нибудь мѣстности, не будутъ въ состояніи пріискать себѣ квартиры за *квартирные деньги*, то мѣстное городское или сельское управление обязано распорядиться объ отводѣ квартиръ *натурою*»; при этомъ хозяевамъ квартиръ, обязаннымъ, кромѣ того, доставлять отопленіе и освѣщеніе, выдается вознагражденіе въ размѣрѣ квартирныхъ денегъ, т.-е. *вознагражденіе неполное*¹⁾.

Что касается нижнихъ чиновъ, то на наемъ помѣщений для нихъ, а также помѣщений для штабовъ, воинскихъ управлений и заведений и для воинскихъ лошадей ассигнуются опредѣленныя суммы по слѣдующимъ разсчетамъ: 1) для помѣщений нижнихъ чиновъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и на топливо для варки пищи, для хлѣбопеченія устанавливаются средніе оклады на человѣка, которые колеблются по мѣстностямъ отъ 5 р. (Новгородская и Олонецкая губ.) до 15 р. (городъ Одесса) на человѣка въ годъ; 2) для помѣщений штабовъ и другихъ воинскихъ заведений и управлений съ отопленіемъ и освѣщеніемъ устанавливаются средніе оклады, которые колеблются по управлениямъ и по мѣстностямъ; 3) для помѣщенія строевыхъ лошадей кавалеріи и конной артиллеріи полагается по 3 р. въ годъ безъ различія мѣстности. Въ губерніяхъ распоряженія по найму помѣщений и заготовленію топлива и освѣтительныхъ материаловъ возлагаются на губернские распорядительные комитеты. Если же всѣ принятые мѣры

4) 400 р., 5) 300 р.; для оберъ-офицера: 1) 200 р., 2) 150 р., 3) 125 р.. 4) 100 р., 5) 70 р. Въ квартирныхъ деньгахъ дается плата на квартиру, отопленіе и освѣщеніе.

1) Впрочемъ, города могутъ назначать домовладѣльцамъ дополнительное вознагражденіе изъ городскихъ суммъ; если такие дополнительные платежи будутъ производиться въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, то города могутъ ходатайствовать о переводѣ ихъ, по размѣру квартирныхъ окладовъ, изъ низшаго разряда мѣстностей въ высшій.

по обеспечению квартирного довольствия войскъ окажутся безуспешными, то распорядительный комитетъ передаетъ суммы, которые причитаются на квартирное довольствие войскъ, въ мѣстное общественное городское или сельское управление, которое обязывается нанять или предоставить общественные зданія для помѣщенія воинскихъ управлений и нанять или отвести натурою помѣщенія для нижнихъ чиновъ. Въ случаѣ отвода квартиръ нижнимъ чинамъ натурою, хозяевамъ полагается плата въ размѣрѣ окладовъ, установленныхъ закономъ для той мѣстности. Такимъ образомъ, для доставленія квартиръ нижнимъ чинамъ можетъ остаться прежняя натуральная квартирная повинность, но съ вознагражденіемъ, правда, неполнымъ.

Если казармы, построенные на городскія или земскія суммы, окажутся годными, то въ нихъ помѣщаются войска, а земствамъ или городамъ, принявшимъ на себя содержание и ремонтъ казармъ, отопление и освѣщеніе ихъ, выдаются суммы, которые причитаются за содержаніе войскъ по среднимъ окладамъ. Земскимъ и городскимъ учрежденіямъ предоставляется устраивать новые казарменные помѣщенія.

Расходы по «квартирному довольствію войскъ» принимаются на счетъ государственного казначейства и вносятся въ сметы военного министерства. Что касается средствъ для покрытия этихъ расходовъ, то 3.540,000 р. берутся изъ суммъ такъ-называемаго государственного земского сбора, а для составленія остальной суммы устанавливаются дополнительные сборы: 1) съ цѣны торговыхъ и промышловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на торговыя и промышленные заведенія, а также съ приказчичьихъ свидѣтельствъ и свидѣтельствъ, замѣняющихъ паспорты, въ размѣрѣ 10%; 2) съ цѣны табачныхъ свидѣтельствъ, за исключеніемъ свидѣтельствъ на табачныя фабрики и оптовые склады, въ размѣрѣ 15%; 3) съ городскихъ недвижимыхъ иму-

ществъ, по особому расписанію, причемъ въ большинствѣ городовъ положено взимать 73% съ суммы казеннао налога съ недвижимыхъ имуществъ. Взиманіе дополнительныхъ сборовъ производится на такихъ же основаніяхъ, какъ и соотвѣтствующихъ государственныхъ налоговъ¹⁾. Итакъ, преобразованіе квартирной повинности вызвало дополнительные оклады къ прямымъ государственнымъ налогамъ. Натуральное отбываніе все-таки не окончательно устраниено. Въ однихъ случаяхъ натуральная повинность удерживается въ своемъ первоначальномъ видѣ—безъ вознагражденія, въ другихъ случаяхъ она отбывается за вознагражденіе, правда, не полное.

Начало вознаграждаемости принято и для военно-конской повинности, введенной Положеніемъ 24-го октября 1876 г.²⁾. Комплектованіе войскъ лошадьми посредствомъ «поставки лошадей отъ населенія за опредѣленное вознагражденіе» производится въ случаѣ приведенія армій на военное положеніе, а также во время войны. Поставкѣ подлежать «всѣ годныя къ военной службѣ лошади»³⁾. Условія годности лошадей и раздѣленіе ихъ по сортамъ опредѣляются военнымъ министерствомъ. Распоряженія о поставкѣ дѣлаются на основаніи инструкцій, которыя составляются министерствами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ. Для поставки лошадей каждый уѣздъ, въ которомъ военное министерство назначаетъ одинъ или болѣе сдаточныхъ пунктовъ, раздѣляется на военно-конские участки. Завѣданіе поставкой лошадей относится въ губерніяхъ къ обя-

¹⁾ Городамъ предоставляется, впрочемъ, ходатайствовать о разрѣшеніи имъ вносить въ казну суммы изъ городскихъ доходовъ въ замѣнъ всего или части дополнительного сбора съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

²⁾ Положеніе 24 октября 1876 г. о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны. Собрание узаконеній и распоряженій, 1876 г., № 1111.

³⁾ Изъятіе дается для лошадей дворцовыхъ конюшень и иностранныхъ посольствъ и миссий, для лошадей военныхъ лицъ и чиновниковъ полиціи исполнительной, для почтовыхъ лошадей, для жеребцовъ и кобылицъ, содержимыхъ исключительно для приплода на заводахъ, и для жеребцовъ сельскихъ обществъ.

занности губернаторовъ и губернскихъ по воинской по-
винности присутствій, въ уѣздахъ—уѣздныхъ присутствій,
въ городахъ—городскихъ присутствій, а въ военно-конскихъ
участкахъ — особыхъ лицъ, которые избираются на три
года уѣздными земскими собраниеми или городскими дума-
ми. Для приема лошадей на сдаточныхъ пунктахъ учреж-
даются комиссіи, состоящія изъ члена земской управы,
чиновника, по назначенію губернатора, и офицера, по
распоряженію военного министерства; при приемѣ право
голоса принадлежитъ военнымъ приемщикамъ и завѣдыва-
ющему соотвѣтствующимъ военно-конскимъ участкомъ.

Для приведенія въ извѣстность числа годныхъ лоша-
дей, периодически, чрезъ каждыя 6 лѣтъ, производится
перепись лошадей на основаніи особаго положенія; одинъ
экземпляръ переписи хранится въ уѣздномъ присутствіи,
а другой — въ волостномъ или городскомъ управлениі.
Когда наступаетъ надобность въ лошадяхъ, военный ми-
нистръ опредѣляетъ общее число лошадей каждого сорта,
подлежащихъ поставкѣ, а военное министерство, по сно-
шенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и финансъ,
распредѣляетъ это число по мѣстностямъ, съ указаніемъ
числа лошадей для каждого сдаточного пункта. Въ уѣздѣ
уѣздное присутствіе распредѣляетъ это число на участки,
надбавляя 50% на случай браковки. Опредѣляется день,
не позже котораго лошади должны быть доставлены на
сдаточный пунктъ, куда командируется приемщикъ съ до-
статочнымъ числомъ низкихъ чиновъ; завѣдующіе участ-
ками оповѣщаютъ владѣльцевъ лошадей о сгонѣ на сбор-
ный пунктъ всѣхъ лошадей въ рабочемъ возрастѣ, за исключе-
ніемъ явно жеребыхъ кобылицъ и кобылицъ съ сосунами.
На сборномъ пунктѣ завѣдующій участкомъ вызываетъ
лицъ, желающихъ поставить лошадей добровольно. Если
добровольная поставка не дастъ требуемаго числа лоша-
дей, то недостающее число взимается обязательной постав-

кою посредствомъ жеребьевки. Лицамъ добровольно поставившимъ, даются льготы¹⁾. Въ случаѣ обязательной поставки, изъ нѣсколькихъ лошадей одного и того же владѣльца взимается не болѣе половины; кромѣ того, лошадь, вышедшая по жребію, можетъ быть замѣнена другою, отвѣчающею условіямъ, которые требуются отъ лошадей того же сорта. Размѣръ вознагражденія за лошадей каждого сорта опредѣляется на три года, примѣняясь къ дѣйствительной торговой ихъ цѣнности по каждому уѣзду; военное министерство, по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, составляетъ особое расписаніе, которое утверждается Высочайшею властью и объявляется во всеобщее свѣдѣніе. При добровольной поставкѣ, къ назначенной нормальной цѣнѣ добавляется двадцать процентовъ. Приемныя комиссіи выдаютъ за принятыхъ лошадей квитанціи, по которымъ деньги получаются въ казначействѣ. Плата выдается полностью и не можетъ быть обращена на покрытіе какихъ бы то ни было недоимокъ и взысканій. Таково устройство военно-конской повинности, при отбываніи которой на обывателей могутъ налагаться различные прибавочные тягости, при нераспорядительности мѣстныхъ властей.

Въ западной Европѣ на обывателей также налагаются возмездные повинности для потребностей арміи какъ въ мирное время, такъ, главнымъ образомъ, и въ военное время (*Naturalleistungen, prestations*). Законодательства только въ послѣднее время начали обстоятельно регулировать эти тягости, потому что надобность въ нихъ стала болѣе настоятельною при новой системѣ формированія военныхъ силъ, разсчитанной на значительное различіе численнаго состава войскъ для мирнаго времени и для военнаго времени. Вотъ какія начала приняли для повинностей обще-германскіе за-

¹⁾ За каждую добровольно поставленную лошадь освобождаются отъ поставки двѣ лошади того же владѣльца, такого же или низшаго сорта.

коны 13-го іюня 1873 г. и 13-го февраля 1875 г. 1) Обязанность къ отбыванію натуральныхъ повинностей ограничивается въ мирное время размѣромъ, какой оказывается необходимымъ въ интересахъ содержанія и военного обучения *вооруженныхъ силъ*; обязанность къ отбыванію повинностей, которая требуются въ военное время (*Kriegsleistungen*) признается, со дня мобилизациіи военныхъ силъ, для мѣстностей, на которыхъ мобилизациія распространена, и по отношенію къ мобилизованнымъ войскамъ. 2) Повинности налагаются на обывателей, когда военное начальство *не можетъ* добыть нужныхъ предметовъ или услугъ обыкновеннымъ путемъ — покупкою, наймомъ или полученіемъ нужныхъ предметовъ изъ военного магазина; следовательно, требование повинности — явленіе исключительное, болѣе рѣдкое въ мирное время, чѣмъ въ военное. 3) Лицами, обязанными къ отбыванію повинностей, признаются обыватели, которые располагаютъ нужными предметами или могутъ доставать потребныя услуги; между военнымъ вѣдомствомъ и обязанными лицами принимается въ извѣстныхъ случаяхъ посредничество общинъ; общины, кромѣ того, могутъ принимать на себя, вместо обывателей, обязанность къ выполненію повинностей. По отношенію къ повинностямъ, которая требуются для вооруженныхъ силъ въ военное время, общины являются не посредниками, а обязанными лицами. 4) Повинности возмездны; за отбываніе ихъ обывателямъ полагается вознагражденіе, причемъ составителями законовъ въ Германіи высказывалось намѣреніе по возможности приближать размѣръ вознагражденія къ „*цѣнности повинностей*“. Такимъ образомъ, отпадаетъ признакъ, общей повинности и налогу, — безмездность, но за то сохраняется другой общей признакъ — принудительность. Впрочемъ, какъ увидимъ, удерживаются нѣкоторыя невознаграждаемыя повинности.

Въ Германіи отбываніе повинностей для военныхъ по-

требностей регулируется закономъ 28-го іюня 1868 года о квартирной повинности (Gesetz über die Quartierleistung für die bewaffnete Macht während des Friedenszustandes¹⁾), закономъ 13-го февраля 1875 года о натуральныхъ повинностяхъ для вооруженныхъ силъ въ мирное время (Gesetz über die Naturalleistungen für die bewaffnete Macht im Frieden) и закономъ 13-го іюня 1873 года — о повинностяхъ военного времени (Gesetz über die Kriegsleistungen). Я приведу существенныя положенія этихъ законовъ, чтобы показать, какъ выполняются въ отдѣльныхъ случаяхъ указанныя выше начала. По закону 1868 года, доставленіе квартиръ составляетъ возмездную повинность обывателей имперіи²⁾. Обязанность къ доставленію квартиръ устанавливается въ отдѣльныхъ случаяхъ на основаніи реквизицій военного начальства и на основаніи маршрутовъ, сообщаемыхъ гражданскому начальству. Требованія бываютъ различны, смотря по тому, о какихъ войскахъ идетъ рѣчь; для войскъ, состоящихъ на гарнизонномъ положеніи, если они не помѣщены въ казармахъ, и для войскъ, расположенныхъ на тѣсныхъ квартирахъ на время долѣ 6-ти мѣсяцѣвъ, могутъ быть потребованы помѣщенія только для нижнихъ чиновъ, начиная съ фельдфебеля, и стойла для лошадей; для войскъ, помѣщенныхъ на тѣсныхъ квартирахъ на срокъ менѣе 6-ти мѣсяцевъ и на неопределѣлен-

1) Законъ этотъ былъ изданъ первоначально для Сѣверо-германского союза, но впослѣдствіи правила его были распространены на государства, вошедшія въ составъ новой германской имперіи.

2) Изъятіе дается строеніямъ членовъ владѣтельныхъ домовъ, жильямъ посланниковъ и посольского персонала, строеніямъ, назначеннымъ для публичныхъ цѣлей, присутственнымъ мѣстамъ, зданіямъ университетовъ, библиотекъ, музеевъ, церквамъ, капелламъ, домамъ для бѣдныхъ, для сиротъ и т. п.; новымъ домамъ и домамъ перестроеннымъ дается двухлѣтняя льгота. За этими изъятіями законъ предоставляетъ начальству завладѣть для квартирныхъ потребностей всѣми подходящими помѣщеніями (alle benutzbaren Baulichkeiten); но ст. 4-я дѣлаетъ трудно выполнимую оговорку: „насколько квартирный хозяинъ не будетъ стѣсненъ въ пользованіи помѣщеніями, необходимыми для жилья и для хозяйственныхъ и промышленныхъ надобностей.

ное время, и для войскъ, находящихся въ походѣ (bei Märschen) или собранныхъ для смотровъ, требуются, кроме того, квартиры для офицеровъ и военныхъ чиновниковъ и помѣщенія для дѣлопроизводства, карцеровъ и карауленъ. Размѣръ повинности опредѣляется въ особомъ регулятивѣ. Приведу примѣръ. Для фельдфебеля назначается комната, по меньшей мѣрѣ, въ 225 кубич. футовъ; для портупей-юнкера (Portepee-fähnrich) — въ 150 — 180 кубич. футовъ; для унтеръ-офицеровъ — комната въ 180 кубич. футовъ на двоихъ; для нижнихъ чиновъ полагаются только спальни. Квартиры „освѣщаются до 10-ти часовъ вечера и зимою отапливаются“ ¹⁾). Генералу полагается три комнаты для него и одна — для прислуги; штабъ-офицеру — двѣ комнаты и одна — для прислуги; капитанъ, ротмистръ и лейтенантъ довольствуются одною комнатою для себя и

¹⁾ Регулятивъ даетъ различные мелочныя правила, которыя на практикѣ скорѣе могутъ подавать поводъ къ столкновеніямъ, чѣмъ устранить ихъ; такъ, напримѣръ, ст. 3-я регулятива постановляетъ, что спальня должна имѣть прочныя, плотно сбитыя стѣны, потолки предписанной толщины и окна, которыя можно было бы отворять и затворять; если комната расположена въ этажѣ, то должна быть устроена лѣстница, по которой можно было бы ходить; спальни должны быть сухи и предохранены отъ непогоды; кровати располагаются въ спальняхъ такъ, чтобы, если позволяетъ мѣсто, между ними былъ проходъ въ три фути. Днемъ квартирный хозяинъ позволяетъ нижнимъ чинамъ пребываніе въ своихъ жилыхъ комнатахъ, а если это для него неудобно, отводить особыя комнаты; квартирный хозяинъ долженъ давать домашнюю утварь и бѣлье; регулятивъ подробно опредѣляетъ въ этомъ отношеніи обязанности хозяина: для каждого квартиранта онъ долженъ давать кровать съ тюфякомъ или соломою, головною подушкою, простынею и достаточно грѣющимъ одѣяломъ; каждому полагается по одному полотенцу; для четырехъ человѣкъ даются столъ въ 3—4 фута длины и 2—3 фута ширины, шкафъ, два стула и двѣ скамьи; хозяинъ даетъ сосуды для питья и для умыванья; квартиранты пользуются кухоннымъ огнемъ и посудою для приготовленія пищи, для ёды и стирки. Солома для постелей мѣняется черезъ два мѣсяца, полотенца — еженедѣльно, постельное бѣлье — при перемѣнѣ квартиръ и не реже одного раза въ мѣсяцъ; одѣяла чистятся по мѣрѣ надобности — и, во всякомъ случаѣ, одинъ разъ въ годъ. Такія же мелочныя правила даны для конюшень, отводимыхъ для военныхъ лошадей, причемъ упоминается, что навозъ остается въ пользу квартирантаго хозяина, какъ вознагражденіе за освѣтительный матеріалъ и за конюшенную утварь (ст. 6). Офицеръ имѣетъ право на приличное убранство комнаты, по меньшей мѣрѣ, на чистую постель, зеркало, столъ и нѣсколько стульевъ для каждой комнаты, шкафъ и сосуды для питья и умыванья (ст. 8).

угломъ (Burschenglass) для деньщика. Мѣстное распределеніе повинности совершается по общинамъ и по окружамъ владѣльцевъ (Gutsbezirke); дальнѣйшее распределеніе возложено на общинное начальство, которое принимаетъ мѣры въ видахъ исправнаго отбыванія повинности; въ городахъ для распределенія постоя учреждаются депутаціи изъ общинныхъ властей или изъ выборныхъ отъ мѣстного представительства. При гарнизонномъ расположеніи войскъ размѣръ повинности основывается на кадастрѣ, въ который вносятся всѣ зданія съ указаніемъ ихъ болѣшей или меньшей годности для постоя. Если повинность не выполняется добровольно, то нанимаются квартиры и добывается утварь на счетъ обязаннаго лица, съ котораго изыскиваются административнымъ порядкомъ издержки. Жалобы хозяевъ и квартирантовъ приносятся общиннымъ властямъ; если въ случаѣ спора между хозяевами и квартирантами общинныя власти не уладятъ дѣло, оно поступаетъ въ высшее правительственное мѣсто (die höhere Verwaltungsbehörde), которое постановляетъ рѣшеніе, выслушавъ начальника военной команды.

Величина вознагражденія, выдаваемаго квартирнымъ хозяевамъ, зависитъ отъ размѣра отбываемой повинности (см. выше) и отъ класса мѣстности; такія вознагражденія устанавливаются по этимъ основаніямъ тарифомъ, который каждыя пять лѣтъ подвергается пересмотру¹⁾. Вознагражденіе высчитывается поденно, день выступленія не счи-

¹⁾ Мѣстности раздѣлены на пять классовъ: Берлинъ выдѣленъ въ особую категорію. Для Берлина установлена, напр., такая градація цѣнъ: за квартиру генерала полагается 438 талер., штабъ-офицера—324 т., капитана, ротмистра и лейтенанта—180 т., фельдфебеля—72 т., портупей-юнкера—42 т.,unter-офицера—30 т., рядового—12 т. Чтобы показать колебаніе таксъ по мѣстностямъ, беру платежъ за рядового: въ Берлинѣ—12 т., въ мѣстностяхъ 1 кл.—10 т., втор.—9 т., третьяго—8 т., четвертаго и пятаго—6 т. Въ зимніе мѣсяцы (съ 10 октября по 31 марта) плата выше, чѣмъ въ лѣтніе, напр., за штабъ-офицера въ Берлинѣ въ лѣтніе мѣсяцы платится $22\frac{1}{2}$ т., а въ зимніе— $31\frac{1}{2}$ т. См. Gesetz v. 1868. Beilagen. Litt. B п. С.

тается; если вступленіе и выступленіе состоялись въ одинъ и тотъ же день, то платежа не полагается; повинность въ этомъ случаѣ отбывается безмездно. Претензіи о вознагражденіи за квартиры подаются общиннымъ властямъ и предъявляются, подъ угрозою погашенія права, въ теченіи года, слѣдующаго за тѣмъ, въ которомъ повинность была выполнена.

Повинности, которая по закону 1875 г. возлагаются на обывателей для потребностей вооруженныхъ силъ въ мирное время, отбываются частью при посредничествѣ общинъ, частью же непосредственно отдѣльными лицами и предприятиями. При посредничествѣ общинъ выполняются: поставка подводъ, доставленіе продовольствія и доставка фуража.

Поставка подводъ можетъ быть потребована для частей войскъ, которые находятся въ походѣ, въ лагеряхъ или на тѣсныхъ квартирахъ (слѣд., не при гарнизонномъ расположениі) и притомъ лишь въ такомъ случаѣ, когда военное начальство не въ состояніи своевременно добыть подводы путемъ найма. Къ отбыванію подводной повинности прежде всего обязаны обыватели, которые занимаются отдачею животныхъ и экипажей въ наемъ, какъ промысломъ, или ведутъ извозный промыселъ. Изъятіе дано для членовъ владѣтельныхъ домовъ, для посольского персонала, для чиновниковъ, священниковъ (Seelsorger), врачей и ветеринаровъ по отношенію къ разъезднымъ лошадямъ.

Продовольствіе можетъ быть потребовано лишь для войска, находящагося въ походѣ, и доставляется квартирнымъ хозяиномъ¹⁾). Къ доставкѣ фуража, который не можетъ быть потребованъ тамъ, где есть магазинъ или казенный подрядчикъ, обязаны владѣльцы запасовъ фуража.

¹⁾ Военный квартирантъ приглашается довольствоваться тѣмъ, что ему доставить квартирный хозяинъ, но въ случаѣ спора квартиранту должно быть выдаваемо въ соответствующемъ приготовленіи то, что онъ по регламенту получаетъ при продовольствіи отъ казны.

Съ требованіями военное начальство обращается къ гражданскимъ властямъ, которыя распредѣляютъ отбываніе повинностей по общинамъ, принимая во вниманіе способность общинъ къ отправленію повинностей. Общинное начальство раскладываетъ повинности на обывателей и принимаетъ мѣры для своевременного и точнаго выполненія повинностей; при неисправности обязанныхъ лицъ, общины власти заботятся о выполненіи повинности на счетъ неисправныхъ; общины могутъ принять на себя выполненіе повинностей и оказавшуюся при этомъ *передержку* (Mehrkosten) возлагаютъ на лицъ, которыя были бы обязаны отбывать повинность. При неисправности общинныхъ властей, военное начальство само добываетъ нужные предметы, а передержку возлагаетъ на общинные власти. За отбываніе повинностей полагается вознагражденіе, которое выдается изъ военной кассы. За подводы вознагражденіе вычисляется поденно, по *таксѣ*, которая время отъ времени устанавливается союзнымъ совѣтомъ для каждого округа, на основаніи *обычныхъ* въ округѣ цѣнъ за перевозку. Для продовольствія законъ даетъ *нормальные цѣны*¹⁾. За фуражъ вознагражденіе вычисляется по *среднимъ цѣнамъ* того мѣсяца, въ которомъ была сдѣлана поставка, причемъ принимаются цѣны *главнаго рынка* округа. Вознагражденіе выдается общинамъ, которая въ свою очередь разсчитываются съ отдельными обывателями.

Кромѣ повинностей, отбываемыхъ при посредничествѣ общинъ, законъ 1875 г. устанавливаетъ повинности, которыя налагаются на отдельныхъ лицъ и отдельные предприятия.

¹⁾ За полное дневное продовольствіе солдата съ хлѣбомъ назначено 80 пфениговъ (въ маркѣ, которая равняется $31\frac{1}{4}$ металлич. коп., 100 пфен.), безъ хлѣба—65 пф., за обѣдъ съ хлѣбомъ—40 пф., безъ хлѣба—35 пф., за ужинъ—25 и 20 пф., за завтракъ 15 и 10 пф. Нормы повышаются, если ноябрьская цѣна озимой ржи въ Берлинѣ, Мангеймѣ, Кёнигсбергѣ и Мюнхенѣ окажется выше 160 марокъ за 1000 килограммовъ. За офицеровъ, военныхъ чиновниковъ и врачей полагаются двойные платежи.

Владѣльцы судовъ (за изъятіемъ содержателей публичныхъ перевозочныхъ предпріятій) обязаны доставлять суда для перевозки войскъ въ военныхъ гаваней, если перевозочная средства морского вѣдомства недостаточны; отъ владѣльцевъ можетъ быть потребовано снабженіе судовъ провиантомъ, углемъ и другими материалами въ такихъ мѣстахъ, где морское вѣдомство не имѣетъ запасныхъ складовъ, если притомъ нельзя добыть нужные предметы добровольнымъ путемъ.

Владѣльцы земельныхъ участковъ обязаны предоставить ихъ въ распоряженіе военного вѣдомства, если это требуется для обученія войскъ; изъятіе дается для дворовыхъ мѣстъ, садовъ, парковъ, хмѣльниковъ, виноградниковъ, а также и для образцовыхъ полей сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ учебныхъ заведеній.

Владѣльцы колодезей и источниковъ обязаны представлять ихъ въ пользованіе войскъ, находящихся въ походѣ, на бивуакахъ или тѣсныхъ квартирахъ, въ случаѣ недостаточности публичныхъ колодезей и источниковъ.

Владѣльцы кузницъ обязаны допускать къ пользованію кузницами войска, проходящія, стоящія на бивуакахъ и расположенные въ тѣсныхъ квартирахъ.

Если по поводу вознагражденія за перечисленныя повинности и за убытки, которые при этомъ могутъ понести обыватели, не состоится соглашенія, то размѣръ вознагражденій устанавливается на основаніи оцѣнки свѣдущихъ людей, при выборѣ которыхъ участвуютъ окружные представители.

Желѣзныя дороги обязаны перевозить войска, матерьялы для арміи и флота за вознагражденіе по тарифу, который составляется союзнымъ совѣтомъ и время отъ времени подвергается пересмотру.

Таковы повинности, которые налагаются въ Германіи на обывателей для потребностей арміи въ мирное время.

Законъ 1873 г. регулируетъ повинности, которые тре-

буются въ военное время, при невозможности удовлетворить соотвѣтствующія потребности инымъ путемъ (покупкою, наймомъ, взятиемъ предметовъ изъ военного магазина). На общины возлагаются слѣдующія разнообразныя повинности:

1) Доставленіе квартиръ и конюшень, насколько позволяетъ помѣстительность зданій; 2) доставленіе продовольствія и фуража; 3) предоставление имѣющихъся въ общинѣ перевозочныхъ средствъ для военныхъ цѣлей, доставленіе имѣющихъся въ общинѣ работниковъ для исполненія обязанностей кучеровъ, проводниковъ и разсыльныхъ, для производства дорожныхъ, желѣзнодорожныхъ и мостовыхъ сооруженій, для фортификаціонныхъ работъ, для запора рѣкъ и гаваней и для лодочной службы; 4) предоставленіе земельныхъ участковъ и строеній, а также материаловъ для проведения обыкновенныхъ дорогъ, сооруженія желѣзныхъ дорогъ, устройства лагерей и бивуаковъ, для фортификаціонныхъ работъ и для запора гаваней и рѣкъ; 5) доставленіе топлива и соломы для лагерей и бивуаковъ; 6) такъ-называемая чрезвычайная повинность, т. е. доставленіе прочихъ услугъ и предметовъ, которые могутъ потребоваться для военныхъ цѣлей, т.-е. предметовъ вооруженія и обмундированія, лекарствъ, перевязочныхъ средствъ и т. п.

Размѣръ отбыванія повинностей опредѣляется гражданскими властями на основаніи реквизицій военного начальства. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, военное начальство обращается непосредственно къ общинамъ и даже къ отдѣльнымъ лицамъ—община отвѣчаетъ за точное и своевременное выполненіе повинностей; она раскладываетъ повинности на общинныхъ плательщиковъ и на лицъ, пребывающихъ въ общинѣ или владѣющихъ недвижимостью.

Община можетъ принять на себя доставленіе квартиръ и продовольствія и оказавшіеся расходы распределить на лицъ, которыхъ должны были бы отбывать повинность.

Въ случаѣ неисправности общинъ, гражданское начальство, а въ крайнемъ случаѣ и военное начальство принудительно налагають повинности. Для обеспеченія права на вознагражденіе всякой обывателъ, выполнившій повинность, получаетъ отъ общины квитапцію. Что касается размѣра вознагражденія, то для квартиръ и для продовольствія дѣйствуютъ нормы мирнаго времени; если же квартиры отводятся не по регулятиву или дается только часть продовольствія, то нормы соотвѣтственно понижаются. Для фуража въ основаніе вычисленія размѣра вознагражденія принимаются *среднія цѣны* за послѣднія 10 мирныхъ лѣтъ; но если потребованного фуража въ общинѣ не имѣлось и община должна была добыть его покупкой, то вознагражденіе вычисляется на основаніи среднихъ цѣнъ, существовавшихъ во время поставки фуража на главномъ рынке округа. За подводы вознагражденіе назначается по *таксамъ*, которые устанавливаются союзнымъ совѣтомъ на основаніи *обычныхъ цѣнъ*. За доставленіе рабочихъ или перевозочныхъ средствъ, за доставку соломы и топлива для лагерей и бивуаковъ вознагражденіе вычисляется по *обычнымъ цѣнамъ мирнаго времени* (*nach den in gewöhnlichen Zeiten ortsüblichen Preisen*). Для остальныхъ повинностей вознагражденіе устанавливается на основаніи *среднихъ цѣнъ*, существовавшихъ во время и въ мѣстѣ выполненія повинности.

Законъ 1873 г. содержитъ, кромѣ того, правила о такъ называемыхъ земскихъ поставкахъ (*Landlieferungen*). По решенію союзного совѣта, на обывателей можетъ быть налагаема обязанность доставлять «живой скотъ, хлѣбъ, овесь, сено и солому, если содержаніе военныхъ силъ не можетъ быть обеспечено инымъ путемъ». Вознагражденіе за доставленный живой скотъ опредѣляется оцѣнкою экспертовъ, на основаніи *цѣнъ мирнаго времени*; для остальныхъ при-

ношений, при вычислении размѣра вознаграждения принимаются цѣны главнаго рынка округа за послѣднія 10 лѣтъ.

Вознагражденіе выдается изъ военной кассы наличными только за такъ-называемыя чрезвычайныя повинности. Лицамъ, выполнившимъ какія либо другія повинности, выдаются именные росписки, по которымъ текутъ проценты— 4% съ первого числа мѣсяца, слѣдующаго за выполнениемъ повинности. Начисленіе процентовъ прекращается съ первого числа мѣсяца, слѣдующаго за извѣщеніемъ правительства о предъявленіи росписокъ къ платежу. Давностный срокъ для незаявленныхъ претензій—одинъ годъ, считая со времени пропечатанія въ офиціальной газетѣ приглашенія къ предъявленію претензій. Платежи выдаются предъявителямъ росписокъ.

На владѣльцевъ лодокъ и т. п. перевозочныхъ средствъ налагается такая же повинность, какъ и та, къ отправлению которой они могутъ быть призваны въ мирное время. Владѣльцы обязаны, кромѣ того, отдавать суда въ распоряженіе военнаго начальства, для запора гаваней и рѣкъ, за полное вознагражденіе, выплачиваемое наличными, по соглашенію или по оцѣнкѣ экспертовъ.

Въ видахъ снабженія арміи лошадьми (Mobilisationspferde) владѣльцы обязаны поставлять лошадей за вознагражденіе, которое опредѣляется экспертами на основаніи цѣнъ мирнаго времени. Эксперты избираются для каждого повинностнаго участка представительствомъ этого участка. Определенная оцѣнкою плата выдается наличными деньгами изъ военной кассы. Каждое государство, входящее въ составъ имперіи, издаетъ частныя правила о поставкѣ лошадей.

На желѣзныя дороги возлагаются въ военное время слѣдующія обязанности: держать на готовѣ извѣстный подвижной составъ, перевозить вооруженные силы и различные предметы, потребные для военнаго дѣла, и предоставлять въ распоряженіе военнаго вѣдомства персоналъ и матерья-

лы, нужные для сооруженія и эксплуатациі желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, желѣзнодорожныя управлениа, на мѣстѣ военныхъ дѣйствій или вблизи къ району военныхъ дѣйствій, должны подчиняться распоряженіямъ военныхъ властей относительно установленія, продолженія, пріостановленія и возстановленія движенія.

Вознагражденіе желѣзнымъ дорогамъ полагается только за дѣйствительно сдѣланныя перевозки и за доставленные материалы, по тарифу, который издается союзнымъ совѣтомъ; если въ тарифѣ не предусмотрѣны какіе-нибудь материалы, то вознагражденіе вычисляется по среднимъ цѣнамъ или оцѣнкою экспертовъ. За держаніе на готовъ подвижного состава вознагражденіе не полагается.

Законъ 1873 г. предвидѣтъ случаи, въ которыхъ его правила о вознагражденіи могутъ оказаться недостаточными, и постановляетъ, что за повинности, при выполнении которыхъ отдѣльные округа, общины или лица оказываются чрезмѣрно обремененными, а также за всѣ другіе убытки въ имуществѣ, причиненные войной, размѣръ вознагражденія опредѣляется специальными законами.

Въ мартѣ 1876 г. военный министръ французской республики генералъ Сиссе внесъ въ палату депутатовъ проектъ закона, который имѣлъ въ виду регулировать отбываніе повинностей для военныхъ надобностей или, по французской терминологіи, производство *реквизицій*¹⁾.

Проектъ поставилъ задачею пополнить во французскомъ законодательствѣ пробѣлъ, который, по словамъ ministra, давно признавался, по неблагопріятныя слѣдствія котораго выяснились съ особеною рѣзкостью въ послѣднюю войну; пробѣлъ этотъ — отсутствіе всякой серьёзной регламентаціи въ дѣлѣ военныхъ реквизицій. Между тѣмъ

¹⁾ Projet de loi sur les r閟quisitions militaires, Journal officiel de la r閑publique fran鏰ise du 15 avril 1876, Chambre des d閙ptes, S閙ance du 21 mars 1876, annexe n° 21.

новая военная организація требуетъ упражненія войскъ въ мирное время не только на поляхъ, назначенныхъ для маневровъ, но и на неподготовленныхъ мѣстностяхъ; следовательно, даже въ мирное время ставится вопросъ о способахъ добыванія различныхъ предметовъ и услугъ, когда обыкновенные способы снабженія арміи оказываются недостаточными. На этотъ счетъ во французскомъ законодательствѣ имѣлись чрезвычайныя распоряженія, которые издавались во время кризисовъ и носили отпечатокъ поспѣшности; для квартирной повинности дѣйствовали законъ 10 іюля 1791 г. и регламентъ 23 мая 1792 г.; только для военно-конской повинности изданъ былъ законъ въ болѣе новое время—1 августа 1874 г.¹⁾). Въ мотивахъ къ проекту 1876 г. французскій министръ признавалъ превосходство нѣмецкаго законодательства, которое регулируетъ напередъ для времени мира и войны отношенія военныхъ властей къ обывателямъ въ дѣлѣ добыванія различныхъ ресурсовъ и которое онъ рѣшилъ принять за образецъ. При теперешнемъ положеніи дѣла, необходимость реквизицій представляется для ministра безспорною; хотя реквизиціи и являются нарушеніемъ права собственности, но дѣло идетъ о благѣ арміи, т.-е. о благѣ общественномъ (*il s'agit du salut de l'armée, c'est-à-dire du salut public*). Законодательству остается оградить обывателей отъ рѣзкостей со стороны властей, производящихъ реквизиціи, и установить начала для справедливаго определенія размѣра вознагражденія.

Проектъ прошелъ въ палатѣ депутатовъ²⁾ и въ сенатѣ,³⁾ и 3 іюля 1877 г. сдѣлался закономъ⁴⁾. Законъ содержитъ только общія начала, предоставляя очень щедро по-

¹⁾ *Loi relative à la conscription des chevaux.* См. *Dalloz, Jurisprudence générale*, 1875, IV.

²⁾ *Journal officiel de la république française de 21 et 23 février 1877.*

³⁾ *Journal officiel du 17 juin 1877.*

⁴⁾ *Loi relative aux réquisitions militaires. Journal officiel du 6 juillet 1877.*

дробности инструкциямъ. Я изложу существенныя постановленія новаго французскаго закона.

Въ случаѣ общей или частичной мобилизаціи арміи и въ случаѣ сбора войскъ [rassemblement des troupes]¹⁾ военный министръ опредѣляетъ время, съ котораго на обывателей возлагается обязанность къ отбыванію повинностей (prestations), необходимыхъ «для пополненія недостаточности обыкновенныхъ способовъ снабженія арміи». Повинности эти слѣдующія: 1) отводъ помѣщеній для людей²⁾, животныхъ и воинскихъ матерьяловъ; 2) доставленіе обычнаго³⁾ продовольствія для офицеровъ и солдатъ, поставленныхъ на квартиру; 3) доставка съѣстныхъ припасовъ и топлива для арміи, фуражи для животныхъ и соломы для войскъ, расположенныхъ въ лагеряхъ и на тѣсныхъ квартирахъ; 4) доставка подводъ съ проводниками; 5) доставка судовъ и другихъ перевозочныхъ средствъ, которыя оказываются на рѣкахъ, каналахъ и озерахъ; 6) предоставление въ пользованіе мельницъ и печей; 7) доставка матерьяловъ, орудій, машинъ и прочихъ предметовъ, необходимыхъ для сооруженія или исправленія путей сообщенія и для различныхъ военныхъ работъ; 8) доставленіе проводниковъ, кондукторовъ и работниковъ для различныхъ работъ, которыя требуются надобностями арміи; 9) попеченіе о больныхъ и раненыхъ, помѣщенныхъ у обывателей; 10) доставка одежды, упряжи, вооруженія, постелей, лекарствъ и перевязочныхъ средствъ; 11) доставленіе всѣхъ прочихъ предметовъ и выполненіе всякихъ службъ, какія потребуются для военныхъ надобностей.

¹⁾ Въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ сдѣланы были попытки, впрочемъ, безуспешныя, ограничить примѣненіе реквизицій только случаями мобилизациіи. См. Journal officiel du 21 f閅vrier 1877, p. 1320—1321. Chambre des d閑put閑s, S閙ance du 20 f閅vrier. См. Journal officiel du 17 juin 1877, p. 4434—35. S閙at. S閙ance du 16 juin.

²⁾ Въ случаѣ отвода квартиръ военные жильцы имѣютъ право на отопленіе и освѣщеніе (droit au feu et à la chandelle). Art. 16.

³⁾ „Conformement à l'usage du pays“. Tit. 2, Art. 5.

Изъ перечисленныхъ повинностей только указанныя въ первыхъ пяти параграфахъ могутъ быть потребованы въ обыкновенное время при сосредоточеніяхъ и сборахъ войскъ; притомъ перевозочная средства могутъ быть взяты на время не долѣе 24 часовъ. Остальная повинности могутъ быть потребованы только въ случаѣ мобилизациіи. По приказу военнаго министра или мѣстныхъ военныхъ властей, въ случаѣ нужды можетъ быть доставляемо путемъ реквизицій продовольствіе жителямъ, находящимся на театрѣ войны (des habitants des places de guerre).

Съ реквизиціями, въ которыхъ обозначаются родъ и размѣръ повинностей, военные власти обращаются къ общинамъ, въ которыхъ повинности распредѣляются между обывателями мэромъ съ двумя муниципальными советниками и двумя наиболѣе обложенными обывателями. Только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нѣть на лицо муниципальныхъ властей или когда время не терпитъ, военное начальство адресуется прямо къ обывателямъ. Обращаясь къ общинѣ, военные власти должны сообразоваться съ имѣющимися въ общинѣ ресурсами. Общинное начальство можетъ доставлять потребованное военными властями, не прибѣгая къ повинностямъ, и обращать расходы на общіе ресурсы муниципального бюджета. Законъ грозитъ наказаніями (довольно строгими) муниципальнымъ властямъ, оказывающимъ небрежность или нежеланіе при выполненіи требованій военныхъ властей, обывателямъ, уклоняющимся отъ выполненія повинностей, и военнымъ властямъ, злоупотребляющимъ при реквизиціяхъ.

Для опредѣленія размѣра вознагражденія за выполненные повинности, военный министръ назначаетъ одиночную комиссию, которая составляется частью изъ военныхъ чиновъ, частью же (и притомъ болѣшею) изъ гражданскихъ чиновъ. Мэры составляютъ списки лицъ, выполнившихъ повинности, съ обозначеніемъ, что выполнено и какое

вознаграждение требуется. Военное начальство устанавливаетъ размѣръ вознаграждения на основаніи предложенія одѣночной комиссіи. Одѣнки сообщаются заинтересованнымъ лицамъ; въ случаѣ ихъ отказа отъ установленного вознаграждения, дѣло передается мировому судью и можетъ восходить до трибунала первой инстанціи. Вознагражденіе выдается общинѣ наличными деньгами; но во время войны, вмѣсто наличныхъ денегъ, могутъ быть выданы 5% билеты казначейства (*bons du trésor*). Законъ 1877 г. удерживаетъ, впрочемъ, нѣкоторыя повинности безъ вознаграждения; вознагражденіе не полагается за квартиры проходящихъ войскъ, если квартированіе продолжается не болѣе 3 ночей въ мѣсяцъ, за тѣсныя квартиры маневрирующихъ войскъ и за квартиры войскъ, собранныхъ въ мѣстахъ мобилизациіи¹⁾. Въ остальныхъ случаяхъ вознагражденіе за квартиры выдается на основаніи нормъ, которые устанавливаются въ инструкціи.

На желѣзныя дороги возлагается обязанность представлять въ распоряженіе военного министра личный составъ и материаы, насколько онъ признаетъ это нужнымъ для обеспеченія военныхъ перевозокъ. Военные власти могутъ получать отъ желѣзнодорожныхъ правленій различные предметы, нужные для желѣзнодорожного дѣла, по цѣнѣ стоимости (*au prix de revient*); въ случаѣ надобности, военные власти могутъ взять въ свое распоряженіе станціи, буро и телеграфы. Вознагражденіе желѣзныхъ дорогъ опредѣляется инструкціей. Во время войны коммерческое движеніе прекращается за операционную базою, и такое стѣсненіе дѣятельности не даетъ желѣзнымъ дорогамъ права на вознагражденіе.

Военной власти предоставляется пріобрѣтать, путемъ ревизиціи, лошадей и экипажи, въ случаѣ мобилизациіи

¹⁾ Art. 15. Хозяевамъ квартиръ предоставляется впрочемъ „le fumier provenant des animaux“. Art. 17.

армії. Пріемная комиссія опредѣляетъ цѣну экипажамъ по *текущимъ мѣстнымъ цѣнамъ* (*d'apr s les prix courants du pays*). Для лошадей цѣны опредѣляются напередъ по категоріямъ, причемъ для верховыхъ и артиллерійскихъ дѣлается надбавка въ $\frac{1}{4}$ цѣны. Послѣ того какъ армія снова приведена на мирное положеніе, владѣльцамъ реквизиованныхъ животныхъ предоставляется вытребовать ихъ обратно, подъ условіемъ возврата полученного вознагражденія.

За убытки, которые причиняются частной собственности проходами и стоянками войскъ во время походовъ и маневровъ, требование о вознагражденіи предъявляется потерпѣвшими лицами мэру; комиссія, прикомандированная къ соответствующей части войскъ, оцѣниваетъ убытки; въ случаѣ неудовольствія потерпѣвшихъ, дѣло о вознагражденіи передается мировому судью.

Таковы существенные постановленія французского закона 1877 г.¹⁾.

Разсмотрѣнныя повинности суть продукты развитія милитаризма; онъ обязаны своимъ существованіемъ системѣ формированія военныхъ силъ, которая характеризуется различіемъ численного состава арміи для мирнаго времени и для военнаго времени. При этой системѣ недостаточность такъ-называемыхъ *обыкновенныхъ* способовъ снабженія арміи неизбѣжна; оказывается необходимымъ прибѣгать къ подспорьямъ въ видѣ наложенія *повинностей* на обывателей. *Вознаграждаемость* повинностей требуется, во-первыхъ, *денежнымъ* строемъ современаго хозяйства и, во-вторыхъ, *мѣстнымъ* характеромъ повинностей. Надобность въ повинностяхъ, обусловливаемая *недостаточностью* обыкновенныхъ способовъ снабженія армій, въ однихъ мѣстахъ можетъ оказаться, въ другихъ — нѣтъ. Мобилизациія арміи въ военное время, сборы и проходы войскъ въ мирное время, вызывающіе обращеніе къ повинностямъ, обнаруживаются

¹⁾ См. *Dalloz, Jurisprudence g n rale*, 1877 г., IV, p. 53—64.

въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ, указываемыхъ обстоятельствами; большая или меньшая состоятельность мѣстностей при этомъ не принимается и не можетъ приниматься въ разсчетъ. *Неравномѣрное обремененіе* различныхъ мѣстностей повинностями для надобностей арміи—учрежденія общегосударственного представляется, поэому, фактъмъ неизбѣжнымъ. Даже въ самой мелкой территоріальной единицѣ раскладки—въ общинѣ, повинности неравномѣрно ложатся на отдельныхъ лицъ, потому что привлеченіе основывается не на состоятельности лицъ, а на томъ, имѣются ли у этихъ лицъ предметы повинности въ данное время.

Выдача вознагражденія дѣлаетъ изъ повинности принудительный наемъ услугъ, или принудительный наемъ вещей, или принудительную продажу предметовъ. Большия или меньшія лишенія обывателей обусловливаются способомъ выдачи вознагражденія и его размѣромъ. Мы видѣли, что и нѣмецкое, и французское законодательства удерживаютъ нѣкоторая повинности безъ вознагражденія; къ нимъ примѣняются, слѣдовательно, развитыя выше соображенія о неравномѣрности повинностей. Въ другихъ случаяхъ вознагражденіе дается не сполна; такъ, по нѣмецкому законодательству, за нѣкоторая повинности размѣръ вознагражденія опредѣляется *таксами*, которая болѣе или менѣе искусственно устанавливаются закономъ или инструкціями; въ другихъ случаяхъ въ основаніе принимаются среднія и иногда обычныя (?) цѣны *известнаю* пункта мѣстности, въ которой повинность выполнена; при оцѣнкѣ военныхъ повинностей за точку опоры берутся цѣны *мирнаю* времени; въ иныхъ случаяхъ оцѣнка предоставляется «свѣдущимъ людямъ».

По французскому закону, размѣръ вознагражденія опредѣляется или таксами инструкцій, или вычисленіями военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Во всякомъ случаѣ, вознагражденіе, искусственно вычисленное, не можетъ за-

мѣнить свободно установленной цѣны. Кромѣ того, отбываніе повинностей налагаетъ различныя *прибавочные* жертвы и личныя стѣсненія (напр., при отбываніи квартирной повинности) и дѣлаетъ необходимымъ возмѣщеніе убылей въ хозяйствѣ, какія оказываются вслѣдствіе выполненія повинностей. Вопросъ о прибавочныхъ невознаграждаемыхъ жертвахъ, соединенныхъ съ отбываніемъ повинностей, съ доставленіемъ различныхъ предметовъ и оказаніемъ различныхъ услугъ, ставится очень серьѣзно; бѣльшія или меньшія обремененія обывателей зависятъ не столько отъ текста закона, сколько отъ умѣнья, нравовъ и отвѣтственности исполнителей закона—гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ.

Надо замѣтить, впрочемъ, что сами составители французского закона смотрѣли на повинности, какъ на явленія ненормальныхъ; французскій военный министръ ссылался на требованія „общественного спасенія“ (*salut public*); докладчикъ французской палаты депутатовъ¹⁾, апеллировалъ къ „интересамъ національной защиты“, къ „праву необходимости“ и къ „національному благу“.

1) Journal officiel de la r  publique fran  aise des 19 et 20 ao  t. Rapport de M. Reille.

ГЛАВА V. ОБРОЧНАЯ ПОДАТЬ.

Историческія замѣчанія.—Мѣры для устраненія недостатковъ оброчной подати.—Люстрація.—Регулированіе.—Кадастръ.—Правила 1844 г. и 1859 г.—Законъ 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ.

Въ государственной росписи оброчная подать отнесена къ прямымъ налогамъ¹⁾. Для объясненія существа оброчной подати надо обратиться къ ея исторіи²⁾.

Въ одно время съ обложениемъ сельскихъ обывателей подушною податью былъ учрежденъ дополнительный подушный сборъ съ такихъ сельскихъ обывателей, которые «не состояли за помѣщиками и вотчинниками» и которые получили тогда название государственныхъ крестьянъ. Поводомъ къ установленію добавочного обложения было формированіе гусарскихъ полковъ изъ украинскихъ однодворцевъ; въ именномъ указѣ, объявленномъ княземъ Меншиковымъ военной коллегіи въ 1723 г., приведено было такое основаніе для взиманія добавочного сбора: «однодворцы, кромѣ положенного съ нихъ общаго подушнаго оклада, никому ничего не платятъ; дворцовые же крестьяне платятъ во

¹⁾ См. прилож. къ государ. росписи. Финансовая смета доходовъ. Департаментъ оклад. сборовъ, § 1, ст. 4.

²⁾ Труды Комиссии, т. I. *П. И. Руковский*, Историко-статистическая свѣдѣнія о щодушныхъ податяхъ, стр. 17—31. Ср. В. А. *Лебедевъ*, О поземельномъ налогѣ, стр. 130.

дворецъ, а вотчинники платятъ своимъ владѣльцамъ; поэтому, повелѣвалось установить съ однодворцевъ особый сборъ, *соответственныи платежамъ дворцовыихъ и владѣльческихъ крестьянъ*, и поступленіе отъ сбора обратить на содержаніе гусарскихъ полковъ»¹⁾. На первыхъ порахъ добавочный сборъ имѣлъ мѣстный характеръ. Въ 1723 г. онъ былъ установленъ въ Азовской и Киевской губ. въ размѣрѣ *четырехъ гривенъ съ души*. Но въ томъ же году велѣно было генераламъ и офицерамъ, которые были у переписнаго дѣла, и въ другихъ губерніяхъ (въ Казанской и Нижегородской) обложить крестьянъ, которые не состояли за помѣщиками и которые были положены въ подушный окладъ, сверхъ этого оклада по четыре гривны съ души, вмѣсто «помѣщичьяго дохода»²⁾. При общемъ распоряженіи о взиманіи подушной подати съ 1724 г., дополнительный четырехгривенный сборъ былъ распространенъ на *всѣхъ государственныхъ крестьянъ*. Указъ 19 мая 1724 г. обратилъ добавочный сборъ въ постоянный. Этотъ добавочный сборъ, возложенный на государственныхъ крестьянъ «вмѣсто помѣщичьяго дохода», «соответственно платежамъ владѣльческихъ крестьянъ», и составляетъ зародышъ оброчной подати.

Добавочному сбору подлежали государственные крестьяне. Въ классъ государственныхъ крестьянъ вступали сельскіе обыватели, освобождавшіеся по различнымъ поводамъ отъ крѣпостной зависимости. Законодательство давало поэтому для характеристики государственныхъ крестьянъ опредѣленіе съ отрицательнымъ признакомъ: «сельскіе обыватели, положенные въ перепись и не платящіе во дворецъ или вотчинникамъ».

Таковъ былъ дополнительный сборъ, въ которомъ правительство усматривало платежъ за пользованіе казенною

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4138.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4382.

землею. Эта точка зрења наблюдается въ историческомъ движениі оброчной подати и вскрывается въ случаяхъ возвышенія оклада. Четырехгривенный окладъ взимался до 1761 г., когда послѣдовало возвышение до 1 р. Повышенія оклада, правительство высказывало заботы объ охранѣ крестьянъ; въ губерніи были разосланы предписанія, чтобы «государственныхъ крестьянъ, какъ безгласный народъ, ни подъ какимъ видомъ излишними поборами и несправедливостями не притеснять и въ отягощеніе не приводить»¹⁾.

Указъ 21 марта 1762 г. объ отобраніи въ казну недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ монастырямъ, умножилъ число лицъ, подлежащихъ оброчной подати. Въ 1768 г. окладъ былъ возвышенъ до 2 р. Въ 1797 г., при новомъ возвышениі оклада, губерніи были разделены на четыре класса: для первого класса окладъ былъ положенъ въ 5 р. съ души, для второго—4 р. 50 к., для третьего—4 р., и для четвертаго—3 р. 50 к. Въ 1810 г. оклады были снова возвышены для первого класса до 8 р., для второго—7 р., для третьего—6 р., для четвертаго—5 р. 50 к.; повышение это мотивировалось соображеніями, что послѣ установлена прежнихъ окладовъ *крестьяне надѣлены землями въ избыткѣ* и что имъ *отданы въ безоброчное владѣніе казенные статьи и угодья*, приносившія значительный доходъ, и что прежняя величина оклада понизилась въ значеніи вслѣдствіе паденія курса ассигнацій²⁾. Въ 1812 г., «для ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и возвышенія государственного кредита», была установлена временная прибавка въ 2 р. съ души; прибавку предполагали слагать по мѣрѣ уплаты долговъ; предположеніе это, однакожъ, не было исполнено. 9 ноября 1839 г. оклады были переложены съ ассигнаціоннаго рубля на серебряный и составили для губерній первого класса—2 р. 86 к., вто-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11220.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXI, № 24116.

рого — 2 р. 58 к., третьаго — 2 р. 29 к., четвертаго — 2 р. 12 к. Съ тѣхъ поръ до 1859 г. оклады оброчной подати оставались безъ измѣненія.

Изложенные историческія замѣчанія приводятъ къ заключенію, что оброчная подать рассматривалась правительствомъ, какъ плата государственныхъ крестьянъ за пользованіе казенною землею; плата эта взималась по ревизскимъ душамъ, такъ какъ по ревизскимъ же душамъ устраивалось и надѣленіе крестьянъ землею. Но понятно, что разнообразіе величинъ земельныхъ надѣловъ въ различныхъ губерніяхъ далеко не соотвѣтствовало четыремъ окладамъ оброчной подати. При однообразіи оклада для цѣлой губерніи, величины земельныхъ надѣловъ въ предѣлахъ губерніи колебались очень значительно, не говоря уже о качественномъ различіи надѣловъ и о различіи положенія (близость городовъ, рѣкъ, большихъ дорогъ и т. п.). Въ періодъ времени съ 1839 г. были приняты важныя мѣры въ дѣлѣ устройства оброчной подати. Въ 1838 г. для завѣдыванія государственными крестьянами было учреждено министерство государственныхъ имуществъ. Одною изъ главныхъ заботъ этого министерства было *правильное распределение* оброчной подати; при самомъ учрежденіи министерства министру, между прочимъ, было повелѣно въ наказѣ: «подати, собираемыя съ государственныхъ крестьянъ, привести въ соразмѣрность съ выгодами отъ земель и промысловъ». Неудобства душевого оклада вполнѣ признавались правительствомъ; различные селенія, при одинаковомъ душевомъ окладѣ подати, имѣли далеко не одинаковые надѣлы; при томъ, земли рѣзко различались по урожайности; въ основаніе колебанія оклада была принята такая крупная территориальная единица, какъ губернія, въ которой оказывались селенія съ надѣлами различной величины и землями различной доброты. Для исправленія недостатковъ оброчной подати въ министерствѣ государственныхъ

имуществъ былъ задуманъ *кадастръ*. Кадастрація, впрочемъ, имѣла въ виду двѣ цѣли: фискальную и административную — приведеніе въ извѣстность доходности земель для обоснованія на ней оброчной подати и улучшеніе поземельного устройства крестьянъ, проживающихъ на казенныхъ земляхъ. Изслѣдованія доходности земель производились посредствомъ *люстраціи* въ западномъ краѣ, *регулированія* — въ прибалтійскихъ губерніяхъ и *кадастра* — въ русскихъ губерніяхъ. Я ограничусь сжатыми замѣчаніями о люстраціи, регулированіи и кадастре¹⁾.

Люстрація. Въ западныхъ губерніяхъ еще во время польского владычества государственные имущества были устроены такимъ образомъ, что часть земель и другихъ статей имѣнія назначалась въ пользованіе крестьянамъ, которые обязаны были за то отбывать натуральные повинности (барщину) для обработки остальныхъ земель, называвшихся *экономическими* или *фольварковыми*. Корчмы, мельницы, рыбная ловля и прочія доходныя статьи составляли принадлежность экономическихъ земель. Въ такомъ составѣ имѣнія отдавались во временное содержаніе разнымъ лицамъ, которые обязаны были уплачивать *часть оцѣночного дохода*, добываемаго съ экономическихъ земель, обрабатываемыхъ натуральными повинностями крестьянъ. Для определенія размѣра платы съ имѣнія въ пользу казны и для огражденія крестьянъ отъ притѣсненій арендаторовъ, въ имѣніяхъ составлялись хозяйственныя описи или такъ-называемые *инвентари*. Операциія составленія инвентарей называлась *люстраціей*; она повторялась периодически (*Iustrum*), въ силу потребности повѣрять доходность имѣнія и личный составъ крестьянскаго барщиннаго населенія. *Часть дохода*, определенаго съ имѣнія люстраціей, шла въ пользу казны и назы-

¹⁾ *Кавецкій*. О люстраціи и регулированіи. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ 1860 г. Обзоръ дѣятельности Мин. Госуд. Имуществъ за 1838—1866 гг.—Журналъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсовъ. 1867 г.—Ср. *В. Лебедевъ* о поземельномъ налогѣ, стр. 138—153.

валась квартой, хотя размѣръ ея впослѣдствіи былъ воз-
вышенъ. По присоединеніи западныхъ губерній къ Россіи,
эти имѣнія (королевскія маєтности, старостинскія имѣнія
и друг.) перешли въ собственность казны, которая отдавала
ихъ въ аренду частнымъ лицамъ *въ полномъ составѣ*; арендато-
ру передавались фольварковыя земли, движимый и недви-
жимый инвентарь, оброчная статья и населенные деревни,
крестьяне, которые отбывали барщину. Имѣнія отдавались
или съ торговъ, или же изъ платежа части дохода, исчи-
сленного по инвентарю, который составлялся при приемѣ
имѣній въ казну. Цѣль составленія инвентарей была—воз-
вышеніе казеннаго дохода и опредѣленіе нормъ натураль-
ныхъ крестьянскихъ повинностей, въ видахъ огражденія
крестьянъ отъ произвола арендаторовъ. Послѣ различныхъ
частныхъ мѣръ, было издано въ 1839 г. общее положеніе
о люстраціи казенныхъ имѣній въ западномъ краѣ. Лю-
страція, начавшаяся по правиламъ 1839 г. только съ 1844
года, задалась слѣдующими цѣлями: 1) привести *въ точную*
извѣстность земельные угодья и различная принадлежно-
сти имѣній; 2) отдѣливъ лѣса и заросли, произвести рас-
пределеніе (классификацію) земельныхъ угодій по хозяй-
ственному назначенію (усадьба, пахоть, сѣнокось, пастбище)
и по качеству почвы и производительности каждого раз-
ряда; 3) послѣ того, какъ такимъ образомъ констатированы
по количеству и качеству земельные угодья, привести въ
извѣстность хозяйственныя и рабочія средства крестьянъ;
крестьянъ предполагалось дѣлить на разряды: тяглые, имѣю-
щіе не менѣе 2-хъ головъ рогатаго скота и получавшіе
полный участокъ, т.-е. 3 десятины пахоты и $\frac{1}{2}$ десятины
сѣнокоса; полутиглые, имѣющіе одну голову скота и полу-
чавшіе половину участка; огородники или холупники, имѣю-
щіе только дома съ огородами, но не владѣющіе пахотными
и сѣнокосными землями; и бобыли или кутники, безземель-
ные и бездомные; 4) когда шло затѣмъ распределеніе зе-

мель, то часть ихъ, по указанному разсчету, назначалась для крестьянъ, а остальная земли поступали для фольварковъ, или подъ общинную запашку, или удерживались какъ запасныя или вакантныя земли; 5) послѣ распределенія земель предполагалось, на основаніи поземельной оцѣнки, определить размѣръ хозяйственныхъ повинностей крестьянъ, денежныхъ и натуральныхъ; 6) а затѣмъ, наконецъ, исчислить доходность имѣнія и оброчныхъ статей. Такимъ образомъ, цѣль люстраціи была привести въ извѣстность земли, уравнительно надѣлить ими крестьянъ, определить размѣръ крестьянскихъ повинностей и оцѣнить доходность имѣній для фискальныхъ цѣлей.. Различные дѣйствія, изъ которыхъ слагается люстрація, выполнялись различно, смотря по тому, оставались ли крестьяне при прежнемъ порядке, т.-е. при отправленіи барщинныхъ повинностей (хозяйственное положеніе), или же вводился новый порядокъ, т.-е. крестьяне устраивались на оброчномъ положеніи. При оброчномъ положеніи земли подъ фольварки не назначались, а шли (за вычетомъ извѣстной части подъ общественную запашку) частью въ надѣль крестьянамъ, частью въ разрядъ запасныхъ земель. Допускались два способа перевода имѣній съ хозяйственнаго положенія на оброчное: постепенный (подъ вліяніемъ арендаторовъ) и единовременный (соединенный съ уничтоженіемъ фольварковъ и устраниеніемъ арендаторовъ). Въ первомъ случаѣ оцѣнка рабочаго дня опредѣлялась посредствомъ раздѣленія оброковъ, причитающихся съ крестьянскихъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, на число рабочихъ дней, слѣдующихъ съ крестьянъ для работъ на фольварковыхъ поляхъ; если производился денежный платежъ по этой оцѣнкѣ въ пользу экономіи, то позволялось переходить отдельнымъ семействамъ на оброчное положеніе. При такомъ способѣ фольварковое хозяйство по прежнему могло оставаться самостоятельнымъ. Второй способъ, т.-е. переходъ всѣхъ, состоящихъ въ имѣніи крестьян-

скихъ дворовъ на оброчное положеніе допускался при *совершенной благонадежности* крестьянъ къ платежу оброка и притомъ только тогда, когда такая мѣра не соединялась съ разстройствомъ имѣнія и ущербомъ казенного дохода. Но въ 1844 г. издано было Высочайшее повелѣніе о по-всемѣстномъ введеніи *оброчной системы*; понятно, что, при такомъ положеніи дѣла, должно было уже отступить на второй планъ соображеніе о возможно лучшемъ устройствѣ составныхъ частей имѣнія въ видахъ полученія наибольшаго дохода. Повсемѣстное введеніе оброчной системы по-вело къ плачевнымъ результатамъ.

Крестьяне, не разсчитавъ средствъ, принимали не только нормальные надѣлы, но и вакантныя земли, а по-томъ оставляли ихъ безъ обработки и отказывались отъ содержанія ихъ; земли приходили въ запущеніе, казна тे-ряла доходъ.

Общественные запаски назначались не сподручно; крестьяне предпочитали ссыпать хлѣбъ натурой; обществен-ныя земли не удобрялись и не обрабатывались. Цѣнныя строенія, которыя имѣлись при фольварковыхъ имѣніяхъ, частью были проданы съ публичныхъ торговъ, частью остав-лялись безъ ремонта, отъ чего приходили въ разореніе. Оброчные статьи, составлявшія принадлежность фольвар-ковъ—корчмы, мельницы и друг., отдавались въ оброчное содержаніе; онѣ не улучшались съемщиками, поддержива-лись кое-какъ до срока аренды и приходили въ упадокъ. Для заведеній, обрабатывающихъ продукты сельского хозяй-ства (заводы винокуренные, свеклосахарные и т. п.), не находилось съемниковъ, потому что такія заведенія требо-вали значительныхъ денежныхъ затратъ, большого числа рабочихъ силъ и примѣненія улучшеній. Движимое имуще-ство, сѣмена для посѣва, земледѣльческія орудія, машины и т. д.—все это, за исключеніемъ скота, отданного крестья-намъ по низкой цѣнѣ, было продано съ публичнаго торга.

Такъ было раскассировано фольварковое хозяйство. Въ результатахъ оказалось падение валового дохода почвы; такъ, вычислено, что въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской валовой доходъ земледѣлія понизился на 354,000 четвертей. Въ 1847 г. въ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ замѣчается поворотъ; сдѣланъ былъ опытъ сохранить при оброчномъ положеніи прежня фольварковая хозяйства посредствомъ образованія оброчныхъ фермъ изъ вакантныхъ земель и прочихъ статей. Люстрація была покончена только въ 1857 году. Результаты, съ точки зрѣнія возвышенія доходности, оказались самые тощіе. Чистая доходность была исчислена въ 2.686,282 р., т.-е. выше противъ прежняго всего на 2%, да и такое повышеніе было номинальнымъ, при несостоятельности крестьянъ-арендаторовъ. Въ виду тощихъ результатовъ, добытыхъ съ помощью сложныхъ и долго тянувшихся операций, порѣшили въ 1858 г. произвести повѣрочную люстрацію. Введеніе новыхъ правилъ шло медленно, было прервано восстаніемъ и еще до окончанія дѣла было застигнуто закономъ о новомъ поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

Регулированіе. Казенныя имѣнія въ Прибалтійскомъ краѣ имѣли устройство, сходное съ устройствомъ имѣній Западнаго края. Извѣстная часть земель отдавалась въ пользованіе крестьянамъ, которые отбывали барщину въ пользу временнаго владѣльца имѣнія; остальная часть земель составляла мызное хозяйство. Регулированіе имѣло цѣлью исчисленіе дохода казны и опредѣленіе размѣра крестьянскихъ повинностей; особенность правилъ вызвана была историческими и мѣстными условіями. Правила для регулированія были установлены уже въ концѣ XVII столѣтія. Земли были раздѣлены на 4 степени; при оцѣнкѣ пашень принято было считать, что при среднемъ урожаѣ съ тонштеля земли ($2\frac{1}{2}$ десятины) лучшаго качества получается чистаго дохода 1 бочка ржи ($1\frac{1}{2}$ четверти) или, въ день-

такъ, одинъ талеръ (90 грошей); съ земли 2-й степени 75 грошей, съ земли 3-й степени 60 грошей, 4-й—45 грошей. Стоимость рабочаго дня была принята для коннаго 4 гроша, для пѣшаго 3 гроша. Нормальная величина барщинныхъ повинностей опредѣлялась отношеніемъ чистаго дохода къ стоимости рабочаго дня; такъ, за одинъ тонштель пашни первой степени, приходилось отбывать 30 пѣшихъ или $22\frac{1}{2}$ конныхъ рабочихъ дней. Сложность повинностей на 60 талеровъ составляла *такъ* (1800 пѣшихъ или 1350 конныхъ рабочихъ дней). При оцѣнкѣ доходовъ принимались во вниманіе только пашни; за пользованіе огородами и сѣнокосами крестьяне должны были выполнять вспомогательныя работы, которыя однакоже не были точно определены въ инвентаряхъ, называвшихся *ваксибухами*. Таковы основанія, по которымъ опредѣлялся, въ прибалтійскомъ краѣ, размѣръ крестьянскихъ повинностей. Впослѣдствіи времени, талеры и гроши представляли уже не деньги, а рабочіе дни. Послѣ того, какъ прибалтійскія губерніи были присоединены къ Россіи, принимались различныя мѣры относительно казенныхъ имѣній; эти мѣры, обличавшія неустановленность руководящихъ началь, производили путаницу; различныя мѣры принимались въ видѣ опыта, и регуляціонныя работы не были еще кончены, когда вышелъ законъ о новомъ поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

Кадастръ. Оцѣнки, которыя производились въ русскихъ губерніяхъ, имѣли цѣлью перевести оброчную подать съ душъ на доходы отъ земель и промысловъ. Предполагалось, что эти доходы представляютъ болѣе основательныя данія для сужденія о *податной силѣ* крестьянскаго населенія. Такимъ образомъ, въ самой постановкѣ вопроса оказалась фальшь, которая и путала дѣло оцѣнки. Въ самомъ дѣлѣ, оброчная подать представляетъ *свообразную форму платы за пользованіе казенною землею*; примѣненіе душевого начала при исчислении этой платы, этого *оброка*, находится

въ связи съ надѣленіемъ крестьянъ землями по ревизскимъ душамъ. Если же оброчная подать—плата за пользованіе казенною землею, то понятно, что совершенно нерационально затрагивать при преобразованіи этой, такъ называемой, оброчной подати, промыслы и, кромѣ того, совершенно неумѣстно ссылаться на податную силу. Дѣло кадастраціи велось централизованнымъ путемъ; предполагалось съ помощью официальныхъ донесеній и предписаній произвести то, что требовало *мѣстнаго* разсмотрѣнія. Опыты смѣнялись опытами; правила слѣдовали за правилами; промыслы давали себя знать тѣмъ, что запутывали дѣло вычисленія дохода. Проектъ 1843 г. былъ вытѣсненъ проектомъ 1844 г. Въ 1848 г. было решено облагать въ равной мѣрѣ земли и промыслы и продолжать дѣло переложенія оброчной подати начатымъ путемъ «въ видѣ опыта, доколѣ время не оправдываетъ вполнѣ пользы и удобопримѣнимости предпринятыхъ улучшеній». Переводъ оброчной подати съ душъ на земли и промыслы былъ устроенъ на основаніи правиль 1844 г. слѣдующимъ образомъ: сумма оброчной подати съ каждой губерніей (губернскій контингентъ) вычислялась по старому порядку, т.-е. по числу ревизскихъ душъ въ губерніи по классу, къ которому губернія по окладу отнесена въ Уставѣ о податяхъ. Губернскій контингентъ распредѣлялся пропорціонально итогу поземельныхъ и промысловыхъ доходовъ губерніи, причемъ для округленія допускалось повышение процента. Выведенный такимъ образомъ процентъ или окладъ оброчной подати долженъ былъ оставаться неизмѣннымъ, какія бы перемѣны по ревизіямъ въ числѣ душъ ни происходили, впредь до *переоценокъ*, которыхъ положено было производить чрезъ каждые 14 лѣтъ. При оценкѣ земель дача каждого селенія измѣрялась и дѣлилась на угодья: усадьбы, пашни, сѣнокосы и выгоны; а каждое изъ угодій дѣлилось по качеству на нѣсколько разрядовъ. По каждому изъ разрядовъ производились изслѣ-

дованія урожайности хлѣба и травъ; приводились въ извѣстность системы полеводства, причемъ прибѣгали къ осмотрамъ, пробнымъ зажинамъ и укосамъ, къ разспросамъ лучшихъ крестьянъ-хозяевъ на сходахъ. Такимъ образомъ опредѣлялась производительность или валовой доходъ отъ пашень (къ которымъ приравнивались усадьбы) и отъ сѣнокосовъ (къ которымъ приравнивались выгоны). Если у государственныхъ крестьянъ были особыя цѣнныя статьи (коноплянники, капустники, сады, хмѣльники и т. п.)—они оцѣнивались по *дѣйствителю приносимому доходу*. Этимъ путемъ получался валовой доходъ въ продуктахъ. Онъ переводился на деньги по среднимъ дѣнамъ на земледѣльческія произведенія; свѣдѣнія о цѣнахъ собирались у значительныхъ хлѣбныхъ торговцевъ и въ лучшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Изъ валового дохода исключались издержки на обработку въ каждой мѣстности. Такимъ образомъ выводился чистый доходъ. При расчетахъ принимались во вниманіе обстоятельства, возвышающія цѣнность земли (близость къ городамъ и другимъ мѣстамъ сбыта и т. п.) и обстоятельства, уменьшающія доходность (чрезполосность, отдаленность полей и т. п.). Для оцѣнки промысловъ составлялись по каждому селенію подворные списки съ указаніями крестьянъ, имѣющихъ промышленный заведенія или занимающихся промыслами; заведеніямъ дѣлался осмотръ и производился разсчетъ выручки и расходовъ производства. Этимъ путемъ получалась цифра доходовъ отъ земель и промысловъ. Отношеніе общей суммы подати (губернского контингента) къ полученной цифре совокупнаго губернского дохода и составлялъ окладъ, который принимался для обложения *отдельныхъ селеній губерніи*.

Такимъ образомъ, окладъ не устанавливался напередъ закономъ, а получался для каждой губерніи въ результатахъ кадастровыхъ операций; оклады поэтому могли быть различны въ различныхъ губерніяхъ.

Къ 1856 г. такъ-называемая уравнительная раскладка оброчной подати была введена въ 18-ти губерніяхъ. Но при этомъ сдѣлано было существенное уклоненіе отъ правилъ 1844 г. Въ 7 губерніяхъ губернскіе контингенты были вычислены по числу душъ 8-й ревизіи, а въ 11 губерніяхъ—по числу душъ 9-й ревизіи. Приведу цифры, указывающія на различіе размѣровъ земельныхъ надѣловъ и оброчной подати. Максимумы земельныхъ надѣловъ по губерніямъ были: въ Курской—37,1 десятинъ, въ Псковской—33,32 Орловской—31,7, въ Харьковской—14,4, Тамбовской—9,4, Московской—6,97, Воронежской—6,84. Минимумы надѣловъ по губерніямъ были: въ Саратовской—10,6 десятинъ, Екатеринославской—3 десятины, въ Псковской—1 десятина, въ Тульской, Рязанской, Владимірской—0,8, въ Московской—0,64. Размѣръ оброчной подати въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пензенской губ. доходилъ до 23 р. 90 к., а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тамбовской губ. падалъ до 27 копѣекъ. Интересны процентныя отношенія поземельныхъ и промысловыхъ доходовъ, какъ для характеристики экономического положенія различныхъ губерній, такъ для указанія неравномѣрности, какая оказывается для различныхъ губерній при усвоенномъ способѣ переложенія оброчной подати, вслѣдствіе принятія въ разсчетъ промысловыхъ доходовъ. Въ Екатеринославской губерніи промысловые доходы государственныхъ крестьянъ составляли—1%, въ Тульской—1,84%, Харьковской—2,19%, Курской—3,47%, Тамбовской—5,22%, во Владимірской—32,19%, Московской—38,83%, Тверской—40,35%. Въ 1859 г. правила о переоцѣнкахъ были нарушены: вмѣсто возвышенія поступленія на основаніи правильной оцѣнки, окладъ былъ установленъ слѣдующимъ образомъ. Для опредѣленія общей суммы поступленія было принято число ревизскихъ душъ по 10-й ревизіи, и эта общая сумма была разложена на доходы селеній на основаніи прежнихъ оцѣнокъ; получилось возвы-

шеніе оклада. При этомъ, по офиціальному свидѣтельству, оказалось, что «оклады оброчной подати рѣшительно не сооствѣтствовали понятію объ относительномъ благосостоянії губерній». Въ 1859 г. были изданы новыя правила о переоцѣнкахъ. Имѣлось въ виду упростить оцѣночные пріемы; съ этою цѣлью установлены были однообразныя числовыя нормы для урожаевъ и для вычета затратъ. Оцѣнки велись кадастровыми чиновниками министерства государственныхъ имуществъ, при участіи чиновниковъ мѣстныхъ управлений; отъ крестьянъ вызывались добросовѣстные для указанія разрядовъ земель, для пособія при испытаніяхъ урожаевъ и т. п. Помѣщики приглашались содѣйствовать cadastru. Земли раздѣлялись на 1) пахотныя, 2) сѣнокосы, 3) выгоны, выпуски, пастища; 4) земли подъ садами и цѣнными растеніями, воздѣлываемыми на продажу; 5) усадьбы. Для оцѣнки пашень принималась во вниманіе степень плодородія, т.-е. средній урожай ржи, за исключеніемъ сѣмянъ, или валовой доходъ поля; поля классифицировались на 5 разрядовъ. Для другихъ хлѣбныхъ растеній не производилось изслѣдованіе урожаевъ, а принималось *постоянное* среднее отношеніе ихъ къ урожаямъ и цѣнамъ ржи. Гдѣ преобладающій хлѣбъ былъ не рожь, тамъ изслѣдовались урожаи преобладающаго хлѣба, а прочія ставились къ нему въ опредѣленныя отношенія, по данной правилами таблицѣ. Такимъ образомъ, въ видахъ упрощенія, въ дѣло введена была большая искусственность. Изъ валового дохода исключался определенный процентъ (отъ 25% до 40%) на издержки обработки; остатокъ затѣмъ понижался смотря по отдаленности полей отъ усадьбы на 10%—30%. Доходы отъ сѣнокосовъ оцѣнивались по добротѣ сѣна (4 сорта) и по величинѣ укосовъ (14 классовъ). Для доходовъ отъ садовъ и цѣнныхъ растеній дана была особая классификація. Правила 1859 г. желали избѣжать прямой оцѣнки промысловъ и избрали для привлеченія промысловъ *окольный путь*. Въ чисто-земледѣль-

ческихъ селеніяхъ усадьбы оцѣнивались наравнѣ съ лучшимъ ржанымъ полемъ; въ промышленныхъ селеніяхъ усадьбы оцѣнивались въ 10 и даже 20 разъ выше лучшаго ржаного поля, причемъ указаніемъ степени развитія промысловъ принималось число излишнихъ для земледѣлія работниковъ въ селеніяхъ. Когда была опредѣлена общая сумма доходовъ селенія, причемъ за единицу былъ принятъ 1 пудъ ржи, эта сумма перелагалась на деньги, по цѣнѣ на рожь въ данной мѣстности. Для каждого уѣзда принималась одна цѣна или нѣсколько; цѣны вычислялись по двѣнадцатилѣтней сложности. Четвертая часть оцѣночнаго дохода и составляла оброкъ въ пользу казны. Такимъ образомъ, по правиламъ 1859 г. размѣръ оброчной подати опредѣляется прямымъ путемъ въ каждомъ селеніи, соответственно доходности земель. Окладъ указанъ напередъ въ законѣ, а не вычисляется изъ сопоставленія принятой напередъ общей суммы поступленія съ оцѣненною доходностью. По окончаніи оцѣночныхъ работъ дѣжалось хозяйственное описание селенія; оцѣночные таблицы выражались въ единицахъ ржи; для цѣлаго селенія доходъ обозначался и на рожь, и на деньги.

Когда задумывались правила 1859 г., между прочимъ имѣлось въ виду производить оцѣнку земель такъ, чтобы она могла послужить для определенія капитальной цѣнности земель на случай передачи ихъ крестьянамъ въ полную собственность.

Къ разсмотрѣнію вопроса о передачѣ казенныхъ земель крестьянамъ въ собственность, или вопроса о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, я и перехожу.

Еще въ 1859 г. министръ государственныхъ имуществъ представилъ на Высочайшее разрешеніе предложенія о дозволеніи, въ видѣ опыта, крестьянамъ нѣкоторыхъ имѣній, переведенныхъ на оброчное положеніе въ прибалтийскомъ краѣ, приобрѣтать въ собственность состоящіе на

оброкъ земельные участки. Мѣра эта была распространена на Петербургскую губ., на нѣкоторыя великороссійскія и на 4 западныя. Въ 1861—66 гг. было выкуплено 181,193 десятины на сумму 1.525,184 р. и взнесено было 231,007 руб. Крестьяне могли освобождать земли отъ оброчной подати, какъ цѣлыми селеніями, такъ и отдѣльно, по домохозяевамъ; въ послѣднемъ случаѣ каждому домохозяину отводился отдѣльный участокъ. Для опредѣленія размѣра выкупной суммы оброчная подать капитализировалась изъ 5 проц.; выкупную сумму можно было взносить разомъ или погашать ее по банковымъ правиламъ въ теченіи 20 лѣтъ. Отъ желающаго воспользоваться выкупомъ требовалось представление задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ выкупной суммы.

Послѣ этихъ частныхъ мѣръ былъ изданъ, 24 ноября 1866 г., Высочайшій указъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ. Указъ этотъ касается двухъ важныхъ вопросовъ: вопроса о выкупѣ крестьянскихъ земель (т.-е. обѣ отчужденіи казенныхъ земель) и вопроса о замѣнѣ общиннаго владѣнія подворнымъ.

На основаніи указа 24 ноября 1866 г., земли и угодья, состоящія въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, остаются за сельскими обществами. Если земли, входящія въ составъ крестьянскихъ надѣловъ, не отграничены отъ земель, находящихся въ распоряженіи казны, то дѣлается соотвѣтствующее распределеніе, при этомъ имѣется въ виду правило, что maximum крестьянского надѣла — 8 десятинъ въ уѣздахъ малоземельныхъ и 15 десятинъ въ уѣздахъ многоземельныхъ. На владѣніе этими землями и угодьями крестьянскимъ обществамъ выдаются владѣнныя записи. Такимъ образомъ, указъ 1866 г. вноситъ опредѣленность въ крестьянское землевладѣніе, указывая размѣры земель, отданныхъ въ пользованіе крестьянамъ, и укрѣпляя это пользованіе формальными актами. За земли и угодья крестьяне обязаны вносить ежегодно въ казну платежи въ видѣ об-

рочнай подати. Послѣ различныхъ отступленій законодательство снова возвратилось къ первоначальному существу оброчной подати, признавъ въ ней плату за пользованіе казенными землями, отданными крестьянамъ¹⁾.

Крестьянскимъ обществамъ предоставляется «пользоваться и распоряжаться отданными имъ во владѣніе землями», съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ ограничений.

Съ согласія $\frac{2}{3}$ членовъ, имѣющихъ право голоса на сходкѣ, общество можетъ раздѣлить земли между домохозяевами на подворные участки; при этомъ сумма оброчной подати, причитающаяся съ общества, раздѣляется между домохозяевами по количеству и качеству подворныхъ участковъ. По приговору тѣхъ же $\frac{2}{3}$ голосовъ, допускается выдѣлъ участковъ отдельнымъ домохозяевамъ, изъ земель, находящихся въ общинномъ владѣніи; при этомъ опредѣляется и та доля оброчной подати, которая причитается на домохозяина, получающаго отдельный участокъ. Приговоры общества о раздѣлѣ и выдѣлѣ свидѣтельствовались, по правиламъ указа 1866 г., мировыми посредниками; копія приговора представляется въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Въ теченіи 3-хъ лѣтъ со времени выдачи владѣній записей, общества (при общинномъ владѣніи) и домохозяева (при подворномъ) не могутъ отчуждать земель лицамъ, непринадлежащимъ къ тому же обществу; по прошествіи 3-хъ лѣтъ это ограниченіе отпадаетъ. На приобрѣтеніе земель совершаются крѣпостные акты. При общинномъ владѣніи для отчужденія требуется приговоръ $\frac{2}{3}$ членовъ общества; вырученныя деньги взносятся въ казначейство, а сумма оброчной подати съ общества понижается въ размѣрѣ 5 копѣекъ съ рубля. При отчужденіи подворныхъ участковъ отдельными домохозяе-

1) Сравн. В. П. Безобразовъ, Государственные доходы, стр. 134—135.

вами, обязанность платить оброчную подать переходитъ на новаго пріобрѣтателя¹⁾.

Вотъ какими ограниченими обставлена у государственныхъ крестьянъ *владѣніе* переданными имъ землями и угодьями; государственные крестьяне, послѣ того, какъ имъ выданы владѣнія записи, причисляются къ разряду крестьянъ-собственниковъ.

Владѣнія записи составляются чиновниками министерства государственныхъ имуществъ и предъявляются крестьянамъ въ присутствіи мировыхъ посредниковъ. Для составленія и выдачи владѣній записей назначены для различныхъ губерній различные сроки²⁾.

Сумма оброчной подати въ 9-ти губерніяхъ исчисляется для каждого селенія въ размѣрѣ, опредѣляемомъ оцѣнками земель, а для остальныхъ 27 губерній платежи, причитавшіеся съ крестьянъ къ 1 января 1867 г., *увеличиваются по сравненіи* съ губерніями указаннымъ выше добавочнымъ сборомъ въ общей суммѣ—2.006,145 р. Этотъ добавочный сборъ распредѣляется соразмѣрно оброчной подати, уплачиваемой 1 января 1867 г.; но министру государственныхъ имуществъ предоставлено при выдачѣ владѣній записей допускать для нѣкоторыхъ уѣздовъ или мѣстностей губерніи повышеніе или пониженіе добавочнаго сбора, не выходя однакожъ изъ суммы, назначенной на губернію; притомъ, повышенія и пониженія не должны переходить за 15% оклада добавочнаго сбора. Размѣръ оброчной подати обозначается во владѣній записи. Этотъ размѣръ остается

1) Законъ 23 ноября 1866 г. далъ правила о распределеніи оброчной подати въ случаяхъ раздробленія участковъ при продажѣ, дареніи и переходѣ по наслѣдству.

2) Для 14 губерній, дачи которыхъ окончательно обмежованы,—2 года со дня изданія указа; для 11 губерній—4 года, для 16 губ.—6 лѣтъ, а для Полтавской и Черниговской—по мѣрѣ окончанія производимаго въ нихъ генерального межеванія.

неизмѣннымъ въ теченіи 20 лѣтъ со времени изданія указа. Послѣдующія измѣненія могутъ быть вводимы только законодательнымъ порядкомъ.

Сельскія общества (при общинномъ владѣніи) и хозяева подворныхъ участковъ (при участковомъ владѣніи) могутъ освобождаться отъ платежа оброчной подати или части ея, взнося въ казначейство государственные процентные бумаги на сумму не менѣе 100 р.; при этомъ общество или лицо освобождается отъ оброчной подати въ размѣрѣ причитающихся по бумагамъ *процентовъ*. Земли, освобожденныя сполна отъ оброчной подати, составляютъ собственность владѣльца. Итакъ, указъ 1866 г. имѣлъ въ виду привести въ точную известность размѣры земель, отданныхъ крестьянамъ формальными актами (владѣнными записями), опредѣленно установить размѣръ оброчной подати, какъ платы за пользованіе казенной землей и предоставить крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ возможность превратить пользованіе земельнымъ надѣломъ въ собственность путемъ выкупа, на точно указанныхъ правилами незатѣйливыхъ основаніяхъ. Въ указѣ 1866 г., какъ мы видѣли, затрагивается, кроме того, вопросъ о формѣ крестьянского землевладѣнія. Указъ не решается искусственно поддерживать общинное землевладѣніе, а отдаетъ выборъ между мірскимъ владѣніемъ (общиннымъ) и личнымъ (участковымъ или подворнымъ) на волю самихъ же крестьянъ, которымъ при согласіи $\frac{2}{3}$ голосовъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ, предоставляется решить затрагивающій ихъ хозяйственныя и общественныя интересы вопросъ: годна ли для крестьянъ даннаго околотка, при сложившихся условіяхъ сельско-хозяйственной культуры и сбыта, при достигнутой уже дробности земельныхъ паевъ и при другихъ хозяйственныхъ и общественныхъ обстоятельствахъ — форма общинного зе-

млевладѣнія, или же настало время перейти къ личному подворному владѣнію. Хотя правила 1866 г. и не ставятъ препятствій для такого перехода, но дѣйствующая податная система съ круговой порукой требуетъ общинного владѣнія; слѣдовательно, пока не переустроена податная система на болѣе свободныхъ основаніяхъ, до тѣхъ поръ замѣна общинного владѣнія участковымъ поставлена въ искусственныя условія¹⁾.

Сходные правила, правда, съ нѣкоторыми своеобразными оттѣнками, даны для поземельного устройства крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ указомъ 16 мая 1867 года. Крестьяне западныхъ губерній получаютъ *въ собственность* отведенныя имъ въ надѣль земли и угодья, на которыхъ имъ выдаются *даннныя*. Границы земель устанавливаются люстраціонными комиссіями, которые исчисляютъ причитающіеся за земли *оброчные платежи*; при опредѣленіи границъ допускаются прирѣзки къ крестьянскому надѣлу изъ свободныхъ казенныхъ земель и дозволяются обмѣны крестьянскихъ земель на казенные. Ежегодные оброчные платежи опредѣляются по возвышенню вычисленной оброчной подати на 10%.

Люстраціонные акты, въ которыхъ указываются границы крестьянскихъ земель и размѣръ ежегодныхъ платежей, составляются въ различные сроки въ разныхъ губерніяхъ²⁾.

По утвержденіи люстраціонныхъ актовъ, крестьянамъ выдаются *даннныя*. Ежегодные оброчные платежи взимаются съ крестьянъ по 1 января 1913 года, когда взиманіе

¹⁾ До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, случаи перехода отъ общинного владѣнія къ участковому были довольно рѣдки. Князь А. Васильчиковъ (Землевладѣніе и земледѣліе, Спб. 1876, стр. 736—737, 775—776), приводитъ *даннныя*, изъ которыхъ слѣдуетъ, что, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ 49 губерній, только въ 5 губерніяхъ до 1873 г. были случаи перехода, да и эти случаи касаются 98 селеній и около 33,000 ревизскихъ душъ.

²⁾ Въ Виленской, Kovенской и Гродненской губ. чрезъ 3 года, въ Минской губ. чрезъ 4 года, въ остальныхъ чрезъ 6 лѣтъ.

должно быть прекращено. Въ платежахъ, которые взносятся крестьянами западныхъ губерній, заключаются не только платежи за пользованіе землею, но и доля для постепенного погашенія капитальной суммы; платежи эти и называются поэтому *выкупными*. Но крестьянамъ представляется и раньше освобождаться отъ выкупныхъ платежей, представляя въ казначейство въ процентныхъ бумагахъ такой капиталъ, проценты съ которого равнялись бы платежамъ, отъ которыхъ крестьяне желаютъ освободиться.

Указъ 10 марта 1869 года далъ правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ; эти правила представляютъ нѣкоторыя оригинальныя черты. Крестьянамъ оставляются въ пользованіе предоставленные имъ земельные участки, границы которыхъ опредѣляются комиссіями для регулированія казенныхъ имѣній. Общій итогъ ежегодныхъ платежей (поземельнаго оброка), имѣющихъ причитаться съ крестьянъ по выдачѣ *регуляціонныхъ актовъ*, назначенъ указомъ: для Курляндской губерніи — 557,000 р., для Лифляндской губ. — 260,000 р., для Эстляндской губ. — 4,000 р. Эти общія суммы распредѣляются соразмѣрно обнаружившимся доходамъ крестьянскихъ участковъ. При распредѣленіи платежей между отдѣльными участками, представляется дѣлать частныя исправленія, но съ тѣмъ, чтобы общій итогъ платежей по губерніямъ не измѣнялся болѣе чѣмъ на 1⁰/₀. Послѣ того, какъ работы по регулированію окончены, министръ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе на введеніе въ дѣйствіе новаго регулированія. Каждому *крестьянину*, владѣющему отдѣльнымъ участкомъ, выдается на *постоянное пользованіе участкомъ* регуляціонный актъ, въ которомъ обозначаются границы участка и размѣръ ежегодныхъ платежей. Для ре-

гулированія и выдачи регуляціонныхъ актовъ назначается 6-ти-лѣтній срокъ. Размѣръ ежегоднаго платежа остается неизмѣннымъ въ теченіи 20 лѣтъ со дня изданія указа; по прошествіи этого срока измѣненія могутъ имѣть мѣсто лишь въ законодательномъ порядкѣ. Министру государственныхъ имуществъ предоставляется дѣлать сбавки, если новый поземельный оброкъ превышаетъ прежній на 50%; но сбавки не могутъ дѣлаться болѣе чѣмъ на половину разности между новыми и прежними платежами; да и сбавки эти могутъ имѣть силу только для первыхъ 6-ти лѣтъ послѣ выдачи регуляціонныхъ актовъ. Крестьянамъ прибалтійскихъ губерній предоставляется также право выкупать участки; въ этомъ случаѣ оброкъ капитализируется изъ 4%, и полученная такимъ образомъ капитальная сумма можетъ быть уплачена въ теченіи 49 лѣтъ ежегодными взносами по $5\frac{1}{2}\%$. Крестьяне могутъ дѣлать особые взносы 5% бумагами; эти взносы (не менѣе 100 р.) освобождаютъ отъ долга на равную капитальную сумму, а отъ ежегодныхъ платежей въ размѣрѣ $5\frac{1}{2}\%$ со ста. Если крестьяне желаютъ выкупить земли, то они заявляютъ объ этомъ управляющему государственными имуществами въ прибалтійскихъ губерніяхъ; тогда имъ, вмѣсто регуляціонныхъ актовъ, выдаются *купчія крѣпости*, а вмѣсто поземельного оброка взимаются *выкупные платежи*.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ указовъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ различныхъ наименованій; такъ, 23 декабря 1869 года изданы были правила объ устройствѣ поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ Бессарбіи; указъ $\frac{4}{16}$ іюня 1871 года далъ правила объ устройствѣ бывшихъ колонистовъ, переименованныхъ въ крестьянъ-собственниковъ и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Работы по поземельному устройству крестьянъ еще идутъ; отчетъ за 1876 годъ помѣщенъ въ „Правительственномъ Вѣстнике“, 1877 г., № 143.

Поступление отъ оброчной подати составляетъ около 34 $\frac{1}{2}$ милл. рублей ежегодно. Въ 1875 году ожидалось къ поступленію — 33.759,063 р. с.; поступило — 34.104,510 р. с.; недоимки къ 1 января 1876 г. составляли — 8.766,839 р. с.¹⁾.

КОНЕЦЪ.

¹⁾ Ежегодникъ Министерства Финансовъ, вып. VIII.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Таблица земскихъ расходовъ за 1869—1877 гг.

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.
Содержаніе мѣстного гражданскаго управлениія	574,237	637,470	702,540	743,800	761,383	710,747	1,113,877	1,257,225	1,445,795
Мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія	1,913,519	1,797,369	1,897,672	1,867,421	1,789,874	1,773,383	1,579,570	1,289,951	1,296,399
Судебныя мировыя учрежденія	3,328,491	3,612,195	3,779,520	3,862,196	3,901,874	4,253,859	4,214,034	4,190,381	4,065,620
Содержаніе земскаго управления	2,268,384	2,304,220	2,606,029	2,736,401	2,765,405	2,796,265	2,917,741	3,133,170	3,169,985
Отбываніе повинностей: подводной	2,424,676	2,534,113	3,076,472	3,318,077	3,308,592	3,397,355	3,555,201	3,637,335	3,473,447
дорожной.	1,886,937	1,646,909	1,904,338	2,233,878	2,319,224	2,506,974	2,706,338	2,788,803	2,880,280
постоянной	161,548	163,896	179,487	258,910	242,570	210,779	106,965	78,229	94,149
Народное здравіе	1,341,455	1,601,547	2,074,115	2,723,529	3,247,174	3,487,224	3,932,638	4,534,311	4,720,820
Общественное призрѣніе	358,717	574,362	484,995	636,776	826,428	821,453	1,092,334	1,215,565	1,278,455
Народное образованіе	953,081	1,122,970	1,530,190	1,969,778	2,486,973	2,952,226	3,339,015	3,931,198	4,170,947
Другие предметы, указанные въ сметахъ	770,673	980,586	1,336,155	1,865,773	1,810,327	2,317,175	2,478,746	2,709,980	2,845,804
Непредвидѣнныя надобности	343,092	369,706	474,915	556,125	552,228	648,148	749,961	740,313	812,359
Общія суммы	16,324,810	17,345,243	20,046,416	22,776,664	24,012,112	25,875,588	27,786,420	29,501,461	30,254,060
Расходы обязательные	10,206,986	10,714,469	11,462,356	12,109,764	11,767,013	13,068,696	13,642,811	13,865,662	13,542,740
Расходы необязательные	6,117,824	6,630,774	8,584,060	10,095,384	10,945,055	12,806,892	14,143,609	15,635,799	16,711,320

ЛЛ 7781—0081 88 авод

Л ВТВИ	Л ВГВИ	Л ВДВИ	Л ВГВИ	Л ВГВИ	Л СДВИ
007,004,1	009,005,1	018,011,1	017,017	009,107	009,017
009,002,1	100,0-0,1	016,013,1	009,003,1	108,007,1	101,001,1
009,003,1	101,001,1	100,002,1	008,001,1	108,002,1	001,002,1
009,001,1	011,001,1	107,002,1	008,002,1	009,003,1	101,002,1
102,074,1	020,003,1	108,004,1	008,001,1	010,001,1	110,003,1
009,002,1	009,003,1	020,005,1	100,002,1	009,011,1	009,002,1
001,00	009,007	009,004	017,010	009,012	010,002
009,005,1	100,006,1	009,002,1	100,003,1	101,001,1	006,001,1
001,002,1	009,010,1	100,000,1	008,002	009,008	007,005
102,071,1	001,000,1	010,002,1	009,002,1	109,001,1	001,000,1
101,010,1	0-0,007,1	007,001,1	010,010,1	100,001,1	007,001,1
008,001	010,005	008,002	001,010	009,000	001,000
000,101,02	100,100,02	001,007,02	000,000,02	011,010,10	100,007,02
007,000,01	000,000,01	010,000,01	000,000,01	210,707,11	107,001,01
007,117,01	007,000,01	000,001,01	000,002,01	210,710,01	108,000,01

Таблица земскихъ сбо
ровъ за 1869—1877.

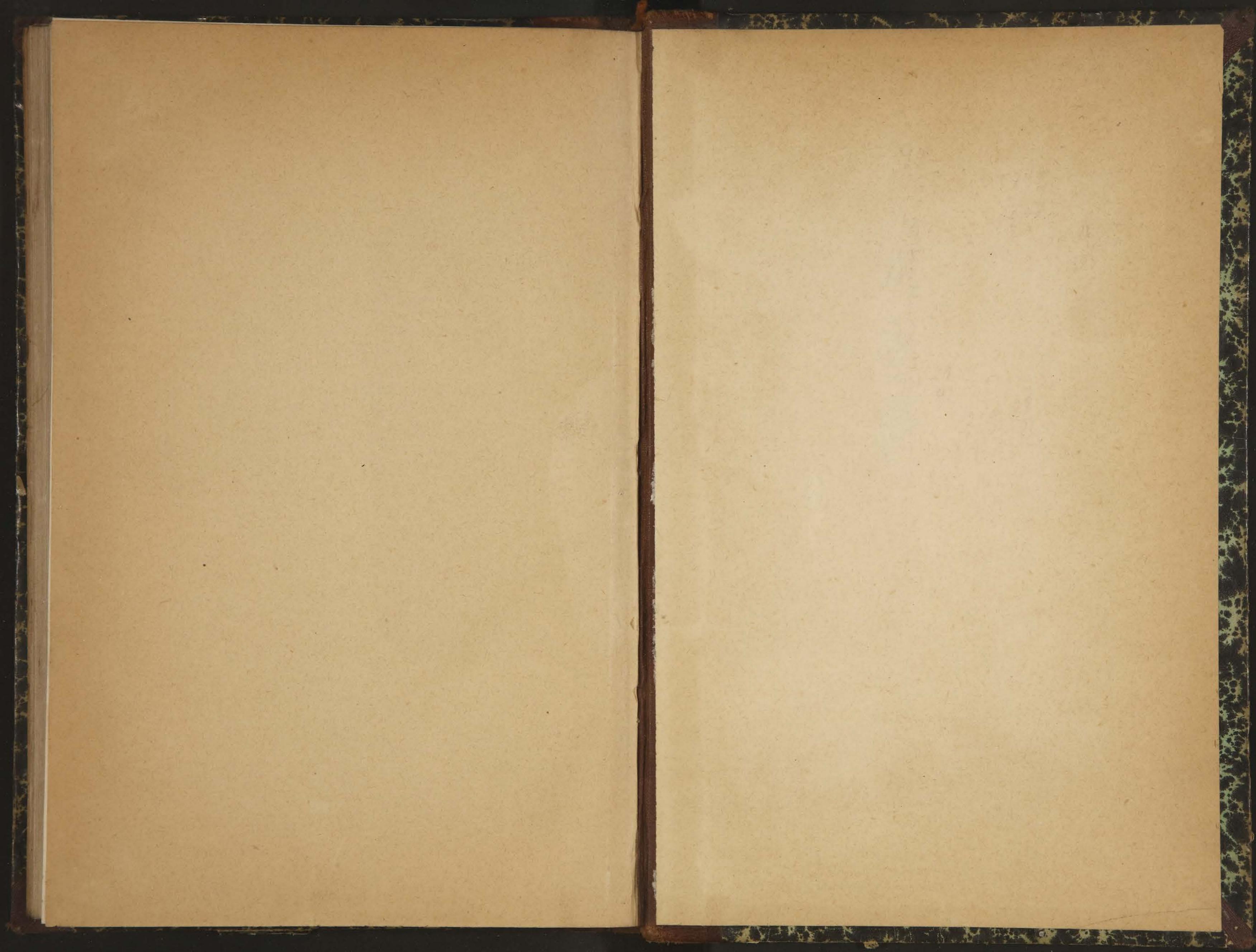
	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.
Сборъ съ земель: 1) крестьянскихъ:									
Число десятинъ	61,600,300	61,757,159	70,494,728	72,683,104	71,065,000	75,411,102	71,061,320	77,117,019	75,834,602
Сумма сбора	6,519,451	7,000,045	7,476,764	8,370,268	8,717,327	9,562,760	10,319,380	10,736,619	11,231,884
Средній окладъ съ десятины . . .	10 ¹ / ₃ к.	11 ¹ / ₃ к.	10 ³ / ₅ к.	11 ¹ / ₂ к.	12 ¹ / ₄ к.	12 ² / ₃ к.	14 ¹ / ₂ к.	13 ⁴ / ₅ к.	14 ⁴ / ₅ к.
2) владѣльческихъ, казенныхъ, удѣльныхъ и разныхъ установлений:									
Число десятинъ	69,325,390	69,766,050	105,151,816	119,643,820	126,074,118	126,544,175	132,552,497	133,578,286	129,348,687
Сумма сбора	4,466,504	4,907,826	5,628,847	6,348,765	7,125,431	7,271,664	8,322,972	8,535,210	8,515,776
Средній окладъ съ десятины . . .	6 ¹ / ₂ к.	7 к.	5 ¹ / ₃ к.	5 ¹ / ₄ к.	5 ² / ₃ к.	5 ³ / ₄ к.	6 ¹ / ₄ к.	6 ² / ₅ к.	6 ³ / ₅ к.
Общее число десятинъ	130,925,690	131,523,209	176,646,544	192,326,924	197,139,118	201,955,357	203,613,817	214,024,866	205,183,289
Общая сумма сбора съ земель. . . .	10,985,955	11,917,871	13,105,611	14,719,033	15,862,758	16,840,424	18,642,342	19,791,173	19,747,660
Сборъ съ недвижимыхъ имѣній:									
Городскихъ	684,425	731,192	778,763	822,551	1,045,476	1,219,202	1,169,474	1,248,301	1,340,995
Уѣздныхъ	853,989	791,950	1,082,044	1,236,524	1,512,339	1,778,015	1,734,323	1,822,778	2,107,589
Сумма сбора	1,849,948	1,938,182	2,049,024	2,213,805	2,680,358	3,047,271	3,083,125	3,453,263	3,620,404
Сборъ съ торговыхъ документовъ:									
Съ гильдѣйскихъ свидѣтельствъ и патентовъ	1,169,711	1,194,849	1,297,660	1,648,926	1,669,351	1,764,312	1,829,833	1,819,556	2,157,901
Съ промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ	237,500	240,563	249,696	278,921	274,148	274,943	401,422	260,367	293,748
Сумма сбора	1,818,147	1,899,463	2,067,048	2,447,809	2,622,719	2,794,076	3,159,867	3,306,849	3,324,985
Общая сумма земскихъ сборовъ	14,654,050	15,755,516	17,632,500	19,380,647	21,145,835	22,681,769	24,885,345	26,551,285	26,693,049

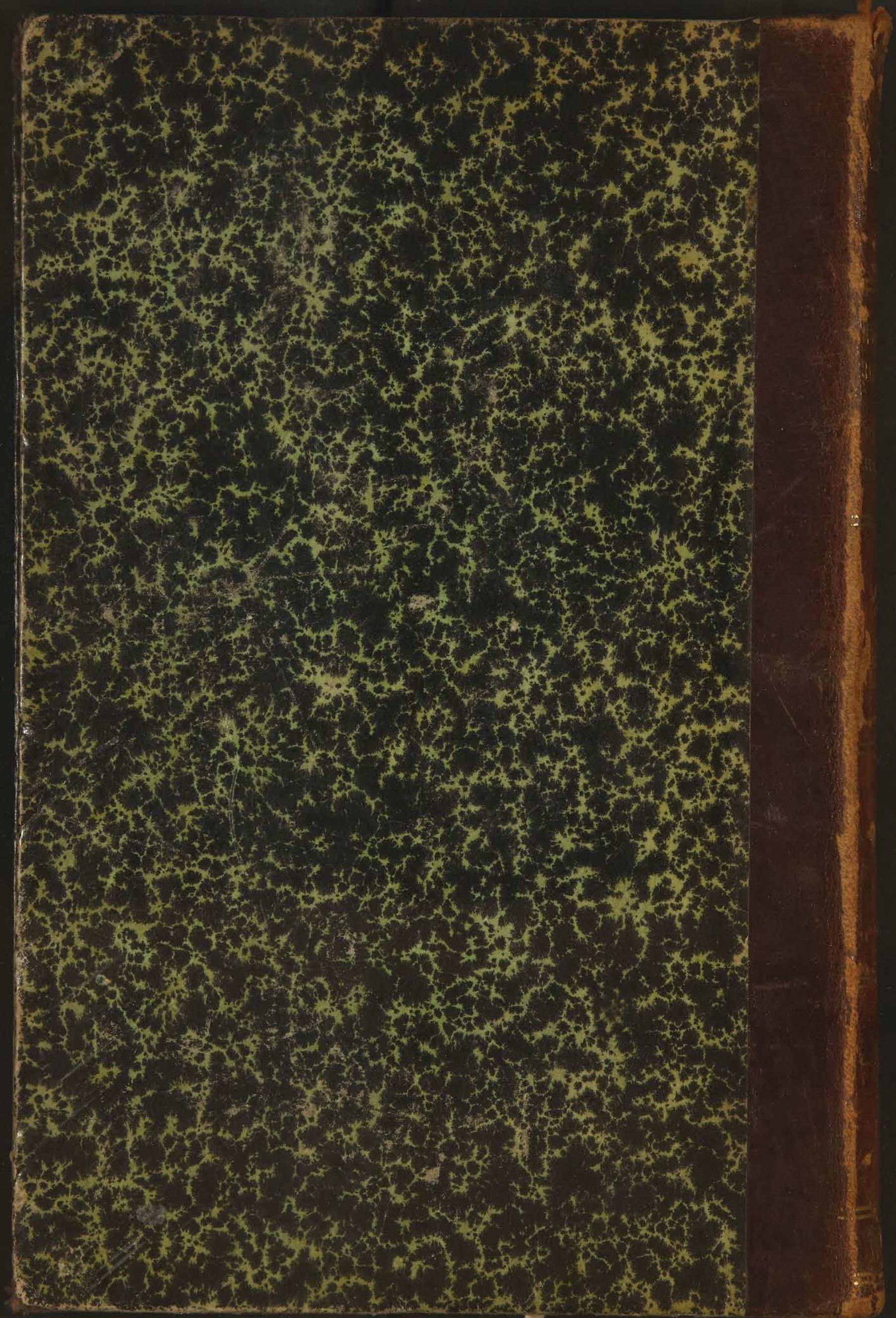
ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	III
ГЛАВА I. <i>Подушная подать.</i> Историческія замѣчанія. Уклоненіе отъ подушнаго начала. Сборъ на содержаніе присутственныхъ мѣстъ 1797 г. Процентный сборъ съ доходовъ отъ недвижимыхъ имѣній 1812 г. Современное устройство подушной подати. Окладъ. Ревизскія души и приведеніе ихъ въ извѣстность. Раскладка. Недоимки и способы ихъ взысканія. Критика подушной системы. Значеніе подушной системы для финансовой администраціи и для плательщиковъ. Выводы. Попытки преобразованія подушной подати. Проекты Податной Коммиссіи. Проекты Особой Коммиссіи 1869 г. о поземельной подати и подворномъ налогѣ. Критика податныхъ формъ, предложенныхъ въ проектахъ	1
ГЛАВА II. <i>Налогъ на городскія недвижимости.</i> Предметъ обложения. Раскладки. Взиманіе. Характеристика этой податной формы	70
ГЛАВА III. <i>Обложение торговли и промысловъ.</i> Историческія замѣчанія. Проектъ Податной Коммиссіи. Положеніе 1865 г. Предметъ обложения. Торговая дѣйствія. Форма обложения. Свидѣтельство и билетъ. Виды торговыхъ дѣйствій и обширность торговыхъ дѣйствій. Оклады свидѣтельствъ и билетовъ и ихъ комбинаціи. Обложение фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній. Взиманіе. Карательныя мѣры. Выводы	81

ГЛАВА IV. <i>Повинности.</i> Положение законодательства о повинностяхъ. Денежные сборы и натуральная повинность. Государственный земской сборъ и его отношение къ налогу. Преобразованія 1874—1875 гг. Общественный сборъ. Земскіе сборы и земскіе расходы. Финансовое значеніе земскихъ сборовъ. Дворянскіе сборы. Городскіе сборы. Предметы городского обложенія и границы ихъ привлечения. Мірскіе сборы. Натуральная повинности. Характеристика ихъ. Оцѣнка стоимости натуральныхъ повинностей. Выкупъ натуральныхъ повинностей. Замѣна натуральныхъ повинностей денежными сборами. Преобразованіе квартирной повинности законами 1872 и 1874 гг. Военно-конская повинность. Законодательство о возмездныхъ повинностяхъ въ Германіи и Франціи .	122
ГЛАВА V. <i>Оброчная подать.</i> Историческая замѣчанія. Мѣры для устраненія недостатковъ оброчной подати. Люстрація. Регулированіе. Кадастъръ. Правила 1844 и 1859 гг. Законъ 1866 г. о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ	220

Приложениа.

8510

ЛЕНСКИЙ

ПРЯМЫХ
НАЛОГАХ

Л

